

О П И С А Н І Е
в с ѣ х ѣ
О Б И Т А Ю Щ И Х ѣ
ВЪ РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ
Н А Р О Д О В Ѣ

Ихъ жипейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ,
жилищъ, упражненій, забавъ, вѣроисповѣданіи и
другихъ достопамятностей.

Твореніе, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ на Нѣмецкомъ языкѣ
Іоганна Готтлиба *Георги*, въ переводѣ на Россійскій языкѣ весьма
во многомъ изправленное и въ новъ сочиненное;

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

со 100 гравированными изображеніями Народовъ и 8 виньешами.

Изданіемъ книгопродавца Ивана Глазцова.

съ позволенія С. Петербургской цензуры.

ВЪ С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ѣ,
при Императорской Академіи Наукъ, 1799 года.

О П И С А Н І Е
в с ѣ х ъ,
о б и т а ю щ и х ъ
в ъ р о с с і й с к о м ъ г о с у д а р с т в ѣ,
н а р о д о в ъ

и ихъ жишейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ,
жилицъ, Вѣроисповѣданій и прочихъ
достопамятностей.

Ч А С Т Ъ В Т О Р А Я
О Н А Р О Д А Х ъ
Т А Т А Р С К А Г О П Л Е М Е Н И

и другихъ не рѣшеннаго еще произхожденія Сѣверныхъ
Сибирскихъ.

Изданіе съ позволенія книгопродавца Ивана Глазунова.

съ позволенія С. Петербургской Цензуры.

В Ъ С А Н К Т Ъ - П Е Т Е Р Ь Б У Р Г Ъ,
при Императорской Академіи Наукъ, 1799 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Описанія Народовъ обитающихъ въ Россіи, описанныхъ во ВТОРОЙ ЧАСТИ, съ показаніемъ, на какой страницѣ о каждомъ изъ нихъ писано.

	страни.
I. О Татарскихъ Народахъ во обще	1
II. О Казанскихъ и Оренбургскихъ Татаряхъ	7
III. О Туралинцахъ	23
IV. О Тобольскихъ Татаряхъ	26
V. О Томскихъ Татаряхъ	28
VI. О Нагайскихъ Ордахъ во обще	30
VII. Объ Астраханскихъ Татаряхъ	33
VIII. О Таврическихъ Татаряхъ	36
IX. О Нагайскихъ Ордахъ, живущихъ около Чернаго моря и по Кубань	38
X. О Терекскихъ Нагайскихъ Татаряхъ	40
XI. О Кондуровскихъ Нагайскихъ Ордахъ	44
XII. О Кавказскихъ Народахъ во обще	45
XIII. О Лезгахъ или Лезгинцахъ	47
XIV. О Трухменцахъ или Туркоманахъ	49
XV. Объ Осетахъ	51
XVI. О Базіаняхъ	53
XVII. О Черкесахъ	54
XVIII. Объ Авхазахъ или Абазахъ	57
XIX. О Киспахъ или Кисшинцахъ	58
XX. О Чеченгахъ	59
XXI. О Югузахъ	60
XXII. О Мильчегахъ	61
XXIII. О Карабулакахъ	62
XXIV. О Кумыкскихъ Татаряхъ	63
XXV. Объ Аибарлиндахъ	65
XXVI. О Грузинцахъ	66
XXVII. О Бухардахъ	74
XXVIII. О Татарскихъ Поселенцахъ	85
XXIX. О Башкирцахъ	93
XXX. О Мещерякахъ	109
XXXI. О Барабинцахъ	111
XXXII. О Киргизцахъ	119
XXXIII. Объ Обскихъ Татаряхъ	145
XXXIV. О Чулымскихъ Татаряхъ	144

О Г Л А В Л Е Н И Е

XXXV.	О Капигскихъ Ташарахъ	-	-	-	-	159
XXXVI.	О Телеушахъ	-	-	-	-	155
XXXVII.	О Кистимскихъ и Тулибершскихъ Ташарахъ	-	-	-	-	161
XXXVIII.	Объ Абиндахъ	-	-	-	-	162
XXXIX.	О Вержошомскихъ Ташарахъ	-	-	-	-	164
XL.	О Бирюссахъ	-	-	-	-	165
XLI.	О Залнскихъ Ташарахъ	-	-	-	-	166
XLII.	О Белшырахъ	-	-	-	-	168
XLIII.	О Якушахъ	-	-	-	-	169

ТАТАРСКІЕ НАРОДЫ.

Жишельствующія подѣ разными именами какъ въ Россіи, такъ и внѣ оной *Татарскія* *локолѣнія* называются иногда *Татарами*, а иногда, да и наибольше, *Турками*, *Турками* и *Туркомянами*. Оба сіи названія производящѣ ихъ бышописатели, а особливо *Абулгази* *Баядуръ Ханъ*, кошорому наибольше вѣрить можно, ошѣ плодороднаго ихъ родоначальника *Турка* или *Турка*, и отѣ одного его внука *Татара*, кошорый почишаешя защитникомъ и опцомъ нѣкошорыхъ знашнихъ ордѣ. Съ шѣмъ и съ другимъ именемъ сопрягаешѣ пышноспѣ ихъ знаменованіе господина и обладателя; *Якуты* же причли *Татара* и въ число своихъ божковѣ. — Но какъ они примѣчаютѣ, что многіе господствующіе народы не споль высоковѣрно думаютѣ о имени Ташарскомъ; шо иные Ташара почишаютѣ сіе названіе и оскорбительнымъ. Гордые *Китайцы* называютѣ всѣхъ своихъ сосѣдей, въ шомъ числѣ *Татарѣ* и *Монгалѣ*, въ поруганіе *Татами*, и *Тадсами*, ошѣ слова Ташана, кошорое значить собиращь сволочь. У *Финскихъ* же народовѣ называютѣся Ташара вообщѣ *Снасами*.

Вѣ древнихъ *ловѣствованіяхъ* смѣшиваются часто Ташара съ *Монгалами*, по шому, что они жили съ ними въ смежности, и бы-

Часть II.

А

вали иногда ихъ подданными, а иногда союзниками; напаче же для того, что *Ханъ Чингисъ*, основатель Татарскаго владычества, былъ природный Монгалъ, ходилъ въ первые свои походы съ Монгалами, да и послѣ изълъ всегда при войскѣ своемъ Монгалъ: но они со временемъ мало по малу между великимъ множествомъ Татаръ перевелись, и языкъ ихъ пришелъ въ забвеніе. Татара сами утверждаютъ, что родоначальники обоихъ народовъ, *Татаръ* и *Могулъ* были близнецы. Однакожъ оба сіи народы говорящъ современнымъ особливими языками, и при томъ, въ отношеніи къ большому числу, ни мало лицомъ не похожи. Нѣкоторыя поколѣнія Татарскія по наружности кажутся, какъ будто они Монгальской породы, какъ н. п. Кузнецкіе Татара, Якушы и нѣкоторыя другіе; но сіе могло и безъ древняго единородства произойти отъ смѣшеній во время войны; ибо побѣдители обыкновенно понимали себѣ женъ изъ числа побѣжденныхъ, или имѣли съ женами ихъ любовное обращеніе.

Татарскія орды пребывали издревле въ извѣстной по землеописаніямъ *Великой Татаріи*, или въ обширной странѣ между Сибирскими и Индійскими горами, отъ рѣки Урала до самой Монгаліи, которую теперь занимающъ отъ части Соонгарія. Нынѣ же принадлежатъ имъ только въ *Булгаріи*, *Хивѣ*, и другихъ небольшихъ областяхъ Южнозападная часть прежняго ихъ владѣнія. Въ древнія времена подчинены они были совокупно съ Монгалами однимъ *Владыкамъ*; но послѣ Хана Огусо раздѣлилось ихъ владѣніе на разныя части. *Ханъ Чингисъ* покорилъ себѣ почти все орды, и завелъ чрезъ то *Татарское Царство*, которымъ онъ, по Христіанскому лѣтосчисленію съ 1204 по 1229 годъ владѣлъ, и разпространилъ завоеванія свои около Каспійскаго моря чрезъ Кавказскія горы до самаго Чернаго моря. —

По кончинѣ Чингисовой раздѣлили по себѣ сыновья его и вельможи завоеванія, которыхъ старались они еще и разпространить. Изъ числа потомковъ Чингисъ Хана въ половинѣ третьяго десяти столѣтія преимущественно прославился *Ханъ Батый* своимъ умомъ, мужествомъ, щастіемъ и жестокостію. Чрезъ соединеніе нѣсколькихъ колѣнъ завелъ онъ при рѣкѣ *Уралѣ*, которую называютъ Татара *Аджиколъ*, а Россіяна Яикомъ, особою орду, называвшуюся у Татаръ *Великою*, а у Россіянъ *Золотою*, покорилъ оную на Волгѣ *Болгарское Царство*, основалъ вмѣсто онаго царства *Казанское и Астраханское*, подвергъ игу своему часть Россіи, и раз-

пространилъ еще и за предѣлы ея въ Польшу и далѣе ужасѣ. Въ 1240 году по причинѣ Ташарскихъ на Силезію нападеній пришли шамошніе горные заводы въ упадокъ. Послѣ его славенѣ былъ наибольше, подѣ конецѣ чешвершагонадесять столѣшїя, *Талерландъ*, кошпорога называющѣ Ташара и *Телитромѣ Актакаломѣ* (железнымѣ, бѣлбородымѣ, или вѣкомѣ), по великому множесшву Ташарскихъ его войскѣ, побѣдѣ и опусшошеній, кошорыя разпросшранилъ онѣ повсюду, не щадя и самыхъ Ташарскихъ ордѣ. Южная Сибирїя пришла наипаче въ поддансштво Киргизской ордѣ. Ташара повсюду не шокмо покоряли себѣ прежнихъ жшшелей, но онѣ часши ихъ и испребляли, или прогоняли изѣ хорошихъ сшранѣ въ худыя. Удержанїе и населенїе завоеванныхъ земель подало поводѣ къ заведенїю Ташарскихъ селенїй; а онѣ сего произошло почти всеобщее переселенїе и сшрансшвованїе Монгалскихъ и Ташарскихъ колѣнѣ.

По прошесшвїи чешвершагонадесять столѣшїя начала власть и сила Ташарская колебашься. *Золотая орда* изнурилась внутреними безпокойсшвїями; и хошя чрезѣ шо *Ногайская орда* усилилась было и разпрсшранилась около Чернаго моря: однако Кшшайцы и Россїяне часто одерживали надѣ Ташарами побѣды. Около половины шесшагонадесять столѣшїя *сокрушилось* напоследокѣ и въ конецѣ онѣ *Россїйской* силы превеликое *Татарское Царсштво*, послѣ чего Царь *Иванѣ Василевнцѣ* присовокупилъ вѣчно къ Россїйской державѣ побѣжденныхъ Ташарскїя царсштва, *Казанское* и *Астраханское*, первое въ 1552, а другое въ 1554 году; да сверхѣ шого изшоргѣ изѣ власти Ташарской и Сибирь, гдѣ шогда владѣлъ *Ханѣ Кутцумѣ*.

Нынѣ же почишающѣ *независлцими* ниошѣ кого шолько шѣ орды, кои обшшающѣ въ Южнозападной часши Великой Ташарїи, около Персидскихъ, Индїйскихъ или Монгалскихъ и Соонгарскихъ предѣловѣ, а именно; *большая Киргизская орда*, *Бухарцы*, *Хивинцы*, *Каракаллаки*, *Трухмены*, *Ташкентцы*, *Туркостаны* и *Аралы*; Но всѣ нынѣшнїя Ташарскїя орды шоль малосильны, что одна у другой, или и у разныхъ сосѣдей, смотря по обшшояшельсшвамѣ, ищущѣ себѣ покровительсштва и зашщшты. Прочїя орды подчинены онѣ часши какѣ подданные, а онѣ часши какѣ ошдавшїеся подѣ покровительсштво народы, Россїи, Оштоманской Поршѣ, Великому Моголу, Кшшайцамѣ, и Персїи, когда не было еще шущѣ междоусобныхъ безпокойсшвїй. Здѣсь служатѣ нынѣ предмѣшомѣ шолько шѣ орды, кошорыя ловишцуются *Россїйской* власти; и по шому

пусть будетъ объ нихъ собственно сказано слѣдующее.

Въ *Россійскомъ государствѣ* имѣютъ Татарскіе народы жилища свои на Сѣверныхъ берегахъ Чернаго и Каспійскаго моря, въ Таврической обласи на Сѣверной сторонѣ Кавказскихъ горъ, на обширныхъ степяхъ отъ рѣки Урала, на Воспокъ до самой Соонгаріи, на Южной сторонѣ Уральскихъ горъ, въ Сибири на Южныхъ пограничныхъ горахъ и степяхъ, отъ Тобола до самой Енисеи и за оною, и въ пустыняхъ около середины рѣки Лены; да кромѣ того не мало есть разсѣяныхъ Ташарскихъ селеній между Россійскими жилищами, а особливо въ Казанской, Оренбургской и Тобольской губерніяхъ. Около рѣки Енисеи есть разные ошпакки народа, копорые по сходственности въ житейскихъ обрядахъ и по другимъ обстоятельствомъ причисляются, но не справедливо, къ Красноярскимъ Ташарамъ. Не считая сихъ, копорыхъ число и не велико, Ташарскій народъ вообще можешь почешься, по Славянахъ, Россіанахъ, и Полякахъ съ Финнами наимноголюднѣйшимъ во всей Россійской державѣ.

Всѣми сими странами вообще, или по крайней мѣрѣ большою половиною оныхъ владѣющъ они съ того времени, какъ Ташарское царство процвѣшало; но чему и видны у нихъ вездѣ *примѣты* прежняго его величія. Повсюду почти обрѣшаются около *разоренныхъ городковъ*, копорые нынѣ вообще называющъ Россіяне *городищами*, ошпакки гробницъ и валовъ, также замковъ или шановъ, съ окопами и безъ оныхъ, и другія древности. Многія достопамятности и шеперь еще нарочито цѣлы и знашны. Въ *Касимовѣ* н. п. при рѣкѣ Окѣ Ташарская слобода, какъ кажется, была двора Ханскаго шаномъ. Между шамошними разоренными древними строеніями находшся одна высокая круглая башня, молебная хранина, стѣны бывшаго дворца, и знашная на кладбищѣ гробница, сооруженная изъ дикаго камня и кирпича жженаго. По Арабской надписи видно, что опочиваетъ шущъ съ 962 Гегиры (по нашему лѣшосчисленію съ 1520 года) страны сей Ханъ *Шахалій*. Не подалеку отъ *Кавказскихъ горъ* видны еще и шеперь немалые ошпакки славнаго города *Маджира*. У *Астрахани* находшся развалины древней Астрахани; а выше сего города обрѣшаются на Волгѣ у Царицына на лѣвомъ берегу рѣки шаковыя же развалины и валъ обширнаго города. На сей же самой сторонѣ Волги, пониже устья рѣки Камы, есть многіе нарочито еще цѣлые и великолѣпные *остатки* древняго города *Брежливна* или *Болгаръ*, состоящіе изъ

башенъ, молебныхъ храминъ, домовъ и гробницъ; и всѣ сїи строе- нїя взведены изъ дикаго камня и кирпича. Самые древнїе надгроб- ные камни лежатъ уже на мѣстѣ долѣ 1100, а новѣйшіе около 400 лѣтъ. Въ сей же сшранѣ видны при вышедшей изъ Волги рѣчкѣ *Серемшанкѣ* нарочито разоренные уже осташки знашнаго Болга- рскаго, а послѣ Ташарскаго, города *Булымера*, на мѣстѣ котораго находится шеперь городокъ *Биларскѣ*. *Казань* имѣетъ въ крѣпо- сти своей шакъ же знаки Ташарскаго сего имени царства, а имен- но: высокую и шакъ широкую стѣну, чшо служишъ вмѣсто валу, башни, древнїй Ханскїй дворецъ, и другїя строенїя, которыя всѣ взведены изъ дикаго камня. Ошъ *стариннаго города Казани* обрѣ- паются и нынѣ еще не малые валы и надгробные камни выше ны- нѣшней Казани у рѣчки Казанки. Не подалеку ошъ *Уфы* естъ Та- шарскїя кладбища, на коихъ видно безчисленное множесшво надгроб- ныхъ камней, и нѣсколько изъ кирпича складенныхъ гробницъ. У рѣчки *Иртыша*, близъ *Тобольска*, видны валы Ташарскаго сполч- наго города *Сибири*; въ *Барабѣ*, при излучинѣ рѣки *Омы*, споятъ высокїе стѣны *Топтуры*; въ близи устья рѣки Урала находяшся окопы *Сарагика*; умалчивая о многихъ другихъ осташкахъ разорен- ныхъ городовъ, находящихся въ Сибири, а особливо въ *Киргизской* степи, и о разныхъ знасныхъ гробницахъ.

Татара въ разсужденїи лодданства своего *Россїйской державѣ* находяшся по главнымъ дѣламъ въ шакихъ же обстоятельсшвахъ, въ какихъ и Финскїе народы. Они *люди волжные*, ни кому не крѣ- носшные, и пребываютъ спокойно при древнихъ своихъ установле- нїяхъ и порядкахъ. *Наталгниковѣ* избираютъ изъ своихъ единопле- менниковъ, и обыкновенно изъ дворянъ, которыхъ соспавляютъ ошъ части *Князки*, выводящїе породу свою обыкновенно въ прямомъ ко- лѣнѣ ошъ *Сингиса*, *Батыя* и другихъ славныхъ Ташарскихъ владѣль- цовъ. Прежде плашили они Россїйской державѣ сполько же подаши, сполько взыскивали сѣ нихъ старинные ихъ Ханы: но послѣ для вядшшаго ихъ облегченїя оная уравнена и соображена со временами и ихъ промыслами. Всѣ вообще Татара плашатъ нынѣ очень малой полушшой окладѣ; да при шомъ еще нѣкоторыя поколѣнья въ за- мѣну снаго исправляютъ *казацкую службу*; соспоящїя же сполько подѣ покровительсшвомъ Россїи орды не плашатъ подаши и не хо- дятъ на службу.

О *жизни* ихъ пусть будетъ здѣсь вообще сказано сполько шо, чшо какъ *когующїе*, шакъ и на *одномъ мѣстѣ живущїе* чрезвычайно

приспраспны къ прародительскимъ своимъ обрядамъ; а по шому и древняя Восточная простота нарочито примѣтна еще и теперь во нравахъ, жилищахъ, пищѣ и сему подобномъ: при чемъ такъ же и соединенная съ симъ бережливость оспалась въ своей силѣ; ибо и изъ зажиточныхъ людей никто не располагаетъ расходовъ своихъ соразмѣрно своему богатству, кольми паче свыше онаго. — Не меньше соблюла силу свою и древняя *Татарская народная лышность*: ибо не шолько знашнѣйшіе люди превозносяшся своею породю, но и во всякой хошя нѣсколько просвѣщенной Ташарской головѣ бродяшъ величія прежняго Ташарскаго царства, а отъ части и желанія къ возстановленію онаго: чему служатъ явнымъ доказательствомъ производившія нѣсколько разъ кровопролитныя Башкирскія смятенія. Вѣрояшно кажешся, что сіе обстоятельство ешъ такъ же не послѣдняя причина и шому, что правительство живущихъ на одномъ мѣстѣ Мугамешанскихъ Ташаръ, между копорыми довольно ешъ оспрыхъ, знающихъ и ошважныхъ людей, не производитъ въ должности гражданскихъ судей и воинскихъ начальниковъ. Держащіеся же языческаго суевѣрія Ташара, по причинѣ невѣжества своего, едва способны исполнять и то, что имъ приказываютъ.

Всѣ *Татарскія локолѣнія* говорятъ *Турцкскимъ* или *Турецкимъ языкомъ*, копорой называютъ они иногда и *Туркостанскимъ*. Мугамешанцы, копорымъ преподаешся въ языкъ семъ насшавленіе, говорятъ и пишутъ на ономъ нарочито сходно, употребляя къ шому Арабскія буквы. Молишвы и всѣ вообще до вѣры касающіеся обряды совершающся на *Арабскомъ языкѣ*, хошя его и рѣдкіе разумѣютъ; да и изъ священнослужителей ихъ многіе онаго не знаютъ. Когда пишутъ чиснымъ письмомъ, то употребляютъ къ шому очиненный на подобіе пера шроспникъ и особливия чернилы, составленныя изъ пережженнаго проса, копоши и разшворенной въ водѣ камеди. *Языкъ* ихъ словами изобиленъ, мягокъ, и выговоръ онаго не жесткой, но шхой, и какъ будто съ прищвомъ. У содержащихъ языческой законъ Ташаръ нѣшъ ни школъ, ни грамотѣевъ; а по шому и языкъ ихъ пришелъ въ великой упадокъ, перемѣшался нарочито съ языками ихъ сосѣдей и разбился на шоль разныя нарѣчія, что народы сіи или мало разумѣютъ другихъ Ташаръ, или и вовсе словъ ихъ не понимаютъ.

КАЗАНСКІЕ И ОРЕНБУРГСКІЕ ТАТАРА.

Съ шого времени, какъ Царство Казанское Россійскою силою побѣждено и къ Россійскому государству присовокуплено, разсѣялись многіе Татара въ продолженіе сей войны, а осмальные переселились отъ части толпами въ непобѣжденные тогда еще Татарскія области: по чему и сдѣлано было въ Казанскомъ царствѣ гораздо больше во внутреннихъ усироеніяхъ перемѣнъ, нежели въ прочихъ завоеванныхъ мѣстахъ; и при томъ жилища какъ оставшихся на своихъ земляхъ, такъ и возвратившихся старыхъ обывателей, перемѣшаны съ селеніями Россійскихъ переведенцовъ. Прежняя Казанская Губернія заключала въ себѣ кромѣ Казанской Провинціи также Пермскую, Вятскую, и Пензенскую Провинціи, которыя къ Казанскому царству не принадлежали. Казанскія Татара живутъ не только по всей прежде бывшей Губерніи, но разсѣяны и въ сосѣдственныхъ Намѣстничествахъ, Уфимскомъ, Оренбургскомъ, Воронежскомъ, Калужскомъ и проч; и вездѣ весьма многочисленны. Въ 1779 году въ Казанскомъ, Уфимскомъ, Пензенскомъ, Симбирскомъ и Пермскомъ Намѣстничествахъ считалось Татаръ мужскаго пола Магометанскаго закона 51,044, а крещеныхъ 6686, число разсѣянныхъ по прочимъ Намѣстничествамъ мнѣ не извѣстно; однакожъ думаю, что также не мало. Въ городѣ Казанѣ имѣютъ они двѣ значныя слободы, изъ коихъ въ одной находяся двѣ каменные молебныя храмины, и оставшіяся отъ прежнихъ еще временъ высокія и круглыя башни; а въ другой построены двѣ же деревянныя молебныя храмины. Всѣ прочіе Татара живутъ по особливымъ деревнямъ, которыя смѣжны отъ части съ Россійскими же, а отъ части и съ Татарскими селеніями.

Въ шеченіе Россійскихъ побѣдъ узнали покоренные Татара какъ крошесць Россійскаго правленія, такъ и неприкосновенность онаго къ ихъ порядкамъ и вѣрѣ, а по шому и не обращались уже въ бѣгство. При семъ правленіи многіе Казанскіе Татара, съ дозволеніемъ онаго, перешли съ прежнихъ своихъ мѣстъ на жилище въ другія страны, которыя показали имъ привольнѣе: по чему и умножилось число разсѣянныхъ станицъ и селеній сихъ Татаръ въ пограничныхъ съ Казанскою Губерніяхъ, а именно въ Уфимской, Оренбургской, Тобольской, а отъ части такъ же въ Воронежской, и въ нѣкоторыхъ другихъ. Станицы сіи называются больше по шѣмъ

мѣстамъ и рѣкамъ, гдѣ и при которыхъ они живутъ; однако они въ жишейскихъ своихъ обрядахъ и въ вѣрѣ сообразны Казанскимъ Ташарамъ: по чему и не премину, говоря объ оныхъ, и на сихъ ссылаюсь.

Оренбургскихъ Казанскихъ Ташаръ отнюдь не должно смѣшивать съ перекочевавшими въ сію Губернію ордами, какъ то *Киргизцами* и другими. Первые называются просто *Оренбургскими*, а отъ части и *Уфскими* Ташарами. Прямые Оренбургскіе Ташара живутъ въ Оренбургѣ и по крѣпостямъ Оренбургской линіи при рѣкѣ Уралѣ частію разсѣяно, а частію въ особливыхъ слободахъ, въ собственннхъ деревняхъ и въ городкѣ *Каргалѣ* на рѣкѣ Сакмарѣ, въ 18 верстахъ отъ Оренбурга. Въ семъ мѣстѣ находится *селеніе Казанскихъ Татаръ*, которое завелось въ 1755 году подѣ начальствомъ старѣйшины ихъ *Сайка*, и въ 1773 году платило уже окладъ за 2190 душъ мужскаго пола. Мѣсто сіе нескудное; въ немъ есть чепыре молебныя храмины и не мало нарочито огромныхъ каменныхъ домовъ, которые въ прочемъ въ сихъ сѣрамахъ все еще рѣдко попадаются. *Уфскіе городскіе и деревенскіе Ташара* суть древніе бѣглецы Казанскіе, и они многолюдны. Въ Оренбургской Исецкой провинціи ведется уже съ лишкомъ сто лѣтъ *селеніе*, состоящее изъ нѣсколькихъ деревень, и прозывающееся по *Игкинскому* ручью. Въ Рязанскомъ Намѣстничествѣ имѣютъ Казанскіе Ташара у Касимова особливую слободу; да сверхъ того какъ въ семъ Намѣстничествѣ, такъ въ *Астраханскомъ* и *Тобольскомъ* живутъ сіи Ташара небольшимъ числомъ отъ части между Россіанами, а больше между другими Ташарами разсѣяно. Всѣ Оренбургскіе Казанскіе Ташара числомъ превосходятъ настоящихъ Казанскихъ; да и прочихъ, въ разсѣяніи живущихъ, наберется не меньше, какъ и Казанскихъ.

Казанскіе Ташара вообще получили *названіе* свое отъ главнаго города *Казани*; а она прозвана такъ отъ Ташарскаго слова *казанъ*, *котелъ*, который слугою основателя сего города, *Хана Алтына Бека*, опущенъ ненарочно, когда онъ черпалъ господину своему на умовеніе воду, въ рѣчку называемую нынѣ *Казанкою*. Въ прочемъ они, по собственнымъ ихъ преданіямъ, не особливаго колѣна, но произошли отъ оставшихся шутъ на поселеніи разныхъ поколѣній *рашборцовъ* и отъ привлеченныхъ торговлею въ *Казань* иностранныхъ, а особливо *Ногайскихъ Ташаръ*, которые всѣ чрезъ соединеніе свое въ единое общество составили особой народъ.

Видъ и нравъ Казанскихъ и вышедшихъ отъ нихъ Татаръ не токмо весьма сходенъ, но и прочимъ порядочно поселившимся Мугамешанскимъ Татарамъ нарочито сообразенъ. Изъ всѣхъ ихъ рѣдко кто бываетъ ростомъ очень великъ; они по большей части худощавы, лицомъ продолговаты, и кажутся здоровы; носъ у нихъ сухощавой, ротъ и глаза малые, но острые и по большей части черные; волосъ русой, прямой и начинается уже въ среднихъ лѣтахъ сѣдѣть. Сложеніе ихъ вообще не дурное; походка бодрая, а прямое и худощавое шло въ соединеніи съ крошкимъ и какъ будто нѣсколько робкимъ взглядомъ, придающъ имъ милой видъ.

Они честоплюбивы, горды, ума не дальнаго, не лѣнны, но любящъ покоиться, ко всѣмъ ремесламъ способны, по воспитанію и вѣрѣ, кошую они содержатъ крѣпко, чистоплошны, презвы, умѣренны и жалосливы. Весьма рѣдко заключающъ они письменныя обязашельства; а и словесныя договоры сохраняющъ твердо и ненарушимо. Отъ сего самаго чрезвычайно рѣдко доходитъ у нихъ дѣло до присяги. Воровъ наказываютъ они пѣнею, безчестіемъ, а иногда и побоями. *Женской* ихъ полъ больше здороваго, нежели пригожаго сложенія, и привыкающъ съ малу къ прилѣжанію, скромности, уединенію и повиновенію.

Казанскіе и другіе на одномъ мѣстѣ живущіе Татара Мугамешанскаго закона великое и похвальное о порядочномъ *воспитаніи дѣтей* имѣющъ попеченіе. Они не только приучаютъ дѣшей къ прилѣжанію, бережливости, и къ другимъ прародительскимъ обыкновеніямъ: но пекутся еще и о наученіи ихъ чшенію, письму, Арабскому языку и вѣрѣ. Небреженіе же о шаковомъ наставленіи поставляетъ родителемъ въ великой грѣхъ: а по тому и во всякой ихъ деревушкѣ есть особливая молебная храмина и школа, шакъ же священнослужитель и школьной учитель: но какъ шомъ, шакъ и другой не великіе бывающъ Арабскаго языка знатоки; ибо они не рѣдко избираемы бывающъ изъ простолюдиновъ же и должны по большей части сами приобреташъ себѣ и пропитаніе. Въ слободахъ и по большимъ деревнямъ есть подобныя симъ и *дѣвиги школы*. При шомъ преподается еще дѣтямъ и нѣкоторое наставленіе и въ собственной ихъ исторіи. Порядочно учрежденныя и содержимыя въ Россійскомъ государствѣ Татарскія школы состоящъ подъ вѣдомствомъ *верховныхъ Татарскихъ* священнослужителей, называемыхъ Агунами, въ Казань, Тобольскъ и Астрахани. Многіе Татарскіе мужики, а чаще еще шорговые люди, имѣющъ небольшія

Часть II.

Б

собранія письменныхъ повѣствованій, и очень недурное знаніе о происшествіяхъ какъ своихъ собственныхъ, такъ и сосѣдственныхъ владѣній; да сверхъ того изрядное свѣденіе о своихъ древносняхъ. Которые изъ нихъ желаютъ успѣть преимущественно въ своей богословіи, тѣ посѣщаютъ лучшія въ Бухаріи находящіяся школы.

Счисленіе времени Мугамешанъ, слѣдовательно и Казанскихъ Ташаръ обще съ другими, начинается съ Мугамешова побѣгу, который называется у Ташаръ Гегирою и Егирою, а по нашему лѣтосчисленію съ 586 года: (по чему нашъ 1796 годъ есть 1210 ихъ годъ). Новый ихъ годъ начинается съ равноденствія въ Маршъ мѣсяцъ. Весь ихъ мѣсяцословъ основанъ на счисленіи и именованіи *лунныхъ тегеній*; и по нимъ то все разполагается и опредѣляется. По причинѣ обращенія съ сосѣдями имѣютъ они и для нашихъ мѣсяцовъ особыя названія, какъ н. п. Маршъ называютъ они Гамешомъ, Апрель Савиромъ, и такъ далѣе. *Недѣля* ихъ начинается съ пшеницы, (по Ташарски *Діуме*). А въ прочемъ недѣльные ихъ дни такъ же какъ и наши; на прим: Субота *Шилбе*, Воскресеніе *Акшемебе*, Понедѣльникъ *Дюшамбе*, и такъ далѣе.

Казанскіе, Оренбургскіе и иные Казанскіе Ташара городовые какъ сей, такъ и другихъ губерній, производятъ *торги, промыслы*, а нѣкоторыя содержатъ и *руководствныя работы*. По здѣшнему и вообще по Восточному обычаю *торгуютъ* они больше промѣномъ однихъ товаровъ на другіе, рѣдко на наличныя деньги, а векселями и другими симъ подобными письменными обязательствами совсемъ не вѣдаются: по чему какъ при закупкѣ, такъ и продажѣ товаровъ надобно быть или самимъ купцамъ или ихъ повѣреннымъ; и по тому они часно бывають по нѣскольку лѣтъ отъ жилищъ своихъ въ отлучкѣ. Такія *путешествія* предпріемлютъ они обществами или *караванами*. Купечество ихъ неважно: но поелику они обществами и повѣренными нарочито оное разпросвѣряютъ по иной торгѣ бываетъ немалъ, и при скромномъ ихъ житіи нажиточенъ. Оренбургскіе, Троицкіе и другіе торги съ Киргизцами, Бухарцами и иными Азіатцами производятъ по большой часи наши Казанскіе и иные Ташара, а особливо въ *Каргалъ* живущіе. Въ *Казанъ* многіе изъ нихъ упражняются въ выдѣлкѣ *юфти* и *козловъ*, и въ гуршовомъ *мыловарномъ дѣлѣ*. Очень многіе *сложничаютъ*, и шьютъ одну шолько козловую обувь, копорую украшаютъ отъ части и золотыми узорами; нѣкоторые же обращаются въ другихъ ремеслахъ. Они ко всякимъ промысламъ способны: но какъ имъ не много надобно на прожитокъ,

да и прихожей по ихъ состоянію дальнихъ имѣшъ не могутъ, по мало они о достаткахъ и заботятся.

Въ Казанскихъ и Оренбургскихъ Татарскихъ деревняхъ бываетъ дворовъ отъ 10 до 100. По большой части знаешъ всякая деревня свои произхожденія, а иногда имѣетъ оныя и на письмѣ. Они были подвижные снаны спадопасовъ, подобныя Болгарскимъ: но какъ со временемъ при умноженіи народа предѣлы ихъ сѣсились, по жишли шамошніе мало по малу принялись за *земледѣлство*, которое нынѣ по большой части есть главное ихъ дѣло, и снале жишь на одномъ мѣстѣ. Нынѣшніе Татара могутъ назваться *изрядными земледѣльцами*, которые не даютъ пашнямъ своимъ отдыхать, и по тому чаще, нежели Россійскіе крестьяна, оныя удобряютъ. До *пчеловодства* они великіе охотники; и видны между ими повсюду искусные и богатые пчеляки. Всякая почти деревня имѣетъ своихъ *кожевниковъ, саложниковъ, портныхъ, красильщиковъ, кузнецовъ, плотниковъ*, и другихъ симъ подобныхъ ремесленныхъ людей. Трудолюбивой *деревенской женской* ихъ *полъ* прядетъ и шпечетъ собственную шерсть или ленъ и пеньку своего приобретенія. Въ *Уральскомъ городкѣ* шкутъ Татарки изъ некрашенной верблюжьей шерсти нарочито тонкой камлошъ, которой называютъ онѣ на своемъ языкѣ Армякомъ, на стану, подобномъ шому, на какомъ простолоудимы шкутъ у насъ пемсу и прочее. Основу навѣрпываютъ онѣ на ушверженную въ скамейку или въ землю палку, и поднимаютъ рычагомъ то шу, то другую половину шшокъ въ верхъ или пригнѣшаютъ оную къ низу; на отдѣланной же ткани сидитъ трудящаяся мастерица и шѣмъ замѣняетъ шкальной нашняжной шесшъ.

Казанскіе и другіе Татара несуть одинакую съ природными Россійскими подданными шягосшъ, состоящую въ небольшомъ подушномъ окладѣ, въ даваніи нѣкотораго числа рекрушъ, или въ исправленіи вмѣсто шого козацкихъ служебъ.

Дворы городскихъ и деревенскихъ Татаръ одинаковы не только въ другомъ чемъ, но и въ самой величинѣ и красѣ. Они всѣ, кромѣ малаго числа каменныхъ, деревянные. Во всякой избѣ есть очагъ и полаши, которыхъ ширина занимаетъ шрешью часть, а иногда и половину избы. У зажиточныхъ людей бываютъ въ избахъ порядочныя, но малыя окна, составленныя изъ стеколъ или слюды; а у бѣдныхъ обшянушы прорубленныя для свѣшу опверштя налимными шкурами, и окунушыми въ постное масло шряпицами или

бумагами. Жилища скудныхъ людей состоятъ изъ одной только избы, которой дверь вышла на улицу, и по причинѣ плоской кровли представляеиъ четверугольникъ. А какъ изба сія служишъ имъ вмѣстѣ и спяущею, то обыкновенно бываеиъ въ ней закладенной кирпичами кошелъ. Мужичій дворъ состоишъ, кромѣ избы, изъ нѣсколькихъ малыхъ особо построенныхъ чулановъ и хлѣбовъ, которые однакожъ двора кругомъ не загораживающъ. Россіяне называющъ такія Ташарскія хижины *Юрталы*; слово же сіе естъ Ташарское и значишъ просто жилье.

Ташарскій *домашній скарбъ* составляютъ по большой части необходимыя только надобности. Небольшое число поваренной, столовой, и чайной посуды, такъ же земледѣльческой и ремесленной снасти, нѣсколько сундуковъ, разсланные на полашяхъ, которые служишъ имъ вмѣсто кроватей, стульевъ и столовъ, ковры, войлоки или цыновки, а иногда и шюфяки: воиъ въ чемъ заключаеиъся весь ихъ домашній приборъ; а столы и стулья держатъ только въ городахъ нѣкоторые обращающіеся съ иностранцами Ташара.

Всѣ Казанскіе, да и всѣ почти вообще Мугаметанскіе Ташара *бреютъ голову*, и оспавляютъ хохолъ, да усы. Какъ прямые Казанскіе, такъ и вышедшіе отъ нихъ носяшъ рубахи холстинныя, широкія штаны, кожаные чулки (Т. бахилы), а скудные люди лапти. легкіе халаты, долгія Воспочныя широкія верхнія рубахи, у которыхъ рукава еиъ уживающя, и при шомъ дѣлающя иногда съ прорѣхами; подпоясывающя же поясомъ или сабельною перепояскою. Голову покрываеиъ скуфейка, на которую надѣвающъ они плоскую шапку съ круглымъ на подобіе начиненной кишки околышемъ. Къ поясу привѣшивающъ ножъ, саблю и шабашной приборъ. Нижнее одѣяніе шьюшъ скудные изъ холста или кишайки, а богашые изъ шелковыхъ или дорогихъ матерій; а верхнее изъ толстаго и шонкаго сукна, просто и съ оторочкою, а иногда выкладываютъ и полуменшомъ; скуфейки сплетаютъ изъ волосъ, а иногда и золотомъ вышивающъ; сабли бывающъ у иныхъ и подъ серебрянымъ окладомъ. —

У всѣхъ народовъ, которые покупающъ себѣ женъ, ходятъ *бабы наряднѣе*, нежели дѣвки, по шому, что бабій нарядъ приносишъ мужьямъ честь и славу, а дѣвичій при продажѣ въ замужство идеиъ ни за что. Весь *бабій нарядъ* подобенъ мужскому въ разсужденіи рубахъ, штановъ, чулковъ, шюфлей, такъ же нижняго и верхняго плашья, нарочишо; сапоги носяшъ онѣ воспроносые, и въ

*Казанской Татаринъ .
Ein Kasanischer Tatar .
Tattare de Kasan .*

*Татарка Казанская спереди.
Eine Kasansische Tatarin vorwärts.
Femme Tattare de Casan par devant.*

Татарка казанская сзади.
 Eine Kasanische Tatarin rückwärts.
 Femme Tattare de Casan par derrière.

одѣяніи покрѣй ошѣ мужскаго нѣсколько ошѣненѣ. Богатая Татарка носишѣ нижнее платье съ сборами, и вышиваешѣ оное на груди, гдѣ оно и зашѣгиваешѣся. Верхнее одѣяніе шьешѣ изѣ прошыхѣ шелковыхѣ, а иногда и изѣ дорогихѣ матерій или изѣ тонкихѣ суконѣ, съ бахромками, снурками и золошыми пешлицами, просто и съ опорочкою; поясѣ же носяшѣ или шелковой или серебрянымѣ наборомѣ украшенной. Грудь покрываешѣ косынка снизанная изѣ корольковѣ, или усланная чешуйчато монешами. По большой части носяшѣ онѣ съ плеча наискось пущенную перевязь, усыпанную корольками, или золошыми, а иногда и одними шолько серебряными монешами. Шею украшають бисерныя нитки, а уши и пальцы разпещрены кольцами. *Оренбургскіи Татарки* перевѣшиваютѣ черезѣ плечи вѣ передѣ на золошыхѣ и серебряныхѣ снуркахѣ большія кисти, составленныя изѣ волоченаго золота и серебра, и изѣ душистой гвоздики, на кошорыхѣ опочивають ихѣ руки, и кошорыя разпространяють благовоиѣ. Волосы заплешають онѣ вѣ двѣ большія косы, и покрывають голову шапкою, у кошорой бывають обыкновенно великія ушки, а верхѣ чешуйчато усланѣ монешами. Ошѣ шапки виситѣ зашылочное украшеніе, шириною вѣ ладонѣ, во всеиѣ Черемискому подобное, до самыхѣ икрѣ. Лобѣ покрывѣ решетчато низаннымѣ жемчугомѣ. Когда онѣ бывають вѣ полномѣ нарядѣ, то надѣвають на оную шапку еще и другую совсемѣ плоскую съ околышемѣ изѣ мягкой рухляди. Дѣвки носяшѣ вмѣсто бабьей шапки головную повязку, подобную сквозному вѣицу, и покрывшю монешами, бисеромѣ или корольками. Волосы заплешають онѣ вѣ нѣсколько небольшихѣ косѣ, и разпещряють ихѣ лентами. Прочее ихѣ платье ни чемѣ, кромѣ шого, что нѣсколько поскромнѣе, ошѣ бабьего не ошѣнито.

Простыя женщины носишѣ одѣяніе китайчашое и изѣ сукна собственнаго своего рукодѣля. Голову покрывають шапками унизанными бисеромѣ, или фадами, кошорыя висяшѣ по спиыѣ разпростерты, и употребляються богатыми женщинами и повсядневно. Вѣ лѣтнюю пору ходяшѣ онѣ какѣ *Черемиски* и проч. вѣ бѣлыхѣ или крашеныхѣ, по большей части узорчато вышитыхѣ и крѣпко подпоясанныхѣ рубахахѣ.

Вѣ *лицѣ* и *литѣ* отличаютѣся правда они нѣсколько ошѣ своихѣ предковѣ: однакожѣ несравнено меньше, нежели мы ошѣ своихѣ праотцовѣ. Съ шого времени, какѣ стали они упражняться вѣ земледѣшешствѣ, вошли у нихѣ вѣ употребленіе крупныя и мушныя

ѣствы шакъ, какъ и хлѣбъ. Многіе сядятъ въ огородахъ своихъ всякую зелень; а иные довольствуются полевыми растѣніями. Они ѣдятъ прѣсныя въ горячей золѣ печеныя лепешки, копорыя называютъ они *Туркалли*; кислой же хлѣбъ и пирожное и у знашныхъ ихъ не вообще въ употребленіи. Кашицы изъ сарачинскаго пшена и клѣцки на маслѣ бывають у нихъ почти всякой день. Не меньше любятъ они и шолокно, которое называютъ *Курмагомъ*. Сія ѣства дѣлается изъ поджареной пшеницы, ржи, ячменю или Турецкой пшеницы, которую они толкутъ, и по шомъ или сухое шолокно, или разболшавъ и сваря въ водѣ или молокоѣ ѣдятъ. *Толканъ* служитъ имъ вмѣсто лакомки, а дѣлается изъ шолокна на маслѣ замѣшаннаго.

По Мугамешову завѣшу почитаются верблюды, лошади, рогащой скотъ, всякая красная дичь, ошцы, козы, зайцы, сурки, полевья и поющія пшицы, куры разныхъ родовъ, и всякія рыбы, нескверными, когда шолько не пали и не удулены: и по шому они пойманную дичь рѣжутъ, и кровь зарываютъ въ землю; однакожъ рѣдко кто сіе наблюдаетъ. *Скверными* же и въ пищу имъ негодными почитаютъ они, слѣдуя Мугамешову же завѣшу, всякихъ хищныхъ звѣрей и пшицъ; свиней, наѣкомыхъ, червей и шакихъ живогныхъ, копорыя могутъ жить въ водѣ и на сушѣ. А хошя пчелы къ роду червей же причисляются: однакожъ медъ не запрещено имъ ѣсть. Изъ мясѣ дають они преимущество *колятницѣ*, а изъ мясныхъ ѣствъ шакъ называемой *лятилалой* (Г. Бишбармакъ), состоящей изъ изрубленнаго жирнаго и въ мѣлкія частицы развареннаго мяса, которое голыми руками берутъ и кладутъ въ ромъ; опъ чего ѣства сія и имя свое заимствуетъ: у городскихъ же Ташаръ, копорыя ѣдятъ оную ложками, называется она *Нариномъ*. Всѣ ихъ ѣствы безъ прянаго коренья, и въ самыя лучшія кладутъ много жиру или масла. Молоко хлебають они иногда невареное, а иногда варящъ на немъ кашу, либо подболшывають мукою; пахпатають шакъ же изъ онаго масло и дѣлають сырѣ. Въ пуши наливаютъ они простоквашу въ мѣшки, изъ коихъ сыворошка вышешкаетъ, а шварогъ остается имъ на пропитаніе.

Обыкновенное *литге* Казанскихъ и другихъ Ташаръ есть вода, копорую при шомъ и богатые у нихъ люди не гнушаются; шакъ же молоко, чай и мясная жижица. Рѣдко бывають они заводны лошадыми шакъ, чшобы могли довольствоваться ихъ молокомъ. Безъ *гаю* шрудно имъ пробыть. Они варятъ Китайской чай въ откры-

шыхъ кошлахъ съ водою и молокомъ, приправляютъ оной масломъ да солью, и пьютъ его деревянными или фарфоровыми чашками.

Алкоранъ запрещаетъ имъ употреблять крѣпкіе напитки, какъ то виноградное и хлѣбное вино, и пиво: но какъ они такъ же, какъ и всѣ почти народы, любящъ въ удовольствіе свое подпивать, то нѣкоторые пресупаютъ и самой сей законъ: прочіе же всѣ пьютъ *медъ*, не почитая шого и за грѣхъ. Простой медъ разводятъ они на опаръ, составляемой изъ крупы, муки и меду сырцу, которую кладутъ они въ теплую сышу, прибавя противъ опары въ семь разъ больше воды. Когда медъ такимъ образомъ устоится, то они сцѣдя оной наливаютъ вновь на гушу простую только сышу: и такъ онъ никогда у нихъ не переводится. Другой медъ, которой называютъ они *Сйраномъ*, составляется изъ меду сырцу, сыворотки и измятыхъ степныхъ вишенъ (*). Если у нихъ еще и прешій медъ, *балбузаномъ* называемой, который чрезвычайно крѣпокъ; а дѣлается оной изъ пивныхъ дрожжей, муки и хмелю. *Табакъ курятъ* оба пола и всякаго возраста люди такъ охотно, что пресупаютъ иногда и умѣренность.

Казанскіе и вообще Мугамешанскіе Татара обходятся какъ между собою, такъ и съ чужими людьми весьма вѣжливо. Когда они *здоровкаются*, то подають взаимно обѣ руки и прощанувъ кладутъ одну на другую, говоря при шомъ: *да будетъ съ тобою жиръ!* (Саломъ Маликамъ)! Въ отвѣтъ на такое привѣствіе шъ же самыя слова. Изъ учтивости никогда они головы не обнажаютъ: и по шому шогда только снимають шапки, когда бояшя, чтобы не столкнуться съ другими.

Рѣдко кто и изъ зажиточныхъ ихъ людей *слитъ* на перинѣ: но большая половина покоится на войлокахъ и коврахъ, которые разстилають на полашяхъ; и какъ не всегда имѣють и подголовкъ, то никогда совсемъ не раздѣваются.

Алкоранъ пріучаетъ ихъ наблюдать *чистоту*, которая кажется имъ непомѣрною. Они должны ежедневно нѣсколько крашъ мыться. А дабы и во время испусканія мочи не осквернишья, то ошдають они сей долгъ своему шѣлу, присѣвъ на цыпки; и такъ далѣе.

Обыкновенно *длятъ* они въ день по четыре раза: при чемъ сидятъ на полашяхъ около ѣствъ на цыпкахъ же; какъ передъ ѣдою, такъ и послѣ оной моются и молятся.

(*) *Cefarus pumila*. Linn.

У зажиточныхъ людей *живетъ* и ѣсть *женской полѣ особливо*. Когда идутъ женщины ихъ по улицѣ, то лицо занавѣшиваютъ, да и дома не кажутся; развѣ мужъ прикажетъ по сдѣлать въ офиненную почестъ своему гостю. Бѣдные люди и челядинцы не сполько дичатся, и ходятъ вездѣ по просту.

Дожившихъ честно до *старости* людей весьма они почитаютъ; и по елику бороды рано у стариковъ сѣдѣютъ, то знающихъ и разумныхъ стариковъ величаютъ *бѣлобородами* (Акча Калъ), приглашаютъ охотно ихъ въ совѣшы, и заключаютъ чрезъ нихъ свадебные и другіе договоры; они засшупаютъ мѣсто священнослужителей, сядяся всегда выше прочихъ, рѣшатъ неважныя распри; и шакъ далѣе.

Въ Алкоранѣ явно дозволено имъ содержать *по нѣсколку* женъ, но не свыше чепырехъ. Всѣ жены равными пользуются правами, и должны въ разсужденіи мужа наблюдать очередь. При женидѣбѣ бываетъ главнымъ ихъ предметомъ хозяйство да любострастіе. Покупка и содержаніе женъ становится имъ дорого; а какъ при томъ многоженство бываетъ обыкновенно причиною домашнихъ несогласій, то больше держатъ они по одной только женѣ, зажиточные же по двѣ; рѣдко кто по три, а и того еще рѣже по чепыре. Другую жену тогда обыкновенно берутъ, когда первая усшарѣетъ: однакъъ ша остаётся навсегда шаршею, а младшая любезнѣйшею; и шакъ далѣе. Торговые люди, которые въ разныхъ мѣстахъ производятъ торги и имѣютъ тамъ свои дома, содержатъ и во всякомъ мѣстѣ по одной женѣ. Если же которая ни будь изъ отсутствующихъ женъ вступитъ въ полюбовныя дѣла къ ущербу мужнина имѣнія; то онъ усшупаетъ ее милому ея другу, а самъ женился на другой. Я видалъ въ Оренбургѣ одного Хивинца, кошорый продалъ шайно осьмую уже жену, однако по ея согласію, а самъ сговоренъ уже былъ на девятой. У Татаръ вмѣняется по родителемъ въ грѣхъ, когда они долго сыновей своихъ воздерживаютъ отъ женидѣбы.

Женихъ выправясь шочно, намѣренъ ли шаккой по человекъ выдать за него свою дочь, посылаетъ отъ себя къ нему свапа, кошорой и шоргуется съ нимъ о *цѣнѣ невѣсты* (Калымъ) очень крѣпко. Считается же она по *гастямъ*, и состоитъ въ скотѣ, деньгахъ и одѣянїяхъ. Всякому скоту бываетъ при томъ гуршовой перечетъ, и по шому говорятъ, что за шакую по невѣсту дано столько то

головѣ. Въ Казанскомъ, Оренбургскомъ и прочихъ намѣстничествахъ рѣдко кому достаётся невѣста дешевлѣе 20 рублей; а иногда, буде считаешь все на деньги, спланивается и въ пяшь сошь рублей. Приданого же даютъ за невѣстами ошь четвершой доли до половины прошиву Калыма.

Сговорѣ состояншѣ во всенародномъ объявленіи договора: при чемъ Мула читаетъ молитву. Послѣ сего выплачивается женихъ въ разные сроки за невѣсту свою Калымъ; и какъ онь въ такомъ случаѣ съ милою своею пошучиваетъ, то шаковыя свиданія называютъ они *залазущими обысками.*

Свадебные ихъ обряды бываютъ нѣсколько отъѣниты; да при томъ зависяшѣ много и ошь достатковъ. Вообще происходитъ при свадебныхъ случаяхъ слѣдующее. Невѣста должна нѣкоторое мѣсто очистишь ошь волоса. У просвѣхъ людей исправляютъ дѣло сіе на дѣвишникѣ бабы бришвами; знатнѣйшія же употребляютъ къ тому заранѣ особливую мазз (Т. Сурахъ), которою и мужа бороды свои для уменьшенія мажутъ, и которая составляется изъ Оперцента и негашеной изв. сии, растворя ихъ на волѣ или на пошномъ маслѣ. Сею мазью пошираютъ они въ банѣ причинное мѣсто нѣсколько разъ, не съ ряду, но пропуская по немногу времени; а когда волосъ вновь пустился, то опять за мазь принимаются. Нѣкоторые выдергиваютъ волосы, дабы навсегда избавишься ошь часпаго и пятостпаго бришья, и съ самымъ корнемъ. Дѣвки, собравшись на дѣвишникѣ къ невѣстѣ, у которой лицо бываетъ зачавъшено, оплакиваютъ вмѣстѣ съ нею переменну ея состоянія. Въ невѣстпной же пѣснѣ которую поютъ двое мужчинъ, почитается сія переменна желательною. На канунѣ свадьбы относятъ невѣсту въ вечеру, посадя на коверъ въ шомъ домъ, гдѣ бытъ свадьба; и шомъ по виднтся она съ новыми своими родственницами.

Весь обрядъ *бракосогатія* ихъ состояншѣ въ шомъ, что Мула спрашиваетъ въ слухъ жениха и невѣсту, желаютъ ли они всшупиль въ супружесшво; и получа подтвердительной отвѣтъ какъ на сіе, такъ и на то, что договоръ о всемъ уже сдѣланъ, объявляетъ ихъ, читая молитву, сочетавшимися бракомъ. А какъ пошераніе дѣвичьей чести почитается у нихъ за великое безчестіе, то немолчаливой женихъ можетъ въ день свадьбы какъ по справедливости, такъ и напрасно, сорвать еще съ тещя и шещи клепаньемъ своимъ какой ни естъ подарокъ.

Свадебныя ихъ увеселенія состояшъ въ пиршествѣ, музыкѣ и пляскѣ, и продолжаются иногда нѣсколько дней. Въ число *музыкальныхъ инструментовъ* принадлежишъ и Татарской собственной, называемой *Кобасомъ*, которой походитъ на ошкрышную въ верху и подобную кораблю скрипку, о двухъ волосяныхъ струнахъ, кои перебираюшъ пальцами и шаркаюшъ по нимъ смычкомъ: но онъ рѣдко употребляешся и голосъ онъ него еще хуже, нежели отъ *балалайки* и употребляемыхъ Татарами гусель обѣ осьмнадцати кишечныхъ струнахъ. *Пѣсни* Казанскихъ и подобныхъ имъ Татаръ по большой часи безъ рифмъ, но весьма высокомысленны и преисполнены спрасными выраженіями. Тушъ называются любовники въздыхающими журавлями, нѣжными голубями, сулящими глаза и брови, и шакъ дадѣе. Голосъ пѣсенъ ихъ на военную спашъ. Обыкновенно какъ мужчины, такъ и женщины пляшутъ особо. Мужчины пляшутъ преворно и бодро; а дѣвки ходяшъ кругомъ какъ будшо бы украдкою и держашъ разпросперныя руки передъ лицомъ.

Меллородордіе вмѣняешся женамъ въ безславіе, а особливо, когда у мужа ешъ нѣсколько женъ: ибо плодородные посшупаютъ шогда съ безплодными весьма презршительно. *Послѣ родовъ* почишаешся жена нечисною до самаго возстановленія порядка въ ея здравіи: и шогда очищаешся она омовеніемъ и молишвами. Младенецъ, какого бы онъ пола ни былъ, мужскаго или женскаго, до семи еще дней послѣ рожденія относится къ Мулъ, который прошепшавъ ему на ухо молишву, даешъ имя и молишся по шомъ въ слухъ. Имена заимствуюшъ они по большой часи отъ названія шекущаго мѣсяца: и слѣдовашельно мужскихъ и женскихъ именъ было бы вообще только тринадцать, если бы опцы на рѣдинахъ не давали дѣтямъ своимъ и другихъ именъ, заимствуемыхъ отъ родшвенниковъ.

Обрѣзаніе мальчиковъ бываешъ съ сельмага по шестнадцатой годѣ, и совершашся *Абдаломъ* (Обрѣзшикомъ) безо всякихъ духовныхъ обрядовъ. Абдалъ для исполненія сего дѣла ѣздитъ нарочно повсюду; при чемъ богатые люди платяшъ ему и за бѣдныхъ дѣтей, по шому, что у нихъ за шыдъ почишаешся до шестнадцатаго году не бытъ обрѣзану, и споспѣшествованіе обрѣзанію вмѣняюшъ они въ весьма доброе дѣло.

Оласно больныхъ посѣщаютъ священнослужители, и шворяшъ съ ними молишву. *Покойниковъ* обоого пола моютъ, и пеленаюшъ по шомъ въ холстъ или въ бумажную матерію такъ, что одно только лицо осшашся видно, а наконецъ вспрыскиваюшъ ихъ водою, въ

которой разтворена канфора. Священнослужитель пристѣгиваетъ на грудь покойнику ярлыкъ, съ слѣдующею Арабскою надписью: *есть одинъ только Богъ, да Мухамедъ его пророкъ.*

Кладбища ихъ бывають въ деревень и безо всякой ограды. *Умершее тѣло*, которое провожаютъ одни только мужчины, несущъ къ могилѣ во гробъ, головою въ передъ, а въ могилу опускается безъ гроба. *Могилы* бывають глубиною до пяти фушовъ, располагаются съ Сѣверовостока на Югозападъ, продолговашо, и имѣють въ одной споронѣ пещеру, въ которую укладываютъ покойника такъ, что земля, которую послѣ могилу закидываютъ до него не касается: ибо они вѣрятъ, что скоро прійдутъ два Ангела и поведутъ умершаго на судъ. Какъ скоро опустятъ покойника въ могилу, то Мула шворитъ молитву, а по окончаніи оной засыпають могилу. Въ шомъ домъ, изъ коего вынесенъ покойникъ, не должно по закону ихъ цѣлые три дни съ ряду держатъ огню. Въ теченіе чешырехъ недѣль послѣ кончины отправляются два раза торжественныя *молбы* за упокой, по шому, что они думаютъ, что столько времени производится надъ нимъ судъ и расправа. Между прочимъ содержится въ молитвѣ ихъ и слѣдующія слова: *Боже! не оставь его во адъ (Дуза), но пресли его скоро въ рай (Уеця).*

Заключочные люди опличаютъ *могилы* своихъ родственниковъ небольшими бревенчатыми избушками, или разставленными во кругъ камнями или столбами съ небольшими надписями; а иногда кладутъ въ той споронѣ, въ которой положенъ покойникъ головою, и надгробной камень съ высѣченною надписью или и съ однимъ только заручительнымъ его знакомъ (Т. Тамгаръ), которой прикладываетъ онъ вмѣсто подписи своего имени. Времена, въ которыя сооружали они надгробныя зданія, давно уже прошли. Высѣченныя на надгробныхъ камняхъ надписи, содержащъ въ себѣ на Арабскомъ и Ташарскомъ языкѣ имя и званіе покойника, такъ же годъ его кончины и краткое увѣщаніе, шакое на примѣръ: *сей камень положенъ Минкѣ Арысову въ 1712 году (по Гетирѣ).*

Всякъ смертной; Богъ одинъ безсмертенъ. Пророкъ говоритъ: кто Богу поклоняется и живетъ целомудно, тому я кровной другъ.

Надпись того надгробнаго камня, который при рѣкѣ Діумѣ, недалеко отъ Уфы, въ похоронномъ зданіи лежитъ, гласитъ такъ:

ГАСЬ ГУСЯМЪ БЕКЪ,

знатокъ всѣхъ законовъ и праведной судил умеръ.

Молимъ тебя, единого Бога, чтобы ты надъ нимъ умилосердился и благоволилъ бы отпустить ему его грѣхи.

Онъ скончался въ 744 году, въ седьмую ночь сятаго мѣсяца.

Онъ вязалъ и хотѣлъ вязать: но смерть возпрелатствовала затѣямъ его человѣческимъ.

Никто въ мірѣ селъ вѣчно жить не будетъ.

Всякъ долженъ у гроба сего привести себя на память свою конину.

Предположа правило вѣры Мугамешанъ, опишу еще крашко нѣкоторыя обряды и внѣшнія учрежденія, какія видны у нашихъ Мугамешанъ. Поселку они не рачше о вѣрѣ своей почитаютъ смертнымъ грѣхомъ, шо во всякой деревнѣ есть молебная ихъ хранина, и по одному или по нѣскольку человекъ священнослужителей. Въ городахъ молебныя ихъ храмы обширны и чисты, но безъ всякаго украшения; и въ нихъ сдѣлано только возвышенное мѣсто, съ котораго читаютъ и толкуютъ Азкоранъ. Полъ въ молебныхъ ихъ хранинахъ усланъ коврами или войлоками, а передъ входомъ въ оныя построены сѣни, гдѣ всякъ скидываетъ башмаки. Молебныя ихъ хранины въ деревняхъ походятъ на самыя худыя хижины, у которыхъ вмѣсто башни сдѣланы перилы; и съ сего шо мѣста скликаешъ пономарь мірянъ на молитву. *Духовенство* ихъ состоитъ изъ *верховныхъ священнослужителей* (Т. Агуиъ), изъ которыхъ живешъ одинъ въ Казань, другой въ Тобольскѣ, а третій въ Астрахани; изъ *священнослужителей простыхъ* (Мула); изъ *школьныхъ учителей* (Абазъ); и изъ *пономарей* (Му - Асцыиъ). Въ 1792 году живущіе въ Россійскомъ государствѣ Ташара получили себя Муфтиемъ ученаго Казанскаго Агуна Джакъ Гуссейна, каждой имѣющъ свое пребываніе въ Кавказскомъ намѣстничествѣ. Священнослужители ихъ не берутъ ни какого жалованья, но получаютъ по нѣскольку ошъ мѣру въ воздаяніе за отправленіе своей должности: однако они при всемъ томъ должны для прописанія своего отправлять промыслы, торги и проч.

Мугамешанды вѣняютъ себя въ *оскверненіе* всякое къ мертвому прикосновенію, такъ же нечистыя ѣзвы, сонше, всѣ естественныя испраженія и такъ далѣе. Очищаются же они омовеніемъ (Ташарс. Абдестъ) и молитвою, а входъ въ царство небесное уготовляютъ себя крошостью и добрыми дѣлами. Омовеніе бываетъ у нихъ раз-

нее: однако больше очищаются они водою, а въ случаѣ недосыашка оной перешираютьъ руки землею или пескомъ. *Добрѣя дѣла* закаютаются особливо въ подаваніи милостыни и въ постяхъ. Во всякомъ году постяшся они восемь постовъ и 203 постныхъ дней, въ кошорые не столько разбираютьъ пищу, сколько вообще какъ ошъ еденія, шакъ и пишія воздерживаються до самаго закашу солнца.

Вѣрованіе, что *судьбы* наши *неминучемы*, и что всякаго смертно-поской Ангелъ въ опредѣленное время изъ міра сего преселяешъ, укрѣпляетъ ихъ противу всякихъ несчастій и предохраненъ отъ самоубійства. Между нашими Ташарами нѣтъ путешениковъ: однакожь попадаются иногда такіе, кошорые оказываютъ богодухновенную крошость. Они вѣряшъ, что крошость дѣлаетъ людей *святими*, и что усопшіе святые внемлютъ ихъ моленіямъ: а по шому почитаютъ они ихъ пракъ и приписуютъ имъ чудотворительную силу. Въ Киргизской степи, не подалеку отъ *Хизы*, между развалинами Булумера, а особливо въ *Туркостанѣ*, есть гробы святыхъ Ташаръ. *Богослужебные* ихъ праздники, какъ шо *Мулытѣ Байранѣ* (праздникъ Мугаметова рожденія), *Курсанѣ Байранѣ*, *Ромазанѣ* и другіе, разполагаются по мѣсяцамъ.

Всякой день бывають они по пяти разъ на *молитвѣ*, къ кошорой скликаешъ ихъ пономаръ съ башни, выпѣвая ихъ рѣченіе: *остъ одинъ только Богъ, да Мугаметъ его пророкъ*. Ошъ молитвы никто нарочно не отгуливаетъ; если же что небудь въ шомъ кому возирепяшствуешъ, то онъ молишся по крайней жѣрѣ удивенно въ домъ или въ полѣ при восхожденіи и захожденіи солнца: при чемъ скидываетъ съ себя башмаки и становится иногда на разосланное по землѣ свое одѣяніе. Когда кто молишся усердно, обратя лицо свое въ шу сторону, гдѣ Мекка, или въ домъ своемъ къ написанному на стѣнѣ имени Божію (Алла); шо ни изъ чего молишвы своей не пререшъ. *Обыкновенныя моленія* происходятъ при восхожденіи солнца (Намалъ Баклабъ), около полудня (Намалъ Башни) послѣ полудни (Намалъ Дигабъ), въ вечеру (Намалъ Шанъ) и ночью (Намалъ Гассанъ); каждое продолжается полчаса. Міряне моются сперва дома, а по шомъ идушъ на молитву въ обыкновенномъ одѣяніи. Всякъ скидываетъ съ себя передъ храминою башмаки, а во время молитвы налѣваютъ на себя богатые люди Турецкую чалму, въ кошорой Агуны всегда, а Мулы въ молебныхъ хранинахъ, по большой часши ходятъ.

Моленія приносятся на Арабскомъ языкѣ, по чешкамъ, съ чрез-

вычайнымъ благоговѣніемъ. Священнослужитель, сидя передъ Мірянами на дыпкахъ, читаетъ молитвы убѣдительнымъ и тихимъ голосомъ, копорыя Міряне ошъ часши за нимъ пересказываютъ, а отъ часши подтверждающъ словомъ *аминь*. Какъ скоро помянешъ священнослужитель имя Божіе (Алла); шо съ сиконаніемъ зажимаютъ они уши и поглаживаютъ, какъ недостойные слышатъ сіе имя и открываютъ глаза, обими руками по своимъ глазамъ и по бородѣ. Творя молитву своимъ Ангеламъ хранителямъ, оглядываются они на обѣ стороны. Въ прочемъ сидяшъ они при томъ больше на дыпкахъ, а иногда встаютъ, кланяются низко, и долго въ семъ положеніи пребываютъ; да сверхъ того преклоняютъ лицо свое нѣсколько кратъ и къ самой землѣ.

Когда надобно имъ *присягать*, шо моются, берутъ Алкоранъ, ударяютъ шроекратно онымъ себя въ грудь, и говорятъ: *ежели я присягаю неправо, то да достигнутъ меня твои клятвы!*

ТУРАЛИНЦЫ.

Какъ Ташарская сила въ принадлежатомъ столѣтїи завладѣла Сибирью, то Ташарское же селеніе, подѣ которе ошведены были Воспичные края среднихъ Уральскихъ горѣ, по причинѣ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстѣ, такъ какъ и въ разсужденїи сосѣдства загнанныхъ въ высокія горы *Вогулицъ*, больше и скорѣе возымѣло причину помышлять о постоянныхъ и *крѣпкихъ поселенїяхъ* или городахъ (Т. Тура): по чему они и прозваны *Туралами* или *Туралинцами*, то есть *городскими* или *остеленившимися на одномъ мѣстѣ* людьми: и сіе названїе навсегда при нихъ ошлалось.

Съ самаго прибытія своего въ Сибирь и по сіе время обитаютъ они *въ мѣстахъ* по обѣ стороны прозванной по нимъ рѣки *Туралы*, просиращающихся ошъ высокихъ горѣ или *Вогульскихъ предѣловъ*, до самаго ея устья, въ рѣку *Тоболъ* съ лѣвой стороны внадакшаго, то есть, между *Тавдою* и *Исетью*. Земля ихъ гориста, однако къ рѣкѣ *Тоболу* есть такъ же обширныя ровнины и повсюду плодородныя поля и знатныя лѣса. Древнѣйшее ихъ поселенїе называлось *Сини Тура*, (городъ *Чинги*), которе послѣ переименовали они *Тюменемъ*; да симъ же самымъ именемъ называется и построенная Россїянами, вмѣсто ихъ *Тюменя*, знатной городъ. Въ то время, какъ *Ермакъ* въ 1580 году побѣдилъ *Туралинцовъ*, имѣлъ владычествовавшій тогда *Мурза Еланга* пребыванїе свое въ *Турѣ*, построенной въ верхѣ по рѣкѣ *Турѣ* городъ, которой съ самаго поправленїя Россїянами, въ 1600 году, и по сіе время шѣмъ же называется именемъ; а иногда зовутъ его въ шаошнихъ мѣстахъ и *Елантмылмъ*. Нынѣшніе *Туралинцы* имѣютъ у *Туринска* собственную свою знатную слободу, лежащую супротивъ сего города на лѣвомъ берегу *Туры*. Да и въ самомъ *Туринскѣ* много *Ташарѣ* поселилось. Не меньше видно ихъ и въ *Тюменѣ*. Прочїе же живутъ въ деревняхъ, лежащихъ врознь при рѣкѣ *Турѣ*, ея рѣчкахъ, и ошъ части въ лѣсахъ; а между ими попадаются изрѣдка и Россїйскїя деревни.

Турскїе городскїе Ташара, живущїе какъ въ самой *Турѣ*, такъ и въ *Тюменѣ*, нарочито перемѣшались съ *Казанскими Ташарами* и *Бухарцами*. Они жителствуютъ, хозяйствуютъ, живутъ и вѣрятъ точно такъ, какъ *Казанскїе Ташара*, ошъ которыхъ такъ же ни мало они не ошмѣняются ни въ поселенїи, ни въ правахъ, ни въ обрядахъ, ниже въ одѣянїи: по чему и ссылаюсь я здѣсь токмо

на то, что выше сего объ нихъ сказано. Въ 1772 году Турскіе и Тюменскіе Ташара съ присовокупленіемъ поселившихся у нихъ Казанскихъ Ташаръ плашили подѣшь за 10625 душъ мужеска пола.

Турскіе деревенскіе Ташара могутъ почесаться чистыми пошемиками древнихъ страны сей жителей, и составляющъ, какъ кажешся, особое колено; хотя въ прочемъ сами они и не вѣдающъ ни чего о своемъ происхожденіи. Опъ другихъ Ташаръ опшрины они шѣмъ, что нарочито росшой высоки и при шомъ пластны или дородны, головасы и по чертамъ лица похожи нѣсколько на Калмыковъ. Волосъ у нихъ по большой части чоренъ, жидокъ и прямъ. Чшо же касается до *душевныхъ* качествъ; шо они любящъ честность, прилѣжаніе, и искорность; но при шомъ боязливы; во нравахъ же ихъ видно больше суровости, нежели у Казанскихъ Ташаръ, и еще меньше шѣхъ наблюдающъ чистоту.

Въ *деревняхъ* ихъ рѣдко попадаются больше десяти дворовъ. *Дворы* ихъ малы, срублены изъ бревенъ и внутреннимъ расположеніемъ уподобляются Казанскихъ Ташаръ дворамъ, кошорымъ сооразны и всѣ вообще Ташарскія хижины. Въ домахъ у Туралинцовъ бываешъ обыкновенно и по одной *приложей избѣ*, кошорая смотря по обшояшельствамъ, служитъ иногда кладовою, иногда конюшнею, а иногда хлѣвомъ, и такъ даале. *Домашній* ихъ *скарбѣ* весьма малъ, и живутъ вообще мерзко.

Всѣ они упражняются въ *земледѣльствѣ*, но мало; больше же стараются о *скотоводствѣ*, и при шомъ почти всѣ держашъ у себя *лгѣв*. Зимой рѣдко кто не ходитъ на *звѣриной промыслѣ*; да и рыбная ловля у нихъ не пренебрегается. Будучи на ловлѣ употребляютъ они лыжи, кои суть не иное что, какъ тонкія досечки, длиною футовъ въ восемь, а шириною ладони въ двѣ, по концамъ закорюченныя и покрытыя шкурою съ ношъ оленьихъ или лосиныхъ. *Женской* ихъ *ловлѣ* упражняется въ такихъ же работахъ, въ какихъ и Рускія бабы, кошорыхъ домоводству и житью отчасу больше стараются они подражать. Тименскія геродскія и деревенскія Ташарки работаютъ изъ крашенной у себя шерсти по данску имѣ образцу ковра, лошадиныя попоны и прочее шому подобное. Туралинцы имѣющъ отъ многоразличныхъ своихъ промысловъ и подлакъ пропитаніе върше, но никогда не наживающъ себя знатнаго имѣнія. Въ *лодущной окладѣ* записаны они такъ, чшобы выскивать съ души по два соболя или вмѣсто оныхъ по двадцати торношаевъ: при чемъ однакожъ оставлено имъ на волю, продавать

и самимъ мягкую свою рухлядь, и очищать подушной окладъ частью вырученныхъ за то денегъ.

Языкѣ ихъ Ташарской: однако всѣ мужчины говорящѣ и по Руски; и по елику нѣшѣ у нихъ порядочныхъ школѣ, то мало по малу пришло у нихъ въ употребленіе особливое, дурное и со многими Россійскими и Вогульскими словами перемѣшанное нарѣчіе.

Мужское и женское ихъ *одѣяніе* составлено, съ великою однакожь ошмѣною, изъ Ташарскаго и Россійскаго, и всегда бывающѣ скудно. Женской нарядѣ соотвѣтствуетъ больше Ташарскому, а мужскіе кафшаны Россійскому вкусу. *Встегы* свои приуговариваютъ они больше по Ташарскому, а *чалитки* по Россійскому обыкновенію. Всѣ держатъ почти безпрестанно за губою *табакѣ*.

Турскіе Ташара *были* всѣ шакѣ, какѣ и нынѣ городскіе Ташара, *Мугаметанскаго закона*; но деревенскіе Ташара смарантѣвъ Тобольскаго Архіепископа *Филовея крещены* съ 1718 по 1720 годѣ. Тогда по уничтоженіи ихъ школѣ, пришло у нихъ въ забвеніе и знаніе грамоты и письма, которыя теперь рѣдкимѣ, а можетъ бытъ и никому не знакомы. Разсвѣніе ихъ жилищѣ и бѣдность прошивуположили поученіяи и смотрѣнію Грекороссійскаго духовенства столь великія препяшствія, что большая половина сдѣлалась только невѣждами и суевѣрными Греческаго исповѣданія сопричасниками. Обрѣзанія они теперь уже неупотребляютъ, и не ѣдятъ коняшиномъ: но гнушаются шакѣ, какѣ и Магомштане свиною и другими вещьми, которыя по Аакорану почитаются скверными; посны же содержатъ по уставу то шой, то другой вѣры.

Мужу дозволено теперь имѣть *одну* только жену, съ которою вступаетъ онѣ въ неразрѣшимой на весь вѣкъ брачной союзѣ. Въ прочемѣ покупаютъ они женѣ по Мугаметанскому еще обыкновенію, и при шомѣ какѣ по причинѣ скудости народа, такѣ и по шому, что при единоженствѣ больше невѣстѣ сыскивается, весьма дешево. Омѣ пяти до десяти рублей, или одна лошадь, щитаются обыкновенною, а столько же денегѣ, да сверхъ шого лошадь или нѣсколькѣ овецѣ либо плашья, почитаются высокою *цѣною* и за добрую дѣвку.

ТОБОЛЬСКІЕ ТАТАРА.

Прежде, нежели завоевана Сибирь Россійскимъ оружіемъ, имѣли Ташара главное иль семь царствѣ жителство при рѣкѣ *Тоболѣ*, а въ *Сибири*, на правомъ берегу *Иртыша*, въ шестнадцать версахъ ниже шерешняго города *Тобольска* *столицой* своей *городѣ*. Какъ войска *Ермаковы* въ 1582 году пришли къ Иршышу, и какъ онъ тогдашняго Ташарскаго владѣтеля, *Хана Кугума*, прогнавъ, а *Сибирь* разори-въ; но большая половина Ташарѣ сей страны разсѣялась, и оставила Сибирь въ запускѣннѣ, по которому однакожъ примѣшнѣ можно, что она подобна была жилищами изъ нежженаго кирпича строенными, Бухарскому городу или укрѣпленному стану. Въ мѣсто *Сибири* приказало Россійское правительство въ 1587 году выстроитъ *Тобольскѣ*, нынѣшній главный городъ въ Сибири при устьѣ рѣки Тобола, впадающаго въ Иршышъ.

Нынѣшніе *Тобольскіе Татары* суть потомки оставшейся въ Сибири части Ташарскаго племени, и заимствуютъ названіе свое отъ рѣки *Тобола*, по берегамъ и рѣчкамъ котораго живутъ они вслосъ, начиная отъ Киргизской границы до самаго устья упомятой рѣки. Въ прочемъ не должно ихъ смѣшивать ни съ живущими въ *городѣ Тобольскѣ Татарами*, которые произошли отъ *Бухарцовъ*, ниже съ живущими на Иршышѣ Ташарами, которые состоятъ отъ части изъ *Арабинцовъ*, отъ части же, какъ и п. въ *Тарѣ*, изъ *Бухарцовъ*.

Живутъ они въ деревняхъ, въ коихъ бываетъ отъ десяти до пятидесяти дворовъ; всѣхъ же ихъ вообще считается до четьрехъ тысячъ душъ мужеска пола. Съ *виду* и всемъ поведеніемъ походяшъ они на *Туралиновъ* такъ, что надобно думать, что они между собою единоплеменны; но по елику *Тобольскіе Татары* содержатъ еще *Мугамешанской законѣ*; но по сей причинѣ между ими и *Туралинами* видна не малая въ разсужденіи наружности разность.

Жилища ихъ разположены по Ташарскому обыкновенію, и при томъ дурнѣ *Казанскихъ*, а лучше *Турскихъ*. То же самое надобно разумѣть и о *домашнемъ* ихъ *скарѣ*. Чистыя ихъ *мѣста* привольны для скотоводства: но бывающая при Иршышѣ и *Тоболѣ* *лзга* валипъ у нихъ часто лошадей и рогатой скотѣ; по чему и пропала у нихъ охота къ распространенію сего промысла. Всѣ вообще упражняются въ *земледѣлествѣ*; однакожъ ни укого больше

трехъ десятинъ пахотной земли не видно; и какъ при томъ мѣста ихъ ни къ пчеловодству, ни къ звѣриному промыслу не привольны, то они и не зажиточны. Женщины ихъ шкушъ холстъ и сукно на шакихъ же простыхъ *станкахъ*, какія употребительны у Оренбургскихъ Татарокъ при рѣкѣ Уралѣ: но дѣло сіе происходишъ медлительно, и много занимаетъ времени. Взыскиваемой съ нихъ небольшой подушной окладъ платяшъ они наличными деньгами, и называются по тому для опмѣны ошъ Татаръ, исправляющихъ Козацкія службы, *Ясашыли Татарами*.

Въ вѣрѣ, воспитаніи дѣтей, чистотѣ, и прародительскихъ обычаяхъ *послѣдуютъ Муга и танцамъ*: и по тому въ разсужденіи *одѣжкія, лиши, нравовъ и обрядовъ* совсемъ подобны Казанскимъ недостаточнымъ деревенскимъ Татарамъ. *Хозяйство* ихъ не великое; бѣдность препятствуетъ имъ много помышляшъ о любострастїи; и *цѣна доброй невесты* просищается ошъ двадцати до пятидесяти рублей: по чему рѣдко кто больше одной жены имѣетъ.

ТОМСКІЕ ТАТАРА.

Томскихъ Татаръ надобно отличать отъ шѣхъ, которые у города *Томска* живущъ слободою и сославляющъ такъ же какъ *Тобольскіе* и *Тарскіе Ташара*, *Бухарское селеніе*; и отъ *Верхотомскихъ* имѣющъ весьма малое различіе. *Настоящіе Томскіе Татара* живущъ по обѣимъ сторонамъ рѣки *Томы* и ея рѣчекъ, отъ *Кузнецкихъ* горъ до самаго вліянія ея въ рѣку *Обь* съ правой стороны, сѣдовашельно выше и ниже города *Томска*. Они раздѣлены на *волости*, изъ коихъ *Татская* почитается наизнашнѣйшею. Въ каждой волости счисляется по 30 деревень, которыя не всегда съ *Татарскими*, но иногда и съ *Россійскими* деревнями смѣжны. По бывшей въ 1760 году подушной переписи платящъ они окладъ только за 430 душъ.

Они по *наружному* своему *виду*, такъ же по *крavamъ*, *жилищамъ*, *языку*, *одеждѣ*, *житейскимъ обрядамъ* и *сѣрѣ* совершенно подобны *Тобольскимъ Татарамъ*, и думать надобно, что они съ ними и съ *Туранинцами* одной орды. *Скотоводство* въ лучшемъ у нихъ состояніи нежели *земледѣлство*, о которомъ они ни мало не радѣютъ. Почти у всѣхъ у нихъ есть по нѣскольку ульевъ и *пчелъ*. Къ *звѣриному промыслу* служатъ имъ *привольемъ* *Кузнецкія* *лѣсистыя горы*; да они обѣ ономъ и радѣютъ. Подушной окладъ очищаютъ они *лосяными* и *оленьими* *кожами*, вмѣсто которыхъ невозбранно однакожъ имъ давать и *наличныя деньги*. Многие изъ нихъ *извозничаютъ* цѣлыми артелями по *Сибирской дорогѣ* въ *возкѣ* *купеческихъ товаровъ*.

Одѣяніе мужское такое же, какое у *Казанскихъ* *деревенскихъ* и у *Тобольскихъ Татаръ*; да и *женское* *малымъ* чемъ отиѣнишо. Они носящъ *повседневную фашу*, а по *праздникамъ* *небольшую богато убранную шапочку*, да *сверхъ* оной *плоскую съ околышемъ шапку*. *Воротники* у *рубакъ* *вышивающъ узорами*, а на *уши* *нацепляющъ* вмѣсто *дорогихъ каменьеваъ* *корольками* *унизанныя* *нишки*. Въ мѣсто чаю *употребляющъ* они *обыкновенно завязную траву* (*), *безъ* *молока*: и по *тому* *настоявшаяся* на *травѣ* *сей вода* *принимаетъ* *изрядной* *красной цвѣшъ*, но *при* *шомъ* и *во рту* *чрезвычайно* *вяжетъ*.

(*) *Tormentilla crecta*, *Link.*

*Чатская татарка .
Eine Tschatskische Tatarin .
Femme tatare de Tschatsk .*

Хотя они и могли бы по закону своему содержать *многихъ женъ*: однакожъ по скудости своей мало правомъ симъ пользуются. И самая пригожая жена обходится мужу не дороже, какъ въ 50 рублей. Я видѣлъ въ *Татской* волости *свадьбу*, во время которой происходили такіе же обряды, какіе бывають при свадебныхъ случаяхъ и у Казанскихъ Татаръ. Поднимавшій свадьбу сію женихъ, который въ прочемъ, судя по знашнымъ его гостямъ, и по тому, какъ онъ ихъ принималъ, былъ человекъ не бѣдной, далъ за невѣсту свою, двадцатилѣтнюю, некрасивую, но здоровую дѣвку, одну шолько лошадей, да шещъ праздничное платье. Другая жена, говорили гости, спанетъ ему вдвое противъ первой.

На *могилахъ* спавашъ они обыкновенно подобные избамъ бревенчатые срубы: и по тому кладбища ихъ, которыя по большей части бывають по близости лѣсовъ, походяшъ изъ дали на деревни.

НОГАЙСКІЯ ОРДЫ.

Ногайцы издревле уже славны подъ симъ именемъ, по тому, что орда ихъ была всегда наизнашнѣйшая, и не только меньше всѣхъ другихъ ордъ прешерпѣла разоренія, но и утвердилась въ *мѣстахъ своего пребыванія*, каковыми съ принадлежащаго столѣтія были степи на Сѣверной сторонѣ Каспійскаго моря, Кавказскихъ горъ и Чернаго моря, такъ же съ Сѣверозападнаго и Западнаго его берега, равно около нижней Волги, Терека, Кумы, Меошическаго моря, около Дона, на полуостровѣ Крымѣ, около Днѣпра и Днестра, даже до Дуная и за оныи. Они *состоятъ* изъ *многихъ* большихъ и меньшихъ *ордъ*, изъ коихъ нѣкоторыя въ обширныхъ своихъ степяхъ перемѣнили пребываніе, а совокупно съ онымъ и свое имл. занимаемое ими прежде ошъ наименованія рѣкъ, военачальниковъ и проч.

Подверженныя Россіи Ногайскіе орды весьма многочисленны. Слѣдую швердо древнии отеческимъ преданіямъ и не весьма шѣсная смѣшиваяся и соединяясь съ прочими Ташарами, сохранили они между собою и по сіе время великую очевидную сходственность не смотря на различіе обитаемыхъ ими мѣстъ и образа жизни. Мужчины между ими по большей части средняго роста, лицемъ калмыковаты, имѣющъ небольшіе глаза, малой ротъ, большія уши, черные волосы, малой и плоской носъ. Нравами своими многія орды между собою различны; но по большей части ласковы, чистосердечны, важны, спраннопримны; однакожъ между шѣмъ нѣсколько дики, неопряшны, склонны къ грабежу и невѣжды. Всѣ говоряшъ Ташарскимъ или Туркоманскимъ языкомъ, но различными между собою нарѣчіями, въ кои примѣшиваютъ многія слова Арабскія, Мунгалскія и проч. многія сего народа орды другъ друга почти не разумѣющъ. Вразсужденіи же прочихъ познаній ошличающъ они другъ ошъ друга еще и болѣе.

Послѣдующъ Магомешанскому закону Сунискаго толкованія. Астраханскіе же нѣсколько просвѣщеннѣе; имѣющъ у себя 15 мечетей, изрядныя школы и между духовенства своего одного Первсвященника; кошораго называютъ они не *Агуномъ* но *Касыемъ*, которой по новому учрежденію подверженъ Муфшю. Прочіе же Ногайцы почти всѣ вообще невѣжды и между обрядами своей вѣры мѣшающъ очень много языческихъ суевѣрій.

Вразсужденіи образа жизни они ошчастн обитающъ кочевьями

въ кибишкахъ, а отчаспи живутъ домами, изъ коихъ нѣкоторое число составляетъ деревню, а нѣсколько деревень составляетъ нѣкоторой родъ волости, что по Татарски называется *табуиъ*. Большею же часпю не имѣютъ они у себя непремѣннаго жилища. И шѣ бродящіе называютъ такъ же малыя раздѣленія своихъ ордъ *ауложъ* и *табуномъ*. У всѣхъ ихъ есть очень много дворянъ или *Мурзъ*, изъ коихъ значнѣйшіе именууются князьками и имѣютъ нѣсколько *Мурзъ* подъ собою. Народъ подверженъ дворянству и князькамъ, долженъ ходишь на войну, давалъ десятину и бышь имъ во всемъ послушнымъ.

Жилища обитающихъ на одномъ мѣстѣ Ногайцовъ состоятъ изъ плешня, кольевъ и сплешенныхъ изъ камыша роговъ, копорыя они обкидываютъ глиною. Деревни ихъ безъ всякаго укрѣпленія, юрты или кибишки подобны во всемъ Башкирскимъ, и состоятъ изъ часпокола или плешня, съ оставленнымъ на верху отверстіемъ для прохода дыма и для свѣта, и покрыты войлоками или рогожами.

Домашній скарбъ Ногайцовъ очень скуденъ, и состоятъ въ котлахъ деревянныхъ и кожаныхъ сосудахъ, въ выдѣланныхъ для наливанія жидкостей шыквахъ, двуколесныхъ шельгахъ (Татар: *Арба*); войлочныхъ покрывалахъ, шопорахъ и въ небольшомъ числѣ другихъ симъ подобныхъ надобностей.

Одѣяніе у мужчинъ и у женщинъ почти такое же, какъ и у Казанскихъ; только съ нѣкоторою между собою разностию вида и украшеній.

Какъ у живущихъ на одномъ мѣстѣ, такъ и у кочующихъ Ногайцовъ скоповодство почитается главнѣйшимъ богатствомъ; и по числу скопа заключается о имуществѣ; однакожъ съ Калмыками и Киргисцами немогутъ они въ шовъ равняться. У котораго мурзы есть около 1000 лошадей, 500 рогатаго скопа, 2000 овецъ, 200 козъ и съ небольшимъ 20 верблюдовъ, (ибо таково почти бываетъ между спадками ихъ содержаніе), шовъ называется у нихъ прѣбогатымъ. Въ семъ народѣ вообще весьма рѣдки такіе люди, у копорыхъ бы было до тысячи скопа вышеназванныхъ родовъ; у многихъ бываетъ только до двухъ сотъ, а у иныхъ и того меньше. Скопъ ихъ не великъ, но вразсужденіи хорошей пасивы и умѣреннаго климата красивъ и бодръ. Для Ногайцовъ и шовъ весьма выгодно, что могутъ они его удобно продавалъ. Живущіе на одномъ мѣстѣ имѣютъ у себя небольшое хлѣб-пасество; сѣютъ просо, ячмень, пшеницу, изъ рѣдка ленъ и конопли, нѣкоторыя огородныя растѣ-

нїя и шабакъ; а нѣкоторыя и сорочинское пшено. Между нѣмъ ходящъ всѣ на звѣриную охоту вмѣсто забавы; но ебъ рыбной ловлѣ не упражняются.

Пищу свою получаютъ ошъ скотоводства и нѣкоторыхъ полевыхъ и огородныхъ произрастѣній. Бѣдятъ мясо, волоко, сыръ, масло, пловъ, кашу, соломаху, разныя дикія и огородныя коренья. Хлѣба же и рыбы употребляютъ очень мало, и почти никогда. Живущія неподвижно по состоянію своему и богатству нѣсколько опрятны; но прочія всегда запячканы и скверны. Лучшее ихъ питье состоитъ въ водѣ, молокѣ и мясномъ наварѣ.

У кого нѣтъ скота и хлѣбопашества, тѣ имѣютъ пропитаніе между своею братьею ошъ сапожнаго, кожевеннаго и другихъ симъ подобныхъ промысловъ; а большая часть старается пособить недостаткамъ своимъ похищеніемъ скота у сосѣдей. Въ обычаѣ у нихъ есть такъ же и то, что жилищные люди покупаютъ своимъ четырехлѣтнимъ сыновьямъ невѣстъ, на которыхъ ихъ черезъ нѣсколько лѣтъ и женятъ. Въ брачномъ торжествѣ принимаютъ участіе новобрачные только въ первый день свадьбы; но на другой день оставляются они въ своей юртѣ, куда имъ приносятъ пищу. Поелику всѣ истеченія ошъ мертвѣго тѣла почищаются у нихъ нечистыми и могущими осквернить живаго человека, по запыкаютъ они у мертвецовъ своихъ всѣ отверстія хлопчатшою бумагою.

АСТРАХАНСКІЕ ТАТАРА.

Они раздѣляются на Юртовыхъ, аульныхъ и кочевыхъ. При покореніи Астрахани подъ Россійскую Державу считалось городскихъ и деревенскихъ Татаръ 25000 семей; въ 1715 г. было ихъ 12000; въ 1772 г. 1200; а и съ кочующими Татарами вмѣстѣ не болѣе 2000 семей, или по ихъ названію дымовъ. Такое уменьшеніе происходишь отъ ихъ непостоянства; и они убѣгають къ Кавказцамъ, Крымцамъ, Башкирцамъ, Киргизцамъ по одиночкѣ и цѣлыми сѣмьями. Нѣкоторые изъ ихъ Муравъ какъ на пр: Шайдаковъ, Урусовъ, Бахшеяровъ приняли со всѣми своими подданными Христіанскую вѣру. Всѣ они происходятъ отъ Ногайцовъ; однакожь находясь между ими не малое число и Казанскихъ Татаръ, какъ городскихъ, такъ и деревенскихъ.

Городскіе Татара живутъ въ Астраханѣ особливою слободою, и имѣють въ ней каменной гостиный дворъ со многими лавками. Отлично отъ всѣхъ прочихъ Татарскихъ поколѣній имѣють они у себя собственное свое судебное мѣсто, въ коемъ присутвующъ судьи изъ ихъ народа, съ однимъ Россійскимъ застѣдателемъ, которой не допускаеть ихъ рѣшить дѣла въ противность государственныхъ законовъ. Между сими Татарами находится очень много и Казанскихъ; но всѣхъ ихъ вообще вразсужденіи домашняго ихъ хозяйства, жилища, нравовъ, обычаевъ и вида, можно легко признавать за Ногайцовъ.

Вразсужденіи одежды Астраханскіе Татара разнятся отъ Казанскихъ тѣмъ, что у первыхъ рукава верхняго плащя только по локоть, круглыя суконныя или бархашныя шапки, подъ кошорыми старики носятъ скуфейки; такъ же многіе молодые люди волосъ у себя не брѣють, но только стригутъ. Татарки подходящъ вразсужденіи одѣянія очень близко къ Армянкамъ. Поясъ покрытъ у нихъ серебряными наборцами и другими украшеніями и застеживается пряжкой. Волосы заплетаютъ; а дѣтки прищипываютъ къ нимъ доатія ленты и кисти, кошорыя висятъ до самыхъ подколъвокъ. Въ нарядѣ носятъ плоскія собольи шапки. По улицамъ ходятъ занавѣся лицо, и носятъ повседневно вмѣсто шапки покрывало. Нижнее плащье состоитъ изъ холстинныхъ не широкихъ портокъ, туфель; башмаковъ, къ кошорымъ пришиты чулочные паголенки; коженыхъ или сафьянныхъ сапогахъ. Кромѣ серегъ, перш-

Часть II.

Д

ней и колець носятъ шакъ же нѣкоторыя Ташарки мѣдное или золотое кольцо продѣвъ связъ носовой хрящикъ.

Главнѣйшая ихъ пища состоить въ баранинѣ, кобылятинѣ, говядинѣ, кошорую они пекутъ, варятъ и приправляютъ лукою и разными травами и кореньями; многіе изъ нихъ привыкли шакъ же и къ рускому хлѣбу и сухарямъ. Въѣсно пища упои, дѣлающъ молоко, мясной и изъѣака рыбой наваръ; а часто пропитъ предписаній своего закона пьютъ вино, пиво, пьяной медъ и прочіе хмѣльные напитки.

Благшество ихъ и доходы состоятъ въ шоргахъ съ Россіанами, Персами, Кавказскими прочими Ташарами. Торгуютъ юфтями, сафьяномъ, хлопчатною бумагою, камлоптами и прочими шому подобными издѣльями; имѣющъ у себя мыловарни. Женщины прядутъ хлопчатую бумагу, въ чемъ сколько многія изъ нихъ искусны, что одинъ фунтъ ихъ пряди покупается рубли по чешыре. Искусство ихъ могло бы имъ доставить нарочитое имущество; но вразсужденіи пряди скромной ихъ жизни опмѣнныхъ богачей они у себя не имѣютъ.

Астраханскіе деревенскіе, или Аульные Ташара живутъ по островамъ на устьѣ Волги разстояніемъ отъ города отъ 2 до 10 верстъ, и каждая ихъ деревня состоить отъ двадцати до двухъ сотъ дымовъ или семей. Въ одной изъ нихъ живетъ Кадыкъ или первосвященникъ.

Деревни сіи расположены очень дурно; состоятъ изъ небольшихъ деревенныхъ дворовъ съ плоскими крышками; клевы и для скота закувы сдѣланы изъ тростника; внутреннее же украшеніе сообразно наружному. Ташара живутъ въ деревняхъ только зимою; лѣтомъ же кочуютъ въ шалахахъ или кибиткахъ, кошерыя гораздо меньше Калмыцкихъ. Стѣны сдѣланы изъ тростнику рогожами, и весь шалахъ покрывается войлоками шакъ, что покрывки сей снать не можно. Когда надобно шакую кибитку или юрту перевести на другое мѣсто, то сплавятъ оную на телѣгу (*Татар: Арса*). Крышка у нихъ шакъ низка, что едва въ нихъ прямо споятъ можно, а при томъ кибитка та всегда наполнена коношью и дымомъ. Все сплетено изъ тростнику и покрыто войлоками. Верхнее опвершїе покрывается нарочно для того сдѣланною покрывкою.

Пропиваніе деревенскихъ Ташаръ состоить въ скотоводствѣ и въ небольшомъ земледѣліи и садоводствѣ. Стата ихъ не многочисленны. Поля ихъ произрастаютъ имъ по большой части просо. Са-

довья свои произрастѣнія ошвозятъ они продавать въ Астрахань. Торговать имъ запрещено; однакожъ многіе изъ нихъ шоргуютъ подѣ имелемъ Армянъ, Индѣйцовъ и городскихъ Татаръ; но совсемъ тѣмъ жилищныхъ людей между ими очень мало.

Кромѣ живущихъ неподвижно Астраханскихъ Татаръ, находяща очень много разсѣянныхъ въ Кизлярѣ и между Терекскими Татарами.

Кочующіе Татара живутъ въ юртахъ или кибиткахъ по берегу Каспійскаго моря до самаго Терека небольшими кочевьями и въ числѣ своемъ весьма не многолюдны. Прописаніе имѣютъ отъ небольшого своего скотоводства на подобіе Калмыковъ. Нѣкоторые изъ нихъ переходящъ черезъ Терекъ къ Кавказцамъ; иные изъ нихъ возвращающа опять назадъ, а нѣкоторые тамъ и остающа.

Всѣ Астраханскіе Татара платящъ ясакъ. Нѣкоторые изъ нихъ платящъ подать свою деньгами; а прочіе, и по большой части деревенскіе Татара зарабатывающъ оную въ казенныхъ виноградныхъ садахъ по одному мѣсяцу весною, и по одному осенью. Кочующіе Татара употребляютъ для почты по дорогѣ отъ Астрахани къ Кизляру, и называютъ по шому *подводными Татарами*.

ТАВРИЧЕСКІЕ ТАТАРА.

Таврія, или преждебывшія *Крымы*, очень мало имѣла въ себѣ обитателей до Мендели Гирея, который побѣдя Ногайцовъ на Волгѣ переселилъ туда нѣсколько тысячъ. Примѣру его послѣдовали и его преемники; и мало по малу завладѣли многими и Россійскими степями около Чернаго и Азовскаго моря и на Кубанѣ.

Таврическіе Татара происходятъ отъ Ногайцовъ, но смѣшаны такъ же и съ Мунгалами. Ростомъ они посредственны и сухощавы; видомъ похожи на Ногайцовъ, только гораздо ихъ ласковѣе; имѣютъ довольно острой разумъ, и весьма способны къ наукамъ; въ обхожденіи ласковы, услужливы и кропкаго нрава.

Поколѣнія ихъ происходятъ изъ 1, Ширинскаго, 2 Беринскаго, 3 Мюнсурскаго и 4 Сучувудскаго. Всякое поколѣніе имѣетъ у себя своихъ дворянъ, или мурзъ, изъ которыхъ старшей, въ каждомъ семействѣ называется княземъ, (*Зеемъ*). Всѣ они имѣли у себя изъ давняго времени одного Хана, котораго избирали изъ фамиліи Гиреевъ, и которой управлялъ и кромѣ Таврии многими ордами; но самъ подверженъ былъ Општоманской Поршѣ. Зависимосшь сія отъ Поршы кончилась въ 1775 году посредничествомъ Россіи. Въ 1783 году объявлена Таврія Россійскою областью. Многие мурзы и простые Татара отсюда выѣхали; а въ 1784 году дано имъ на шо еще и большее позволеніе и свобода. Оспавшіеся дворяне получили одинакія съ Россійскими права и привилегіи; только съ шою равноснтію, что не позволено имъ покупать себѣ деревень съ крестьянами Христіанской вѣры.

Таврическіе Татара кромѣ только нѣкоторыхъ семей живутъ въ городахъ и деревняхъ. Дома ихъ весьма скудны, но только покойны и опрятны. Города расположены изрядно; деревни же по большей части обсажены красными деревьями.

Языкъ ихъ состоитъ изъ Ногайскаго смѣшаннаго со многими Арабскими и Мунгальскими нарѣчїями; по причинѣ же учрежденныхъ у нихъ издавна училищъ приходитъ въ лучшее совершенство.

Одежда ихъ совершенно по Турецкому вкусу, чиста и всякому къ лицу и въ пору. Отъ Турковъ и Персіанъ отличаются они только зелеными чалмами.

Сноль ихъ роскошнѣе многихъ Восточныхъ народовъ; къ чему способствуютъ имъ немало плодовиыя ихъ сады и стородныя ра-

стѣнія. Пища у нихъ всегда проста и одинакова. Всѣ они страннооцрѣимны и ревностныя Магомешане (Сунинскаго полку); но нѣсколько просвѣщеніе прочихъ. Мурзы и прочіе дворяне стараются оказывать на себѣ опмѣнную пышность и великолѣпіе.

Пропитаніе ихъ состоитъ въ земледѣліи, садоводствѣ и скошоводствѣ; но ко всему тому прилагаютъ они очень мало прилѣжанія. Сѣютъ по большой части просо, кошорое и употребляютъ въ пищу подѣ различными приправами. Изъ проса дѣлаютъ они шакъ же и питье, кошорое столь же пьяно, какъ и вино. Во многихъ виноградныхъ садахъ дѣлаютъ и виноградное вино, кошорое пьютъ очень многіе изъ нихъ весьма охотно не смотря на запрещеніе ихъ Пророка.

НОГАЙСКІЯ ОРДЫ, ЖИВУЩІЯ ОКОЛО ЧЕРНАГО МОРЯ и ПО КУБАНЬ.

Сїи орды, коихъ число весьма не мало, вразсужденїи политическихъ и хозяйственныхъ расположеній великое между собою имѣютъ сходство. Вънутреннее ихъ устройство, свобода, подверженносшь, зависимость отъ шѣхъ губерній въ коихъ имѣютъ они свои жилища, и какой орды съ какими граничають, о всемъ томъ извѣстно еще по большей части не весьма совершенно; по чему и говорено здѣсь будешь вкратцѣ только то, что можно сказать безъ всякаго сумнѣнїя.

Ажисанская и *Джамбулайская* орды въ началѣ нынѣшняго столѣтїя кочевали около *Елсбы* близъ Калмыковъ. Около 1715 года побѣдилъ ихъ храбрый и мудрый Калмыцкїй Ханъ Аюка, и прогналъ ихъ съ собою за Уралъ и Волгу въ Куманскїя и Кубанскїя степи; по чему хопя и училилися они нѣкоторыхъ образомъ зависящими отъ Калмыковъ, но опдлалися въ подданство Россїи. ПЕТРЪ Великїй принялъ ихъ благосклонно, опвелъ имъ для паствы степи и далъ такїя привилегїи, какими пользовались Калмыки. По смерти Хана Аюка въ 1724 году Ногайскїя орды воспользуясь произшедшими у Калмыковъ безпокойствїями перекочевали въ Крымъ, за Кубань и за Днепръ во владѣнїя Општоманской Поршы и поселилися въ степяхъ Бесарабскихъ и Бугджакскихъ.

Въ 1770 году обѣ сїи орды возвратилися паки подъ Россїйскую державу; примѣру ихъ послѣдовали такъ же и другїя Ногайскїя орды, *Едишкульская*, *Акерменская* или *Бѣлогородская*. Для кочеванїя ихъ опведены Ногайскїя, или Крымскїя степи по берегу Чернаго моря. Число ихъ простиралось до 70,000 душъ; вступая въ Россїйское подданство обязывалися они плащить подать; однакожъ отъ оной всемилошвивѣйше освобождены. Сїи западныя орды можно называть Бесарабскими, или Бугджакскими. Въ послѣдствїи распространилися они и за Донъ по восточному берегу Азовскаго моря до Кубани на старинныя свои степи. По Кубани растянулися и за горы по рѣкамъ *Абишу*, *Гею*, *Кагарлык* и *Маничу*. Одно только малое число *Акерманской* орды, привыкшей жить въ деревняхъ, за Кубань не перекочевали.

Восточныя Ногайскїя орды, копорыя называются вообще Кубанскими, также черными и малыми Ногайцами, состояють изъ мно-

гихъ неравночисленныхъ ордъ и кочуютъ къ сѣверной части Кубани по сей рѣкѣ до самыхъ ея устьевъ. Прежде сего принадлежали они Крымскому Хану, коему плащили подданъ; но какъ въ 1783 году Крымъ подвергся Россійской державѣ, то нѣкоторыя орды остались подъ покровительствомъ Россіи и дають аманашовъ. Нѣкоторыя же перекочевали на югъ въ высокія горы и подверглись Горскимъ князькамъ.

Знаменитѣйшія Восточныя или Кубанскія орды составляютъ *Касай Ауль* и *Касыевъ улусъ*; шакъ же *Нарусъ Ауль*, имѣетъ князька и состоитъ изъ 10,000 семей. Они суть самые шакъ называемые Кубанцы. Прежде сего кочевали между устьями Кубани до вершины Манича, откуда чинили въ Россійскіе владѣнія разбойническіе набѣги. Нынѣ же Касай Ауль кочуетъ въ низкихъ мѣстахъ по лѣвую сторону Кубани по рѣкамъ Южку и Арсѣ. А Нарусъ Ауль живетъ по лѣвой же сторонѣ Кубани при рѣкѣ Лабѣ въ построенныхъ на лѣвую руку деревняхъ. Въ первую Турецкую войну поступали они противъ Россіи непріятельски; но въ 1771 году подверглись въ покровительство сей Имперіи, и дали Аманашовъ.

Орды Козгелешъ Ауль, Риджакъ, Михъ и проч. весьма многочисленны, и присоединяются уважительно къ большимъ.

Въ 1730 году нѣкошорая часть Едизанской, Етискульской и Джембуакской орды перекочевала изъ западныхъ Буджакскихъ или Бессарабскихъ сшечей въ сіи восточныя Кубанскія.

ТЕРЕКСКІЕ ПОГАЙСКІЕ ТАТАРА

Составляютъ небольшую орду состоящую изъ 6000 лымовъ; кочующи по правой сторонѣ Терска въ урочищахъ покоренныхъ Россіи Кумекскимъ князкамъ, которыхъ плащяшъ дань и подать. Многіе состоятъ подъ собственными своими князьками. По елику не рѣдко переходяшъ они черезъ Терекъ для похищенія скота и людей, то для сей самой причины берутся съ нихъ аманашы. Вразсужденіи внушрняго ихъ устройства не разнятся они отъ прочихъ ни мало.

Вразсужденіи Россійскаго правительства раздѣляются Ногайскія орды на плащящихъ дань (*Ясагныхъ*) и союзныхъ. Последнія живутъ по собственнымъ своимъ законамъ; но чиняшъ присягу не предпринимать противъ Россіи ничего непріязненнаго, во увѣреніе чего изъ знатнѣйшихъ между ими людей или изъ княжескихъ сыновъ даюшъ аманашовъ, которые живутъ въ ближнемъ Россійскомъ городѣ, и содержащя по званію ихъ довольно изрядно.

Собственное ихъ политическое устройство почти во всѣхъ ордахъ одинаково. У всѣхъ ихъ есть гордые и богатые дворяне (*Мурзы*) такъ же и Князки, изъ коихъ одинъ избирается владѣтельнымъ (Беемъ); но излишнихъ отъ того доходовъ не получаешъ. Народъ состоитъ изъ подданныхъ дворянству, которое однакожъ излишнихъ налоговъ и ошягощенія причиняшъ имъ не можетъ. Законы ихъ состоятъ въ коранъ и старинныхъ преданіяхъ; разсужденія ихъ и совѣты происходятъ по большинству голосовъ.

Послѣдуютъ Магометанскому закону Сунискаго толкованія, въ которомъ весьма незнаючи; нрава грубаго, другъ противъ друга жестоки и свирѣпы; однакожъ страннопріимны. Грабежъ людей и скота считается между ими лучшимъ достоинствомъ.

Простые мужчины одѣваются подобно прочимъ Татарамъ, брѣютъ голову, оставляя только бороду, а нѣкоторые одни только усы. Поршки носяшъ длинныя и широкія; обувь ихъ состоитъ въ чулкахъ, туфляхъ и сапогахъ; бѣдные же носяшъ люди онучи и бахилы, нижнее платье состоитъ въ толстой крашенинѣ или какой нибудь толстой крашеной холстинѣ. Верхнее платье дѣлаюшъ изъ своего домашняго сѣраго сукна; носяшъ овчинныя шубы; подпоясываются кушакомъ или веревкою; а нѣкоторые застегиваются крючками или пуговицами. Голову покрываютъ небольшою скуфейкою, а

*Ногайская патарка .
Eine Nogaische Tatarin .
Femme de Tatares Nogais .*

сверхъ ее надѣваютъ плоскую шапку, которыми орды между собою отличаются. Многія головъ небръютъ, а только волосы остригаютъ и скуфеекъ не носятъ. Шляпъ вовсе неупотребляютъ. Знашныя и зажиточные люди наряжаются наподобіе Кабардинцовъ въ шелковое и тонкое суконное платье; носятъ сафьянные сапоги, долгиа и широкія поршкы, поясъ и саблю, которая бываетъ нерѣдко съ серебряною оправою; платье окладываютъ иногда позументомъ; стеганыя или вышитыя шапки. Голову и бороду бръютъ, но только оставляютъ одни усы. Къ наряду ихъ принадлежатъ такъ же хорошей со шрѣлами калчанъ и костью кругомъ оправленный лукъ. Росту всѣ немалого и стройнаго, лице имѣютъ смуглое и нѣсколько храбраго и военнаго вида.

Женщины подобны прочимъ Татаркамъ, и отличаются одними только плоскими шапками обшитыми какою нибудь опушкою. Сверхъ многихъ перстней, колець, лентъ и привѣсковъ нѣкоторыя носятъ въ носовомъ хрящу кольцо украшенное драгоцѣнными камнями; у многихъ кольцо сіе достигаеъ до нижней губы.

Жилища западныхъ или Бесарабскихъ ордъ состоятъ въ небольшихъ юртахъ, сдѣланныхъ изъ плетня. Юрты ихъ круглыя, шириною не болѣе полторы сажени. Стѣны высокою около четырехъ фузовъ, крышка плоская, у кошорой посрединѣ на верху оставяется отверстие для свѣта и дыма. Разбираютъ ихъ весьма трудно; по чему при перекочеваньѣ ставятъ они ихъ на высокія Татарскія двуколесныя шельги, и такимъ образомъ перевозятъ. Покрываютъ ихъ войлоками. У многихъ находяся для спанья, варенія пищи, для женъ и дѣшей особливья юрты. Кочевье свое перемѣняютъ они въ годъ раза по шри и по чешыре смотря по обстоятельствамъ вразсужденіи паствы, воды, или какъ то разсудится ихъ старѣйшинамъ.

Домашней ихъ скарбъ состоитъ не во многомъ; большой и малой кошель, два блюда, сундукъ съ лучшими ихъ пожитками и деньгами, платье, оружіе, конской приборъ, нѣсколько пахотныхъ инспрументовъ, ложки, стаканы и прочія шому подобныя мѣлочи. Знашныя и богатые люди живутъ въ большихъ юртахъ, обитыхъ шелковыми обоями украшенныхъ софами, диванами и серебряною посудою.

Кубанскія или восточныя орды имѣютъ такія же точно простыя и богатыя юрты, въ кошорыхъ они кочуютъ лѣтомъ; но зимою живутъ въ деревняхъ, которыя строятъ гдѣ нибудь при водѣ не подалеку отъ своихъ полей. Избы въ нихъ небольшія и весьма дурно построены.

Часть II.

Е

ныя, но противъ юртъ ихъ гораздо теплѣе. Нерѣдко и деревни свои переносятъ они съ одного мѣста на другое.

Столь во всѣхъ ордахъ не весьма изобиленъ, но большею частію дуренъ и неопряшенъ. Главнѣйшая ихъ пища состоитъ въ баранинѣ, говядинѣ, маслѣ, сырѣ, просѣ и прочихъ крупяныхъ или мучныхъ кашахъ и соломахъ. Ъдятъ такъ же и мясо палого скота, верблюжину и лошадинину. Изъ проса приготавливаютъ различныя кушанья, съ водою, молокомъ, иногда кашею, а иногда въ видѣ *лилава*; густую кашу ѣдятъ очень рѣдко; до хлѣба или до пироговъ не имѣютъ почти ни малѣйшаго вкуса, равно какъ и въ рыбейницѣ, кошорую однакожъ изъ рѣдка употребляютъ. До куришельнаго табаку великіе охотники. Кромѣ воды употребляютъ они вмѣсто пищи молоко, простоквашу, кумысъ, мясной или рыбной наваръ, и одинъ вареной изъ пшеницы напитокъ, называемой у нихъ *обзъ*, которой они болѣе всего употребляютъ.

Главнѣйшей ихъ доходъ состоитъ въ скотоводствѣ. Скопъ ихъ красивъ, крѣпокъ и веселъ; лошади остаются на зиму въ степяхъ; верблюды, рогатой скотъ, простыя и Калмыцкаго отродя овцы довольствуются зимою небольшимъ количествомъ сѣна. Все богатство ихъ составляютъ ихъ стада, которыя состоятъ изъ половины овецъ, четвертой доли лошадей, четвертой доли рогатаго скота и небольшого количества верблюдовъ. Богатство свое исчисляють они по числу скота. Человѣкъ имѣющей у себя около пятидесяти душъ и могущей сѣять просо, можетъ жить со всею семьею безъ малѣйшей нужды и неимущества. Въ посредственномъ состояніи человѣкъ съ пятью стами душами почитается весьма богатымъ; а съ тысячю уже и очень зажиточнымъ. Мурза имѣющей у себя шолікое число душъ почитается не весьма знаменитымъ; однакожъ и самыя богатые изъ нихъ имѣютъ у себя очень рѣдко за 4000 или 6000 душъ.

По скотоводствѣ упражняются они такъ же и въ небольшомъ земледѣліи, при которомъ главнѣйшимъ продуктомъ почитается просо. Большая изъ нихъ часть сѣетъ его на поляхъ своихъ непременно; но часто случается, что всѣ почти орды промѣниваютъ его для себя на другіе шовары. *Кубанцы* вымѣниваютъ его по большей части у *Черкесовъ*. Многіе изъ нихъ сѣютъ ячмень, изъ котораго варятъ для себя нѣкоторой родъ каши и продаютъ. Въ прочемъ же въ земледѣліи ни мало они не упражняются; но многіе изъ нихъ сѣютъ собственно для себя табакъ. О льнѣ и пенькѣ нимало они не стараются. Кубанцы имѣютъ свои поля большою частію не пода-

леку отъ моря по близости зимнихъ своихъ юртъ. Въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ времена, а особливо послѣ посѣва, удаляются они до верхней Кубани, и возвращаются назадъ уже послѣ жатвы, и поселяются въ зимовья юрты. Молочное просо зарываютъ они въ коплахъ въ землю; и пашутъ плугами, запрягая въ нихъ отъ 4 хъ до 8ми воловъ.

Многіе Татара получаютъ пропитаніе свое въ ордахъ исправляя ремесло кожевниковъ, сѣдельниковъ, скорняковъ, ремесленниковъ, кузнецовъ; такъ же живутъ и въ прислугахъ и помогаютъ въ звѣроловствѣ и птицеловствѣ. Кубанскія орды упражняются большею частію въ грабежъ людей и скота, къ чему ошмѣнную имѣютъ склонность и способность.

Женщины сверхъ домашняго хозяйства упражняются въ выдѣлываніи овчинокъ, пряденіи шерсти и тканья. Всѣ почти весьма трудолюбивы, но мужья поступаютъ съ ними очень грубо и сурово, по тому что у рѣдкаго больше одной. За невѣсту платятъ простой человекъ около двадцати какой нибудь скотины. Мурза же долженъ заплатить отъ 40 до 50; а при томъ жеребца, панцырь, саблю, ружье, лукъ, кафтанъ, и не менѣе двухъ невольниковъ.

Орды сіи торгуютъ боевыми и шабунными скотомъ, кожами, овчинами и саломъ; сами же покупаютъ холстъ, сукно, шелковыя и шерстяныя машеріи; а иногда крупу, масло, просо и прочее.

КУНДУРОВСКІЯ НОГАЙСКІЯ ОРДЫ.

Когда ПЕТРЪ Великій въ 1715 году, покорилъ себѣ отъ Калмыцкаго Хана Аюка Джѣйбулашскую и Джисанскую Ногайскія орды, учинилъ подвластною Калмыкамъ, кошорые назначили имъ для кочеванья мѣста лежащія около Ахшубы по лѣвому берегу Волги, и брали съ нихъ небольшую подать, состоящую въ скотѣ, маслѣ и нѣкошорыхъ сѣстныхъ припасахъ. Но когда въ 1770 году нѣкошорая часть Калмыцкой орды перекочевала съ Волги въ Соонгарію, то Кундуровская орда перешла къ Красноярску и подверглася непосредственно Россійскому престолу, которой назначилъ ей для кочеванья земли, лежащія по Ахшубѣ до самаго Каспійскаго моря, гдѣ они и поселились около 1000 кибитокъ.

Сіи Ногайцы принадлежатъ нѣкошорою частію къ ясачнымъ Ташарамъ; но уволены отъ всѣхъ службъ и податей. Между ими находящяся нѣсколько Бурушовъ или большой орды Киргизцовъ, которые въ 1758 году съ нѣкоторымъ числомъ Соонгарцовъ соединились.

Кундуровцы какъ въ сужденіи собствнныхъ своихъ о бычавѣ, домашняго хозяйства, такъ и въ сужденіи грабежа людей и скота во всемъ подобны прочимъ Ногайцамъ, имѣющъ одинакой съ ними наружной видъ, одинакую пищу, одинакія снада, одинакое хозяйство, одинакія орды, и одинакой образъ жизни. Женщины кольца носятъ не въ носовомъ хрящѣ, но въ которой нибудь ноздрѣ. Зимнихъ юртъ они у себя неимѣютъ, и скотъ свой оставляютъ на всю зиму въ полѣ, не многіе изъ нихъ сѣютъ просо, но питаются большою частію мясомъ и дикими кореньями. Для сего самаго и бѣднѣе они всѣхъ прочихъ; самыя богатѣйшіе рѣдко имѣютъ у себя до тысячи различнаго скота; а у многихъ нѣтъ больше и тридцати.

Юрты ихъ похожи на Кубанскія; при переноскѣ не могутъ ни разбирашьяся ни раскрывашьяся. И на арбахъ или шельгахъ лежащъ они нѣкошорымъ образомъ на подпоркахъ или на перевѣсѣ; такъ что одна пара воловъ можетъ очень легко перевести цѣлую юрту со всею семьею. По велику юрты ихъ съ шельгъ не снимаются, но и въ лѣтнее время спятъ они подъ ними. Около шакой юрты, конхъ каждая жилищная семья имѣетъ по 2 или по 3 дѣлаютъ изъ проспника или изъ плетня для скота заборъ. Припечатанное въ заглавіи сей части изображение представляетъ сіи сшранныя жилища.

КАВКАЗСКІЕ ПЛОДЫ.

Кавказскія или тѣ самыя горы, которыя занимають пространство между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ, съ Запада склоняются на Востокъ, и въ Южной сторонѣ къ Персіи, а на Сѣверѣ къ Россіи опускаются, получили при странствованіи народовъ, къ коимъ подали поводъ походы Ташаръ, по причинѣ крѣпкаго своего и привольнаго состоянія такое множество остатковъ разбѣжавшихся отъ страху своихъ жителей, и столько селеній побѣдителей, что едва ли сыщется въ другой какой столь малой части земли столько различіе народовъ и языковъ. Тутъ есть потомки Грековъ, Генуезцовъ, владѣвшихъ при Черномъ морѣ около шретьяго надеяшьшюльстія, Персіянъ и иныхъ народовъ. Побѣдоносные Ташара какъ будто бы поглотили сіи остатки народовъ, и мало по малу приучили ихъ къ своему житію, нравамъ и вѣрѣ. А какъ они съ ними шакъ, какъ и сами между собою чрезъ женидѣбы перемѣшались, а по шому и языки свои перепутали и перепортили; шо шѣмъ труднѣе нынѣ догадывашься, какого кто изъ нихъ племени, а особливо по шому, что они сами въ превеликомъ пребывають невѣжествѣ въ разсужденіи бывшихъ съ ними произшествій, и рѣдко кто на своемъ языкѣ пишашь умѣетъ. Народныя сіи общества не шолько соблюли отчужденіе свое отъ прочихъ племенъ, но и больше еще, какъ кажется, чрезъ отдѣленія размножились. Всѣхъ ихъ, кромѣ *Грузинцовъ*, называють съ давняго уже времени, по сходственности житейскихъ обрядовъ и по примѣшному смѣшенію съ Ташарами, Ташарскимъ именемъ, а для отмѣны отъ прочихъ Ташаръ проименованы они Горскими Ташарами, или Тавлинцами, шо есть горными людьми, копорымъ названіемъ имянующъ Черкесовъ, Оссешовъ и прочихъ горныхъ народовъ, имѣющихъ въ Кизлярѣ, Терекѣ и по линіи свою шорговлю. По елику многіе Кавказцы, шакъ же Ташара, шо вразсужденіи названія горскихъ Ташаръ, намѣренъ я описать ихъ злѣсь нѣшколко пространнѣе; по шому что многіе изъ нихъ по происхожденію своему относятся и къ другимъ народамъ.

Грузія, съ принадлежащими къ ней областями, занимаетъ, по *Географическому раздѣленію*, большую половину Южной, а Сѣверную часть къ Западу и востоку составляють Кубанцы, Черкесы, Кабардинцы, и прочіе Ташара; Восточную же нагорную часть къ

Каспійскому морю занимаетъ Лезгистанъ и Дагестанъ; Восточная часть къ Черному морю принадлежишь къ Кубани, а Южная къ Грузіи.

Грузинцы и Лезгистанцы независимы, и по тому отъ части повелѣваюшь, а отъ части покровительствуюшь разнымъ малолюднѣйшимъ народамъ, или частнымъ ихъ колѣнамъ. Прочіе же состояють *подъ покровительствомъ Россіи, Порты и Персіи*. Но я намѣренъ говоришь здѣсь о шѣхъ только, кои Россіи подвластны. Однакожъ вразсужденіи того, что сіи безпокойныя шолпы отъ части перекидываюшся то на ту, то на другую сторону, и по тому, что другому верховному Владѣтелю по своему избранію или по принужденію, покоряюшся; что округи ихъ весьма между собою перемѣшались; и что они, выключая Грузинцовъ, въ успроеніяхъ своихъ не токмо весьма сходствуюшь, но и часто одна на другую ссылаюшся; не могу я миновать вовсе и прочихъ тамошнихъ народовъ: ибо въ противномъ случаѣ невразумительно бы было мое описаніе; но при семъ случаѣ великую я имѣю помощь въ путешестввенныхъ наблюденіяхъ Санкшпешербургскаго Академика, Г. Гилденшешта.

ЛЕЗГИ.

Грузинцы называютъ ихъ такъ же и *Лекками*. Живутъ они въ *Лезгистанѣ* и *Дагестанѣ*. Земля сія занимаетъ Восточную часть высокихъ Кавказскихъ горъ, конхъ хребетъ къ Востоку и Съверу проспирается до самаго Каспійскаго моря и составляетъ границу съ Кавказскими, Грузинскими и Персидскими провинціями.

Въ 1739 году при заключеніи между Россією и Портою мира *Лезги* признаны свободными. По всюду говорятъ они особливимъ своимъ языкомъ, кошорой называютъ *Лезгинскимъ*; но имѣютъ въ нихъ столь много различныхъ между собою выговоровъ, что многіе изъ нихъ другъ друга ни мало не понимаютъ. *Тильденштеттъ* нашелъ въ нихъ около осьми разныхъ нарѣчій.

Политическое ихъ устройство и между самими ими весьма различно. Нѣкоторые изъ нихъ зависятъ отъ выбранныхъ между ими старѣйшинъ; нѣкоторые имѣютъ князьковъ и дворянъ, изъ которыхъ слабѣйшіе ищутъ покровительства у сильнѣйшихъ; а нѣкоторые ни отъ кого не зависятъ.

Лезги болѣе всѣхъ прочихъ Кавказскихъ народовъ склонны къ грабежу и разбоямъ и часто производятъ около Грузіи великія опустошенія. Но впрочемъ смирнопріимны; нѣкоторые изъ нихъ грабятъ и тѣхъ кошорые отъ нихъ были угощаемы. Въ Россійскія же границы вбѣгаютъ очень рѣдко. Послѣдуютъ Мугамешанскому закону Сунисскаго толкованія.

Домоводство ихъ состоитъ, какъ и у всѣхъ почти Кавказскихъ народовъ, въ земледѣліи, садоводствѣ и скотоводствѣ. Живутъ такъ же и деревнями въ построенныхъ домахъ; а въ нѣкоторыхъ деревняхъ есть для защищенія и башни. Вразсужденіи пищи, одежды и образа жизни имѣютъ они отъ прочихъ Кавказскихъ народовъ; а особливо отъ Каалмыковъ великую отличность.

Лезгійская земля *Ацаръ* имѣетъ повелителемъ своимъ *Ацаръ-Хана*, по Лезгински *Ацгакъ*, кошорой обладаетъ многими улусами и можетъ выставить до 8000 коннаго войска.

Акушской и Кубешской улусы принадлежатъ большою частію *Шайтакскому Усмею*, а часшію подвластны Турскому Шахмалу.

Казикюмигскія степи населяютъ Лезги и Кюмики. Казикюмигской Ханъ обще съ Ауаръ Ханомъ почитается сильнѣйшимъ. Курельской и Дабешанской улусы принадлежатъ Кубскому Хану, кошорой шишуется *Фетъ-Али-Ханомъ*. Прочія же земли подвержены между собою сильнѣйшимъ.

Т Р У Х М Е Н Ц Ы .

Трухменцы, Туркоманы или древніе *Теркеменскія* Татара составляютъ безъ малѣйшей примѣси настоящей Татарской народъ, обитающей изъ давна по восточнымъ и западнымъ берегамъ Каспійскаго моря, и говорящей Татарскимъ языкомъ по Турецкому нарѣчію.

Около половины нынѣшняго столѣтія восточные Трухменцы, бывшіе подъ игомъ Калмыковъ и претерпѣвая угнѣщеніе отъ Персіи намѣревались подвергнуться Россіи; но Персидскій Шахъ въ томъ имъ воспрепятствовалъ; однакожъ многія семейства перекочевали къ нашимъ Оренбургскимъ и прочимъ Татарамъ. Когда въ 1770 году нѣкопоя часть Калмыковъ бѣжала изъ Россійскихъ степей въ Соонгарію, то Трухменцы освободясь отъ ихъ ига поселились на восточномъ берегу Каспійскаго моря; а нѣкоторая изъ нихъ часть перешла къ Кавказскимъ Татарамъ.

Восточные Трухменцы обитаютъ теперь Мангисшанскія горныя мѣста отъ Каспійскаго моря до Аральскаго, и состоятъ изъ *Айракліанской* орды, въ кошорой 5000, и *Такалмугской*, въ кошорой до 2000 кибинокъ. Большая орда имѣетъ у себя своего *Хана*; а малою управляетъ опредѣленной отъ большой орды *Хана Бей*.

Обитаемая ими земля суха, здорова, но весьма не много имѣетъ пасбищъ, а еще того менѣе дровъ; отъ сего самаго и скотоводство ихъ не очень велико. Но впрочемъ все ихъ богатство состоитъ въ скотѣ. Весь ихъ образъ жизни весьма сходенъ съ Киргизскимъ. Юрты ихъ нѣсколько меньше Киргизскихъ, и часто живутъ они на шарыхъ кочевьяхъ прочихъ народовъ, гдѣ только остались нѣкопоя укрѣпленія. Они гораздо свирѣпѣе Киргизовъ, и съ плѣнными своими невольниками поступаютъ несравненно суровѣе.

Стада ихъ состоятъ въ полстожвостыхъ овцахъ, изрядныхъ лошадяхъ Персидской породы, между коими находится довольно и аргамаковъ, кошорыхъ очень дорого покупаютъ Бухарцы и проводятъ въ Индію; рогатомъ скотъ; козахъ и верблюдахъ. Продукты ихъ состоятъ большою частію въ сырыхъ кожахъ, овчинахъ и шерсти. Они вымѣниваютъ ихъ на сукна, мѣлочной товаръ, ножи, кошлы, и прочія домашнія надобности и щегольства по своему обычаю. Для сего торга прѣзжаютъ обыкновенно изъ Астрахани въ Мангислакъ по два судна; а по елику прѣзжаетъ туда на сіе

Часть II.

Ж

время такъ же Киргизцы, Хивинцы, Бухарцы и прочіе восточные народы, по сей шортъ весьма прибышоченъ.

Кавказскіе Трухменцы обладаютъ по западному Каспійскому берегу восточнымъ краемъ Кавказскаго хребта, около *Дербента* и *Уталыша*, такъ же мысомъ Алазаномъ, или Кахешинскою границею до самаго Каспійскаго моря. Уѣзды ихъ называющіяся: *Куба*, *Атилара*, *Такцларл*, *Мискудшакъ*, *Хинаку*, *Кубедахъ*, *Шаманли* и *Ширванъ*. Въ признакъ главнѣйшимъ своимъ владѣтелемъ Али Хана. Четыре же западные Трухменскія провинціи, граничащія съ ними къ западу, принадлежатъ Гуссейнъ-Хану.

Кавказскіе Трухменцы живутъ на подобіе прочихъ Кавказскихъ народовъ малыми и большими деревнями, въ деревянныхъ домахъ; проишаніе имѣющъ ошъ земледѣлія и скотоводства; а многіе изъ нихъ кочуютъ лѣтомъ по разнымъ мѣстамъ не имѣя у себя настоящей и непремѣнной мѣста.

О С Е Т Ы.

Осетская земля частію занимаетъ высоты Кавказскихъ горъ около источниковъ къ сѣверу текущаго Терека до Лезговъ; а къ югу простирается до Кура, Араги, Зана, Балари и Дидиляхвы.

Граничитъ къ востоку съ Кисшинцами, къ югу съ Грузіею, къ западу съ Базіанами и Черкесами, а къ сѣверу съ Черкесами и Кисшинцами.

Осеты называются симъ именемъ отъ Грузинъ и Кисшинцовъ; а при томъ именуяиъ ихъ такъ же Оссами; Черкесы и прочіе Ташара называютъ ихъ *Хуши*. Гильденшестъ почитаетъ ихъ осмашками преждебывшихъ Половцовъ. Въ языкъ ихъ довольно находится такихъ словъ, по которымъ можно его считать одного происхожденія съ Пермскимъ; что утверждается такъ же и даваемыми у нихъ мужчинамъ именами.

Числомъ они довольно многочисленны, могутъ выставить около 10000 конницы; имѣютъ у себя князьковъ и дворянство; но никогда не были сильны, но состояли прежде сего подъ владѣніемъ Грузинскаго Царя; нѣкоторые же изъ нихъ уѣзды отпали подъ покровительство Россіи; а нѣкоторые подвластны прочимъ Кавказскимъ князьямъ. Купно со всею Грузіею приняли они вѣру Греческаго исповѣданія, но при всегдашней необузданности народа вѣра сія у нихъ почти вовсе испребиалась, и видны только одни слѣды прежнихъ церквей; новой же вѣры они никакой не приняли.

Осеты почти все спройны, крѣпки, средняго роста, нравомъ грубы, невѣжды, склонны къ грабежу, вѣроломны и весьма лукавы; но вся ихъ злость и разбойничество происходитъ отъ недостатка въ нихъ самовластнаго правительсва. Если когда случится имъ учинить набѣги для грабежа въ Россійскія границы, и стоящія на линіяхъ войска въ томъ имъ воспреняишвующъ и учиняиъ должное отпущеніе; то въ такомъ случаѣ признаюиъ они надъ собою Россійское господство, чиняиъ присягу и даютъ аманатовъ. Если же, паче чаянія, аманаты шъ умрутъ или убѣгутъ, то дѣлаюиъ они опять непріязненными. Доходы ихъ состоятъ въ томъ же самомъ, что и у прочихъ Кавказцовъ; то есть: въ скотоводствѣ, небольшомъ земледѣліи, чрезъ что могутъ они жить безъ всякой нужды; но совсемъ тѣмъ, какъ сами они, такъ и князья ихъ весьма не богаты.

Живушъ они въ небольшихъ деревянныхъ домахъ, составляющихъ нѣкоторой родъ деревень отъ двадцати до ста семей. Деревни ихъ переносятся часто съ одного мѣста на другое. Отъ пяти до пятидесяти деревень составляетъ уѣздъ. Таковыхъ уѣздовъ находится по верхнему Тереку двенадцать, изъ коихъ два принадлежатъ Карталинскому Царю, а десять Россіи. Около рѣки Кура находятся 16 уѣздовъ, состоящіе все подъ Грузинскими Царями или князьями. Одинъ уѣздъ подвластенъ Имеретіи; а одинъ изъ нихъ лежитъ при Терекѣ на самыхъ горахъ.

БАЗІАНЕ.

Земля, называемая Грузинцами Базіанією лежитъ въ высокихъ горахъ около Малки, Терека и Аргуновъ; и граничитъ къ востоку съ Осешією, къ югу съ Имеретією, къ западу съ Авхазією, а къ сѣверу съ Черкасами. Уѣзды ихъ суть: *Базіанской*, Бизинцской, Хуленской, Чеченской, Коралчизешской и Боксанской.

Обитатели сихъ уѣздовъ называются отъ Грузинцовъ Базіанами, а отъ Черкесовъ Чехами. Происходятъ отъ Ташарскихъ поколѣній и говорятъ Ташарскимъ языкомъ по Ногайскому нарѣчію. Прежде сего были они подвержены Грузинскимъ царямъ и держались вѣры Греческаго исповѣданія; хаживали къ развалинамъ старинныхъ церквей; по воскресеньямъ ничего не работали; а нѣкоторые праздники опираютъ и по нынѣ. Теперь народъ не имѣетъ никакой вѣры; нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ послѣдуютъ Мухамеданскому закону, но неимѣютъ ни мечети ни священнослужителей. Обитатели Чехемскаго уѣзда, называемые обыкновенно *Чехами*, почитаются выходцами изъ Богеміи; но по изслѣдованіямъ Сарептскаго братскаго общесства и академика *Гилденштета* выходитъ тому противное; ибо въ томъ случаѣ не переменилибы они древней своей Славенской языкъ на Ташарской.

Базіане не весьма многочисленны и находятся теперь въ союзѣ съ Грузією и Россією; нѣкоторые уѣзды состоятъ подъ управленіемъ Кабардинскихъ князьковъ, которые берутъ отъ нихъ въ подать съ каждаго семейсва по одной овцѣ. Живутъ они на подобіе прочихъ Кавказцовъ отъ скотоводсва и небольшого земледѣлія; но весьма небогати. Собственные свои продукты, толстой холстъ, войлоки и пр: промѣниваютъ они на хлопчатую бумагу, холстъ, соль и прочіе мѣлочныя шовары, копорые получаютъ отъ Кабардинцовъ.

Ч Е Р К Е С Ы .

Сами себя и землю свою называютъ они *Адиги*; Россіане же и Грузинцы, такъ же и Татары называютъ ихъ *Черкесами* или *Черкессіанами*, а землю ихъ *Черкесією*. Германцы именуютъ ихъ *Черкасали*. Сами по себѣ сославляютъ они многочисленной народъ, могущей поставитъ на войну около 20,000 конниковъ.

Черкесія лежитъ къ сѣверной сторонѣ Кавказа, и занимаетъ долины около вершинъ тѣхъ горъ отъ Чернаго моря и по Кубань до устьевъ Терека. Прежде сего и острова на устьяхъ Кубани принадлежали Черкесамъ, отъ чего и назывались они *Адигами*, то есть *Островитянами*. Черкеская земля заключаетъ въ себѣ рѣки Кубань, Куму и Терекъ; граничитъ къ востоку съ Татарскими уѣздами; къ югу съ Авхазією и Осшією; къ западу прилегла къ морю; а къ сѣверу имѣетъ у себя Россійскія границы. Раздѣляется на слѣдующіе уѣзды: 1 *большая западная*, 2, *малая восточная Кабарда*, которыя раздѣляются другъ отъ друга печеніемъ Терека, жители обоихъ сихъ уѣздовъ называются Кабардинцы. 3, уѣздъ *Бесленской*, 4, *Телугайской*, 5, *Ментехской*, и 6, *Адимоской*, лежащіе все по Кубанскимъ истокамъ. Климатъ у нихъ умеренной, земля плодотворная, скотоводство изобильное; а при шомъ въ водѣ и дровахъ нѣтъ ни малѣйшаго недостатка.

Черкескіе Татары росту полного, стройны, предприимчивы, честолюбивы, страннопріичны; но при шомъ весьма непостоянны и вѣроломны. Въ военномъ искусствѣ довольно смѣлы и свѣдущи, но употребляютъ его большею частію на опмищеніе своимъ сосѣдямъ. Женщины ихъ вразсужденіи своей красоты, веселости и опришности, славятся почти передъ всеми въ свѣтѣ. Лучшая ихъ красота представляется въ рыжихъ волосахъ, почему многія изъ нихъ красятъ нарочно у себя волосы красною краскою.

Языкъ ихъ подобенъ Татарскому. Грузинцы и Царь Иванъ Васильевичъ ввелъ въ Черкесіи вѣру Греческаго исповѣданія; но теперь остались отъ нее одни только признаки старыхъ обвалившихся церквей и согнившихъ на кладбищахъ крестовъ. Народъ неимѣетъ у себя почти никакой вѣры; и самые Магометане въ законъ своемъ ни мало не свѣдущи, неимѣютъ у себя ни мулловъ, ни мечешей ни школъ; и очень рѣдкіе читають и пишутъ умѣютъ.

Раздѣляются они на три рода людей; князей, (Беи), дворянство,

*Кабардинецъ.
Ein Kabardiner:
Urn Kabardinien*

*Кабардинка
Eine Kabardinerin.
Une Kabardinienne.*

(мурзы) и подданныхъ или простой народъ. Подданные отличаются у нѣкоторыхъ владѣльцовъ ошъ рабовъ нѣкоторую разностью въ подажахъ и поборахъ. Прежде сего народъ сей подверженъ былъ Грузинскимъ царямъ и Крымскимъ Ханамъ, изъ коихъ послѣднимъ платилъ вмѣсто подаши шубы, медъ, молодыхъ коней и дѣвѣцъ, которыя принимались ошъ нихъ нарочно присланными къ нимъ комиссарами. Наконецъ свергнули они съ себя сіе иго и составляящѣ нынѣ нѣкоторой родъ республиканскаго правительствя, состоящаго подъ начальствомъ Гесса, которой чинящѣ они присягу и дающѣ аманатовъ; но впрочемъ живутъ въ полной свободѣ по своимъ собственнымъ законамъ, и не платящѣ ни какой подати. Князья ихъ находящяся большою частію между собою въ войнѣ; побѣжденные являющѣ ошъ побѣдителей. Впрочемъ народъ сей смѣлъ, испоспояненъ, что для утвержденія границы должна быть на ней непременно воинская сила и замѣчашъ изъ движенія. Кабарда повласшна нѣкоторымъ образомъ и Норшъ и сосноящѣ Подъ управленіемъ особливаго Серакира.

Черкесы не живутъ въ городахъ, но большими деревнями, дома ихъ построены изъ плешя и обмазаны глиною; невелики, но большою частію опряшны. И самые знашны между ими живутъ шакъ же очень дурными домами. Жилища свои перемѣняющѣ они очень часто и старыя деревни переносящѣ на новыя мѣста оставляя прежнія селенія пущыми.

Главнѣйшіе ихъ доходы состоящѣ въ скотоводствѣ, а по шомъ въ земледѣліи и скотоводствѣ. Въ стадахъ ихъ главнѣйшая вещь овцы, которыя у нихъ и прспаго рода дающѣ очень хорошую шерсть и волну, которую продающѣ они частію необдѣланною, а частію шкушъ изъ нее толстой холщѣ и шерстяныя матеріи. Обыкновеннѣйшая у нихъ пища баранина; изъ овчинъ выходящѣ очень хорошіе шулупы. Лошадей держашъ не помногу, но хорошихъ скакуновъ. Рогатаго скота имѣющѣ больше; скотъ ихъ не великъ, но здоровъ, веселъ и крѣпокъ. Многіе держущѣ у себя козъ, а нѣкоторые и свиней. Одни только богатые люди имѣющѣ верблюдовъ; пчелы ведущя у многихъ, и нѣкоторые изъ нихъ держашъ у себя нарочитые пчельники.

На поляхъ сѣющѣ большую частію просо; не многіе заводящѣ у себя яровую пшеницу и ячмень. Почти у всѣхъ сѣтъ табачныя гряды. Въ садахъ ихъ находятся въ великомъ множествѣ арбузы, дыни и шквы; но прочихъ плодовъ и огородныхъ растѣній очень мало.

Столб ихъ опрятиѣ и лучше многихъ другихъ Кавказцовъ; но впрочемъ одинакаго съ ними вкуса. Кромѣ молока и воды пьютъ вареную изъ проса брагу, медъ, а богатые и вино.

Мужское ихъ одѣяніе весьма красиво. Голову брѣютъ оставляя на верху небольшой хохолокъ; бороду шакъ же брѣютъ, но усы опращиваютъ, шапки ихъ къ верху ширѣ, нежели у опушки, кошорая бывашъ обыкновенно изъ овчинки, и верхъ украшаютъ какою нибудь вышивкою или кисью. Нижнее плашье суконное или шелковое длиною немного по ниже колѣна и подпоясано кушакомъ, и сабельною портупею. Широкіе поршки; сафьянные саногі. Верхнее плашье суконное или шуба. Въ полномъ нарядѣ являются они вооруженными кинжаломъ, саблею, колчаномъ, лукомъ, стрѣлами и огнестрѣльнымъ оружіемъ; а при томъ надѣваютъ на себя панцырь и выѣзжаютъ на богатоубранной лошади. Сверхъ всего накидываютъ они на себя войлочную епанчу такъ, что лѣвая рука ею закрыта, а правая свободна. Народъ сей весьма храбръ и отваженъ. Женская одежда различна очень мало отъ прочихъ Кавказцовъ. Дѣвицы ихъ одѣваются очень легко и весьма чисто и опрятно.

Продукты ихъ состоятъ большею частію въ скотскихъ кожахъ, овчинахъ, шерсти, полстомъ сукнѣ, войлочныхъ епанчахъ, салѣ, меду, воскѣ, просѣ и прочихъ нѣкоторыхъ мѣлочахъ. Россіанамъ, Кавказцамъ, Туркамъ и Таврическимъ Ташарамъ промѣниваютъ они свои продукты на тонкое сукно, разныя машерти, юфть, сафьянъ, мѣлочной щешильной шоварь, сахаръ, вино, и прочія пошребныя для одежды и домашняго хозяйства мѣлочи. Весь почти у нихъ торгъ производятъ Жиды и Армяне. Первые покупаютъ у нихъ пригожихъ дѣвокъ для продажи въ Констаншинополь.

Къ обычаямъ ихъ принадлежатъ и то, что мужчина покупаетъ для себя только одну жену, а болѣе; однакожъ многіе нанимаютъ еще сверхъ того одну или двухъ побочныхъ женъ на время. Для мертвыхъ глубокихъ могилъ они не копаютъ, но накидываютъ на нихъ кучу земли или каменьева. Надъ знатными же насыпаютъ большіе бугры или курганы.

АВХАЗЫ или АБАЗЫ.

Они называютъ себя *Абазами*, а землю свою *Абаза*; Грузинцы же именуютъ ихъ *Авхазетали*.

Авхазія составляетъ часть Кубани, выключая части принадлежащей Россіи, которая простирается отъ горъ до Чернаго моря. Граничитъ къ востоку со Свенетами къ югу съ Грузинами, къ западу ограничивающа Чернымъ моремъ, а къ сѣверу прилегла къ Черкессамъ.

Прежде сего Авхазы подвластны были особливимъ князькамъ, зависшимъ отъ Грузинскихъ царей; но теперь зависящъ частію отъ Порты, а нѣкоторыя уѣзды принадлежатъ Кавказскимъ князькамъ. Настоящихъ у себя владѣтелей почти неимѣютъ; но выбираютъ ихъ изъ старшихъ фамилій; однакожъ и шѣ не много имѣютъ у нихъ власти. Въ послѣднюю Турецкую войну оказывали они противъ Россіи непріятельскія дѣйствія; но неимѣли въ томъ ни какого успѣха; и потеряли столицей свой городъ Анапу. По заключеніи же въ 1789 году мира остались при прежнихъ своихъ обрядахъ и управленіяхъ.

Что касается до вѣры, то примѣтны въ нихъ нѣкоторыя слѣды прежняго Христіанства. *Калтатосъ* ихъ предсавляетъ нѣкоторой родъ первосвященника, и долженъ быть холостой, добрыхъ нравовъ и примѣрнаго поведенія.

Авхазы вразсужденіи нравовъ, обычаевъ, языка, жилища, одежды, вѣры и прочаго весьма сходны съ Черкессами, такъ что ихъ почти и распознать не можно.

КИСТЫ или КИСТИНЦЫ.

Обитаемая Грузинами Кистецкая область простирается по сѣверному хребту Кавказа отъ Терека до Сунши; граничитъ къ востоку съ Ташарскими и Лезгинскими округами, къ югу съ Лезгинцами и Грузинами, къ западу съ малою Кабардою, а къ сѣверу имѣющъ границею рѣку Терекъ.

Кистинія населена многими небольшими не зависящими другъ отъ друга народами различныхъ между собою нравовъ и обычаевъ; но между шѣмъ примѣчается въ нихъ нѣсколько одинакой видъ, сходное нарѣчїе и не малая во многомъ сходственность. Языкъ ихъ называется Грузинами Кистинскимъ. На Черкесскомъ языкѣ называющся сіи народы *Милгеги*.

Кистинцы живутъ небольшими и другъ отъ друга не подалеку лежащими деревнями, въ коихъ не болѣе какъ дворовъ по двадцати. Во многихъ деревняхъ построены для защищенїа женъ, дѣшей и имущества каменные башни.

Примѣшны въ нихъ слѣды Христіанской вѣры, почитанїе воскресныхъ дней и праздниковъ; имѣютъ они у себя первосвященника, которой долженъ быть человекъ не женатой и хорошаго поведенїа. Должность его состоитъ въ раздаванїи благословенїа и пр.

Упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ такъ какъ Черкессы и прочїе Кавказскїе народы. А между шѣмъ вѣзятъ за Терекскую линїю для грабежа людей и скота. Въ случаѣ сопротивленїа и бываемой за ними погони разсынаются врознь съ великою послѣдностію и проворствомъ. Козаки осерегаются ихъ чрезвычайно, по тому что часто отгоняютъ они у нихъ лошадей.

Знаменитѣйшіе Кистинскїе народы суть слѣдующїе :

Ч Е Ч Е Н Г И.

Живушъ въ Кистинской Чеченской округѣ по Аргуну и Тереку, и могутъ пославить до 5000 конницы. Имѣюшъ у себя князей и дворянство. Въ 1773 году умершвили они своихъ владѣтельныхъ князей. Языкъ ихъ состоишъ изъ Кишайскаго нарѣчїя; и въ домашнемъ своемъ хозяйствѣ не имѣюшъ они отъ нихъ никакого различїя.

Находяшся подъ покровительствомъ Россїи и даюшъ аманатовъ, которые живушъ въ Кизлярѣ; но часто зависимость свою забываютъ, кошорая однакожъ иногда имъ напоминается.

Ю Г У Ш И.

Югуши, или Югушцы живутъ по Камбалеѣ около Терека. Князей у себя не имѣютъ, но выбираютъ для управленія собою старѣйшихъ изъ знатнѣйшихъ фамилій. Въ силѣ и домашнемъ хозяйствѣ сходствуютъ съ Черкессами и подобно имъ, подвластны Россіи. Въ 1777 году оказывали они непріятельскія дѣйствія; но теперь дають аманашовъ.

М И Л Ь Ч Е Г И.

Живутъ въ округѣ сего имени по Аксаю и Суншѣ въ двадцати деревняхъ, изъ которыхъ въ одной называемой Испесу и состоящей изъ 500 дворовъ находится теплая вода. Всѣ они упражняются большею частію въ грабежъ и разбоихъ.

КАРАБУЛАКИ.

Прежде сего назывались *Юзшами*, а сами себя именуютъ Арштами, и составляютъ не весьма многочисленную толпу народа. Языкъ ихъ состоитъ изъ Киспинскаго и Чеченскаго нарѣчія. Прежде сего подвластны были Аксайскимъ князькамъ. Но въ 1772 году вошли подъ покровительство Россіи и начали давать въ Кизляръ аманатовъ.

Киспы, Вагской, Ангушской и Шемской округъ, живущіе по Камбалеѣ уже за нѣсколько лѣтъ начали быть лучше подъ покровительствомъ Россіи, нежели Кабардинскихъ князей, и даютъ аманатовъ.

КУМИКСКІЕ ТАТАРА.

Обитаютъ съ Ногайцами на восточной сторонѣ въ песчаныхъ лощинахъ у подошвы Кавказскихъ горъ на правой сторонѣ Терека по Аксаю и Кайсу до Каспійскаго моря. Земля ихъ плодородна и раздѣлена на многія небольшія округа, изъ коихъ знаменитѣйшія суть слѣдующія.

Брагунской, или *Барагунской*, лежитъ въ низъ по Суншѣ, обширною не великъ и имѣетъ двухъ Князей. У нихъ находятся шеплыя воды. *Костякъ*, большая Ташарская деревня разстояніемъ отъ Кизляра и отъ Каспійскаго моря въ 60 верстахъ принадлежитъ собственному своему Князю. *Ендренъ* (*Росс. Андреева*) принадлежитъ двумъ Князьямъ. Здѣсь находящаяся Андреевскія шеплыя воды. Въ округѣ сей имѣется 12 подвластныхъ Князьямъ Ногайскихъ деревень. *Тарку*, небольшое Кумикское владѣніе принадлежитъ съ нѣкоторыми деревнями одному Князьку, имѣющему титулъ Шамхала, кошорой прежде всего начальствовалъ надъ всѣми Кумикскими и Лезгинскими округами; но теперь имѣетъ во власти своей Тарку и нѣкоторые Лезгинскіе уѣзды. Тарку состоятъ изъ 1200 дворовъ и семействъ; въ округѣ поселено около 24 деревень Ногайскихъ Ташаръ. Подданные Шамхалу живутъ въ двухъ большихъ деревняхъ: *Казанской* и *Сунгутъ*, близъ которыхъ находятся нѣсколько малыхъ деревушекъ, изъ коихъ въ каждой живетъ особливой Князьокъ. *Акса* или *Якса* имѣетъ шакъ же собственного своего владѣтеля, подъ властію коего находится 8 деревень Ногайскихъ Ташаровъ.

Владѣтели Кумикскихъ уѣздовъ живутъ между собою весьма несогласно. Жители всѣхъ какъ въ наружномъ видѣ, шакъ и во нравахъ, образѣ жизни и нарѣчій весьма великое имѣютъ между собою сходство не исключая и самихъ Ногайцовъ. Всѣ они Ташарскаго поколѣнія и состоятъ въ Россійскомъ подданствѣ, даютъ ананашовъ; однакожъ неуправляются Россійскими законами и не платятъ никакой подати. Законъ исповѣдуютъ Матомешанской, но великіе въ ономъ невѣжды. Несмотря на приверженность свою къ Россіи нападають иногда на стоящія по линіи войски, и на шеплыя воды; безъ сильнаго прикрытія проѣхать почти не можно.

Главнѣйшее ихъ упражненіе состоитъ въ хлѣбонашествѣ и скотоводствѣ. Сѣютъ они просо, пшеницу, овесъ, ячмень а иногда и

Сарачинское пшено; разводяшъ такъ же хлопчатую бумагу, для своего собственнаго употребленія шелкъ; ленъ и пеньку разводятъ еще не пріобыкли. Рыбы ѣдятъ гораздо больше, нежели прочіе Кавказцы; по чему имѣютъ у себя и рыбныя ловли.

Скопководство ихъ подобно въ всемъ прочимъ Кавказскимъ народамъ. Между ими живушъ много Ариянъ, посредствомъ коихъ продавають они свои продукты на пошребные для нихъ шовары.

А М Б А Р Л И Н Ц Ы.

Амбарлицы, то есть лощинные жители заимствуютъ название свое отъ лощинъ (Перс: Амбаръ) Гилянскихъ горъ, гдѣ они живутъ и раздѣляютъ оныя на шесть Ханскихъ владѣній или уѣздовъ, въ коихъ вообще считается до 2000 душъ. Въ прежнія времена предавались они то шому, то другому владѣтелю; но уже съ давныхъ лѣтъ платятъ дань Персидскому Хану. По природѣ они Персіане, и остались при видѣ, языкѣ и нравахъ своихъ единоплеменниковъ.

Живутъ на подобіе прочихъ Кавказскихъ народовъ зимою въ небольшихъ деревняхъ; а лѣтомъ кочуютъ въ подвижныхъ и войлоками покрытыхъ юртахъ. Сѣютъ болѣе прочихъ просо, разводятъ хлопчатую бумагу и шелкъ.

Г Р У З И Н Ц Ы .

Грузинцы, которыхъ области, а именно, *Кахетія*, *Картваллія*, *Имеретія*, *Гурія*, *Мингрелія* и нѣкоторыя другія, занимающъ мѣста около рѣки *Куръ*, или древняго *Кира*, къ Персидскимъ границамъ, и вообще Южныя переднія и среднія Кавказскія горы многолюднѣе правда и сильнѣе всѣхъ другихъ Кавказскихъ народовъ: но они какъ старинные Греческаго закона Христіане, не смѣшались съ Ташарами ни въ разсужденіи крови ниже въ языкъ и вѣрѣ; имѣющъ собственныхъ своихъ Царей, о которыхъ подробнѣйшее описаніе см: въ частн IV.

Говоря о разныхъ Кавказскихъ прежде упомянутыхъ народахъ за нужное почиаю сказать еще слѣдующее: разные сіи остатки Европейскихъ и Азіатскихъ народовъ слѣлались мало по малу и черезъ нѣсколько родовъ по причинѣ одинакаго мѣстоположенія, воспитанія, житія, а особливо чрезъ употребительное у нихъ похищеніе женъ изъ другихъ племенъ, весьма между собою похожи въ разсужденіи наружнаго вида, сложенія и нравственнаго состоянія, по которому они наибольше уподобляются усилившимся шупъ преимущественно *Татарамъ*, но при томъ и отъ другихъ Ташаръ много кое чего собственнаго удержали. Кавказцы, считая вообще, росту большаго, смашны, больше худощавы, нежели дородны, лицомъ мужчины смуглы, носъ у нихъ сухощавой, глаза малые, волосыры и сѣрые, волосы рыжіе или черные. Въ *поведеніи* они веселы, вѣжливы, смѣлы, роскошны, хвастливы въ разсужденіи одѣянія и угощенія, по гордости великодушны и мотоваты; но при томъ суровы, невѣжды, несправедливы, вѣроломны, и склонны къ грабежамъ и ищенію.

Женщины живущъ у нихъ весьма хорошо, и по большой части пригожи, да при томъ вольнѣе и вѣжливѣе другихъ Ташарокъ. А особливо *Теркаскія женщины* по справедливости превозносятся похвалами въ разсужденіи красоты, веселости и чистоты какъ во нравахъ, такъ и во вкусѣ. Въ Кавказскихъ горахъ почиаются *рыжіе волосы* опмѣнною для женскаго пола красою: и по тому подкрашивающъ особыми мазями.

Число употребительныхъ въ Кавказскихъ горахъ *языковъ*, полагаая въ счешъ и весьма опмѣнныя *нарѣчія*, почи не менѣе, какъ и число различающихся между собою народныхъ остатковъ. Имог-

да употребляютъ и одинакія деревни совсемъ особливою и ближайшей деревнѣ невразумительной языкѣ, которыми, кромѣ одного мѣста, ни гдѣ не говорятъ. Иные же языки и у нѣсколькихъ народовъ въ употребленіи. Вѣроятно кажется, что языки и нарѣчія умножились шибко отъ усилившагося невѣжества и повсемѣстной рѣдкости письменнаго искусства, шакъ же отъ испорченнаго выговору словъ изо всего горла, чрезъ что дѣлающіяся они шакъ нескладны, что иныхъ буквами нашими и выразить ни какъ не можно, а отъ части можеть бытъ и отъ нарочной порчи словъ, въ воровскомъ или иномъ какомъ намѣреніи, такимъ же почти образомъ, какъ дѣлають Цыганы, выговаривая слова на изворотъ, переставлявая буквы, и шакъ далѣе. При всемъ томъ думать надобно, что всѣ *Кавказскіе* языки произошли отъ *Татарскаго*, изъ коего много занято словъ во всѣ шамоніе языки: однакожъ въ иныхъ попадаетъ не мало словъ и Финскихъ, въ другихъ Славянскихъ и Италіанскихъ, а въ нѣкоторыхъ и совсемъ неизвѣстныхъ. Языки ихъ можно вообще раздѣлить на чистой *Татарской*, *Серкаской*, *Лесгинской*, *Кистинской* или *Тегенской*, *Грузинской* и *Осетской*.

Татарскимъ языкомъ говорятъ, по разнымъ нарѣчіямъ, *Груженцы*, *Албарлицы*, *Базаны*. и другіе народы. *Серкаской* языкъ употребителенъ шакъ же, по разнымъ нарѣчіямъ, у *Серкасѣ*, которыхъ говорятъ онымъ всѣхъ чище и прияпнѣе, шакъ же у *Тегенговѣ* и у другихъ *Кабардинцовѣ*. *Лесгинской* языкъ, которыми говорятъ въ Лесгиспанѣ и у многихъ другихъ народовъ, имѣеть особливо шестъ столь разныхъ нарѣчій, что не въ диковину бы было почесть ихъ и совсемъ особливими языками. Въ немъ слышно наибольше Финскихъ и Перскихъ словъ. *Кистинской* языкъ, которыми кромѣ Кистовъ говорятъ и многія другія народныя общества, но повесьма многимъ нарѣчіямъ, имѣеть столь много собшвеннаго, что ни къ какому извѣстному языку причислить его не лзя. *Грузинской* языкъ употребляется не только въ Грузіи, но и у подвластныхъ ей народовъ. *Осетскимъ* языкомъ говорятъ одни только Осеты, на два нарѣчія; и кажется, что онъ произошелъ отъ Персидскаго. *Техи* или *Богемцы* у Базанѣ говорятъ испорченнымъ и перемѣшаннымъ Богемскимъ языкомъ. О прочихъ же языкахъ или нарѣчіяхъ малыхъ народовъ, коихъ ни къ которому изъ вышепомянутыхъ языковъ причестъ не лзя, умалчиваю.

Всѣ Кавказскіе народы могушь, хотя нѣкоторымъ изъ нихъ трудно набрать и пшадешать человекъ военныхъ, поставитъ до ста

тысячъ коннаго войска : ибо нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ онаго и тысячъ по десяти. Всѣ шамошнїя области вообще какъ будто бы составляютъ одно , изъ многихъ малыхъ вельможныхъ правленїй состоящее, непорядочное вельможами управляемое государство. Власть обладателей, Хановъ или Мурзъ (Князьковъ) и Беевъ, весьма различна. Нѣкоторые владѣютъ неограниченно; другїе же платятъ сами дань; нѣкоторыя владѣнїя наследственны , а другїя избирашельны. Нѣкоторые князьки осуждаютъ шакъ же подданныхъ своихъ на смерть, и поступаютъ съ ними въ разсужденїи имѣнїя , судопроизводства, лицъ , службъ и прочаго совсемъ своевольно; другїе напротивъ того почти ни въ чемъ не вольны ; и иногда за бездѣлицу, либо и вовсе безъ причины , опрѣшаются , прогоняются, либо и на шотъ свѣтъ посылаются. Иной и мѣлкой дворянинъ больше въ своей деревнѣ имѣетъ власти, нежели нѣкоторые и нарочито знатные Князьки въ своемъ владѣнїи.

Владѣльцы почитаютъ всѣхъ мужественныхъ людей своими *сотниками*, которые должны во всякое время , и на сколько имъ угодно , на собственномъ своемъ иждивенїи , съ лошадыю и со всею броней , являясь въ готовности къ походу и ищи шула , куда они ихъ поведутъ. Въ случаѣ *войны* между сосѣдственными державами вступаютъ между собою нѣкоторые Князьки въ разсужденїи своего въ томъ соучастствованїя или для своей безопасности въ договоры : всѣ же вообще не только не могутъ согласиться на принятїе какихъ ни есть мѣръ, но и воюютъ еще при всякомъ случаѣ одни другихъ: по чему между ими и не бываетъ почти никогда всеобщаго мира. Непокойные поступки и грабительства сихъ народовъ, такъ, какъ и собственная безопасность ихъ обществъ , производитъ больше или меньше порядочныхъ *оборонительныхъ договоровъ*. Они прилагаютъ своимъ защитникамъ въ лицъ своихъ начальниковъ , и кленутся не обижать ихъ подданныхъ ни въ разсужденїи жизни , ни въ имѣнїи, но поступаютъ съ ними честно, ихъ защищаютъ, и въ случаѣ войны вспомоществовать имъ имѣнїемъ и жизнїю ; да при томъ въ знакъ преданности своей соглашаются иногда платить и небольшую подать , и даютъ по нѣсколько богатыхъ и знатныхъ человекъ въ залогъ своей вѣрности, изъ коихъ служащіе къ безопасности Россїи находятся въ Кизлярѣ, Моздокѣ и Азовѣ. Имъ, напротивъ того , обѣщается противу непрїятелей ихъ оборона и защита. Такимъ же порядкомъ, но по большей части съ платою шягостной подаши , ошдаются слабые народы подъ покровительство

сильнѣйшихъ Кавказцовъ отъ части добровольно, а отъ части и принужденно. Но сія признанная, присяжная и дачею аманашовъ утвержденная зависимость очень мало ихъ крѣпитъ; а больше они, особливо въ случаѣ войны, поступающъ единственно по своей склонности, предразсужденію, могуществу и по противустоящей имъ воинской силѣ, не уважая при томъ много ни слѣдствій, ни будущаго: и по тому они перекидываются часто то на ту, то на другую сторону, и ихъ труднѣе представленіями, нежели силою доводить паки до шипины и покорности.

Нѣкоторые изъ сихъ народовъ почти ни какой подати Князькамъ своимъ не плащятъ; другіе должны съ шерпнѣемъ сносить и то, когда за однимъ разомъ берутъ у нихъ четвертую долю ихъ имѣнія, либо еще и больше; обыкновенная же подать состоитъ въ десятой долѣ отъ всего земледѣлія, производимаго, въ опредѣленномъ, смотря по мѣнѣю, числѣ лошадей и другаго скота, или въ купеческихъ и ремесленническихъ шоварахъ, ладахъ, оружїи, посудѣ и проч. *Судъ производится* по Турецкому обыкновенію: наказанія часто совершаются своевольно безъ всякаго изслѣдованія дѣла, безъ ошлагательства, и слѣдовательно нерѣдко и напрасно.

Кавказцы имѣющъ правда *всегдашнїя жилища*, какъ то и необходимо нужно по ихъ многолюдству: однакожъ жизнь ихъ шоліко нелѣпа, что малымъ чѣмъ разнится отъ кочевой, къ которой побуждаютъ ихъ и самыя приволья ихъ мѣстѣ. *Всѣ живутъ*, какъ мы уже то замѣтили, шоліко въ *деревняхъ*, изъ коихъ въ каждой бываетъ отъ 20 до 50 дворовъ, и при томъ во многихъ по одной каменной башнѣ, которая имъ въ случаѣ непрїятельскихъ нападений служить оградой, а женамъ ихъ и дѣтямъ убѣжищемъ. Когда они предвидятъ непрїятельскія на себя устремленія, то покидаютъ они свои деревни и уклоняются на неприступныя горы, гдѣ живутъ они въ полаткахъ, не имѣя иногда ни хлѣба, ни обыкновенныхъ своихъ сѣстныхъ припасовъ. По прошествїи опасности не всегда находятъ они деревни свои въ цѣлости, но иногда видятъ шоліко одни пожарища оныхъ: однако сіе нещастіе не за велико у нихъ почитается по тому наипаче, что они и сами переносятъ не рѣдко деревни свои на другія мѣста. Простое *жилище* составляютъ небольшія деревянные избы; но многія семьи живутъ въ *деревняхъ* и въ бѣлыхъ войлочныхъ юртахъ. *Килжескія* и *гослодскія* жилища называются у многихъ *Кабаками*. Они бываютъ больше деревянными, а каменные рѣдко, и при томъ всѣ вообще дурно построены

и убранны. Около оныхъ стояшъ избы и наметы придворныхъ людей и слугъ, конюшни для лошадей, и проч. *Теркасы*, которые во всемъ до жишя касающемся, имѣютъ преимущество предъ прочими Кавказскими народами, живутъ такъ же получше и наблюдающъ въ жилищахъ своихъ больше, нежели ихъ сосѣди, опрятность. *Амбарлицы* или Лощинные жипели имѣютъ плохо построенныя зимня деревни; лѣшомъ же кочуютъ по примѣру Башкирцовъ подъ шатрами, которые однакожъ больше прикрываютъ они рогожами изъ просшнику, нежели войлоками.

Главные промыслы Кавказцовъ состоятъ въ земледѣлїи и скотоводствѣ: при чемъ многіе производятъ такъ же простыя *ремесленныя работы и торги*. Въ теплой своей сторонѣ на знаютъ они ни чего про озимовой хлѣбъ, а сѣютъ ячмень, овесъ, просо, по немногу конопель, шабакъ въ изобильномъ колечествѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наибольше *саратинскаго лшена*. У *Кумиковъ* есть такъ же сады *шелковичныхъ деревьевъ*, съ коихъ и собираютъ они шелкъ. Все родится и даетъ тутъ плодъ изобильно. *Виноградъ* растетъ въ горахъ самъ собою, но не употребляется.

Для *скотоводства* есть всякія приволья: но оно по причинѣ малаго между деревнями разстоянїя не можетъ быть велико. Тутъ не нуженъ скопу ни домашній, ни зимній кормъ; хотя въ прочемъ для него и весьма полезно, когда въ зимнее время мѣсяца два получаетъ и дома по нѣскольку корму. *Лошади* мало уступаютъ Арабскимъ въ красотѣ, рьяности, поняшїи и прочемъ: и для того обѣзженная лошадь продается червонцовъ по сту и дороже; а сіе самое побуждаетъ шамошнихъ Князьковъ и дворянъ содержать конскіе заводы. Въ число искусствъ Кавказскихъ лошадей принадлежишъ и то, что онѣ, когда надобно на нихъ сѣсть, или слѣзть долой, спановятся на колѣни, разумѣющъ нѣкоторыя слова, и такъ далѣе.

Кромѣ простыхъ *ремесленниковъ* есть у нихъ такъ же искусныя *мастера желѣзнаго дѣла*, которые дѣлаютъ простые и вороненные съ насѣчкою клинки къ саблямъ, широкіе граненые кинжалы, лашы, ножи и прочее, все на Турецкой вкусъ. *Граненые кинжалы* служатъ къ тому, чтобы пробивать сквозь кольца лашъ, и дѣлаются отъ части изъ ядовитой стали, дабы раны были смертоносны. *Желѣзо* покупаютъ Кабардинцы изъ Россїи; но нѣкоторые плавяшъ оное и изъ своихъ рудъ. Порохъ дѣлаютъ они на ручныхъ мельницахъ. У нихъ вообще механическихъ заведенїй мало:

однакожь нѣкоторыя Князьки построили у себя Рускими люльми мушныя мельницы. Женщины прядутъ, и шкутъ вездѣ холсты, матеріи изъ хлопчатой бумаги, и простое сукно. Мѣшмами попадаются шакъ же и настоящіе, но неискусныя, шкачи.

Они производяшъ шорги по большой части посредствомъ Армянъ и Жидовъ съ Россією, Грузією, Персією и Турцією лошалями, овцами, кожами, мерлушками, саломъ, масломъ, медомъ, воскомъ, рассыпнымъ хлѣбомъ, овощами, хлопчатую бумагою, простыми и дикими шафраномъ, саблями, кинжалами и симъ подобными шоварами; а сами берутъ въ оборотъ крушды, спонкія сукна, шелковыя матеріи и другія рукодѣльныя произведенія, шакъ же пушной шоваръ, пологно, всякую мѣлочь, сахаръ, и проч. Они обыкновенно шоварами шѣняюща, а иногда шоргуютъ и на наличныя деньги, которыя, по елику собственыя монеты у нихъ не дѣлаются, принимающъ они на вѣсъ, шо есть сколько золото или серебро помянутъ, не взирая на монетную цѣну; червонцовъ же и нѣкоторыхъ другихъ монетъ вѣсъ и цѣну почитаютъ они вѣрными. При всей ихъ склонности къ обманамъ, весьма прибыточно иносшранцамъ производимъ съ ними шорги.

Похищеніе людей и скота можетъ почестъя почти и промысломъ нѣкоторыхъ изъ сихъ народовъ. Они производяшъ оное нарочито явно, и счастливый въ шомъ успѣхъ вмѣняется удалцу въ честь и славу. Нерѣдко прѣмлютъ и сами Князьки въ шаковыхъ хищеніяхъ участвіе, или дѣлаютъ добычу съ похищителями пополамъ. Они и своимъ сосѣдямъ не спускающъ, и помощію Лезгинцовъ обижаютъ наипаче Грузинцовъ и Ногайскихъ Ташаръ: но сіи послѣдніе и сами не хуже имъ пламятъ. Хищеніе ихъ обращается наибольше на *пригожихъ дѣвокъ* и бабъ, кошорыхъ сами они или ихъ Князьки дѣлаютъ у себя наложницами, или продаютъ Армянамъ, кошорые перепродаютъ ихъ въ Турецкіе Серали подъ именемъ Христіанокъ. Славный *торговъ Черкасскими дѣвками* оглашенъ правла съ лишкомъ, однакожь не по пусточу. *Клеманъ*, новѣйшій и достовѣрнѣйшій путешественникъ, увѣряетъ въ путешествіи своемъ въ Крымъ, что Черкасы, кромѣ скота, пригоняютъ въ *Каффу* и своихъ дѣтей, и получаютъ за молодую, пригожую рыженькую дѣвку отъ шести до семи тысячъ Турецкихъ піастровъ. Но сколько могутъ пламятъ одни шолько богашые, и сдѣловательно шакіе люди, у кошорыхъ вѣрно больше досташку, нежели у тѣхъ мужчинъ, за какихъ бы могли шакія дѣвки въ опечесствѣ своимъ выйши; по че-

ну и могутъ сѣи жертвы любострастія надѣяшся по крайней мѣрѣ на то, что житье имъ будетъ не худое. Народу, покупающему женъ, просишельнѣе такой поступокъ, нежели намъ, понимающимъ въ супружесство соучастницъ во всѣхъ жребіяхъ нашей жизни.

Въ *одѣяніи* не больше у нихъ опмѣнъ, какъ и у насъ. Всѣ носятъ долгое Восточное платье, бреютъ голову, и оставляютъ нарочито большой хохолъ. На придѣвшемся численько *Кабардинцѣ* бѣлье бываетъ изрядное, штаны широкія, сапоги сафьянные, долгое шелковое поясомъ подтянутое нижнее одѣяніе, долгое верхнее платье, у коего рукава съ прорѣхами и закидываются на задъ, изъ шонкаго сукна или шелковой матеріи, богатая скуфейка и плоская шапка, кошора въ верху ширѣ, нежели около околыша. Рѣдко случается, чтобы не былъ у него привѣшенъ къ поясу верхняго платья кинжалъ, и чтобы онъ не препоясанъ былъ саблею, кошора обыкновенно виситъ на ремешкахъ. А когда надобно *вооружиться*, то надѣваетъ панцырь, препоясываетъ саблю, и беретъ копье, лукъ или ружье. Бѣдные шьютъ себѣ одѣяніе изъ бумажной матеріи или сукна собственнаго своего рукодѣля.

Женское одѣяніе подобно у нѣкоторыхъ больше Татарскому или Армянскому; у другихъ напропивъ того подходитъ оно ближе къ Европейскому. *Кабардинка* носитъ рубаху, штаны, камзолы и кафшаны съ рукавами и безъ оныхъ, зимою шубу, которая достаетъ до самыхъ икръ, серьги, ожерелье, и покрываетъ голову Татарскою фатою (Тасшаръ), которою, когда идетъ со двора, занавѣшиваетъ у себя лицо. Весь ихъ нарядъ, смотря по достаткамъ мужей или опцовъ, такъ, какъ и по собственной ихъ суешности, бываетъ весьма неравной цѣны.

Пища ихъ на Татарской икусѣ, только побольше приправляется и лучше. Они ѣдятъ и за столами, сидя на сшульяхъ. *Горягіе напитки* любятъ и многіе знатные Магомешанцы относятъ заповѣдь Мугамешову къ одному только виноградному вину: по чему и употребляютъ водку, медъ и крѣпкое, Англинскому подобное пиво, которое варятъ сами.

Имъ невозбранно имѣть и многихъ женъ: но они даже въ первой женѣ столь много преимуществъ, что другой и прочимъ бываетъ то обидно: по чему они и имѣютъ обыкновенно по одной только женѣ, а у богатыхъ и по нѣскольку *наложницъ*. *Токулная цѣна* невѣстъ называется у нихъ изъ пышности *лодаркомъ*; но при томъ съ шакою же точностію, какъ и у другихъ Татаръ, опредѣ-

ляется. Покойниковъ своихъ пеленають они въ большія простыни, и хороняшъ ихъ безъ гробовъ.

Многіе Кавказскіе народы считаютъ себя всѣ вообще *Мугаметанами*, и причитаются живущіе по Сѣверную сторону горъ, къ *Сунійскому*, а обитающіе по Южную сторону къ *Алійскому* полку. Весьма не многіе изъ нихъ обрѣзываются, какъ и прочіе Мугаметане, празднуюшъ пяпокъ, содержащъ посты, моются, и приносяшъ иногда молишвы, въ кошорыхъ называютъ Бога не *Аллою*, какъ Ташара, но *Дайлою*. У нѣкошорыхъ есть молебныя *храмины* и при нихъ *Муллы* изъ Персіи. Но они за неимѣемъ школъ въ дѣлахъ до вѣры касающихся чрезвычайно незнающіи, и о законѣ своемъ и сами недоумѣвають: а по тому и есть у нихъ много признаковъ Христіанской вѣры, но не меньше и языческаго суевѣрїя. Почти всѣ *празднуютъ воскресные дни*, хопя и не богослуженіемъ, однакожъ ошдохновеніемъ отъ трудовъ. У *Абузанъ* есть первосвященникъ, кошорого они называютъ *Калтакосолъ*; онъ долженъ бытъ холосшой и безпорочной человекъ, разрѣшать народу послѣ поста на мясо, и проч. *Танинстагъ* (чисшой человекъ) у *Кистинцовъ* холоспъ же, и имѣетъ пребываніе при нѣкошоромъ старинномъ каменномъ молебномъ храмѣ, въ коемъ, по ихъ сказкамъ, есть такіе испуканы и книги, кошорыхъ ни кому видѣшь не подобаешъ. По окончаніи жатвы посѣщаютъ благоговѣйные люди сего Чанинстага, кошорый тогда закаляетъ у себя какъ будто бы въ жершву много бѣлыхъ овецъ. Мѣсами попадающя надгробные камни со крестами и Христіанскими надписями. Вѣрояшно кажешя, что сіи ошашки заимствуюшъ начало свое отъ временъ Греческаго и Визаншійскаго владычества, такъ же отъ Моравской брашїи, и отъ стараній во времена *Царя Ивана Васильевича* о обращеніи шаковыхъ невѣрныхъ къ православной Грекороссійской вѣрѣ.

Б У Х А Р Ц Ы.

Россійское государство изъ стари имѣеть въ Сибири весьма многолюдныя *Бухарскія селенія*. Татарскія слободы въ *Тобольскѣ*, *Тарѣ* и *Томскѣ* совсемъ, а въ *Туринскѣ* и *Тюменѣ* по большой части, населены Бухарцами; и при томъ по близости сихъ городовъ, а особливо около *Тары*, живеть много Бухарцовъ отъ части въ особливыхъ деревняхъ, а отъ части между другими Татарами. Въ *Башкирїи* есть двѣ *Бухарскія волости*; не упоминая о частныхъ Бухарскихъ семействахъ, живущихъ розно по Оренбургской губерніи, такъ же въ *Каргалѣ* и *Астраханѣ*, между другими Татарами. Всѣ сіи Бухарскіи селенія и разсѣяно живущія семейства составляютъ больше 20000 душъ одного мужескаго пола. Всѣ они произошли изъ Великой *Бухарїи* чрезъ преселеніе отъ части своихъ родителей, а отъ части и свое собственное.

Городскіе Бухарцы заимствуюшъ начало свое отъ оставшихся у насъ Бухарскихъ каравановъ, и получаюшъ все еще нѣкоторое приращеніе отъ Бухарскихъ купцовъ и ихъ прикащиковъ, которые назадъ не возвращаются. Деревенскихъ, и между другими Татарами разсѣявшихся Бухарцовъ составляютъ по большой части такіе люди, которымъ удалось избавиться отъ Киргизскаго рабства побѣгомъ въ Россію. Жители обѣихъ въ Башкирїи находящихся Бухарскихъ волостей называются какъ сами, такъ и отъ тамошнихъ приказныхъ мѣстъ, *Сартали*; подъ словомъ же симъ разумѣть надобно караванами путешествующихъ купцовъ. Во время Россійскихъ побѣдъ, послалъ, по задачъ ихъ, Бухарской Ханъ къ Россійскому Царю Мурзу *Реннеула*, который и пробылъ при Царскомъ дворѣ двенадцать лѣтъ отъ части какъ Бухарской хатаи, а отъ части производя отъ себя торги; и какъ онъ ѣхалъ уже обратно въ Бухарїю, то мѣста около Уфы понравились ему такъ, что онъ вознамѣрился остаться тамъ на вѣкъ. Тутъ умножился какъ собственннй его родъ, такъ и служителей его семейство, да при томъ приходило къ нему и къ потомкамъ его убѣгающихъ отъ Киргизскаго влaстительства Бухарцовъ столько, что обѣ волости въ 1771 году состояли изъ 50 семей въ Уфской и изъ 52 семей въ Исетской провинціяхъ; не считая многихъ не перечтенныхъ еще выходцовъ.

Не неприлично будетъ упомянуть здѣсь и о томъ, о чемъ

имѣлъ я случай освѣдомиться и самъ отъ караванныхъ людей въ разсужденіи жителей въ самой Бухаріи и ихъ земли; а особливо по тому, что мы производимъ съ народомъ симъ весьма выгодной торгъ, и получаемъ отъ онаго и нынѣ еще изподоволь новыхъ поселеній.

Великая *Бухарія*, сколько извѣстно, лежитъ отъ Каспійскаго моря и Аральскаго озера въ восточной сторонѣ, и окружена Персіею, Сѣверною Индіею и многими небольшими Ташарскими владѣніями. Лежащій при *Амуръ-Даръѣ*, главный городъ *Бухара*, отстоитъ отъ Оренбурга, счисляя прямою дорогою, верстъ на 1500 въ Южновосточную сторону; у торговыхъ же людей, которые идушъ обыкновенно съ навьюченными верблюдами, прибываетъ дороги отъ пяти сотъ и до тысячи верстъ, по тому, что они должны для отысканія кормовыхъ мѣстъ и воли ишии стороною. Земля сія лежитъ въ Сѣверномъ склоненіи Индійскихъ горъ, свободно, и при томъ по большей части равна; но мѣстами есть и горы.

Бухарцы почитаютъ себя чистыми *потомками Уцовъ*, а нынѣшнихъ *Туркочановъ*. Во время воинственнаго странствованія на Западъ Ташаръ остались они въ семъ мѣстѣ и перемѣнили изподоволь, пубуждаемы будучи плодородіемъ земли и благораспоряденнымъ воздухомъ, пастушью жизнь на земледѣльческую, а шапры на одномѣстныхъ жилища.

Въ *Бухаріи* владычествуетъ *Ханъ*, избираемый изъ Ханскаго колѣна; и онъ побольше имѣетъ власти, нежели Ханы сосѣдственныхъ съ сею землею народовъ: однакожъ не совершенно самовластенъ и можетъ быть низлагаемъ. Въ странѣ сей весьма рѣдки такіе случаи, чтобы народъ былъ покоривой, а Ханы бы, чуждаясь пышности и большихъ издержекъ, жили больше собственнымъ своимъ имѣніемъ, нежели государственными поборами.

Кромѣ находящихся въ Алкоранѣ *законовъ*, имѣютъ они еще и особые писменные, которые всѣ вообще сильны, и исполненіе чинится по нимъ безо всякаго отлагательства. Всякъ не взирая ни на разность племени, ни на вѣру, приемлется въ Бухаріи свободно и пользуется, пока живетъ мирно, совершенною вольностію производить всякой промыслъ, какой ему наиприбыльнѣйшій покажется: по чему и есть между Бухарцами великое множество *Жидовъ*, *Аравитянъ*, *Персіянъ*, *Индійцовъ* и иныхъ *Восточныхъ* странъ жителей; да и *Цыганы* странствуютъ у нихъ и живутъ подъ шапрами.

Языкѣ ихъ почитается, между Татарскими нарѣчїями, красивѣе, хоша и походитѣ нарочито на Персидской. Школы ихъ въ шакой чести у Татарскихъ народовъ, что молодые изъ нихъ люди, желающїе препроводитѣ жизнь свою въ духовномъ чинѣ, ошправляются въ Бухарию и учатся тушъ, сверхъ Татарскаго и Арабскаго языковъ, нѣсколько свѣтскому бышописанїю, знанїю о положенїи разныхъ земель и мѣстъ, и сему подобному. Бухарцы сами имѣютъ изрядныхъ священнослужителей; а кунцы ихъ говорятъ Арабскимъ языкомъ проворно.

Между *городами* ихъ одинъ только городъ *Бухара* великъ; прочїе же могутъ почестъ мѣстечками, кошорыя мало разнятся отъ большихъ селъ, по тому наипаче, что городскїе и сельскїе промыслы безъ всякаго почши разбору производятся, и не всякъ при своемъ промыслѣ оспаетъ. Города окружены стѣнами изъ нескжанаго кирпича; улицы въ нихъ прямыя; и проведены водопровѣчные рвы, кошорыя имѣютъ съ рѣками сообщенїе и по тому доставляютъ городскимъ обывателямъ протечную воду.

Наилучшїе ихъ *долины* строятся изъ тонкаго бревенчатаго лѣсу и нескжанаго, а иные и изъ чистаго кирпича; но велики ни когда не бываютъ. Простыя же избы или хижины выдешены изъ хворосту и обмешаны глиною. Въ *ложахъ* подѣланы по Татарскому обычаю очаги и полати, кошорыя устпляютъ они хорошими коврами. Въ избы ихъ такъ, какъ и въ Индїйскїя, проходитъ свѣтъ не окномъ, но сдѣланною въ плоской крышкѣ или пополокѣ решешкою, на которую натягиваютъ они сѣть; а во время дожда, кошорый бываетъ у нихъ весьма рѣдко, совсемъ оную закрываютъ. Жилища ихъ содержатся въ чистотѣ, но не великолѣпны; и въ однихъ только молебныхъ храминахъ и въ Ханскомъ дворцѣ видна позолота, да и то худая. У всякаго двора есть сводомъ складенная печь, у кошорой усше для поклажи дровъ сдѣлано въ боку, а верхъ ошкрытъ для проходу дыму и для вѣшанїя хлѣба вънутри печи на вколоченные въ стѣну гвозди.

Главные ихъ промыслы суть: земледѣшество, садовое искусство, рукодѣлїя и торги. Въ разсужденїи того, что дожди бываютъ у нихъ рѣдко, проедены по пашнямъ и садамъ рвы, изъ кошорыхъ черпаютъ на поливанїе воду. Они трудолюбивы, но слабы; и по тому покупаютъ у Киргизовъ и другихъ народовъ невольниковъ, и платятъ за дороднаго дѣшину отъ 50 до 100 Бухарскихъ червонцовъ. Сами они не только не похищаютъ людей, но и съ не-

вольниками своими поступаютъ такъ, какъ будто бы съ своими родственниками, и отнюдь не приневоливаютъ ихъ къ обрѣзанію. На пашняхъ своихъ сѣютъ они Сарачинское пшено (Б. Бримшъ), пшеницу (Гандлюмъ), овесъ (Дѣвшурсъ), дwoякого рода бобы (Лобя и Бахла), чечевицу (Машъ), нѣкоторой родъ журавлинаго гороху (*) (Ногудъ), Бухарское пшено (**) (Діагара), и особливо мѣлкой родъ пшена же (Конекъ); другихъ же хлѣбныхъ посѣвовъ никакихъ у нихъ не видно. Сѣмена вскорѣ по окончаніи жатвы очищаются отъ колоса въ полъ же посредствомъ шопшанія скошины, которая нарочно для шолоки куда надобно загоняется. А понеже скошу ихъ землей кормъ не нуженъ, шо вся солома употребляется на шопку пещей.

На *садовыхъ* ихъ *поляхъ* растутъ конопля (Б. Канабъ) для канатовъ и прочато, прѣстай ленъ (Сагуръ), другой родъ льну же (Индавъ) и Восточной Сезамъ (***) (Б. Кунчукъ), всѣ три для бишья масла, шабакъ (Тамакъ) марена (****) (Роянъ), нѣкоторый родъ краски, которую называютъ они Мазою, а больше спараются о хлопчатой бумагѣ. Бухарской Башманъ хлопчатой бумаги (въ которой въсу семь пудъ Россійскихъ) покупается изъ первой руки, смотря на чистоту, отъ 3 до 5 червонцовъ. Изъ сѣмени хлопчатой бумаги бьютъ они горькое, но весьма хорошее для сженія, масло. Садовыя ихъ поля обсажены обыкновенно во кругъ шелковичными деревьями (Б. Туль). Въ обыкновенныхъ ихъ садахъ, до кошорыхъ они великіе охотники, есть много хорошаго овощу, такъ же априкозовъ, персиковъ, гранатъ, пивъ, винограду, сливъ, вишенъ, шамошняго орѣшнику, почти всѣхъ нашихъ огородныхъ растений, а особливо дынь, арбузовъ, и разныхъ хорошихъ цвѣтовъ.

Скотоводство ихъ по причинѣ великаго множества селеній не знашное. Они держатъ лошадей, рогатой скотъ, верблюдовъ, овецъ, козъ, и ословъ. Лошади ихъ хороши; а особливо пѣгихъ весьма охотно Индійцы покупаютъ и платятъ за каждую отъ 30 до 80 Бухарскихъ червонцовъ. *Овецъ* ихъ *заводы* большою частію за Аравишянами, которыхъ и сюда состоятъ изъ Арабскихъ овецъ, коихъ родъ ошмянитъ тѣмъ, что толстые хвосты у нихъ подолье, а

(*) Cicer arietum. L.

(**) Holcus sacharatus. L.

(***) Sesamum orientale. L.

(****) Rubia tinctorum.

шерсть мягкая: но при всемъ томъ добротою далеко она не подходитъ къ Англинской. Съ ягненковъ сихъ овецъ снимаются славныя *Бухарскія мерлушки*. Самыя лучшія, которыя Россійскіе купцы называютъ *волнистыми*, снимаются съ двухнедѣльныхъ барашковъ, и изъ сихъ каждая мерлушка покупается и въ самой Бухаріи по червонцу: и слѣдовательно шулуи изъ оныхъ станешъ очень дорого. Волосъ на нихъ лежитъ волнисто и омливаетъ отъ чрезвычайной черноты или бѣлизны. На ягненкахъ, которые постарѣе, бываешъ волосъ такъ же еще волнистъ, но выше и не такъ ровно лежитъ; да и лоскъ отъ него уже не таковъ. Овчари непрерывно кочуютъ въ песчаныхъ степяхъ и живутъ подъ наметами.

Въ городахъ ихъ и деревняхъ есть всякіе простые *ремесленники*, какъ то поршные, кожевники, сапожники, красильщики, маслобои и симъ подобные. Въ красильномъ ремеслѣ упражняются по большей части Жида, изъ коихъ нѣкоторые содержатъ и небольшія для гуртовыхъ рукодѣлій заведенія. Красильщики и кожевники употребляютъ въ дѣло свое орѣшки съ шамошняго орѣшнику. *Бухарскія изъ хлопчатой бумаги матеріи* ткутъ всѣ шамошнія женщины такъ, какъ наши домашній холстъ. *Лицую бумагу* дѣлаютъ они изъ хлопчатой бумаги и коры съ шелковичныхъ деревъ.

Купечество ихъ производитъ торги въ Индію, Персію, Китай, Россію, и въ небольшія Татарскія области. Во всѣ сіи земли странствуютъ они караванами или обществами. По елику они часто бывають долго отъ домовъ своихъ въ отлучкѣ, и по тому къ другимъ народамъ привыкають; шо многіе становятся на послѣдокъ къ отечеству своему столь непристрастны, что и никогда въ оное не возвращаються.

Торговля съ Индійцами производятъ они въ *Калутъ*, ближайшемъ городѣ великаго *Могола*, отстоящемъ отъ Бухары на 750 верстъ, и въ *Молтанъ*, кошорый хотя и весьма отдаленъ, однакожь выгоденъ для торговыхъ людей по тому, что по дорогѣ къ нему не только безопасно, но и довольно разходится товаровъ. Индійцы покупають почти однихъ только пѣгихъ лошадей; напротивъ того Бухарцы берутъ изъ Индіи (Б. Гиндостанъ) лучшія противъ собственныхъ своихъ шелковыя и бумажныя матеріи, жемчугъ, пряное коренье, изумруды (Б. Сумератъ), яхонты (Фахрашъ), Индійской Шафранъ и проч. Изъ *Персіи* вывозятъ они бархаты, кушаки (Б. Фоша) обыкновенной Шафранъ, и проч. Съ *Китайцами* торгуютъ

они въ *Кашгарѣ* или *Кашхарѣ*, городъ лежащемъ въ Бухаріи, но сосоящемъ подъ Китайскимъ покровительствомъ. Они гоняють шуда лошадей, овецъ и ословъ; а берутъ отъ Китайцовъ серебро и ремень, кошорой разпродаютъ въ Персіи. Привозимой же Бухарцами на продажу въ пограничной съ Россією и Китаемъ городъ *Кяхту*, въ Дауріи, ремень, кошорой отшуда идетъ въ Россію, скупають въ *Тибетѣ* и другихъ мѣстахъ Бухарцы, живущіе въ Восточной и большою частію къ Китайскому владѣнію принадлежащей странѣ Бухаріи. Небольшія сосѣдственныя области снабждаютъ Бухарцы всякими какъ своими собственными, такъ и инostrанными товарами.

Торговля съ Россією нарочито для Бухарцовъ выгодна, но при томъ и крайне затруднительна. Они должны въ Киргизскихъ отъ части безплодныхъ и безводныхъ степяхъ продолжать дорогу обходами и плащью за провожаніе Киргизцамъ, съ нѣкотораго времени, за каждаго верблюда, чемъ бы онъ навьюченъ ни былъ, по три червонца товарами: но и при всемъ томъ караваны иногда разграбляются, а купцы попадаютъ въ неволю. Россійское правительствo принуждаетъ правда Киргизцовъ, чтобы они за таковыя похищенія и грабежи отвѣтствовали: однакожь Бухарцы часно остаются въ убыткѣ. Въ Оренбургѣ, Троицкѣ при Оренбургской линіи, и въ Астраханѣ приходять ежегодно нѣсколько каравановъ, въ коихъ бываетъ отъ 100 до 200 верблюдовъ; меньшіе же бывають иногда въ Сибири, въ Петропавловской крѣпости, на Ишимской линіи, въ Томскѣ и другихъ мѣстахъ. Самой большой ихъ торговля производится въ *Оренбургѣ*, гдѣ находится двойной такъ называемой Азіатской гостинной дворъ, въ кошоромъ занимають Бухарцы нѣсколько сотъ настоящихъ лавокъ для поклажи своихъ товаровъ. Въ 1773 году шелъ въ Оренбургъ состоящій изъ 900 верблюдовъ караванъ.

Бухарскіе купцы привозятъ наибольше въ Россію Бухарскія и Индійскія бумажныя и полушелковыя машерти, простую и пряденую хлопчатую бумагу, готовые и совѣмъ сшитые халаты, на которые великой расходъ, мерлушки, сушеной овощи, нѣкоторой родъ вѣликаго изюму (Кишмишъ), иногда цыпварное сѣмя (*), дорогіе каменья, золотой песокъ, и невареную селитру; а въ прежнія времена привозили такъ же горной и самородной нашатырь, и проч. Изъ Россіи напрошивъ того берутъ больше красныя сукна, юфть, червецъ, индиго, бисеръ, ножи, проволоку, иглы, всякой щепетинной

(*) Sintonicum.

товарь, а въ Астрахани и Персидской шелкъ. Въ обиѣнѣ верстаются они обыкновенно своими червонцами. Караванъ рѣдко когда стоить на мѣстѣ долѣе двухъ мѣсяцовъ; и что въ сіе время непродается, то оставляютъ Бухарцы своимъ прикащикамъ, которые иногда и напередъ ошкупаютъ у нихъ товары.

Ханъ чеканилъ *золотую и серебряную* монету, но сей послѣдней выходилъ мало, по тому, что у Бухарцовъ нѣтъ своего серебра. Золотая же монета состоитъ по большей части въ *гервонцахъ*, которые дѣлаются изъ вымытнаго изъ рѣкъ ихъ золота просто, съ одною только надписью: но вѣсомъ и добротой бывающъ они почти равны Голландскимъ. Въ Бухаріи производятся торги больше на наличныя деньги; да и подаши плащящя наличными же деньгами. По торгамъ съ Персіянами получающъ они часто тамашніе серебряныя деньги: по чему и ходящъ въ Бухаріи Персидскія *рулет*.

Въ разсужденіи *лиц* наблюдающъ они такія же установленія, какихъ держатся другіе Мугамешане: но ѣствы ихъ лучше и чище пригошоваются, нежели у живущихъ у насъ Бухарцовъ. Мясная пища не столько у нихъ въ употребленіи, какъ отъ царскаго ращѣній заимствуемая; и они вообще живутъ просто и скромно. Въ лѣтнюю пору питаются они почти однимъ хлѣбомъ, свѣжимъ овощомъ, арбузами, дынями, виноградомъ и тому подобнымъ; зимою же ѣдящъ обыкновенно сушеной овощъ. Они привѣшиваютъ и къ потолкамъ въ избахъ свѣжій овощъ, арбузы, виноградъ и проч. на закуску. Нѣкоторые вырѣзываютъ въ арбузахъ и дыняхъ ямки, которыя начиняютъ изюмомъ: отъ чего производилъ такой же почти бродъ, какой, бывающъ въ молодомъ винѣ, и плоды получаютъ преизрядной вкусъ. То же самое дѣлаютъ и Ташара нѣкоторые въ Астрахани. Главныя же ихъ ѣствы суть кашицы изъ сарачинскаго и простаго пшена, и другія; а варящъ оныя съ Сезамовымъ или Кунчуковымъ и другимъ поснымъ или скоровнымъ масломъ такъ, какъ и съ молокомъ. *Хамъ* (Хамъ) пекутъ про себя вшеничною, а для людей изъ Бухарскаго пшена. Оный состоитъ въ прѣсныхъ лепешкахъ, которыя вѣшаютъ на находящіяся въ печахъ гвозди, либо пекутъ ихъ или подсушиваютъ крѣпко на угольяхъ въ печи. Лакомая ихъ ѣства называется *Медюна*, и дѣлается на подобіе нашихъ маковниковъ изъ полученнаго маковаго сѣмени съ медомъ и пряными кореньями. Кипо поѣвшъ *Медюна*, шопъ спановищя по слѣ онаго весель и замысловашъ.

Питие ихъ состоишь въ проспоквашѣ, водѣ, и чаю, которой пьютъ съ Индѣйскимъ Анисомъ, а больше въ свѣжемъ, еще не бродившемъ, виноградномъ сокѣ.

Они любящъ *уливаться* слегка, чтобъ только поразвеселишься, а иные не гушаютъ и перепоемъ: по чему табакъ и опій въ великомъ у нихъ употребленіи. Опій (Б. Авіумъ) приобретающъ они изъ растущаго маку, котораго головки надрѣзываютъ: послѣ чего выступаетъ изъ оныхъ сокъ и засыхаетъ на воздухъ. Они обмываютъ напоследокъ такія надрѣзанныя маковыя головки водою, которую называютъ маковою (Каненаръ Су.). *Банѣ* ихъ больше ни что, какъ женскаго рода конопельные цвѣты, которые они свѣжіе или просушенные, смѣшавъ съ табакомъ, курящъ, а иногда пекущъ изъ оныхъ и небольшіе пирожки: для сего употребленія завершываютъ они ихъ въ капустные листья, и парящъ въ горячей золѣ; а напоследокъ съ мукою на молокъ замѣшиваютъ, и просушенные только пирожки глотаютъ по одному или по нѣскольку, смотря по тому, больше ли или меньше хотятъ подгулять.

Благораспоренный въ Бухаріи климатъ способствуетъ *любви* не меньше, какъ и пьянству. Зажиточные люди имѣютъ обыкновенно по двѣ, по три и по четыре жены; и уваръ ошъ *Салаба* или *Жокушкиныхъ слезъ* (*), которыхъ крѣпительная сила не оказывается шумъ такъ, какъ въ холодныхъ странахъ, невѣрно, употребляется обоими полами не меньше, какъ у насъ кофей. Корень ошъ сего расшнѣнія сперва поджариваютъ, по томъ полкушъ на мѣлко, и варящъ въ водѣ, которую пьютъ съ сахаромъ точно такъ, какъ кофей. Многие мужчины, по причинѣ многоженства богатыхъ людей, остаются въ одинакомъ состояніи: но по елику мужа даютъ въ любви преимущество одной которой ни есть женѣ, и при томъ долго бываютъ въ поѣздкахъ, а любимыя женщины сами облегчаютъ любовникамъ путь къ соблазну; то рѣдко когда Бухарскому любовнику, при всей наблюдаемой въ разсужденіи поступокъ женскаго пола снротости, и безъ нужныхъ въ прочемъ проводниковъ, сплетокъ и проч. бываетъ неудача; да и сверхъ того многія олінакія женщины предаются безпуществу: по чему и есть у нихъ много въ обоихъ полахъ снраждаущихъ любовною заразою людей.

Тѣ, которые *любятъ воду* и по шамошнему обыкновенію купаются въ протокахъ, снраждающъ часто такъ называемою *Бухарскою*

Чисть II.

К

(*) Orchis f. Satirium.

болѣзнію или *волосатикомѣ* (Б. *Пишта*), которая уповашельно есть ша самая, которая у врачей называется: *Aspiculus persicus*, или *venæ medinensis*. Червь, называемы *волосатикомѣ* (*) роешся нѣсколько времени за кожей по всему шѣлу, а напоследокѣ, въ какомѣ бы по мѣспѣ ни случилось, выходитѣ на ружу съ произведеніемѣ нарочито мучительнаго нарыва. Въ прочемѣ довольно видано примѣровѣ, что онѣ къ выходу своему избираетѣ, глаза, языкѣ, удѣ и проч. Больные уцѣпляющя за торчащій кончикѣ сего червя, и мотающѣ оной, смотря по шому, сколько онѣ въ передѣ подаетѣся, пока нанослѣдокѣ изподволь всего вышашашѣ. Поселику всѣ части сего червя живущи, то онѣ прерванія онаго чрезѣ усиленное вышаскиваніе опасныя бывающѣ слѣдствія. Никто не можетѣ запримѣшить шого времени, когда червь сей врывается въ шѣло. На ружу же выходилѣ онѣ у нѣкоторыхѣ по прошествіи года, въ Россіи и другихѣ мѣстахѣ. Нѣкоторые спражутѣ вдругѣ нѣсколькими, другіе многими, но по одинакѣ выходящими, а иные мучашя въ жизни своей двадцашью и больше шаковыми гадинами; да и ни какой возрастѣ не бываетѣ онѣ оныхѣ безопасенѣ. При всемѣ шомѣ иные люди, хотя купающя и пьющѣ воду, никогда бѣды сей надѣ собою не видятѣ. Другая меньше опасная, но чаще случающаяся болѣзнь въ Бухаріи, есть *угрызение* живущихѣ во всѣхѣ домахѣ *скорліоновѣ*. Произходящіе онѣ шого нарывы лѣчашѣ они прикладываніемѣ горячей золы и приношеніемѣ о исцѣленіи чрезѣ духовныхѣ людей моленія.

* * *

Бухарцы наши, гдѣ бы они ни были, держашя другѣ друга, и соблюдающѣ чрезѣ шо ошчизненные свои нравы. Съ *силу* они походятѣ на Казанскихѣ Татарѣ, однакожѣ больше уподобляющя Индѣйцамѣ. Они по большой части великорослы и тонки; глаза у нихѣ малые; уши большіе опвислые; а волосѣ русой, жидкой и прямой. Въ *поведеніи* ихѣ оказываешя изрядный природный разумѣ, честность, вѣжливость, раченіе, умѣренность и опряшность: что происходитѣ частію и онѣ изряднаго состоянія ихѣ школѣ. *Языкѣ* ихѣ есть шакой же, какой упошребителенѣ въ ихѣ отечествѣ, шо есть Татарской.

Они держашя наблюдаемато въ отечествѣ ихѣ *стисленія времени*. которое двумя годами отсшаетѣ онѣ располагаемато по Гегирамѣ, и называешя у нихѣ *Терехѣ*: а по шому и нынѣшній 1796

(*) *Gorgius aquaticus, s. medinensis. Linn.*

*Сибирской Бухаръ .
Ein Sibirischer Buchar .
Un Buchar de Siberie .*

годъ естъ по ихъ счисленію 1210, а не 1208, какъ у прочихъ Мугамшанъ. Сверхъ того раздѣляютъ они лѣта, обще съ Монгалами и Каалыками, по примѣру Римскихъ Олимпіадъ, на *Декады*, и всякому году, на подобіе нашихъ двенадцати небесныхъ анаковъ, дано по какому ни естъ живошному названіе. Такіе по живошнымъ наименованные годы сущъ слѣдующіе: годъ *мыши* (Б. Чашкамъ Дилли), *коровы* (Баресъ), *зайца* (Таушканъ), *лщерицы* (Лу), *змеи* (Джилакъ), *лошади* (Елка), *овцы* (Кой), *обезьяны* (Шилшинъ), копорый естъ нынѣшній 1210 ихъ годъ, *летуха* (Таукъ), *лса* (Ештъ), и *свиньи* (Донгусъ): и сіи названія употребляютъ они обыкновенно, когда о произхожденіяхъ своихъ временъ говорятъ или пишутъ.

Внутреннее *устроеніе* у нашихъ Бухарцовъ, выключая однихъ *Сартъ*, совершенно подобно тому, какое у Казанскихъ Ташаръ: у нихъ такія же распоряженія, подаши, промыслы, жилища, вѣра, обыкновенія и жишейскіе обряды. По елику они, говоря вообще, зашишчны, то и пользуются правомъ *многоженства* такъ, что у нѣкошорыхъ естъ и полное число по Алкоранскому дозволенію женъ, то естъ четыре. Цѣна невѣсны, смотря по мѣсту, достатку и склонности, простирается отъ 10 до 200 рублей. При *пolorонахъ* ихъ бываесть отмѣнно отъ обрядовъ Казанцовъ только то, что Бухарцы надѣваютъ на покойниковъ мужескаго пола Турецкую чалму, на которую наверхываютъ четыре аршина бѣлой холстины.

Въ *одѣянн*и опошли они такъ же не много отъ Казанцовъ. Мужчины оспаваютъ на головѣ по хохлу, а на нижней губѣ по маленькой бородѣ; прочіе же волосы выдергиваютъ или выводятъ особливою мазью. Плѣшивую голову покрываетъ вострая, большою часпю собранная скуфейка и плоская шапка съ околышемъ. Они обыкновенно оторачиваютъ и суконное верхнее одѣяніе. *Женщины* ихъ наряжаются точно такъ, какъ и *Казанскія*. Въ Бухаріи носятъ мужчины весьма высокія нѣсколько вострыя, похожія почти на улей шапки съ околышемъ, по которымъ ихъ, когда приѣзжаютъ съ караванѣми, легко признашь можно. Тамошнія женщины красятъ у себя на рукахъ ногти измяшою гвоздикомъ (Б. Хна) желшо; что дѣлаютъ такъ же и прочія, а особливо въ Астрахани богатыя невѣсты.

Сарты въ Уфской провинціи, живутъ, жительствоуютъ и поступаютъ во всемъ точно такъ, какъ Уфскіе деревенскіе Ташара. Находящіяся же между Башкирцами въ Исетской провинціи Сарты возлюбилѣ паки кочевую жизнь: однакожъ такъ, какъ и Башкирцы,

имѣютъ всегдашнія зимнія деревни. Они заимствуютъ пропитаніе свое больше отъ *скотоводства*; но при томъ, по примѣру Башкирцевъ, которыхъ они держатся, производятъ небольшое *земледѣльство*. Они не отчуждены нынѣ отъ сего народа ни въ житіи, ни въ одѣянніи, ни въ обыкновеніяхъ: однакожъ удержали Бухарской свой видъ и побольше склонности къ чистотѣ.

ТАТАРСКІЕ ПОСЕЛЯНА.

Во всякомъ государствѣ бываютъ и при самыхъ лучшихъ распоряженіяхъ негодующіе, непостоянные и къ безумнымъ дѣламъ склонные граждане, кошорые уповаютъ на чужой сторонѣ сбрѣсти больше вольности, корысти и иныхъ выгодъ, нежели въ своемъ отечествѣ, и по разнымъ причинамъ изъ онаго удаляются. Крошкое правленіе, безприсрастный судъ и расправа, шerpнїе вѣрѣ, способность къ приобретенію имѣнія, безопасность владѣть нажитымъ, и многія другія выгоды содѣлали *Россію* давно уже убѣжищемъ не токмо склонныхъ къ странствованію, но и огорченныхъ и утѣсненныхъ людей между сосѣдственными народами: и по тому изъ давна уже всѣ новые выходцы находятъ въ семъ государствѣ жилищныхъ, состоянїемъ своимъ довольныхъ, и по всѣмъ обстоятельствомъ благополучныхъ единоземцовъ или ихъ попомковъ, и обрѣшаютъ у нихъ себѣ пристанище и прїятелей, да сверхъ того такіе же обыкновенно житейскіе обряды, нравы и вѣры, какія ведутся въ прародительскихъ ихъ мѣстахъ. — Сосѣдственнымъ *Татарскимъ народамъ* такъ, какъ и всѣмъ *Восточнымъ* жителямъ, кошорые больше *Европейцовъ* склонны къ перемѣнамъ, и при томъ часто бываютъ подвержены своенраію своимъ Владыкъ и порабощенію сосѣдей, кажется безопасность и благополучіе *Россійскихъ Татарскихъ* народовъ толико преимущественнымъ, что значное число добровольныхъ выходцовъ и нынѣ еще ежегодно умножается; да не меньше перебѣгаетъ къ намъ людей изподоволь и изъ *Киргизской* и другихъ хищныхъ ордъ неволи. И по тому намѣренъ я сообщить здѣсь краткое описаніе и о значнѣйшихъ обществахъ шаковыхъ выходцовъ со включенїемъ, сколько до нихъ касается, сокращенныхъ извѣстій и о тѣхъ народахъ, ошъ коихъ они произошли.

Кромѣ частныхъ выходцовъ, кошорые являются ко всѣмъ въ *Россійскомъ* государствѣ находящимся *Татарскимъ* поколѣнїямъ, и присоединясь къ онымъ, становятся непримѣтными, есшъ особливо въ *Сибири*, въ *Оренбургской*, *Астраханской* и *Казанской* губерніи, кромѣ *Бухарцовъ*, поболье или поменѣ значныя селенія *Ногойцовъ*, *Кавказцовъ*, *Крыльцовъ*, *Персіянъ*, *Хивинцовъ* и разныхъ другихъ, кошорыя, смотря по обстоятельствамъ, каждое про себя, или и нѣсколько вмѣстѣ, живутъ, и по примѣру описанныхъ на раду съ

Финскими поколѣніями *Телтярей* какъ будто особыя составляютъ *колѣна* Кромѣ находящихся у Телтярей разнаго произсжденія Ташарь, есть такія же перемѣшанныя толпы или общества разныхъ Ташарь въ *Нагайбацкой крѣлости* при *Икѣ*, вышедшей изъ *Камы* рѣки, и во многихъ Сибирскихъ, Оренбургскихъ, и Астраханскихъ пограничныхъ мѣстахъ. Нагайбацкіе Ташара приняли уже Греко-россійскую вѣру и вступили чрезъ то еще больше въ союзъ и соединеніе.

О подверженныхъ Россійской державѣ *Ногайскихъ ордахъ* говорено уже выше сего особливо. Кромѣ же тѣхъ находящяся еще у Казанскихъ, Уфскихъ, Оренбургскихъ и иныхъ Ташарь, а наипаче у Башкирцовъ, произшедшія частію отъ оныхъ ордъ, а наибольшіе отъ Крымской и другихъ независящихъ отъ Россійскаго государства ордъ, многія общества, когорыя живутъ иногда вмѣстѣ, а иногда и разо, и жишейскіе свои обряды мало по малу соображающъ обыкновеніямъ тѣхъ Ташарь, у когорыхъ они живутъ. Еще и лѣтъ за семь до сего поселилось съ дозволеніемъ правительства на верхней *Сакмарѣ* чистое *Ногайское народное общество*, которое въ Казанской губерніи производило земледѣльство и имѣло у себя старшиною Мурзу, и разположило жизнь свою по примѣру Башкирцовъ, то есть принялось за скотоводство и содержаніе пчелъ. Изъ *Кавказскихъ народовъ*, какъ состоящихъ подъ Россійскимъ покровительствомъ, такъ и другихъ, перешло не мало людей въ Астрахань, Кизляръ, Моздокъ и вообще на Терекъ и въ иныя мѣста; чрезъ что и сдѣлались они сопричастны выгодамъ сущихъ Россійскихъ подданныхъ. Когда *Усмей-Ханъ* прославившася знаніемъ своимъ въ натуральной исторіи здѣшняго Санктпетербургскаго Академика *С. Я. Гмелина* во время путешествія его взялъ въ неволю, въ которой онъ 27 Іюля 1774 года и скончался; то онъ предъвзялъ причиною такового своего поступка побѣтъ въ Россійское владѣніе нѣсколькихъ сотъ семей изъ его народа.

Персіяна изъ разныхъ странъ Персіи, а особливо съ береговъ Каспійскаго моря, *Баку*, *Саліака*, *Ензели*, *Гилана* и проч. поселились въ нарочито великомъ числѣ, такъ какъ и иные *Аравитяне* въ Астрахани, около Терека и разныхъ Оренбургскихъ городовъ у шамовскихъ Ташарь. Астраханскіе живутъ дружно и держатся обыкновеній отечества. Иные вѣзятъ по торговымъ дѣламъ и обратно въ свою отчизну, и опшуда возвращающяся, либо новыми выходцами заимѣняющяся.

Взоръ у нашихъ *Персіянъ* угрюмой, лицо сукощавое и смуглое, а волосъ жидкой. Они смѣлы, вспыльчивы, любострастны, учтивы: но при шомъ и крайне корыстолюбивы. Они больше торгуютъ Персидскими шоварами; многіе питаются и отъ своего рукодѣлія; а иные содержатъ заведенія для дѣланія Персидскихъ шелковыхъ и полушелковыхъ матерій.

Мужчины носятъ небольшія вострыя бородки; а на плѣшивую голову надѣваютъ высокія и вострыя шапки съ узкимъ околышемъ. У кафшана, кошорый шьется изъ шелковой матеріи, сукна, или циаго чего, дѣлаются около пояса боры, а полы долгія и заходятъ нѣсколько одна за другую; онъ застеживается пуговками, но при шомъ и подпоясывается. Къ поясу прицѣпляютъ саблю или кинжалъ. У нихъ такое обыкновеніе, что надѣваютъ вдругъ на себя кафшана по три и по чепыре. *Персіянки* наши окладываютъ ворошники у рубахъ золотыми снурками. Кафшаны ихъ подобны мужскимъ и носятся такимъ же порядкомъ; но шьются покороче и рукава дѣлаются съ прорѣхами. Волосы завиваются они безпорядочно въ кудри и украшаютъ ихъ каменьями. Шапку замѣняетъ Ташарская фата. Къ надяру ихъ принадлежатъ равно кольца и перстни, серьги, жемчужныя ожерелья, и ручныя перевязки; а нѣкоторыя носятъ такъ же и въ обѣихъ ноздряхъ по кольцу.

Самое большое число Персіянъ живетъ подъ именемъ *Кызылбашъ* въ Симбирскомъ наибѣшничествѣ въ Ставропольскомъ уѣздѣ совокупно, а около Оренбургской линіи, и между Уфскими Ташарами разсѣянно. Они по большой части ушли къ нашимъ Ташарамъ изъ Киргизской неволи, и состоятъ изъ простыхъ людей или Персидской черни. *Кызылбашъ* есть такое имя, которымъ Киргизы и другіе Ташара вообще называютъ Персіянъ въ поруганіе; чему можешь быть причиною Персидская разность въ разсужденіи въры. *Ставропольскіе Кызылбашы* производятъ земледѣлство; живущіе же при линіи служатъ по большой части у другихъ Ташаръ, пасутъ ихъ стада и ходятъ за арбузными ихъ огородами.

Ставропольскіе такъ, какъ и *Нагайбацкіе Персіана* крестились въ Грекороссійскую въру. Всѣ же прочіе содержатъ *Мугаметанской законъ* по *Алеву толкованію*, и чрезъ то, выключая частныя обряды, сходствуютъ съ прочими нашими Мугаметанской въры Ташарами въ праздникахъ, пищѣ, счисленіи времени, многоженствѣ, свадебныхъ, похоронныхъ и другихъ обрядахъ такъ, какъ и во всеобщихъ жншіи.

Хивинцы, Ташкентцы и Туркестанцы живутъ наибольше у Бухарцовъ, да и у всѣхъ прочихъ Ташарѣ, однако малыми только общесвами и вездѣ не въ великомъ числѣ: а по тому они и не очень между собою дружатся, но больше къ инымъ Ташарамъ присовокупляюща. Они перешли къ намъ отъ части сами, а отъ части еще отцы ихъ, какъ торговые люди: однакожъ не мало ихъ и изъ Киргизской неволи къ намъ спаслось и осмалось у насъ на поселеніи. По елику то, что Ташарамъ смѣл свойственнo, трудно бы было у самихъ ихъ опыскивать; но я намѣренъ такъ же, какъ сдѣлалъ и въ разсужденіи Бухарцовъ, поговорить нѣсколько о ихъ поколѣніяхъ, по тому наипаче, что купцы ихъ посѣщаютъ пограничныя наши торговыя мѣста, приходя иногда въ особливыхъ, а иногда въ Бухарскихъ караванахъ.

Хивинцы, которыя сами себя называютъ *Хивели*, а отъ прочихъ называются такъ же *Ургенештани* и *Харазани* (спранспвенниками обрѣвшими мясо и дрова), жили въ прежнія времена на рѣкѣ нижнемъ Уралѣ (или шаринномъ Яикѣ) гдѣ и нынѣ еще въ 60 верстахъ выше устья *Сарагана*, знаменитѣйшаго ихъ города, есть явные примѣты прежняго ихъ шумѣ пребыванія. Будучи же оттуда прогнаны, пошли они на Воспокъ и поселились въ нынѣшней своей небольшой землѣ, которую сами называли *Хивою*. Она лежитъ въ Восточной сторонѣ *Аралскаго озера*, и смежна съ Персією, малою Бухарією и другими Ташарскими областями. Отъ Оренбурга считается до главнаго ихъ города *Хивы* отъ шести до семи сотъ верстъ въ южнoвосточную сторону кромѣ одного хребта *Индійскихъ горъ*, который въ Хивинской области изобилуетъ, какъ слышно, не только прѣстыми крушцами, но и самымъ золотомъ, земля тамъ ровная, сухая, однакожъ не неплодная, лѣсомъ скудна, и вообще малой Бухаріи весьма подобна.

Не меньше Хива уподобляется Бухаріи и въ разсужденіи своихъ жителей, гражданскаго ихъ устройенія, вѣры и житейскихъ обрядовъ, но только Хивинцы противу Бухарцовъ уповаютъ болѣе въ невѣжествѣ. Число ихъ полагается до 20000 душъ мужскаго пола. *Ханъ Хивинской* живетъ съ дворомъ своимъ, по Восточному обычаю, великолѣпно, и получаетъ изрядные отъ области своей доходы: но долженъ, хотя онъ и поважнѣе многихъ другихъ Хановъ, на всякъ часъ бояться, чтобы его не свергнули, да при томъ и жизни не лишили. У нихъ еще и примѣра шакаго не было, что бы Ханъ долѣ осьми лѣтъ правительствовалъ. Черезъ сіе то самое

перевелось и Ханское ихъ колѣно такъ, что они давно уже избираюшъ себѣ Хановъ изъ сыновей или Салпановъ Киргизскихъ Хановъ; а сіи обыкновенно набогачившись довольно, отрекаются за благовременно сами ошъ своего достоинства. Славный Киргизскій Ханъ *Абдулхаиръ* и прежній Ханъ *Нуръ Галій* были въ молодыхъ своихъ лѣтахъ *Хивинскими Ханами*. По томъ владычествовалъ у нихъ Ханъ, сынъ Киргизскаго *Салтана Базыря*. Область сія, когда еще Трухменцы и Аральцы подвластны ей были, почиталась сильною; нынѣ же принимаюшъ они сихъ народовъ въ военное время на жалованье, и по тому всѣ сосѣди, кромѣ Киргизцовъ, ихъ боятся.

Полиническое благоустройство Хивинцовъ подобно во всемъ Бухарскому. Ханъ живетъ по званію своему великолѣпно; имѣетъ гвардію изъ 500 Узбековъ и многихъ служителей, которые всѣ невольники, по тому что върломнымъ Хивинцамъ онъ ни въ чемъ недовѣряетъ; а особливо почитается у нихъ не позволишельнымъ быть рабомъ у Хана.

Судопроизводство у нихъ весьма строга и бесполезно. Преступниковъ вѣшаютъ они за ноги.

Ханъ бьетъ у себя червонцы на подобіе Бухарскихъ, такъ же серебряныя и мѣдныя мѣлкія деньги.

Они живутъ, какъ и Бухарцы, въ городахъ и деревняхъ. Городовъ у нихъ шакихъ, которые познашиѣ, двенадцать. Главный городъ *Хива* выстроенъ при Аральскихъ рѣкахъ *Амударъѣ* и *Улударъѣ*; по чему и довольствуется посредствомъ водопропачныхъ рововъ свѣжею изъ оныхъ водою. *Строеіе* и разположеніе домовъ точно такое, какъ и въ Бухаріи. Нѣкоторой въ Хивѣ бывшій Россійскій офицеръ полагаетъ Сѣверную широту сего мѣста въ 38 гр. и 30 мин. Въ ней домовъ до трехъ тысячъ; и она обнесена четверугольною стѣною изъ несженаго кирпича. *Скорліоны* (Х. Чіанъ) водятся и шумѣ въ домахъ въ великомъ множествѣ, и немалое причиняютъ жителямъ безпокойствіе.

Пашьяли своими и садовыми полями пользуются они такъ же, какъ Бухарцы своими садами. Скоповодство у нихъ такое же или еще менѣе: по чему и покупаютъ они скотину себѣ на убой у Киргизцовъ и Трухменцовъ. Всякой сырой шолкъ должны они уступать Хану по предписанной цѣнѣ. О шкальномъ и красильномъ дѣлѣ очень мало они радуютъ: и по тому невыдѣланныя свои произведенія промѣниваютъ на Россійскія и Бухарскія маше-

Часть II.

А

рѣн. Торговля ихъ подобна Бухарской, но далеко не столь обширна; и для того Хивинскіе купцы вмѣстѣ съ Бухарскими, а рѣдко съ особливыми, караванами приходивъ въ Оренбургъ и Астрахань.

Въ *одѣянїи*, *лицѣ* и *литїи* совершенно сходивуютъ съ Бухарцами. Обыкновенныя ихъ ѣствы суть: лапша (Х. Оноши), каша изъ сарочинскаго пшена (Плавъ), блины (Нанъ) изъ пшеничной муки или Бухарскаго пшена (Куза) и невозбранныя по закону мясныя пици. Про рыбу мало они и знаютъ, по тому, что воды ихъ оною недоставочны. Они упиваются такъ же *табакомъ*, *олїемъ* и *конопельными цвѣтами*.

Въ столичномъ ихъ городѣ погребенъ *Палванъ*, славной и чудотворной свяшой Мугаметанской; по чему и приходивъ къ нему часто на поклоненїе благоговѣйные люди и изъ далекихъ мѣстѣ. Въ складенномъ изъ кирпича притворѣ, гдѣ леживъ и шло сего свяшаго, хранится книжка, въ коей описано житїе его и содѣяныя имъ чудеса; и она такъ, какъ и мнимыя мощи Палвановы, оберегается шумъ сорокью по міру шатающимися чернецами. На поставленномъ шумъ и столбами подкрѣпленномъ высокомъ шестѣ утверждена въ верху вмѣсто шишки большая клѣшка. Въ самое весеннее равноденствїе покушаются всѣ чернецы взлѣзть по канатамъ въ сію клѣшку: при чемъ многіе обрываются и больно ушибаются. Кто взберется на верхъ, тому являеться свяшой Палванъ во плоти, и надѣляетъ его даромъ пророчествовать. Онъ свергаетъ оштуда свое одѣянїе, которое благоговѣйный народъ разшереживаетъ и нацепляетъ на себя лоскушки въ отвращенїе какихъ то бѣдъ. Значныя Хивинцы, Киргизцы и иные предаются шумъ же погребенїю.

Туркостанская область лежащая при Сирѣ Дарѣ давно уже лишилась того благососпоянїя и могущества, которымъ она въ сей странѣ преимуществовала. Она состоивъ нынѣ въ одномъ только небольшомъ городѣ *Туркостанъ* и нѣсколькихъ деревень, упражняющихся въ хлѣбонашествѣ, кошорыя несуть иго средней Киргизской орды. Городъ сей почитается у всѣхъ Мугаметанъ какъ будто свящицею; да въ немъ и много Ходжѣвъ или свяшыхъ изъ Мугаметова поколѣнїя.

Ташкентская область нѣсколько обширнѣе, и въ самомъ городѣ *Ташкентѣ*, лежащемъ при Сирѣ-Дарѣ, есть около шести тысячъ домовъ. Ею управляетъ Ханъ, избираемый такъ, какъ и Хивинской, изъ Киргизскихъ Князьковъ, и состоящїй иногда подъ Киргизскимъ, а иногда подъ Соонтарскимъ икровишельствомъ.

Объ сїи области и живущіе въ нихъ народы, въ разсужденіи естественнаго состоянія, промысловъ, жишейскихъ обрядовъ, нравовъ и вѣры, ни мало отъ Бухарцовъ и Хивинцовъ не разнятся; только они по причинѣ угнѣшеній скуднѣе: и по тому торгъ свой производяшъ отъ части черезъ Бухарцовъ, а отъ части и сами съ караванами ихъ приходятъ въ Россію и другія мѣста, и оставляютъ иногда своихъ прикащиковъ.

Аралыцы живутъ по берегамъ и на островахъ Аральскаго озера. Они составляютъ особое Узбекское колѣно, избирающее независимыхъ своихъ Хановъ изъ Киргизскихъ Князьковъ: но войска коннаго можешъ оно набратъ только до пяти тысячъ. Городовъ у нихъ нѣтъ, и живутъ они въ одномѣстныхъ деревняхъ. Какъ сами они, такъ гражданское ихъ устройство, нравы и вѣра Мугамешанская, не опмѣнны отъ того, что сказано о Хивинцахъ; но по причинѣ бесплодныхъ степей скотоводство есть главный ихъ промыселъ. Къ произведенію торговъ не имѣютъ они случая: и по тому рѣдко когда попадаютъ въ Россію другіе Аралыцы, кромѣ шѣхъ, кошорымъ удался отъ Киргизской неволи избавиться бѣгствомъ; и въ такомъ случаѣ пристають они къ какимъ бы то ни было Ташарамъ.

О *Турхменцахъ* сказано при описаніи Кавказскихъ Ташаръ. Новые выходцы изъ сихъ ордъ перебѣжали всѣ отъ Киргизцовъ и живутъ у нашихъ Кызылбашъ и у другихъ Оренбургскихъ и Уфскихъ Ташаръ хопя и разсѣянно, однакожъ въ нарочито значномъ числѣ.

Большое сходство между *Бухарцями*, *Хивинцами*, *Туркостанцами* и *Таткентцами* въ разсужденіи виду, качествъ, жишейскихъ обрядовъ, нравовъ и языка, подаешъ поводъ думать, что всѣ они однородцы; да и сами они почитаютъ себя опшешившимися колѣнами *Туркостанцовъ*. *Аралыцы* и *Турхменцы* имѣютъ много, а *Каракаллаки* еще и больше опмѣннаго отъ примѣтъ помянутыхъ народовъ, и кажешся, что они искони уже были особыя орды.

Кара-Каллаки (черные колпаки) называютъ себя сами *Кара-Килгакали* (черные скотоводцы), и живутъ въ мѣстахъ около *Сиръ-Дарги*, значной изъ Аральскаго озера вышедшей рѣки, по которой и называются объ ихъ большія орды, одна верхнею, кошорая обитаетъ въ верхнихъ мѣстахъ по сей рѣкѣ, а другая нижнею. кошорая болѣе въ низъ живетъ по оной. Но по томъ объ орды имѣли у себя одного общаго Хана и составили одну орду.

До бытія царства Астраханскаго кочевали они въ Низовыхъ мѣстахъ по Волгѣ, но прогнаны отсюда Ногайскою ордою, и подались по примѣру Хивинцовъ не далѣе на Западъ, какъ то сдѣлали прочіе народы, но пошли назадъ на Воспокъ къ Сирѣ - Дарѣ. Въ теченіе времени съ 1741 по 1743 годъ искала нижняя орда, состоявшая изъ 300000 кибитокъ или семей, Россійскаго покровительства: но Киргизцы, ошъ кошорыхъ желали они прийти чрезъ то въ безопасность, посупили съ ними столь жестоко, что почти всѣхъ за то истребили; оспальныя же присовокупились къ верхней ордѣ, которая ошдалась подъ покровительство Соонгарцамъ.

Каракаллаки обѣихъ ордъ раздѣляются на многія колѣна или улуссы, кошорыхъ начальники называются *Хожами* или попомками Мугамеша, *Шейхами*, *Салтанали*, *Тарханали*, *Белли*, и *Батыряли*, и сославляющъ разныя степени ихъ дворянства. Они правда подчиненные ордынскаго Хана, но мало оказываютъ ему повиновенія.

Гражданское ихъ устройство весьма сходно съ *Башкирскимъ*. Они такъ, какъ и Башкирцы, живутъ въ одномѣстныхъ зимнихъ хижинахъ или мазанкахъ, а лѣтомъ кочуютъ съ подвижными войлочными или изъ тростника сдѣланными юрпами и производятъ небольшое земледѣшество; главное же ихъ дѣло скотоводство. До лошадей они не великіе охотники, но шѣмъ больше любятъ рогатой скотъ, которой употребляютъ какъ въ упряжечныя, такъ и въ верховыя поѣздки. Между ими есть искусные ремесленники, которые дѣлаютъ ножи, сабли, ружья, котлы, порохъ и проч. и продаютъ все сосѣдямъ, часто и къ собственной своей погибели. Они изрядное имѣютъ свидѣніе о Мугамешанскомъ своемъ законѣ. Къ шорговлѣ они такъ же, какъ и къ войнѣ не охотники. Въ случаѣ непріятельскихъ дѣйствій стараются они защищаться изъ земляныхъ окоповъ. Людей похищаютъ охотно: но сами и чаще еще попадаютъ къ Киргизцамъ въ неволю, какъ то и дѣйствительно рѣдко случается, чтобы между собственными людьми знатныхъ Киргизцовъ не было и Каракалпаковъ, однакожъ по великому сходству жишейскихъ обрядовъ обоихъ сихъ народовъ, не столько чувствительно имъ бремя рабства, какъ другимъ: и по тому они мало къ нашимъ Ташарамъ перебѣгаютъ.

БАШКИРЦЫ.

Башкирцы какъ сами, такъ и отъ Ногайцовъ называются *Башкурами*. Сіе наименованіе значитъ, по ихъ толкованію, *пастуховъ* (отъ слова *Куришь*, пчела), а по Ногайскому главному волка. Киргизцы же называютъ Башкирцовъ, *Истакалли* или Ошяками.

Они и сами выводятъ *лороду* свою отъ *Ногайцовъ*; нѣкоторые же писатели утверждаютъ, что они произошли отъ древнихъ *Болгаръ*. *Абуль Газы* называетъ *Болгарію* и *Даште Килгакомъ*; да Кипчакская волость еще и нынѣ есть въ Башкиріи, и при томъ самая большая. Можешь слышать, что они и дѣйствительно Ногайцы, которыхъ приняли въ свое общество прогнанные Болгары. Съ виду по крайней мѣрѣ не совсемъ они на Ташаръ походящъ, и земля ихъ, которую шариками то Башкирскою, то Пашкапырскою называютъ, есть часть прежней Болгаріи.

Въ прежнія времена странствовали они по Южной Сибири и ея границамъ, подъ предводительствомъ и властію собственныхъ своихъ Хановъ. Но Сибирскіе Ханы пришлись имъ такъ, что они перешли въ нынѣшнія свои мѣста, разроспиранились отсюда по Волгѣ и по рѣкѣ Уралу, и покорились Казанскимъ Царямъ.

Нынѣшняя *Башкирїя* заключаетъ въ себя Южную часть Уральскихъ горъ, около *Бѣлой*, между *Калюю*, *Волгою* и рѣкою *Ураломъ*, слѣдовательно Западную Уфскую, и Восточную Исетскую провинцію Уфимскаго Намѣстничества. Ся гористая и крущами изобильная земля имѣетъ плодородныя равнины, лѣса и рыбныя озера. Она издревле раздѣляется по *Казанской*, *Уфской*, *Сибирской* и *Ногайской* дорогамъ.

Когда Царь *Иванъ Васильевичъ* Казанское царство разорилъ, то Башкирцы добровольно Россіи покорились: послѣ чего и приказано было для обереженія ихъ отъ Киргизцовъ построить *Уфу*. Они тогда были безсильны, однако скоро оправдись, и при томъ не мало такъ же усилились чрезъ принятіе въ свое общество Финскихъ и Ташарскихъ выходцовъ, отъ коихъ произошли *Телтари*. Съ того времени часто они противу Россіи бунтовали, а особливо и вообще въ 1676, 1708 и 1735 годахъ. При всѣхъ смяшеніяхъ поспунали они безчеловѣчно и всѣ околележащія мѣста опустошали. Принятая тогда правительствомъ противу ихъ вѣрдомства мѣры крайне были для нихъ погубельны, и благосостояніе ихъ пришло въ

упадокъ: но при всемъ томъ при кропкомъ нашемъ правленіи, по причинѣ привольныхъ своихъ мѣстахъ и соотвѣтствующей онымъ своей жизни, скоро они паки оправлялись. По возпослѣдовавшемъ въ 1741 году преодолѣніи сего народа, построены на рубежахъ Башкиріи, а отъ части и въ нутри оной, разныя небольшія крѣпости, у которыхъ правда ограды и башереи всплошь деревянные, однакожь они довольно могутъ чинить отпоръ Башкирцамъ, которые конницею только воюють. Въ послѣднее въ 1774 году бывшее безпокойство присовокупились было и они къ поношенію своему и нещастію въ мятежническую шайку, и не прежде, какъ уже по сошрени оныхъ злодѣевъ, принесли они пакъ свою покорность.

Изъ давнаго уже времени не имѣють они у себя Хановъ; такъ же и дворянство у нихъ въ смяшеніяхъ ихъ исшребилось. Теперь они подданными Россійской имперіи. Раздѣляются на Ногайскихъ и Сибирскихъ Башкирѣ. Первые живутъ въ Уфимскомъ намѣстничествѣ, а послѣдніе по Уралу въ Исетской провинціи. Состоятъ изъ волостей, кои раздѣляются на семь (Аймаку). Каждая волость избираетъ изъ своей брѣтніи старшинъ, коему отъ правительства придается писарь, занимающій должность нѣкотораго рода прокурора. Въ 1770 году считалось Ногайскихъ Башкирѣ до 23,882 семей; а Сибирскихъ нѣсколько менѣе. Сверхъ сихъ находятся и въ Пермскомъ намѣстничествѣ неподвижно живущіе Башкирцы, коихъ считается до 1000 семей.

Разположеніе лица ихъ походитъ на Татарское, но по большей части нѣсколько поплосчасе. Они обыкновенно сложеніемъ крѣпче и дороднѣе Казанскихъ Татарѣ. Уши у многихъ большія; глаза у всѣхъ малые; а бороды у большой половины русыя. Они одарены отъ природы изряднымъ разумомъ, но онаго не устрояють; отважны, недовѣрчивы, упрямы, суровы, слѣдовательно и опасны. Если бы не было за ними строгаго присмотру, то не преминули бы они чинить и грабительствѣ.

Языкъ ихъ есть Татарское же, но съ Казанскимъ весьма несходное нарѣчіе. У нихъ, какъ у Мугаметанѣ, грамотное знаніе и школы въ употребленіи: что однакожь суровому сему народу мало пользуетъ; да и самое ученіе преподается у нихъ кое какъ, по тому, что они учиселей себѣ и священнослужиселей выбираютъ изъ своей же брѣтніи.

Податк ихъ состояла съ начала въ небольшомъ полушнемъ денежномъ окладѣ; при чемъ такъ же собиралось съ нихъ по неболь-

шому количеству меду, воску и мягкой рухляди. По прекращеніи возмущенія ихъ въ 1741 году учреждено *состояніе* ихъ по примѣру *Казацкаго*; и по шому правяшъ они службу при пограничной линіи, либо и въ походы по наряду ходяшъ: при чемъ сами себя должны снабждать лошадьми, одѣянїемъ и оружіемъ; во всемъ же прочемъ оказываешся имъ такое привилегїи, какъ и другимъ козакамъ. По елику въ мирное время малое только ихъ число употребляетъ въ воинскую службу, но домогды плашили по 40 копѣекъ подушнаго оклада. Но послѣ сдѣланнаго о соли новаго учрежденія, сняшъ съ нихъ и сей окладъ; а вмѣсто шого принуждены они соль, копорую прежде даромъ съ озеръ своихъ брали, покупать нынѣ изъ казенныхъ стоекъ.

Во время *военной службы* выбираютъ они старшинъ, такъ же десятниковъ, пятидесятниковъ, сотниковъ, и такъ далѣе, сами; предводителей же полковъ, которыхъ называютъ они атаманами, опредѣляютъ къ нимъ Россійскіе начальники, избирая ихъ изъ самыхъ лучшихъ старшинъ. Собственное ихъ *оружіе* лукъ (Б. Ша) да стрѣлы (Окъ), такъ же копье (Б. Сунгусъ), латы (Савошъ) и головной щитъ; многіе же ходяшъ въ походъ вмѣсто всего шого только съ саблями и ружьями или пистолетами, а у иныхъ бываешъ и все вмѣстѣ. Лукъ да стрѣлы, такъ, какъ и калчаны (Садокъ), которые обыкновенно покрываются медвежьей или иною какою кожей, и вмѣщаютъ въ себя до 50 стрѣлъ, дѣлаютъ они сами. Латы дѣлаются на подобіе стѣшки изъ желѣзнопроволочныхъ колецъ, и несколько тяжелы, но и дороги: по чему и мало употребляютъ. Лошади подъ ними бываюшъ добрыя; они ѣздяшъ на нихъ хорошо и смѣло и стрѣляютъ изъ луковъ исправно: по чему небольшое число Башкирцовъ и одерживаетъ всегда побѣду надъ гораздо большимъ количествомъ Киргизцовъ; да при шомъ часто Кашкирцы и однимъ полкомъ странствуютъ долго, и не будучи поражены, въ Киргизскихъ ордахъ. Какъ по сей причинѣ, такъ и для шого, что Башкирцы въ Киргизскихъ степяхъ могутъ пребыть безъ сѣстныхъ припасовъ и прочаго. Наряжаютъ начальники пограничныхъ мѣстъ преимущественно Башкирцовъ, для наказанія Киргизцовъ за разграбленіе каравановъ или за иныя какія шалости. Когда Башкирское *войско въ походѣ*, то много шупъ видно кое чего страннаго. Всякій ѣздокъ надѣваетъ шакое платье, какое ему издумаетъ, и какое шить себѣ въ состояніи, только вообще долгое; и всякъ имѣетъ у себя по заводной лошади, копорую берегашъ для сшиб-

ки съ непріятелемъ, и накладываетъ на нее только сѣстное, которое состоитъ отъ части въ высушенномъ накрѣпко рассыпномъ хлѣбѣ; по чему и возятъ они съ собою же верхомъ по нѣскольку жерновъ. У всякой почти сошни есть свой небольшой песстрой значекъ; и сіи значки столько же во всякомъ полку многообразны, сколько и самое оружіе. Они ѣдутъ верхомъ безъ всякаго порядку, и располагаются нѣсколько въ ряды только тогда, когда останавливаются.

Башкирцы до самаго времени, какъ Россіянами покорены, да и послѣ того еще долго, вели жизнь кочевую; но мало по малу соединили они странственную пастушью жизнь съ сопряженнымъ со всегдашними жилищами земледѣльствомъ. Нынѣ всѣ они имѣютъ одномѣстные зимнія хижины и подвижныя лѣшнія юрты.

При постройкѣ *зимнихъ деревень (Ауловъ)* уважаютъ они больше плодородіе мѣстъ, нежели приволье къ водѣ, по тому, что они довольствуются зимою снѣгомъ. Въ деревнѣ (Б. Ауль) бываетъ дворовъ отъ 10 до 50. Они срублены изъ бревенъ худо и непрочно, и состоятъ по большей части въ одной избѣ съ плоскою крышкою. Въ нуши расположено все по Татарскому вкусу, но худо. Полати служатъ часто и клѣвами для молодой скопины. Очагъ огороженъ вокругъ шестиками, которые перевязаны и глиною обмешаны. Возлѣ онаго закладенъ кирпичами чугунной кошелъ. Многія двери шакъ малы, что надобно въ нихъ пролѣзать; свѣтоты же въ сѣнахъ окна обшпанованы по большей части, вмѣсто стеколъ, пузырями, рыбьими кожами или окунутыми въ масло тряпицами. При всякомъ жильѣ есть небольшая четвероугольная кладовая (Б. Кюзю). И самыя молебныя храмы знаменитѣйшихъ деревень не лучше построены. Ежели имъ какое нибудь мѣсто въ ихъ странѣ покажется лучше прежняго, то покидаютъ они свою деревню и строятъ новую: и для того по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ тѣмъ труднѣе доискиваться въ разсужденіи названія ихъ деревень толку, чѣмъ больше перебивало у нихъ между тѣмъ старшинъ: ибо они по нимъ даютъ и деревнямъ своимъ названіе, какъ на примѣрѣ, Султанова, Ахмешова и шакъ далѣе.

Въ *лѣтнихъ ихъ деревняхъ (Кошакъ)* бываетъ отъ 5 до 20 юртъ (Б. Тырма); и по тому они большія деревни раздѣляютъ на меньшіе лѣшніе станы. Юрты ихъ круглы и бываютъ въ поперечникѣ отъ 3 до 5 сажень. Бока решетчатые вышиною фуша въ чешыре. На нихъ лежатъ крышечныя перекладины, кои соединяются

въ кругъ, который бываетъ въ поперешникъ фута въ два: и по тому походишь всякая ихъ юрта на тупой кегель. Бока и верхъ покрываютъ войлоками и укрѣпляютъ ихъ арканами. Живущіе въ высокихъ Уральскихъ горахъ Башкирцы строятъ лѣтнія свои юрты на четыре угла продолговато, на подобіе нашихъ дворовъ, и покрываютъ ихъ бересною, по тому, что овецъ держатъ мало. По срединѣ таковой ихъ юрты виденъ очагъ съ шаганомъ, или висящею для кошловъ цепью.

Въ *Термин*, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, есть между тамошними Казанскими Ташарами двѣ небольшія *Башкирскія волости*, коихъ жители за недостаткомъ чистыхъ полей живутъ во всегдашнихъ весьма хорошихъ деревняхъ, которыя совершенно подобны прочимъ Ташарскимъ деревнямъ.

Домашній скарбъ Башкирцовъ, (выключая Кунгурскихъ, о коихъ теперь только упомянуто) столь скуденъ, да и вся ихъ жизнь такъ мерзостна, что такому богатому, какъ они, народу, ни мало не соотвѣтствуетъ. Полаши и полы въ молебныхъ ихъ храминахъ усланы войлоками; ковры же и шюфьяки рѣдко у нихъ видны. Кромѣ чугунныхъ кошловъ, заводны они только деревянною и бересною посудою, и кожаными мѣшками; а каменная или крушцовая посуда и прочее рѣдко у кого бываетъ. Во всѣхъ почти хижинахъ есть и деревянные ступы (Киле), которыя въ разсужденіи крупянаго и мушнаго дѣла замѣняютъ мельницы; да они же употребляются къ вытолакиванію конопель, и къ другимъ симъ подобнымъ дѣламъ. Въ иныхъ деревняхъ есть такъ же при ключахъ небольшія *водяныя мельницы*, съ утвержденными горизонтально въ стоячей валъ жернова шестью или осмью лопатами. Башкирцы называютъ ихъ *Тернозани*, а *Росіане Мутовками*; и для приведенія таковой мельницы въ движеніе довольно бываетъ и самаго малаго ключа, по тому, что они проводятъ воду корытомъ такъ, что она паденіемъ своимъ въ низъ на одинъ или на полтора фута касается краю водянаго колеса, или плоскостей концовъ лопатъ, которыя длиною бываютъ только фута въ полшара. А гдѣ нѣтъ такихъ мельницъ, тамъ есть во всякой хижинѣ ручная мельница или жерновы, которыя состоятъ изъ двухъ дубовыхъ кружковъ, изъ коихъ каждой въ поперешникъ будетъ фута въ полшара, а толщиною пальца въ четыре. Въ обѣ плоскости сихъ кружковъ или обрубковъ наколочены кусочки ошъ разбитыхъ чугунныхъ кошловъ часто и такъ, что они не больше, какъ только линіи на двѣ шорчашъ выше вну-

Часть II. М

шренной поверхности кружковъ. По самой срединѣ нижняго кружка ушверженъ споймя деревянной гвоздь, а въ верхнемъ сдѣлана по срединѣ дыра пространіе нежели для гвоздя надобно. На верхней же плоскости верхняго кружка укрѣпленъ возлѣ краю споймя деревянной гвоздь, который служишь рукояшкою. Когда надобно молошь, то подстилающъ они подъ шакія жерновы покрывало, и изподоволь сыплюшъ хлѣбъ въ дыру верхняго кружка; а по томъ обращающъ его около гвоздя шакъ, какъ около оси. Перемолошой хлѣбъ сыплешся съ нижняго кружка на покрывало, и какъ крупа томъ часъ годишся къ употребленію; буде же надобна имъ мука, то сѣютъ они сквозь сито и перемалываютъ онашъ крупное до шѣхъ поръ, пока осшанутся одни ошруби.

Главный промыселъ Башкирцовъ есть *скотоводство*; но при томъ упражняюща они нѣсколько въ *земледѣлествѣ*, *звѣриной ловлѣ* и *добываніи крушцовъ*, гдѣ есть изобильныя оными горы. Они могущъ назваться привычными, щасливыми и богатыми скотоводцами; да они и имѣніе свое считающъ по величинѣ своихъ сшадъ или шабунѣвъ. *Лошадные заводы* всему у нихъ предпочищаются, по тому, что они заимсшвуютъ почти ошъ нихъ единшвенно всѣ прямыя свои надобности, какъ на примѣрѣ верховыхъ лошадей, молоко, мясо; изъ шкуръ шьюшъ они себѣ плашье и сосуды, а изъ волосу дѣлающъ веревки и прочее. Число *овецъ* почти соотвѣшшветъ у богатыхъ числу лошадей, или и превозходитъ оное, однако малымъ чемъ. *Рогатого же скота* держашъ богатые въ половину противу лошадей. Почти у всѣхъ есть небольшія *козьи стада*. *Зажиточные* люди держашъ по нѣсколько и *верблюдовъ*. *Свиней* почитаютъ они, какъ Мугаметане, погаными; а дворсвой пшиды не умѣютъ зиму продержашъ. Рѣдко и у простаго человека бываешъ меньше 30 и 50 лошадей; многіе имѣютъ оныхъ до 500, богатые до 1000, а иные до 2000 и выше; чему соотвѣшшветъ число и прочаго скота. Но Башкирцы не обѣ одномъ только скотоводствѣ стараются: они не меньше *рабѣютъ* и *олгелашъ*. Всякъ имѣешъ хошя нѣсколько, а иные и до двухъ, трехъ, четырехъ и пяши сотъ ульевъ.

Лошди ихъ и *рогатой скотъ* Рускаго роду; слѣдовашельно какъ тѣ, такъ и сей росшу посредшвеннаго, но при томъ болры и весьма крѣпки. У многыхъ изъ ихъ лошадей шерсть склочиваешся и завиваешся подобно какъ у баранѣвъ. Большая половина *овецъ* ихъ Калмыцкаго роду, съ жирными хвостшани, большими головами и пови-

слыми ушами (*). Нѣкоторые, а особливо кто поскудиѣе, держатъ для лучшей шерсти Россійскихъ или короткохвостыхъ овецъ, а у иныхъ бывають и оба рода виѣсшѣ. Они не взирая на жестокую и продолжительную зиму не дають скошинѣ ни какого корму, и по шому она сама достаетъ себѣ изъ подъ снѣгу увядшую и вымерзшую траву и мохъ. Однимъ только чрезвычайно слабымъ или очень тяжелымъ скошинамъ дають они для подкрѣпленія ихъ силъ нѣсколько сѣна. *Верблюдовъ*, кошорые должны такъ же промышлять себѣ кормъ, обшивають они вешхими войлочными покрывалами. Всякая скошина спановишся подъ весну крайне шоща и слаба: по чему и пропадаетъ у нихъ оной не мало отъ голоду, стужи и нападенія хищныхъ звѣрей; а особливо, когда послѣ опшепели и послѣдовавшей за нею стужи покроется снѣгъ черепомъ. Съ такою же безпечноштію предославляють Башкирцы природѣ и самой приплодъ своего скота. Жеребцы, быки и козлы всегда ходяшъ виѣсшѣ съ кобылицами, коровами и козами. Однакожъ иные и холосшятъ излишнихъ самцовъ; а прочіе совсемъ ихъ не шрогають, слѣдовашельно и самыхъ худыхъ не отлучають. При всемъ шомъ самки рѣдко приносяшъ плодъ не въ надлежащее время; чему причину отъ части и изшощеніе силъ въ продолжительное зимнее время. Въ лѣшнюю же пору бываетъ всякой у нихъ скотъ не только бодръ, но и шученъ. Для лучшаго удою держашъ они жеребенковъ и шелятъ весь день у юршъ своихъ на арканахъ, и припускають къ матерямъ только на ночь. Они примѣшили, что вскормленные такъ скудно жеребенки и шеляша гораздо лучше переживаютъ зиму, нежели шѣ, кошорые будучи на волѣ, высасывають одни все молоко. *Шелководство* ихъ во всемъ подобно Польскому. Они такъ же держатъ боршни на деревьяхъ, на кошорыя взлѣзають по обвшой около дерева и ихъ шѣла веревкѣ, вырѣзываютъ сопы, и такъ далѣе.

Ровныя мѣшпа и опкрышыя долины въ Башкиріи изобильны самыми плодородными *лашьями*, на кошорыхъ и при нерачишельномъ обработываніи безъ всякаго удобренія бываетъ урожай въ десяшь кратъ и больше противъ посѣву. Но хотя Башкирцы съ давнихъ уже временъ упражнялись нѣсколько въ землешашествѣ: однако они при всемъ шомъ, почитая промыселъ сей съ лишкомъ для себя тягостнымъ, а хлѣбъ не необходимою надобноштію, мало въ землешашествѣ успѣвають: по чему и поощренія правишельства, кошорое нѣ-

(*) *Ovis laticauda*, Linn.

сколько уже лѣшѣ жалуетъ наирачительнѣйшимъ Башкирскимъ земледѣльцамъ алые праздничные кафшаны и другія вещи въ награжденіе за сіе ихъ раченіе, мало и шихо дѣйствуюшѣ. Многіе и совсемъ за земленашество не принимаютъ; а иные сѣютъ по близости деревни десятинахъ на двухъ хлѣбъ и по немногу конопель: но ни у кого больше осьми десятинъ въ посѣвѣ не бываетъ. Они такъ же, какъ и Бухарцы очищаютъ сѣмена отъ соломы топшаньемъ крупной скошины, на кошорой развѣзжаютъ верхомъ по сжапому хлѣбу.

Звѣриная ловля, къ которой лѣсистыя ихъ горы весьма привольны, производися большою половиною народа только для забавы, а скудными и для пропитанія. Они ходятъ на промыселъ сей съ простыми своими собаками, которыя походяшѣ на настоящихъ гончихъ, съ учоныи беркушами (*) съ силками, прочими звѣроломными орудіями.

Къ произвожденію *рудоконнаго дѣла* не имѣютъ они ни свѣденія, ни раченія: однакожъ нѣкоторыя умѣютъ распознавать простыя руды и упражняются въ опыскиваніи хорошихъ слоевъ. Ежели какая ни есть Башкирская волосъ имѣетъ въ околицѣ своей мѣдную или желѣзную руду, то пролаешъ изобильныя оную горы съ довольнымъ пространствомъ лѣсовъ, Россійскимъ заводчикамъ на нѣкошорое время, и обыкновенно на шешдешатъ лѣшѣ. По прошествіи сего времени беретъ волосъ за себя такія мѣста обратно, ежели заводчикъ вновь ихъ не откупишѣ. Въ *Перлин* строяшѣ нѣкоторыя *Башкирскія рудоконны* сами и спаваютъ мѣдныя руды на ближайшіе заводы по расположеннымъ, смотря по тому, сколь выходна руда, цѣнамъ. Ни единой Башкирецъ, и вообще ни одинъ Ташаринъ, не работаетъ ни когда ни въ своемъ, ниже въ другихъ какихъ рудникахъ, по тому, что работа сія не по гордосши ихъ и не по силамъ: однакожъ многіе изъ нихъ получаютъ небольшую прибыль отъ перевозу рудъ на заводы.

Работы сіи такъ, какъ и домашнія исправы разныхъ надобностей, мало занимаютъ у нихъ времени; и по тому мужчины большую половину зимы передъ очагомъ за трубкою шабаку, а лѣшо за кумызомъ въ каляканѣ препровождаютъ. *Женщинамъ* напросиешъ шого шѣивъ *больше дѣла*, а особливо въ лѣшнюю пору. Они доятъ великое множество кобылицъ и коровъ въ день по нѣскольку разъ, дѣлаютъ на зиму масло и сыръ, провѣтриваютъ мясо, вялятъ ры-

(*) *Falco fulvus*. Linn.

бу, выдѣлываютъ кожи, шьютъ платье, шкутъ кропивной и пенъковой холстѣ, валяютъ войлочные покрывала, и шакѣ дадье.

Мягкую рухлядь вымачиваютъ они въ кислѣмъ молокѣ, наизываютъ мозгами ошѣ скошинѣ, и напираютъ мѣломъ. Для *лошнихъ мѣшковѣ* выдѣлываютъ они верблюжьи, лошадиныя и бычачьи кожи, раздѣливаютъ ихъ на сведенные къ верху вострошескики, покрываютъ войлокомъ и сшиваютъ на курево, которое содержатъ они въ вырытой въ землѣ ямкѣ, покладывая гнилое дерево или коровий калѣ, до шѣхъ порѣ, пока кожа сдѣлается рогуподобна; на что пребудетъ времени дней около осьми. Большия *лошныя мѣшки* (Б. Сава) сшиваютъ они еще до просушивания жилами или конскимъ волосомъ. Они подобны видомъ кеглю, а мѣрою бываютъ ведерѣ въ пять и въ шесть. Мѣшки сии имѣютъ обыкновенно мѣсто свое по правую сторону у входа въ ихъ жилище; и какъ они сами собою сваливаются, то пошатываютъ ихъ на веревкахъ въ верхъ. *Малыя мѣшки* (Б. Турсукъ) служатъ дома и въ пупи вмѣсто бушлы. Они дѣлаются изъ содранной съ лошадиной головы шкуры на подобие груши. Гдѣ шкура на шеѣ ошрѣзана, тамъ вставлявается дно изъ другого куска; ротъ служитъ устьемъ и шейкою сосуда, а уши, которыя въ цѣлости ославляются, рукояшками. А дабы мѣшки сии имѣли желаемое подобие, то набиваютъ они ихъ золою и пескомъ, и по томъ копшатъ. Такимъ же образомъ дѣлаютъ они и меньшия кожаные дойки. Какъ мѣшки, шакѣ и другіе ихъ кожаные сосуды никогда совсемъ не ошмакиваютъ, и при томъ легки и прочны; но хотя бы кто и не побрезговалъ шѣмъ, что они дѣлаются по большой части изъ шкурѣ падальщины; однакожъ они и безъ того гнусны, по тому что скоро ошѣ держанья чернѣютъ и пахнутъ такъ, какъ и находящееся въ нихъ молоко или иное что, мершвечиною.

Холстѣ шкутъ они больше изъ *кропиви*, а иногда и изъ *ленки*: но всегда претолстой и узкой. Они ни кропиви ни конопель въ водѣ не вымачиваютъ, но развѣшиваютъ осенью и зимою на заборахъ или разстилаютъ на кровляхъ; послѣ чего крѣпко сушатъ и очищаютъ шолченіемъ въ ступахъ. Прядутъ они всегда пряслицами. *Ткальи* ихъ *стани* посовѣршеннѣ шѣхъ, какіе у Оренбургскихъ Ташарокъ. Основа наверхъывается около утвержденного стоймя въ скамью шесша. Навой ходитъ въ двухъ между поломъ и пошолокомъ ущемленныхъ шеспахъ, требенка изъ деревянныхъ сшичекъ, а ншснки изъ конскаго волосу, и прикрѣплены къ пошолоку.

Для пригибтанія сихъ послѣднихъ естъ подножки, прикрѣпленныя къ веревкамъ, или дѣлаются только у веревокъ пешля, въ кошую ставишя нога. И по тому не могутъ они такъ, какъ Тобольскія Татарки, съ шканьсмъ своимъ вездѣ носиться. Такимъ же образомъ шкутъ они толстое узкое сукно, которое валяютъ, употребляя къ тому мыло собственнаго своего варенія; а иногда и красятъ оное сами. Холщевое и шерстяное одѣянiе шьютъ они кропивными или изъ пеньки прядеными нитками, а шубы и кожаную одежду изщепанными *жилами*, которыя вышаскиваютъ они изъ ногъ всякой крупной дворовой скошима; отрѣзываютъ же ихъ длиною въ пядень, и высуша на вольномъ воздухѣ, колошатъ до тѣхъ поръ, пока изщеплюшя; послѣ чего разбираютъ и ссучиваютъ шакъ чисто, что нигдѣ не примѣтно узолковъ.

Войлоки свои, кошорыхъ много надобно имъ на покрывки юртъ, на подшиланiе подъ себя, на бурки или епанчи, на сѣдельныя покрывки, и на прочее, валяютъ они по Рускому обыкновению изъ шерсти, что естъ: разложивъ толщиной въ большой палецъ перещипанную шерсть на простынѣ или рогожѣ, вспыскиваютъ горячею водою, по томъ кашаютъ вмѣшъ съ рогожею или простынею, и опять вспыскиваютъ, кашаютъ и топчутъ изъ всей силы до тѣхъ поръ, пока шерсть очень крѣпко сляжется.

Одѣянiе Башкирцовъ весьма подобно тому, какое у Казанскихъ Татаръ въ обыкновении. Оба пола носятъ рубахи (Б. Калдакъ), обыкновенно изъ толстаго кропивнаго холста; долгиа и широкія штаны, полусапоги (Итекъ) или шупли (Занкъ); бѣдные же обвертываютъ ноги онучами и ходятъ въ лаптяхъ. *Мужины* носятъ кафпаны весьма долгиа и пространныа, наибольша изъ краснаго сукна съ онучкою, и подпоясываются сверхъ оныхъ поясомъ (Белгау) или сабельною портунеею: почему нижнее плашье и не видно. Шубы шьютъ себѣ изъ бараньихъ, но больша изъ конскихъ кожъ такъ, чтобъ грива ложилась въ доль спины: что въ вѣтреную погоду весьма странно кажется. Они по примѣру Казанцовъ носятъ бороду, брѣютъ голову и покрываютъ оную нерѣдко и богато вязеною скуфейкою (Б. Тебешей); но по верхней шапкѣ и съ перваго взгляду Башкирца признать можно. Она подобна кеглю, но не очень востро къ верху сведена, вышиною въ пядень; а шьется изъ сукна съ узкимъ околышемъ, опшповырившимся и загнутымъ на подобiе Голландскихъ корабельныхъ шляпъ. Въ дорогѣ носятъ они такiе широкiе штаны (Салбаръ), что можно подбратъ въ нихъ всю одежду. Припеча-

*Tankupka
Eine Baschkirin.
Une Baskirienne.*

шанное въ концѣ сей части изображеніе представляетъ Башкирца на ловлѣ медведя въ пчельникѣ.

У *верхняго женскаго одѣянiя* (Сапкенѣ), которое дѣлается обыкновенно изъ тонкаго сукна или шелковыхъ машерій, пришиты въпереди пуговицы, которыми оно застегивается и при томъ подпоясывается. Шею и грудь покрываетъ косынка (Б. Дюлбега) выложенная чешуйчато монетами; иногда же дѣлается она и решетчато изъ бисеру и раковинъ. *Дѣвки* прицепляютъ къ великому множеству косъ леншы и брякушки, кошорыя достаютъ до самыхъ икръ, и носятъ шапку съ заостреннымъ, длиною въ пядень, запыльникомъ, который такъ же, какъ и самая шапка, покрывается монетами или корольками. *Замужнія бабы* носятъ сверхъ такой шапки покрышой подобнымъ образомъ начельникъ, и только по дѣтъ косы, либо и вовсе волосъ не заплетаютъ. Въ ненастную погоду надѣваютъ на голову бабы и дѣвки Ташарскія фаты (Ташарѣ).

Въ разсужденіи *лицы и литія* имѣютъ предписанія тѣ же, какія и прочіе Мугамешане; и наблюденіе оныхъ относится преимущественно къ ихъ скошоводству. Когда въ зимнее время скошъ ихъ похудаеиъ и ослабѣеиъ, то питаются шварогомъ (Кругъ), масломъ (Май), прѣснымъ мясомъ, вяленою рыбою, дичиною и шѣмъ, на что въ спадахъ ихъ нападеиъ хворость, или что отоймутъ у хищныхъ звѣрей: ибо они такую скотину бьютъ; большая же половина скоша сама собою падеиъ и по тому въ пищу имъ уже не годится. У земледѣльцовъ бываюиъ сверхъ того зимою каши и мушныя ѣствы, такъ же прѣсныя на угольяхъ печеныя лепешки. Отъ скуднаго и несышнаго пропитанія такъ, какъ и отъ недосыалка свѣжаго воздуха, бываюиъ они томны, блѣдны, худощавы и робки. Но по веснѣ на равнѣ со спадами своими оправляются, и становяиъся бодры, дородны, веселы и проч. Порядочные люди живущъ въ деревняхъ до тѣхъ поръ, пока пашенъ своихъ не застыюиъ; прочіе же убираюиъся съ юртами своими въ степи, какъ можно скорѣе. Всѣ пьютъ весною *березовой сокъ*, которой въ слѣданныя въ деревьяхъ глубокия зарубины, къ великому таковыхъ деревъ вреду, стекаетъ и посредствомъ пусныхъ прѣяныхъ стемельковъ всасывается. Мало по малу начинаеиъ подростать шрава, а витѣтъ съ оною возобновляется и Башкирское молашное раздолье. Ибо лѣпомъ служиоиъ имъ молако, отъ части прѣсное, а больше кислое, единственною почши и общею пищею, по тому что они во все стѣ время бьютъ только увѣченную скотину, на звѣрину и рыбную

ловлю не ходятъ, хлѣба не пекутъ, и не варятъ изъ муки ни какихъ ѣствъ; развѣ у кого случатся еще ошѣ зимы остатки. Въ одно только праздничное время бьютъ они скошину, да и то по большой части больную или околѣвающую.

Кислое молоко называется у нихъ, коровье и овечье *Айреномъ*, а кобылье *Кумызомъ*. Для *Айрену* молоко въ первой разѣ варится и смѣшивается съ простоквашею; а по томъ ошѣ времени до времени приливаютъ только въ Арейной мѣшокъ свѣжее молоко и перебалтываютъ со старымъ. Которые дѣлаютъ масло, тѣ снимаютъ по ушру смешану; и въ такомъ случаѣ Айренъ бываетъ не иное что, какъ сыворошка. Масло дѣлаютъ они не какъ Рускія хозяйки перешапливая въ печи, но посредствомъ одного пахшанія. Ежели въ Кумызѣ недостатку нѣтъ, то снявъ съ Айрена смешану, дѣлаютъ изъ него тварогъ. *Кумызъ* получаетъ такъ же начало свое ошѣ перешапливанія кобыльаго и верблюжьяго молока, и ошѣ смѣшенія онаго съ кислымъ кобыльимъ молокомъ; а по томъ такимъ же образомъ умножается и безпереводно содержишся. Смешана не снимается, по тому, что изъ кобыльаго молока масло крѣпкое не выходитъ. Въ прочемъ же Кумызѣ ошѣ кислоты имѣетъ сшоль пріятной вкусъ, и при томъ сшоль пишашеленъ и крѣпокъ, что не только служитъ пропитаніемъ, но и дѣлаетъ Башкирцовъ здоровыми, бодрыми, краснощокими, дородными, а невоздержныхъ и пьяными: и по тому въ жаркіе лѣтніе дни въ иной деревнѣ или стану не сыщешъ ни одного презваго человѣка. Нѣкоторые изъ нихъ перегоняютъ кумызъ по примѣру Телеушовъ, Калмыковъ и проч. и пьютъ водку; другіе мѣшаютъ Кумызъ для лучшаго подпою съ крѣпкимъ медомъ, или пьютъ попеременно то медъ, то Кумызъ. Съ наступленія осени уменьшается ихъ радость, и какъ сами они, такъ и спода ихъ прешерптываютъ вышесказанныя шягосши.

Въ *обхожденіи* и *житіи* Башкирцы дичае, лѣнивѣе и неопрятнѣе Казанскихъ Татаръ: но они не меньше привѣшливы, и еще веселѣе ихъ, а особливо лѣтомъ. Кумызкой ихъ мѣшокъ опверзается всякому; и всѣ вообще мужчины лѣтней деревни ходятъ изъ юрты въ юрту, и между разговорами и шушками опорожниваютъ ошѣ мѣшокъ Кумызу за другимъ. Въ зимнее время порядочно они обѣдаютъ и ужинаютъ: при чемъ сидятъ около ѣствъ на цыпкахъ. Какъ передъ ѣдою и послѣ оной, такъ и переходя ошѣ пустаго Кумызнаго мѣшка къ полному, шворятъ молишву. Сосуды ихъ и

ѣшвы галки. Молока они ни когда не проѣживаютъ, и ежели въ ономъ случится съ лишкомъ много волосъ или иныхъ какихъ нечислй, по вышаскиваюшъ они пальцами, или цѣдяшъ сквозь связанную изъ волосъ и пропштую скуфейку въ шейныя чаши. Бараньи и овечьи ноги бросаюшъ съ шерстью въ огонь, гдѣ они вдругъ обжигаются, жарятся и копшатся; жижицу же носилъ хозяйка на рукахъ и удѣляетъ всякому. За праздничною своею *лялилаюю ѣствою* (Бишбармакъ) употребляютъ не только свои руки, но и одинъ другому шискаетъ оную въ ротъ; при чемъ принимающій глошаетъ шакъ жадно, какъ голодный волкъ. А буде кому черезъ мѣру ротъ набьюшъ, то онъ излишнее выплевываетъ себѣ въ горсть, и за другимъ разомъ кладетъ въ ротъ, и проч. Ылки они добрые: пятнадцать фунтовъ мяса, да сверхъ того одно ведро Кумызу да одинъ обѣдъ или ужинъ, служатъ инымъ къ ушоленію одного только голоду. Когда есть хлѣбъ, то ѣдятъ оной шакъ, какъ мы пирожное, послѣ другихъ ѣствъ. Они ѣдятъ шакъ жадно, что ѣшвы у нихъ подъ руками какъ будто горяшъ. Ежели при какомъ ни есть угощеніи случатся ошатки; по гостни дѣлятъ оныя по рукамъ и уносяшъ съ собою. Гостю вмѣняешся у нихъ въ опмѣнную честь то, когда хозяинъ велишъ осѣдлатъ для него любимую свою лошадь.

О повозкахъ они не заботятся: но шѣмъ больше любятъ ѣздить верхомъ какъ мужчины, шакъ и женщины; и по шому хорошія лошади и сбруя въ великой у нихъ чести. Сѣдлы для женщинъ разнятся только большими и лучшими покрывками. Предъ каждою юрпомъ шпоилъ обыкновенно одна осѣдланная лошадь. Ошъ безпрестаннаго сидѣнья на цыпкахъ и ошъ многой верховой ѣзды, у большой половины мужчинъ колѣна выкривились. Ночью спятъ на войлокахъ въ плашь: при чемъ и гадиною рѣдко кто не бываетъ заводенъ, по шому наипаче, что они гораздо рѣже другихъ Мугаметанъ моются. По Восточному обыкновенію непорочная *старость* и *бѣлая борода* въ великомъ у нихъ почтеніи. Когда они приглашаютъ чужихъ людей къ соучасшвованію въ какомъ ни есть ихъ празднествѣ, то общають посадить ихъ возлѣ своихъ стариковъ. Когда жители разныхъ деревень въ праздникъ, называемой *Курбанъ байранъ*, попеременно съ женами и дѣшми одни у другихъ гостятъ; шо тотъ, кто старѣе всѣхъ, бываетъ старшимъ, не смотря на шо хозяинъ ли онъ или гость.

Многіе Башкирцы имѣютъ по двѣ жены, а больше рѣдко у ко-го бываешъ. Употребишельный у нихъ *выкупъ за невѣсту* (Калымъ) состоишъ въ скотѣ, и просшираешся отъ 15 до 200 головъ; при чемъ лошади, рогатой скотъ, и овцы почпи по равному даюшся числу. За невѣстою идетъ часть сего выкупа въ приданомъ (Игашъ), и по тому въ прежнія возвращаешся руки. По причинѣ изобилія въ Кумызѣ и сообразуясь своей бодрости, играющъ они свадьбы только лѣшомъ. Передъ *сочетаніемъ*, Муллою совершаемымъ, заводяшъ между собою бабы и дѣвки о невѣстѣ споръ; при чемъ, первыя одерживаютъ верхъ и по томъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ выводяшъ у нее волосы: и сіе шоржество называешся у нихъ *Таки Алганъ*. При сочетаніи даритъ Мулла жениху стрѣлу, и говоришъ: будь храбръ, содержи и защищай свою жену! На всякую свадьбу убиваютъ для Бишбармака по одной лошади. Въ первую ночь оспаешся у молодыхъ двое мужчинъ и столько же женщинъ. На другой день получающъ гости отъ молодыхъ небольшіе дары, какъ шо, нишки, холстъ, плашки, иголки и прочее.

Увеселенія ихъ во время свадебъ и праздниковъ состояшъ, кромѣ пированія, въ пѣніи, пляскѣ, борбѣ, бѣганіи на лошадяхъ въ запуски, стрѣляніи въ цѣль, и смѣхотворныхъ представленій, въ коихъ они передразниваютъ людей и звѣрей: и сія игра называешся у нихъ черныи иноходецъ (Караи Гурга). Они *играютъ* не только на балалайкѣ, но и на лудкахъ, сдѣланныхъ изъ пустыхъ травяныхъ стволковъ; къ чему нѣкоторые и баса припѣваютъ. При пѣніи употребляютъ они искони такое изобрѣтеніе, которое въ иномъ мѣстѣ не постыдно бы было объявишъ и за новое. А именно: они носятъ для обороны отъ комарей особливыя опашалы, кошорыя нашимъ почти подобны: и въ ихъ по складкахъ пишушъ они свои пѣсни. *Пѣсни* ихъ гласяшъ о славныхъ богатыряхъ, странствующихъ удалыхъ головахъ, превращеніяхъ и проч, и служатъ наипаче къ соблюденію въ памяти дѣлъ славныхъ ихъ предковъ, когорыя и воспѣваютъ они съ великимъ восторгомъ. Когда напоследокъ женихъ собираешся везти невѣсту свою домой, шо она ходитъ изъ юрты въ юрту прощатъся съ благодареніемъ и плачемъ; и при семъ случаѣ надѣляютъ ее иныя скотомъ, а иныя домашнею рухлядью. Въ родительской юртѣ обнимаешъ она Кумызной мѣшокъ, благодаритъ ему. что столь долго ее пишалъ, и прицепляешъ къ нему небольшой подарокъ. Весь

станъ провожаетъ молодыхъ нѣсколько верстѣ, и всѣ пьютъ при разшаванъ взятой съ собою въ малыхъ мѣшкахъ Кумызъ.

При *родахъ* бывають у нихъ шакіе же обряды, какіе и у прочихъ нашихъ Мугамешанъ: но дѣшей воспитываютъ чрезвычайно нерачительно, чистоты около ихъ не наблюдаютъ, и приваживають правда ихъ къ своимъ житейскимъ порядкамъ, но не къ школамъ. Въ разсужденіи *лохоронъ* странно то, что они покойниковъ своихъ возятъ хоронить верьхомъ. Хоронильщики и Мулла ѣдутъ верьхомъ въпереди; мертвое шѣло, привязанное къ доскамъ, виситъ промежъ двухъ лошадей; а собользнующіе друзья и пріятели слѣдуютъ всѣ позади верьхомъ на хорошихъ лошадяхъ. Предавъ покойника погребенію, правяшъ у той юршы, изъ кошорой онъ вынесенъ, поминаніе съ молишвами Муллы, а по томъ бываетъ шумъ пріятелямъ угощеніе.

Башкирцы искони содержатъ Мугамешанской законъ, и имѣють молебныя храмины, школы и священнослужителей: но въ разсужденіи вѣры своей не послѣдніе невѣжды и наблюдаютъ не мало и языческихъ обрядовъ. Ежели они н. п. во время какого ни есть праздношва убьютъ животное, то ставяшъ на приборъ (Каштакъ) уваренное мясо противъ солнца, творя при томъ много поклоненій и проч. во всемъ подобно Шаманскимъ язычникамъ. Они имѣють шакъ же нѣсколько и *бѣгогонителей*, которыхъ называютъ они *Шайтанъ Курьесца*, и кошорые сказываютъ про себя, будто они шапашущихъ ночью бѣсовъ видятъ, и при томъ по нимъ стрѣляютъ, саблями машутъ, палками бьютъ, преслѣдуютъ ихъ въ болота и воды, раняшъ, а иногда, по сказкамъ ихъ, и убиваютъ. Они вѣрятъ, что можжевеликъ всѣхъ злыхъ духовъ изъ жилищъ выгоняетъ и предохраняетъ отъ всякихъ волшебныхъ оговоровъ. Они бояшся *волшебствъ*; но при томъ и сами имѣють колдунѣвъ (Б. Кашмешъ), кошорые сказываютъ про себя, будто они знаютъ прошедшее и будущее, и проч. Гдѣ держатъ они своихъ пчель, шамъ привѣшиваютъ они къ дереву, для ошвращенія волшебныхъ оговоровъ, конскую голову. Жестокіе припадки отъ машочной болѣзни и шоски, кошорые у нихъ нѣрѣдко случаются, равномѣрно и нѣкоторыя припадки беременныхъ женъщинъ, почитають они бѣснованіемъ, и по шому стараються Муллы изгоняшъ бѣса изъ шакowychъ больныхъ почерпнутыми изъ Алкорана заклинаніями, кошорыя они ж. зневно повшоряють, и при томъ больныхъ добирають до шаманы, шолкають, бьютъ, дукають и ошлевываютъ. Ког-

да же шакому хворому спанешъ полетче, шо навѣшивають они ему на шею зашишое въ кожу шакое шо реченіе, дабы злой духъ паки въ него не вслился. *Пахатной* ихъ праздникъ (Сабаншуй) во всемъ, кромѣ моливъ, шворимыхъ Муллою, сходствуешъ съ *Анга Соареномъ* Черемискимъ. Хотя земледѣліе у нихъ и не въ чесши; однакожъ въ праздникъ сей сѣзжася верхомъ всякаа деревня, не изключая ни женъ, ни дѣшей, на свои пашни, слушаешъ приносимое Муллою моленіе о плодородіи земли и изобиліи въ шравъ, и забавляешя по шомъ попойкою, пляскою, пѣснями, рысшаніемъ въ запуски и шому подобнымъ.

*Метерялка.
Eine Metschenikin.
Une Metcherèke.*

М Е Щ Е Р Я К И.

Мещеряки составляютъ особое Татарское колѣно, которое нынѣ заключаетъ въ себѣ около двухъ тысячъ семей, изъ коихъ четыре ста пятьдесятъ шесть въ Исетской провинціи между Башкирцами, а прочіе въ Уфской провинціи отъ части между Уфскими Татарами, а отъ части и между Башкирцами живутъ, слѣдовательно всѣ въ Башкиріи, и по тому въ Уфимскомъ, а частію въ Пермскомъ намѣстничествахъ.

Въ четвертомъ надешать столѣтіи, да можетъ быть еще и ближе къ нашимъ временамъ, жили они на нижней *Окѣ* между Мордовою или Муронами и Черемисами. А какъ перешли они въ Башкирію, то принуждены были Башкирцамъ, какъ помѣщикамъ, платишь съ каждой семьи по 25 копѣекъ поземельныхъ денегъ. Во время Башкирскаго бунту въ 1735 году и послѣ доказали Мещеряки правительству свою вѣрность и преданность; по чему оное и освободило ихъ отъ плашежа Башкирцамъ поземельныхъ денегъ, и вмѣсто всякой подати повелѣло исправлять имъ козацкую службу.

Съ виду походятъ они нарочито на Уфскихъ Татаръ. Во *кравственномъ* же состояніи ближе подходятъ къ Башкирцамъ, однакожь они не столь суровы, поумнѣе, въ Мугаметанскомъ своемъ законѣ шверже, и вѣрность къ Государю наблюдаютъ больше, нежели Башкирцы.

Мещеряки Западнаго или Уфскаго Урала живутъ почти всѣ во всегдашнихъ деревняхъ. *Скотоводство* ихъ не велико, однакожь есть главный ихъ промыселъ, отъ котораго они такъ, какъ и отъ изряднаго *пчеловодства* преимущественно заимствуютъ свое пропитаніе: но при томъ и земледѣльства совсемъ не пренебрегаютъ. У Исетскихъ Мещеряковъ точно такіе же *лорядки* въ разсужденіи зимнихъ и лѣтнихъ деревень, какъ и у Башкирцовъ, съ коими они такъ же и безъ разбору кочуютъ и обходятся дружески: но вообще не столь они зажиточны, какъ Башкирцы.

Мужское *одѣяніе* совершенно, а женское почти подобно Башкирскому: однакожь Мещерячки отличаются отъ Башкирокъ наибольше шапками, которые шьютъ они поплосчае, и по примѣру Башкирокъ покрываютъ ихъ монетами и корольками, и широкою серебряными или жесыными наборцами выкладенною перевѣсью, которую носятъ на подобіе лентъ черезъ плечо.

Въ *вѣрѣ, жилищахъ, лицѣ, дѣлахъ, увселенїяхъ, и во всемъ къ житейскимъ обрядамъ* принадлежащемъ, подобны они частію Башкирцамъ, а частію Уфскимъ Ташарамъ; только школы и священнослужители у нихъ лучше Башкирскихъ, и по тому они, яко разумнѣйшіе Мугаметане, не столько суевѣрны, и въ обхожденїи милѣе, благосклоннѣе и опрашнѣе.

БАРАБИНЦЫ.

Барабинцы или *Барабинскіе Татары* называются сами *Баралинцами*; да сіе же самое названіе имѣетъ знатнѣйшая и самая древняя ихъ волость. Россіяне же, Киргизцы, и иные прозываютъ ихъ по землѣ ихъ *Барабинцами*.

Земля ихъ, которую сами они называютъ *Барабою* и Барабинскою степью, лежитъ между Обью и Иртышемъ, и простирается отъ Алшайскихъ горъ на Сѣверъ за рѣку *Туру* до самаго *Тула*, вышедшей изъ *Иртыша* рѣки, и до Нарымскихъ предѣловъ при *Обѣ*. Отъ горъ и за самой Обью даже до рѣки Туры простирается настоящая *Бараба*; склонившаяся же больше на Сѣверъ часть сей страны называется *Абцкою* и *Туйскою степью*. Во всей ихъ пространной области мѣста низменныя, открытыя, плодородныя, частію болошныя, озерами изобильныя и преисполненныя лиственнаго и краснаго лѣсу рощами. Изъ числа озеръ ихъ *Танское* и *Убское* по пространству, такъ же находящееся при Ямышевской крѣпости при Иртышѣ и многія другія въ склоненіи горъ лежащія по изобилію своему въ поваренной соли достопамятны; въ разныхъ же иныхъ озерахъ вода соленая, но при шомъ горькая; да сверхъ того великая часть Южной или близкой къ горамъ степи преисполнена солончаками.

Барабинцы изъ стары владѣютъ степью между Иртышемъ и Обью. Во время завоеванія Россіянами Сибири, были они за *Ханомъ Кучумомъ*, имѣвшимъ пребываніе въ Сибири. Въ 1595 году изгнаны они изъ власти его Тарскими козаками; и Барабинцы принадлежатъ и нынѣ еще все вообще къ Тарской округѣ. После сего Россійскаго преодоленія бывали Барабинцы нѣсколько краше подъ игомъ *Соонгаръ*; при чемъ такъ же подвержены были угнетеніямъ и *Киргизцовъ*, когда сіи жили еще на рѣкѣ верхнемъ Енисей. Въ 1606 году сбѣжали Соонгарцы то, что хотя Барабинцы и тогда уже подвластны были Россіи, принуждены были однакожъ плашью и Соонгарцамъ подать, которую они называли *Алманомъ*. Когда они Соонгарцамъ чинили сопротивленія, то жестоко они съ ними поступали; но какъ покорились, то побѣдишели довольны были и малымъ Алманомъ, то есть съ cadaго семейства одною звѣриною кожею; небольшимъ количествомъ мягкой рухляди, и орлиными или ястребиными перьями для оперенія стрѣлъ: за податью

же сею присылались Соонгарскіе повѣренныя, которые разбѣвая повсюду оную собирали. Соонгарцы часто были прогоняемы: но они всегда чинили вновь нападенія, а особливо Калмыцкой *Контаиша* въ 1641 году обложили ихъ вновь данью.

Барабинцы еще больше претерпѣвали отъ *Киргизцовъ*, не яко отъ побѣдителей, но какъ отъ разбойнической шайки. Сии грабители побивали немалое число Барабинцовъ, и похищали ихъ женъ, дѣшей и скотъ. Въ началъ нынѣшняго столѣтія научило ихъ Россійское правительство, чтобъ они сами собою защищались; и на такой конецъ запаслись они тогда оружіемъ, а многіе изъ Князьковъ ихъ укрѣпили было и юрты свои рвами и окопами, копорыхъ останки видны еще и понынѣ: но все сіе, по видимому, ни мало не пособило: ибо Киргизцы на иныхъ Князьковъ (Б. Яуша) и въ самыхъ ихъ станахъ нападали и свирѣпость свою насыщали. Спокойно же живутъ они еще столько съ того времени, какъ въ 1730 году опредѣлены порядочно Сибирскіе рубежи и заведена шамошняя линия или рядъ небольшихъ крѣпостей.

По елику народъ сей бывалъ то подъ шѣмъ, то подъ другимъ игомъ, то онъ и не запомнитъ, когда были у него собственные Ханы или обладатели; особенныя же ихъ *колена* или *волости* великой хранятъ между собою союзъ. Волости сіи лежатъ: *Барабинская* при рѣкѣ Омѣ, *Тураская*, которая называется и *Колесинскою*, при Таршасѣ, вышедшей изъ Омы рѣкѣ, *Цайская* при озерѣ Убскомъ и проч. *Теренинская* около разныхъ небольшихъ озеръ, *Тунуская* по рѣчкѣ Узѣ, *Евбайская* при *Аркулскомъ* и другихъ озерахъ, и *Каргалинская* при Таршасѣ. Всѣ семь волостей заключаютъ въ себѣ 68 деревень, и платятъ подушной окладъ по бывшей въ 1760 году переписи только за 2216 душъ, хотя въ нихъ, судя по одинакимъ деревнямъ, и несравненно больше должно быть число мужескаго пола. Но въ вышепомянутое число не включены жители шѣхъ Барабинскихъ волостей, которыя находятся въ Абайской и въ Сѣверныхъ степяхъ при рѣкахъ Обѣ и Иртышѣ, такъ, какъ и находящихся по лѣвую сторону Иртыша въ Ишимской степи, между Иртышемъ и Тоболомъ двухъ Барабинскихъ же волостей; число мужескаго пола душъ, во всѣхъ оныхъ селеніяхъ вообще развѣ малымъ чѣмъ менѣ количества душъ въ самой Барабѣ. Обширная и плодородная Барабинская степь чрезвычайно мало населена Ташарами: и по тому правительствомъ за нѣсколько лѣтъ, а особливо съ 1767 года поселило нѣсколько тысячъ *Россійскихъ переселенцовъ* изъ негодныхъ въ воен-

ную службу людей и заточенныхъ изъ Россіи, а особливо по дорогамъ изъ Омска и Тары въ Томскъ, въ весьма порядочно расположенныхъ деревняхъ, кошорыхъ жишели изрядно за дѣла свои принялись, и щасливо въ оныхъ упражняются.

Съ *виду* многіе Барабинцы совсемъ походятъ на Ташарь; но есть между ими великое множество и шакихъ, которые кажутся, какъ будто бы они Калмыцкіе выродки или потомки; у сихъ лицо плоское, глаза малые продолговаты, уши большія, а волосъ черной. По елику Соонгарцы, яко побѣдители, часто и долго между ими живали; шо и слѣдствіе сіе легко могло опъ того произойти. Наполненный всегда парами лѣшній воздухъ въ Барабъ, причиною тому, что всѣ шамошніе жишели мокротны и въ лицѣ блѣдны. Какъ въ семъ обстоятельстве, такъ въ недостаткѣ наставленія и въ ихъ скудоспи заключается по видимому вина нарочитой ихъ глупоспи и почши совершеннаго ко всему безпристрастія. Они и въ самой любви и въ пищѣ весьма умѣренны. Многіе изъ нихъ подвержены цынтошной болѣзни. Не великія свои желанія могутъ они удовлетворяшь и не причиняя вреда ближнему: и по тому они не только никого не обижаютъ, но и не лгутъ, не крадутъ и не разбойничаютъ. *Языкъ* ихъ есть Ташарское, и при томъ меньше Башкирскаго испорченное, нарѣчіе. Рѣдко кто изъ нихъ умѣетъ на ономъ чипашъ и писашъ.

Въ *деревняхъ* есть *старосты*; а во всякой волости выборной, Ташарскимъ воеводою утвержденной *Яута* или Князекъ, *собиратель подушнаго окладу* (Апехунъ), и одинъ *Саулъ*. Начальникамъ нѣтъ никакого жалованья, но они пользуются народнымъ почтеніемъ и повиновеніемъ: по чему тяжебныя дѣла сего народа рѣдко доходятъ до уѣднаго суда и расправы.

Съ того времени, какъ освободились отъ Соонгарцовъ, платяшъ они сверхъ обыкновеннаго *Ялака* еще и прежнюю Калмыцкую подашь (Алманъ), состоящую въ лосиныхъ кожахъ, выдрахъ, лисицахъ, бѣлкахъ и другой мяхой рухляди: но не возбранно очищаютъ оную и наличными деньгами. Всей вообще Соонгарской подаши собирается ежегодно съ семи волостей, считая на деньги, только до 300 рублей, а настоящихъ подушныхъ денегъ не приходитъ и въ четверо пропивъ того; и по тому подаши сіи ни мало имъ не чувствительны.

Житейскіе обряды Барабинцовъ чрезвычайно сходствуютъ съ Башкирскими. У нихъ такъ, какъ и у Башкирцовъ, есть *зилья*

Часть II.

0

деревни и лѣтнія юрты; да и *скотоводство* естъ ихъ главное, а *земледѣліе* напрошивъ того больше побочное дѣло. Къ *звѣриному промыслу* мѣста ихъ не привольны; ошъ рыбной же ловли на многочисленныхъ ихъ озерахъ многіе заимствуюшъ свое пропитаніе.

Хижины въ *землихъ ихъ деревняхъ* разнятся ошъ Башкирскихъ небольшими сѣнями и отверстіемъ въ пошолокъ, которое дѣлается не столько для свѣшу и изхожденія паровъ, сколько для того, чтобы въ случаѣ великихъ метелицъ, во время которыхъ иногда совсемъ заносишъ снѣгомъ ихъ хижины, вылѣзавъ на дворъ симъ отверстіемъ и опрасшывать двери. Во всякой почши хижинъ естъ врышная въ землю деревянная *стула*, которой шолкушка прикрѣплена къ долгой перекладинѣ; и какъ подъ оною лежишъ поперечина, шо шолкушка, когда ступишъ кто на конецъ перекладины, поднимается. Подобныя симъ ступы естъ такъ же у Чулымскихъ и другихъ Ташаръ.

Лѣтнія ихъ хижины (Угъ) или *юрты* состояшъ изъ воткнушыхъ въ землю и къ верху сведенныхъ на подобіе борти шестиковъ (Тыкма). Такая юрша, которой подпоры, при перекочовкѣ на другое мѣсто, не вынимаются, бываетъ въ поперешникъ сажень въ пять, и покрывается сдѣланными изъ шроснику, который укладывается прямо, рогожами (Топанъ). *Домашній ихъ скарбъ* и всѣ вообще порядки точно такіе, какъ и у Башкирцовъ, только поскуднѣе.

Они держатъ только *лошадей* и *рогатой скотъ*; да сверьхъ того по малому только числу, и шо рѣдко, овецъ, по тому, что пастбища сѣ лишкомъ для нихъ влажны. Въ скотѣ состояшъ ихъ имѣніе: но у инаго нѣшъ и ни единой скопины; у посредственнаго же состоянія людей водится ошъ 5 до 20 лошадей, а рогатой скопины и того еще меньше. У одного человека въ Чауской волости было въ 1771 году семдесятъ лошадей: по чему и считали его всѣ богачомъ. Послѣ прежнихъ грабительствъ Киргизскихъ давно бы они уже размножили свои стада, если бы при Тоболѣ, Иртышѣ и Обѣ свирѣпствующая *язва*, которую называютъ они Гундурмою, и при томъ пользоваться во время оной скопины не умѣюшъ, не причиняла часто въ оныхъ опустошенія. Въ 1763 году почти весь скотъ ошъ оной палъ. Лошади ихъ и рогатой скотъ подобенъ Башкирскому или Россійскому. Онъ правда почти во всю зиму бродишъ: но какъ у нихъ малое шокмо онаго количество, шо во время великихъ снѣговъ кормяшъ они его нѣсколько и сѣномъ.

Барабинцы очень худо изъ луковъ шрѣляюшъ: и по тому дичь

*Барабинская баба.
Eine Barabinzische Frau.
Femme Barabinzoise.*

или ловаѣтъ или *собаками* правяѣтъ. Собаки же у нихъ настоящія гончія, больше дюжи, нежели велики, и почищаются столь полезными, что они доброй собаки никогда на лошадь не промѣняюѣтъ. Всѣ вообще *производятъ рыбную ловлю*, и излишнюю рыбу вяляѣтъ, не соля въ прокъ на зиму. Въ *земледѣлшестваѣ* упражняются еще меньше Башкирцовъ, и слѣдовательно не столько употребляютъ крупяныхъ и мушныхъ ѣствѣ. Рѣдко кто пашетъ десяинѣ до пяши; сѣюѣтъ же шолько ячмень, овесъ, а нѣкоторыя по нсмногу и конопель.

Женской полѣ упражняется въ шакихъ же точно дѣлахъ, въ какихъ и Башкирки. По елику доеніе скота и инья снмъ подобныя работы меньше занимаюѣтъ у нихъ времени; по они выдѣлываютъ шкурки съ нырковъ, гагарѣ и другихъ водяныхъ пшицѣ, не выщипывая перья, и шивѣ по шомъ въ шулупы или шапки, продаюѣтъ. Такія изъ пшичьихъ шкурокъ составленныя шубы весьма теплы, не пропускаюѣтъ ни мало мокрошы, и нарочито крѣпки.

Мужины головы не брѣюѣтъ, но любяѣтъ небольшія бородки. Сверхъ скуфейки *носятъ* они глубокую шапку съ набишымъ, и какъ въ переди, такъ и на зади раздвоеннымъ, околышемъ. Весь прочей нарядъ подобенъ Ташарскому; шолько кладуѣтъ они на верхнемъ олъянїи небольшія петлицы, хошя пуговицы и не пришиваются. Кромѣ табашнаго прибору привѣшиваютъ лѣшомъ къ поясу прикрѣпленной къ рукояткѣ немалой пукъ конскаго волосу (Б. Гилбей Ушѣ), подобной почти Турецкому Бунчуку, которыми они обороняются отъ чрезвычайнаго множества комаровъ.

Бабы носятъ по двѣ косы, а дѣвки и больше, и украшаюѣтъ ихъ лентами; голову же покрываютъ плоскими шапками съ околышемъ. У *дѣвокъ* бываюѣтъ шапки обыкновенно поменѣе, вострыя и съ околышемъ же. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ употребляются такъ же выкладенныя бисеромъ, на подобіе Башкирскихъ, шапочки, и всѣ носятъ повсядневно фаты. Лѣшомъ ходяѣтъ больше въ вышитыхъ узорчато рѣбахъ изъ толстаго кропивнаго холста, которыя разнятся отъ употребительныхъ у Черемисъ и другихъ народовъ рѣбахъ шолько шѣмъ, что придѣлывается къ нимъ цѣлой рядъ пуговокъ и петель, которыми оныя въ переди застегиваются. Въ праздники выходятъ въ долгомъ на рубаху похожемъ одѣянїи изъ бумажной или другой какой матерїи, и въ опушенномъ, въ переди пуговками украшенномъ, верхнемъ платьѣ, которое дабы видно было и нижнее платье, дѣлается немного покороче. Весь нарядъ сходенъ

съ Башкирскимъ; только скуденъ. Бѣлья своего никогда не моужь до шьхъ поръ покамѣшъ оно совсемъ развалишя.

Они ѣдятъ не только все шо, что Мугамешанамъ по закону ихъ не возбранно, но въ случаѣ недостатка и палыхъ скоповъ и хищныхъ звѣрей, не гнушаясь ни мало, по тому, что они привыкли къ сему еще со временемъ своего идолопоклонства. Хотя у нихъ скотины и мало, однакожъ они при всемъ томъ дѣлають масло, сыръ и Кумызъ, кошорой они подбалшываютъ водою, чтобъ долѣе шянулся. *Сыръ* сушатъ они на огнѣ, и по тому онъ бываешъ всегда кривъ и безобразенъ. По елику Кумызъ утоляешъ правда у нихъ жажду, но голоду такъ, какъ у Башкирцовъ не унимаешъ, то питающя они лѣшомъ дикими пищаами, рыбами, сараною (*), кандыкомъ (**), припоршною правою (***) (ашшыкъ), коніовымъ щавеліомъ (****) (кушкулакъ), дягилемъ (*****) (Шума Кукша), и борщомъ (*****) (булдырьянъ), такъ же черемухою, голубицею, клюквою и иными дикими ягодами и кореньями. Зимою ѣдятъ они больше вяленую рыбу, дичину и каши. До хлѣба не великіе они охотники, и по тому не много онымъ запасаютъся. Бѣшва, которая называется у нихъ *Астыгай*, ешь не иное что, какъ совсемъ почти ушепенное прѣсное кобылье и коровье молоко, кошорое опъ чугуника красиешъ и на зиму въ прокъ можетъ быть оставляемо. Жажду утоляютъ они водою и рыбною ухою. Хмельные же напитки должны они доставать изъ Россійскихъ деревень: и по тому рѣдко кто изъ нихъ бываешъ пьянъ.

Всѣ безъ извѣстїя, мужчины и женщины, старые люди и молодые, курятъ очень много *табакъ* (Тамакъ), и прицепляютъ къ поясу весь нужной къ тому приборъ. Употребляють же Китайской *Шаръ* и простой или такъ называемой Черкасской табакъ. Томъ и другой смѣшивають они, дабы долѣе держался, и какъ они говорятъ, былъ прїятнѣе, пополамъ съ тонкими березовыми спружками, и курятъ сію смѣсь изъ самыхъ малыхъ крушцовыхъ Китайскихъ шрубокъ (Канга).

(*) *Lilium Martagon*. L.

(**) *Erythronium*, *Dens Canis*. L.

(***) *Campanula lileifol.* L.

(****) *Rumex Acetosa*. L.

(*****) *Angelica*.

(*****) *Heraclium Sphondylium*. L.

Барабинская дѣвка .
Ein Barabinzisch Mädden .
Fille Barabinzoise .

Подать платьемъ мягкою рухлядью, лисицами, бобрами, соболями, горношьями, лосиными кожами и пр. Однакожь предоспавлено имъ на волю плашмишь оную и деньгами. Весь сей народъ плашмишь казнѣ не болѣе какъ на 1500 рублей.

Барабинцы въ обрядахъ своихъ относящихся къ обхожденію, употребленію пищи, свадьбамъ, похоронамъ, и прочему, унодобляются Башкирцамъ: только въ увеселеніяхъ своихъ и вообще наблюдаютъ больше скромности. Между ими очень мало шакихъ. у кошорыхъ больше одной жены. Они содержатъ женъ своихъ хорошо и покупають ихъ на плашье, на наличныя деньги или на скошину, счиная на деньги рублей по 5 и по 50. Иному молодцу доспается здоровая и добрая дѣвка рубля за 2 или за 3. Многіе заслуживають шестю договорную за невѣсту плашу (Калымъ) при рыбной ловлѣ, звѣриномъ промыслѣ или на полевой работѣ. Покупають женъ на наличныя деньги, занимають оныя у Россійскихъ поселянъ, которые по большой части зажипочны; да Барабинцы некогда ихъ и не обманываютъ, но обѣщавшись пашню въ шакую по мѣру выжаты, приходятъ въ наилучшую пору съ женами и съ дѣшми для исполненія своего уговора.

Всѣ вообще Барабинцы недавно еще отъ *Шаманскаго язычества* обратились къ *Мугаметанской вѣрѣ*. Когда Иркутской Вице-губернаторъ *Линге* ѣхалъ въ 1714 году черезъ Барабу, шо всѣ шамошніе жишели, а во время пушешествій г. *Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Миллера* и *Профессора Гмелина*, кошорыя кончились въ 1748 году, большая ихъ половина, были язычники. У нихъ были *Шаманы* или *Камы*. да сверхъ сихъ еще особливые *колдуны* и ошгадывашели, коихъ они называли *Якутеретарали*, и кошорые предсказывали особливо по сотрясенію луковой шетивы. Шаманы употребляли барабаны. Во всѣхъ юртахъ видны были деревянные *идолы*, кошорыхъ называли они *Шайшанами* (Сашанами). Идолослужение ихъ подобно было наибольше суевѣрію Телеушоѣ, о коихъ впредѣ будемъ говорить.

Обращеніе ихъ къ Мугаметанской вѣрѣ возпослѣдовало изподоволь вопреки законамъ и тайнымъ образомъ по прельщенію сураншвовавшихъ въ Барабѣ Муллѣ сосѣдственныхъ Татаръ. Нынѣ всѣ Барабинцы уже обрѣзаны и есть у нихъ небольшое число священнослужителей и молебныхъ храминь. Народъ весь ушопасѣ въ чрезвычайномъ невѣжествѣ и ошнюдь не ошщешился еще ошъ пржняго своего суевѣрія. У него есть и нынѣ волшебники и пред-

скашели. Многие кладушъ покойникашъ во гробъ домашній скарбъ и кушанье, и такъ далье. Мало между священнослужителями ихъ такихъ людей, которые уиъюшъ читають, а еще меньше разумъ-ющихъ Арабской лзыкъ.

КИРГИЗЦЫ.

Киргизскія орды, которыя извѣстны такъ же и подъ именемъ *Казакгей орды*, но по худымъ дѣламъ, называютъ сами себя *Сара Кайсакали* (Степными Козаками) и Киргизами не отъ Ташарскаго слова *Киргизъ*, подлой мужичина, но по мнимому своему родоначальнику.

Они, по силѣ нѣкошорыхъ собственныхъ ихъ преданій, попомки Крымскаго *Хана Кундугура*, слѣдовательно настояще по природѣ Ногайцы. Предки ихъ, какъ явствуетъ изъ оныхъ извѣстій, негодуя на своихъ родственниковъ, удалились изъ прародительскихъ мѣстъ въ чистыя степи, гдѣ число ихъ умножилось бѣглецами до сорока человекъ, которые похищеніями скота и женъ сдѣлались опечеству своему подъ именемъ *сорока ларней* (Киркъ Кирсакъ) страшными. Они препровождали жизнь свою въ странствованіи, и становились отъ времени до времени чрезъ присовокупленіе къ шайкѣ своей и иныхъ бѣглецовъ, многолюднѣйшими. *Абуль Тази* почишаетъ ихъ потомками старшаго Могола, а особливо происшедшими отъ *Киргиза*, внука *Хака Огуса*. Они жили будто сперва при рѣкѣ Икранѣ, неподалеку отъ Кытайской стѣны, и по случаю преселенія многихъ Ташарскихъ и Монгольскихъ народовъ перешли изъ первыхъ своихъ обиталищъ въ склонившіяся больше на Западъ мѣста. Самыя древнія бытія сего народа шѣмъ больше сомнительны, что до завоеванія Сибири Россійскимъ оружіемъ и о имени его не слышно было.

Во время же сихъ завоеваній кочевали Киргизцы при *верхнемъ Енисейѣ*, около Юса, Абакана и далѣе на Югъ и на Востокъ. Въ 1606 году сдѣлались они купно съ Барабинцами Россійскими подданными. Съ того времени довольно они ославились своимъ непослушанствомъ, возмущеніемъ, покореніемъ, союзами, порабощеніемъ сообщившихся народовъ, жестокостію, грабежами, вѣроломствомъ и всемъ шѣмъ, что только безпутное отъ дикаго и необузданнаго степнаго народа можетъ быть сдѣлано. Они бывали то союзниками Россіи, Золотой орды или Соонгарцовъ, то паки ихъ непріятелями: отъ чего много претерпѣли въ Сибири особливо Красноярскіе, Чулымскіе, Барабинскіе и Алтайскіе Ташара. Въ 1632 году избрали нѣкоторые Киргизцы совокупно съ Туркостанцами общаго Хана и получили и сами названіе *Туркостанцовъ*; въ 1636

году были они по причинѣ оказываннаго имъ Соонгарцами покровительсва опасны, напрошивъ того въ 1643 году претерпѣли они отъ Калмыковъ пораженіе, и шакъ далѣе. По всѣмъ шаковымъ перемѣнамъ пришли они отъ Енисея на Обь и вообще подавались все далѣе на Западъ и Югозападъ.

Ни кто не запомнитъ съ какихъ временъ и по какимъ причинамъ раздѣлились Киргизцы на *три орды*, изъ коихъ одна называется *большою*, другая *среднею*, а третья *малою*.

Большая орда дружна съ *Буруттали*, да и почитается за одинъ съ ними народъ, и при томъ еще коренной, отъ коего произошла средняя и малая орда. Они кочевали наибольше на Югъ и поселились въ *Алтайскихъ* горахъ, кои супъ склонившійся на Сѣверъ хребешъ Индійскихъ горъ, и по которымъ они и называются *Алтайскими Киргизцали*. Еще и нынѣ кочуетъ орда сія по ту сторону Ташкентша, при рѣкѣ верхнемъ Сыршѣ, около Туркоштана и проч.

Она можетъ нарядить до 30000 человекъ конницы, изъ коихъ однакожъ развѣ только третья часть къ произвожденію войны способна. Она шакъ же, какъ и другія орды, разбойничаетъ и производитъ грабежи не только на земляхъ спокойныхъ своихъ сосѣдей, но и надъ купеческими караванами, какъ по сдѣлалось въ 1738 году у Ташкентша надъ Россійскимъ караваномъ. Соонгарцы довольно старались подвергнуть ее своему игу: но храбрость ея и неприступныя горы сохранили ея независимость; и она вступила съ Соонгарцами въ союзъ единственно для отвращенія отъ себя Соонгарскихъ набѣговъ.

Киргизцы большой орды, или *Бурутты* живутъ во всегдашнихъ зимнихъ деревняхъ; но лѣтомъ обитаютъ по большой части въ просшниковыхъ шалашахъ; однакожъ очень рѣдко перемѣняютъ мѣсто своего жилища. Нѣкоторые изъ нихъ упражняются нѣсколько въ земледѣліи; а въ прочемъ гораздо прилѣжитѣ, основательнѣе и мужественнѣе, нежели прочихъ Киргизскихъ ордъ народы; однакожъ напрошивъ того болѣе ихъ склонны къ воровству и разбоямъ. Во время войны навѣшиваютъ они на себя великое множество колокольчиковъ и побрякушекъ, которые производятъ страшную шумъ и пугаютъ непришельскихъ лошадей. Въ прочемъ всѣ они довольно равностные Магометане.

Съ *среднею* и *малою* ордою по же самое было. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія услужливы они Соонгарцамъ, но должны были

такъ же, какъ и Соонгарцы очистили Сибирь совершенно: послѣ чего и заняли Киргизцы шѣ степи, копорыми они нынѣ владѣютъ. Каждая орда имѣетъ особливаго Хана и свои разведенныя мѣста, копорыя раздѣлены ими нѣсколько по Улуссамъ. *Стелли* ихъ *простираются*: на Западъ до рѣки *Урала* (Кирг. *Діекъ*); на Сѣверъ до *Уя* и новой Сибирской или Ишимской линіи отъ Тобола до Иртыша; на Востокъ до рѣки *Суразы*, *Хивы*, *Туркостана* и проч.; на Юговостокъ и Югъ до *Сиръ-Дарги*, такъ же *Аралскаго озера* и *Каспійскаго моря*. Обширныя сіи степи, копорыхъ Западною и Югозапною частію малая, а больше на Востокъ и на Сѣверъ простирающеяся страню средняя орда владѣетъ, состоятъ большою частію изъ открытыхъ и сухихъ лощинъ съ песчаными мѣстами и солончаками; плодоносныхъ же полей мало, а лѣсныхъ мѣстъ и шого меньше. Они недоспашочны такъ же и хорошею водою. Премногія озера нарочито или нѣсколько избыльны солью; а такихъ, въ коиъ чистая вода, мало. Значнѣйшія ихъ рѣки, кромѣ такъ называемыхъ порубежныхъ рѣкъ, суть: *верхній Тоболъ* и *Ишилъ*, впадающія въ Иртышъ, такъ же *Емба*, *Иргисъ* и *Тургай*, изъ коихъ первая въ *Каспійское море*, а прочія въ *Аксакальское озеро* впадаютъ.

Въ 1731 году разумный, но неспокойный *Ханъ малой орды Абдугаиръ*, отдался купно съ ордою своею *лодъ Россійское* покровительствю; и шѣмъ самымъ избавился отъ Соонгарскихъ и Башкирскихъ притѣсненій. Онъ учинилъ при томъ и присягу въ вѣрности. Торжественно же присягали, но не безъ прекословія народнаго, Ханъ и его Вельможи въ Оренбургъ за всю орду въ 1738 году; послѣ чего оставилъ шамъ *Абдугаиръ* заложникомъ одного своего Князька. *Средняя орда*, въ коей начальствовалъ шогда Ханъ *Шеляка*, послѣдовала примѣру малой, и хотя было нарушила вскорѣ союзъ, однакожъ въ 1739 году въ лицѣ *Хана* своего *Абд.малета* вновь учинила въ Оренбургъ такую же, какъ и малая орда; торжественную присягу. Въ письменныхъ дѣлахъ, касающихся до переговоровъ, называющся Киргизцы *Киргизкайсакимъ войскоимъ*. Когда въ 1749 году произошла между сими ордами междоусобная брань, то *Абдугаиръ Ханъ* лишился на сраженіи жизни: послѣ чего Россія доброджелательнаго его Князька *Иркъ Талія*, бывшаго прежде въ Хивѣ Ханомъ, утвердила въ достоинствѣ Киргизкаго Хана. *Среднею ордою* владѣетъ нынѣ богатой Князекъ (Салшанъ) *Аблай*, не называясь однакожъ

Ханомъ, и повинуются нѣсколько Хану малой орды. Теперь обѣ орды такъ между собою дружны, что нѣкоторые Улуссы средней орды избирали себѣ начальниковъ изъ числа Салтановъ *Нуръ Галія*.

Средняя орда состоитъ изъ *Найманскаго, Арганцскаго, Увакгерейскаго* и *Килгакскаго* колѣна, *малая же орда*, которая сама себя называетъ и *Килгискою*, раздѣляется на *Алгиское* и *Джатырское* колѣно. Каждое колѣно состоитъ изъ нѣсколькихъ не равно многолюдныхъ малыхъ поколѣній, которыхъ называютъ они: *Улуссами*; и дѣлясь обыкновенно на роды или Аймаки. Въ каждой ордѣ считается тысячь до тридцати кибитокъ или семей; да они не меньше могутъ поставить и ратоборныхъ людей: но сія свѣша полагается только, примѣняясь къ извѣстнымъ частнымъ Аймакамъ въ разсужденіи числа находящихся въ нихъ душъ.

Когда Ханъ и вельможи присягаютъ и вступаютъ въ переговоры; то орды подвергаются чрезъ то *покровительству* и зависимости, но не государственнымъ законамъ Россіи, и не платятъ на ряду съ прямыми подданными податей. Орды сіи такъ, какъ и нѣкоторыя Кавказскія, обязаны бытъ пріятелями пріятелямъ, а врагами врагамъ Россійской державы, подданнымъ Россійскимъ въ торгахъ и обхожденіи не только извѣлять всякое благопріятство, но такъ же ихъ защищать, подавать помощь, оказывать всякую справедливость и удовольвореніе, и вообще поступать съ ними, какъ съ соподданными одного и того же правленія. Напротивъ того орды получающъ защиту противу своихъ угнѣтателей, въ торгахъ и обхожденіи тѣ же выгоды, владѣютъ спокойно своими землями и остаются при всѣхъ своихъ устройствахъ, законахъ, вѣрѣ, обращеніи съ своими сосѣдями, не платятъ ни какого подушнаго оклада, не получающъ ни какихъ до устройства ихъ касающихся повелѣній и вообще ни въ чемъ не ограничиваются. Въ залогъ исполненія своихъ обязательствъ дающъ они по нѣскольку изъ своихъ Князьковъ или знатныхъ людей *аманатовъ*, которые въ Оренбургъ получающъ съ Россійской стороны соотвѣтствующее условію жалованье. Въ условіи семъ выговорили они каждому аманашу въ день шолько по 15, а каждому ихъ прислужнику по 5 копѣекъ: чемъ и содержатъ они себя изрядно, по тому, что вѣдаютъ почти одну только баранину, которая присылается имъ изъ орды. Когда Ханъ пріѣзжаетъ въ Оренбургъ, чего однакожъ онъ безъ дозволенія Губернаторскаго вѣдать не долженъ; то ему какъ правительствующему лицу, оказывается честь пушечною пальбою,

преклоненіемъ знаменъ, музыкою, почестию спражею и проч. Большая половина ихъ вельможъ получаетъ отъ правительства ежегодно подарки, которые нарочно походящъ на жалованье, и состоящъ въ деньгахъ, матеріяхъ, мукъ, крупъ и прочемъ. Ханъ самъ получаетъ ежегодно по 600 рублей наличными деньгами, и до 20 верблужьихъ выюковъ съ сѣспными припасами, нѣкоторыя вельможи до 300 рублей, а самые простые старшины по 20 рублей. Ежели Хану надобно о какомъ ни есть дѣлѣ снести съ Губернаторомъ, то посылаетъ одного или нѣскольکو старшинъ съ полномочіемъ, которые обо всемъ доносятъ словесно. Всякъ изъ шаковыхъ посланниковъ получаетъ, какое бы въ прочемъ дѣло ни было, алое плащье въ подарокъ. Губернаторъ посылаетъ къ Хану по дѣламъ же приказныхъ служителей, которые такъ же получаютъ иногда дары, состоящіе всегда въ лошадяхъ, но несравненно цѣною низше. Обѣ орды для поощренія къ торговлѣ уволены отъ плашежа пошлинъ, и при томъ больные ихъ, буде пожелающъ, снабждаются даромъ отъ Оренбургскихъ врачей лѣкарствами: но они весьма рѣдко пользуются симъ на челоуѣколюбіи основаннымъ учрежденіемъ. Не взирая на всѣ договоры, клятвы, заложниковъ и оказываемыя изобильно милосши, слѣдуетъ сей суровой и необузданной народъ при всякомъ случаѣ склонности своей къ хищенію, коей можешъ только полагать нѣкоторыя предѣлы противупоставляемая сила, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ же внушенія и соучастіюванія ихъ больше доброжелательныхъ вельможъ и торговля выгоды, къ собственной ихъ прибыли клонящіяся. Граница, которою служилъ отъ части значная рѣка Уралъ, повсюду ограждена рядомъ или линіею крѣпостей и окоповъ. За великія нарушенія договоровъ орды наказываются: но они при всемъ томъ похищаютъ иногда изъ Россійскаго владѣнія людей и скотъ, и разграбляютъ часшо въ степяхъ своихъ идущіе въ Россію Бухарскіе или иные какіе караваны. Все, что впредь сказано будетъ мною о Киргизцахъ, относится, по елику Россія не имѣетъ съ большою ордою ни союза, ни торговаго обращенія, наипаче къ *средней и малой орды.*

У *Киргизцовъ видѣ* точно такой же милой и свободной, какъ у Казанскихъ Татаръ. Глаза у нихъ, которые поменѣе, можешъ быть и отъ того единственно, что они болѣе сжимающъ вѣки по причинѣ желтѣющихъ степей и ослѣпляющаго снѣгу, веселы, а не грозны. Они одарены отъ природы изряднымъ разумомъ, лю-

бятъ пустоши, пышны, прокладны, ласковы, ласкострастны, и слѣдовашельно не кровожаждущи. Грабительства ихъ, такъ же жестокость и несправедливости можно почести паче слѣдствіями суроваго и не обузданнаго ихъ рода жизни, нелѣпаго стремленія къ мщенію, и ложныхъ понятій о чести и смѣлости, нежели природнымъ къ тому влеченіемъ: по чему они совокупно съ разпространеніемъ торговли съ Россією нарочито и во нравахъ своихъ исправляются. *Женщины* ихъ похваляются за домовитость, за добросердечіе и за соболѣзнованіе о невольникахъ, которыхъ облегчаютъ они часно побѣги и не безъ собственной своей опасности.

Школѣ у нихъ нѣтъ; и хотя по тому рѣдко кто на своемъ языкѣ пишетъ умѣтъ, однакожъ языкъ ихъ, по утвержденію знающихъ людей, нарочито изрядное Ташарское нарѣчіе, конечно по тому, что они Ташарами окружены и ни съ какими иными народами обращенія не имѣютъ.

Дворянство ихъ многолюдно: нижній родъ онаго называютъ они *Ходжали*, а средній *Бю*, высшій же состоятъ изъ *Салтановъ*. *Ходжи* ихъ не оспрали Мугаменовы, какъ то у Туркосманцевъ и другихъ народовъ, но единственно честной природы люди; *Бю* же должны имѣть богатѣе, а *Салтаны* или Князьки начальниковъ народа своими предками. Но елику женщинъ они покупаютъ, то и въ родословіи совсемъ ихъ не числятъ. Не только колѣна, но и самые роды или Аймаки, рачительно наблюдаютъ взаимной союзъ и избираютъ себѣ старшинъ изъ знатнѣйшихъ и самыхъ богатыхъ дворянъ. *Малышкалѣ* ихъ нѣтъ ни малѣйшаго жалованья; да и повинненія малымъ чемъ больше оказывается противъ того, какое бы и безъ начальства извѣяемо имъ было по богатству ихъ и прилѣпленію къ нимъ какъ простаго народа, такъ и другихъ богачей. И самому Хану оказывается честь и повинненіе больше по старшинамъ, которые бывають отъ части его братья, Салтаны, дядья или ихъ друзья. Да и такія опредѣленія, которыя сдѣланы съ общаго согласія всѣхъ Аймакскихъ начальниковъ, исполняются народомъ токмо по толку, по колику они ему удобны; и всякимъ частнымъ челоѣкомъ, когда только предвидишь отъ себѣ изъ того пользу, нарушаются.

Во время положенной обще на мѣрѣ и народомъ подтвержденной войны собираются все къ ратованію способные люди въ опредѣленное мѣсто, всякъ, по примѣру Башкирцевъ, съ двумя или больше лошадьми, и вооруженъ. Толпы сіи соединяются и вступаютъ въ

походъ подъ предводительствомъ избранныхъ военачальниковъ. По елику всякъ самъ себя содержишь, то войско ихъ не имѣешь надобности, ни въ казнь, ни въ житницахъ. Множество ихъ все опустошаешь. Чего они изъ попадающихся имъ сшадъ не сбѣдьяшь, и которыхъ непріятелей мужскаго пола не перерубяшь, шѣхъ шакъ, какъ женъ и дѣшей, уводяшь въ неволю. Когда воинственное странствованіе имъ наскучишь; то они сами собою мало по малу возвращаются на прежнія свои мѣста: по чему войско ежедневно тогда убываешь. Когда они встрѣщаются съ неробѣющими непріятелями, то ни мало въ дѣлѣ своемъ не усибають. Изъ луковъ стрѣляютъ они очень худо. Огнестрѣльные ихъ оружія безъ курковъ, по чему и паляшь они изъ нихъ еще и нынѣ по старинному обыкновенію, поджигая порохъ фишилемъ. Они не могушь и прямо изъ рукъ паляшь, но сходяшь съ лошади, ложаясь на земь и славяшь ружейной шволь на придѣланные къ нему рожны; что все выжидашъ непріятелямъ иногда спановишся и скучно. Ежели они въ предпріятіи своемъ не усибють, или къ тому еще и поражение прешеряшь; то всякъ спѣшишь ближайшею дорогою въ свой улусъ. При всемъ томъ одерживають они обыкновенно побѣду надъ шакими непріятелями, которые не мудренѣ ихъ въ воинскихъ дѣйствіяхъ.

Яко *судн* имѣють *старшины* въ улусахъ, а Хаиъ, въ вершеніи шяжебныхъ дѣлъ больше, нежели въ правленіи, власши, по елику всякъ вступаешся за употребительные у нихъ законы и шребуешь, чтобы оныя были наблюдаемы. *Законы* ихъ утверждаются частію на Алкоранѣ, а частію на старинномъ обыкновеніи, въ особыхъ же случаяхъ на естественной справедливости.

Кто *убьетъ мужа*, шощъ подвергается гоненію его родственниковъ на два года, въ теченіе которыхъ могушь они его убияшь, не навлекая на себя чрезъ то наказанія. Если же онъ жизнь свою между шѣмъ бережетъ, то долженъ дать родственникамъ убіеннаго шю лошадей, одного невольника и двухъ верблюдовъ. Пашъ барановъ или овецъ берутся въ замѣну одной лошади. За *убіеніе жены, робика* или *невольника*, шакъ, какъ и за оскверненіе женщины, за которыхъ послѣдуютъ безвременно роды, полагаешся наказаніе въ половину прошиву вышенисаннаго. Но во всякъ случаяхъ миряшь шяжущихся друзья и пріятели; при чемъ обиженные больше или меньше уступають.

Изуродованіе гелозька почитаешся въ половину прошиву лишенія жизни. Большой палець шюишь 100, малой 20, а прочіе ошъ

30 до 60 овецъ. Лишеніе ушей считается у нихъ только ужаснымъ порокомъ, что человекъ претерпѣвшій сей уронъ, хотя и безвинно, оппюдь имъ несносенъ. Кто въ гнѣвѣ соперника своего хвашипъ за бороду или за дѣспордный удъ обоего пола, шомъ по произволенію судей истязуется крайне строго. За похищеніе какой ни есть вещи взыскиваюпъ въ девять кратъ больше, и шакъ далѣе. Ни кому не дозволяется за самаго себя присягать; и ежели брашъ или прияшель сдѣлашь того не пожелаетъ или не можетъ, шомъ, на кого вступила жалоба, обвиняется.

Всѣ вообще Киргизцы *коцуютъ*, живутъ всегда въ подвижныхъ юртахъ, и ради *скотоводства*, главнаго и почти единственнаго упражненія, странствуютъ въ своихъ степяхъ. По елику они въ разсужденіи перекочовокъ сообразуются своимъ спадамъ, шомъ лѣтомъ пребываютъ наибольше въ лежащихъ ближе къ Сѣверу, а зимою въ склонившихся больше на Югъ степяхъ. *Звѣриной промысла* и *рыбная ловля* могутъ почестъя побочными шолько ихъ упражненіями; о *земледѣльствѣ* же, которое и безъ того въ большей части сухихъ и солончаками изобильныхъ ихъ степей, было бы не прибыльно, они и не думаютъ.

Табуны ихъ состоятъ изъ лошадей, верблюдовъ, рогатаго скота, овецъ и козъ. Отъ нихъ они заимствуютъ свое *пролитаніе* и одѣяніе, шакъ, какъ и самое *благостояніе*; и сія ихъ слава купно съ соучастіемъ въ совѣтахъ, доставляетъ имъ преимущественныя мѣста и проч. И у самаго простаго, но добраго скотоводца, рѣдко бываетъ меньше 50 или 30 лошадей, въ половинну противъ шого рогатаго скота, 100 овецъ, нѣсколькихъ верблюдовъ и отъ 20 до 50 козъ. Въ средней же особливо ордѣ есть, какъ слышно, и шакіе люди, у которыхъ табуны содержатъ въ себѣ до 10000 лошадей, до 300 верблюдовъ, отъ трехъ до четырехъ тысячъ рогатаго скота, около 20000 овецъ, и больше 1000 козъ. Имѣющіе тысячь по няши лошадей и по соотвѣтствующему числу другаго скота люди есть и въ малой ордѣ.

Скотоводство ихъ вообще Башкирскому подобно. Да и самой родъ ихъ лошадей и рогатаго скота шакое же, шолько Киргизкія въ разсужденіи шого, что бродя въ теплыхъ степяхъ не столько холодомъ и голодомъ изнуряются, какъ Башкиркія, болрѣе, дичае и пригожѣе. Къ упряжкамъ очень трудно ихъ приваживать, и за однимъ овсомъ околѣли бы они съ голоду, если бы вдругъ перестали давать имъ и другой кормъ: по чену и надобно шакъ дѣлашь, штобы они изподоволь къ шому привыкали.

Верблюды (Тые) удаются въ теплыхъ ихъ и соленыхъ степяхъ чрезвычайно хороше. Они держатъ какъ шѣхъ, кои обѣ одномъ, такъ и такихъ, которые обѣ двухъ горбахъ, по тому, что первые долѣ сносятъ жажду и для того къ дальнимъ путешествіямъ преимущественно способны; послѣдніе напротивъ того изобильнѣе шерстью. Зимой обшивающъ и они ихъ войлоками. Они приучающъ верблюжонковъ, когда еще сосутъ, къ тому, чтобы они услыша слово *Тюкѣ*, спановились на колѣни. Головымъ верблюдамъ прокалываютъ они въ носу хрящъ и проволакиваютъ сквозь оной небольшую веревку съ запоромъ, дабы во время верховой ѣзды можно было ихъ править. Верблюды приносятъ имъ въ хозяйствѣ ихъ великую пользу. Когда переменяющъ они свои станы, то навьючивающъ на нихъ свои юрты и домашнюю рухлядь; такъ, что они носятъ на себѣ тяжести и по 30 пудъ. Въ дальнихъ путешествіяхъ никогда они свыше 16 пудъ на верблюда не навьючивающъ. Съ каждаго верблюда приходилъ въ годъ отъ 10 до 12 пудъ шерсти, которую продающъ они въ Россію и Бухарію, а отъ части и сами употребляютъ на дѣланіе камлозовъ и аркановъ. Сверхъ того они ихъ доятъ для Кумызу и сыру, а иногда и для масла, которое шучнѣе коровьяго и не столько жидко бываетъ, какъ изъ кобыляго молока дѣлаемое, и при томъ ѣдятъ ихъ мясо; кожи же почищаются наилучшими для большихъ молодыхъ мѣшковъ (Сава).

Рогатымъ скотомъ завелись они еще недавно. Они похищали себѣ на разводъ оной у Калмыковъ стадами и не мѣшали его размноженію. По примѣру Калмыковъ употребляютъ они его, кромѣ обыкновеннаго заимствованія отъ него разныхъ выгодъ, къ верховой ѣздѣ, и прокалываютъ ему на шакой концѣ, какъ и верблюдамъ, въ носу хрящъ.

У *овецъ* ихъ хвосты широкіе; головы большія, а уши повислыя. Для овечьихъ заводовъ степи ихъ весьма привольны, и по тому они не только не взирая на то, что много бьютъ, не уменьшаются, но и самыя овцы бывающъ чрезвычайно велики. У нихъ есть овцы вышиною съ осла, у которыхъ облившіеся жиромъ хвосты бывающъ въсомъ и по пуду. Шерсть на нихъ бѣлая, черная, сѣрая, пестрая; да и рыжая есть въ Киргизіи и широкохвостымъ овцамъ общая. Баранина сужитъ ежедневно и нерѣдко чрезъ долгое время единственною пищею прожорливымъ Киргизцамъ: но при всемъ томъ велику многія овцы ягнятся двойнями, могущъ онѣ не только сами ѣсть великое множество ягненковъ, но и продавашь овецъ въ весьма

знашиомъ числѣ въ Россію и Хиву. Мясо сихъ овецъ слаще нежели обыкновенныхъ; и имѣющіе чистой вкусъ люди примѣчаютъ, что оно отъ благовонныхъ полыни родовъ (*) балзаюмъ отзывается. Ягненки такъ вкусны, что ежегодно посылаются нѣкоторое число оныхъ изъ Оренбурга въ Санктпетербургъ для придворнаго стола. Киргизкія мерлушки всѣхъ прочихъ, кромѣ Бухарскихъ, славнѣе, дешевлѣе, больше разходящяся, и почищаются первымъ товаромъ въ Киргизскихъ торгахъ. Онѣ бывающъ всѣхъ вышепомянутыхъ цвѣшювъ. Онѣ самыхъ лучшихъ такой же лоскъ, какъ и онѣ Бухарскихъ, и онѣ волнисты; просыпя же мѣлкокурчашы, а на худшихъ волосъ прямѣе. Дабы имѣшь побольше волнистыхъ мерлушекъ, то обшивающъ они ягненковъ, какъ только родящяся, холстомъ, отъ чего волосъ осмается волнистѣе и мякочъ. Когда же ягненки подроснушъ уже шакъ, что холстъ лопнешъ, то убивающъ они ихъ, дабы скорѣе содрать съ нихъ шкуру. Но такое хозяйство ведется только при малыхъ стадахъ, или у богатыхъ людей, имѣющихъ у себя многихъ нсвольниковъ. *Осетя* ихъ шерсть жесткая и къ произведенію ея торговъ не годящяся, но употребляется только ими на валяніе войлоковъ и подспанаго сукна.

Хотя большая половина сихъ богатыхъ и праздныхъ скопководцовъ упражняется въ *звѣриной ловлѣ* только для забавы: однакожъ промыселъ сей, доставляя имъ личину и мягкую рухлядь, приноситъ великую пользу. Въ степяхъ ихъ водящяся волки (К. Бура), просыпя и стеленныя лисицы (Гушка и Корсакъ), яздецы, красная дичь, сайги, горностаи, сурки, суслики и другіе звѣри. Въ мѣстахъ ихъ, лежащихъ больше на Воспокъ и Югъ водящяся не въ такомъ множествѣ, а онѣ часни рѣдко, дикія овцы (Аркалъ), шакъ называемыя Калмыцкія коровы (Кирг. Сугуиъ, Калм. Сарлыкъ, серны (Киракуйрукъ), чскалки, барсы (Юлбарсѣ), дикіе ослы (Тарпанъ), и другіе. Кромѣ разныхъ ловушекъ, силковъ и прочаго, гонякшяся они за звѣрями на лошадахъ верхомъ, при чемъ употребляютъ гончихъ своихъ собакъ и беркушовъ, коихъ они покупаютъ наибольше въ Оренбургѣ весьма дорогою цѣною, и учашъ ихъ шакъ, что они преслѣдуемому звѣрю уцеляются когнями своими въ глаза и тѣмъ еще лучше, нежели собаки, побѣтъ его османавивающъ; послѣ чего преслѣдователь убиваетъ его шяжелымъ своимъ кнутомъ.

Есть между ими и *кузнецы*, но не искусныя; и по тому они топоры, ножи, оружіе, огнивы и проч. по большей части покупающъ.

(*) *Artemisiae* Spec.

Нѣкоторые умѣютъ дѣлать просто и порохъ. Они ко всякой работѣ такъ непривычны, что и отъ самаго малата труда почти обливаются потомъ и потъ часъ устаютъ. Примѣромъ тому служить и слѣдующее. Въ 1770 году хотѣлъ Ханъ, послѣдуя Россійскимъ сельскимъ хозяевамъ, чтобы накошено было нѣсколько сѣна для хвораго скота, и досналъ себѣ на такой конецъ небольшія, въ одинъ только аршинъ длиною, Россійскія косы. Но Киргизцы его не только или заносили ихъ выше травы, или задѣвали землю, но и послѣ всякой замашки, при чемъ нерѣдко и сами опрокидывались, долго ошдыхали, а на послѣдокъ и вовсе бросили косы, такъ, что Ханъ принужденъ былъ для дѣла сего нанять Козаковъ.

Похищенія людей, скота и шоваровъ, коими обижаютъ Киргизцы наибольше Каракалпаковъ, Бухарцовъ, Персіянъ, Трухменцовъ и другихъ сосѣдей, охотнѣе же, но съ вѣдшею опасностію, Калмыковъ, а Россіянъ изрѣдка, хотя между ими и запрещены, однакожь они не токмо не стыдятся грабить, но и хвастуя еще между собою такими удальствами, которыя нерѣдко походятъ на сумазбродства, не иначе, какъ будто храбрыми подвигами и воинственными упражненіями. Кромѣ случайныхъ грабительствъ, перебираются они по одиначкѣ на удачу за границу, больше же соединяются въ шайки, кои нерѣдко имѣютъ и знатныхъ предводителей. Когда они вздумаютъ разграбить караванъ въ пури или внѣ своихъ степей, то вслунаютъ о томъ и цѣлые улусы въ заговоръ. Многіе Киргизцы попадаютъ во время грабительствъ своихъ въ неволю, или лишаются жизни, и пропадаютъ такимъ образомъ безъ всякаго взысканія. По случаю небольшихъ грабежей, осмѣается всякъ при томъ, что кому захватить удастся; послѣ большаго же похищенія бываетъ дѣлежъ по усмотрѣнію. Скошину всякъ про себя оставляетъ, и по слику уведенныя жены служатъ мужьямъ въ честь, то и ихъ по большой части изъ рукъ своихъ не упускаютъ; невольниками же и шоварами послушающаго своимъ богачамъ за скотъ, или продаютъ первыхъ и Бухардамъ. Сіе дѣлаютъ они особливо съ Рускими людьми, отъ часни для того, чтобы не было никакой привязки, а отъ часни и по тому, что Бухарцы большія даютъ за нихъ деньги, починая ихъ искусными и къ земледѣлію способными.

Россійское средство къ отвращенію Киргизскихъ грабительствъ за границею состоитъ въ линіи или сшоящихъ рядомъ укрѣпленіяхъ. Гдѣ рѣки не составляютъ предѣла или рубежа, тамъ отъ одного укрѣпленія до другаго напыханы въ землю и загнута прутья,

Часть II.

Р

дабы объезды могли по полостямъ оныхъ примѣпить, были ли тамъ Киргизцы, которые обыкновенно приѣзжаютъ верхомъ; и когда ошомъ удостовѣрится, то стараются ихъ переловить. Россійской скопѣ пасутъ такъ же вооруженные и верховыхъ лошадей при себѣ имѣющіе пастухи. Если же при всемъ томъ учиняшъ Киргизцевъ грабежи, или разобьютъ въ степяхъ своихъ торгующіе съ Россією караваны; то Россійскіе начальники требуютъ у Хана всему тому возвращенія; а когда ни Ханъ, ни знавшійшіе ихъ люди не могутъ сдѣлать того, чтобы все похищенное отдано было обратно, то посылаются нѣсколько войска, состоящаго наибольше изъ Башкирцовъ, въ орду, гдѣ первый улусъ, какой бы ни попался, принужденъ бываетъ въ отвращеніе отъ себя бѣды, указавъ сему войску шомъ, отъ коего разграбленіе сдѣлалось; послѣ чего приводятъ войско нѣкоторое число Киргизцовъ и скопа для расчету въ Оренбургъ. При семъ расчетѣ всѣ Киргизцы, какъ скоро возвращаются шѣ люди, кои пропадали, опускаются немедленно въ ихъ Аймаки. Емлемые по одиначкѣ хищники наказывающся и ошсылающся въ находящіеся по крѣпостямъ остроги.

Киргизскія женщины удражняются какъ и Башкирки въ доеніи скопа, выдѣлываніи кожъ, шканѣ, валяньѣ войлоковъ и въ другихъ симъ подобныхъ дѣлахъ. Они *ткнутъ* не холстѣ крепивной или пеньковой, но *толсте* шокмо *сукно* и *камлотъ*, и употребляютъ къ валяньѣ сукна *мыло* собственнаго своего варенія.

Въ сравненіи съ другими кочевыми народами нашихъ странъ, *живутъ* Киргизцы очень хорошо. При необузданной своей вольности, и видя совершенную удобность, нажить и себѣ нужное для достаточнаго пропитанія множество скопа, не хотятъ ни кто изъ нихъ бышь у другаго рабомъ или слугою, но желаютъ, чтобы всякъ пошупалъ съ нимъ такъ, какъ съ своимъ братомъ: по чему богатые люди кикакъ не могутъ обойтись безъ *невольниковъ* (Язюренъ); и чемъ больше у кого рабовъ, шѣмъ больше придаютъ они великолѣпія, и шѣмъ лучше для его табуновъ. Знашнымъ служатъ одни только невольники; да и у самаго Хана есть оныхъ больше пятидесяти. Для людей препровождавшихъ и прежде жизнь свою по примѣру Киргизцовъ невольничество ни мало не шягосно, по шому что господа обходятся съ невольниками своими какъ будто бы съ родственниками, содержатъ ихъ шюю же пищею и снабдѣваютъ всякими надобностями; для привыкшихъ же къ иной жизни людей довольно оно шягосно. Покушеніе спасшсь отъ неволи побѣгомъ и

согласіе съ женами подвергаютъ плѣнниковъ, да и самыхъ женъ спорогосшамъ, оиъ кошерыль иные и умираютъ.

По елику не всякъ можеть имѣть довольное для шабуновъ своихъ число невольниковъ; но богатые надѣляютъ скудныхъ скотомъ, а сіи въ знакъ благодарности приглядываютъ за скошиною своихъ благодѣтелей. Ежели шабуны чьи ни будь скоро размножашся, то онъ почитаетъ сіе благодатію и раздѣляетъ по бѣднымъ людямъ значное число скота. Ежели сей податель пребудеть въ благосостояніи, то надѣленные имъ люди не бывають ему за то ни чѣмъ обязаны; если же онъ по причинѣ скопскаго падежа, разхищенія, по инымъ какимъ несчастіямъ лишится своихъ стадъ, то надѣленные имъ прежде пріѣшли дають ему шолкое же число или еще и съ приплодомъ скота, хотя бы у самихъ ихъ и весьма мало за шѣмъ оставалось. И по тому богатый человекъ дѣлаеть посредствомъ шаковыхъ благошвореній шабуны свои какъ будшо вѣчными.

Жилища ихъ суть подвижныя войлошныя юрты, совсемъ подобныя Башкирскимъ, шолько огромнѣе и чище. Знашныя и зажиточныя люди покрываютъ ихъ бѣлыми войлоками, и при томъ имѣють особыя юрты для женъ, дѣшей, спрянни, и для сѣвешныхъ припасовъ, а иногда и для хвораго скота. Мѣсто для разводу огня сдѣлано по срединѣ юрты подъ полою вершиною крышки. Около онаго лежатъ войлоки или Персидскіе ковры, а иногда и тюфяки. Внутренность юрты или шалаша украшена бываеть у богатыхъ пестрыми, нерѣдко шелковыми матеріями. Кругомъ стоятъ мошныя мѣшки и сундучки, на стѣнѣ виситъ оружіе, верховая конская збруя, наилучшее одѣяніе и сему подобное.

Домашній скарбъ сходенъ такъ же съ Башкирскимъ. Крушцовыхъ сосудовъ не славяшъ они ни во что; напротивъ того превеликія изъ березоваго суку выдѣланныя миски такъ имъ милы, что за нарочито великую чашку дають иногда и лошадь.

Стачи ихъ, по елику Аймаки охотно пребываютъ въ союзѣ, довольно заключаютъ въ себѣ юртъ, но очень обширны. Около Ханскаго собственнаго стану наберется юртъ около штысячи; напротивъ шого иногда на 50, да и на 100 верстахъ не попадается ни одна юрта. Ради паствы перемѣняютъ они какъ зимою, такъ и лѣтомъ станы; о чѣмъ Аймаки въ отвращеніе всякаго пришествіенія вступаютъ между собою въ условія. По елику они жгутъ почти одинъ шолько скопскаго калъ, шо юрты ихъ въ зимнюю пору холодны.

Одѣваются они по Восточному обычаю, но обыкновенно лучше, нежели другіе Татара. Мужчины голову бреюшъ и оставляютъ только усы, да хохолъ. Штаны у нихъ широкія. У полусаноговъ ихъ каблуки долгіе воспрые, носки воспрые же, и они подъ подошвами усыпаны гвоздями. Шовъ нерѣдко строчашъ и золопомъ. Рубахи рѣдко кто носишъ; а въ мѣсто оныхъ служишъ долгой шюнокъ нашѣльникъ (К. Егда). Подобное сему нижнее плашье изъ какой ни есть или и изъ шелковой матеріи дѣлаемое называется у нихъ *Саламъ*, а верхнее плашье, коего рукава дѣлаются широкіе, къ низу сбуженные, *Селковъ*. Поясъ замѣняетъ у многихъ сабельная портупея, и у иного привѣшенъ къ одной шабашной приборъ, огниво и нождъ. Нижняя шапочка или скуфейка вышита и воспра. Верхняя шапка подобна такъ, какъ и у Башкирцовъ, кеглю, но не опускается, а дѣлается съ ушками, которыя загибаются, и придаюшъ ей видъ корабля. Вершина шапки украшается по большей части кистью. Плашье шьюшъ они себѣ изъ китайки, сукна, а особливо краснаго, или изъ шелковыхъ такъ же изъ пестрыхъ и дорогихъ матерій, штофовъ и проч. и опушаютъ верхнее одѣяніе по большей части выдрами. Мужчины всегда накушываютъ на себя много одежды, по чему и въ такомъ случаѣ, когда сполыкнется подъ нимъ лошадь, рѣдко приключается бѣда.

Лошадьми своими хвастаютъ они почти столько же, какъ и самими собою. Они украшаютъ наилучшихъ лошадей великолѣпными сѣдлами, покрывками и уздами, и садятся на нихъ обыкновенно вооруженные, имѣя всегда при себѣ корошкую, въ большей палецъ толщиною, плеть. Когда собираются на звѣриную ловлю, то надѣваютъ большія до самыхъ рукъ досшающія долгія штаны (Шаравары), въ которыя забираютъ верхнее и нижнее плашье: по чему и сами кажутся странствующими штанами.

Одѣяніе Киргизскихъ женщинъ совсемъ сходно съ одѣяніемъ Казанскихъ Татаръ. Къ волосамъ прицепляютъ они обыкновенно широкое, корольками покрытое и кисточками разсѣренное украшеніе (Куйрукъ), совершенно подобное тому, какое тѣ употребленіи у Черемисянокъ. По буднямъ покрываютъ онѣ голову фашою, въ праздничные же дни надѣваютъ чепцы, Башкирскимъ подобные, и покрытые монетами и прочимъ. Многія, а особливо знатныя, обвертываютъ голову разными матеріями, похоже на Турецкую высокую чалму. *Дѣвки* заплетаютъ волосы во многія маленькія косы. Дочери знатныхъ людей и Салшанши отличаются отъ прочихъ торча-

Киргизецъ на конѣ.
Ein Kirgise zu Pferde.
Kirgise à cheval.

Киргиска съ лица.
Eine Kirgisin vorwärts.
Une Kirgisiene par devant.

Kirgizna съ пыла.
 Eine Kirgizin rückwärts.
 Une Kirgisiene par derriere.

щими въ волосахъ, наподобіе роговъ, пригожими *цаллиныни шелли* Богапыя и знатныя женьщины носятъ платье шелковое, ошъ часши изъ дорогихъ матерій и шпофовъ, суконное, и очень часто бархатное; да при шомъ окладываютъ ошъ платье свое нерѣдко снурками и золотыми позуметами, или опускаютъ выдрюю.

Въ разсужденіи *лици* и *литля* наблюдають предписанія Мугаметанъ. Самая общая ихъ *зильля ѳства* баранина, а *лѣтолѣ* *литаютя* почти однимъ шолько Кумызомъ. Всѣ прочія ѳствы, мяса, дикіе коренья, которые у нихъ такіе же, какъ и у Барабинцовъ, мошныя и мушныя кушанья и проч. употребляютя у нихъ частію въ торжественныя шолько дни, а частію и для перемѣны. Всѣ ихъ ѳствы приуготавливаются весьма просто, не всегда съ надлежащею чистотою, и приправляются иногда одною шолько солью. Но елику муку и крупу могутъ они получать шолько изъ Россіи, Бухаріи и Хивы, шо иному едва удастся и на всемъ его вѣку хлѣбъ и кашу видѣть. По причинѣ изобилія въ молоко перегоняють они Кумызъ, и получаютъ чрезъ шо *молошное вино* (Арракъ). Не имѣя недостатка въ мясѣ, могутъ они въ зимнюю пору ушояшь жажду свою мясною жижицею. До *жиру* такіе они охотники, что часто сало и масло голое изъ горсти ѣдятъ. Они вообще добрые и ненасытныя ѣдоки; четверо ихъ, возвращаясь съ звѣриной ловаи, уберуть за однимъ пріемомъ иногда и цѣлую овцу, или барана.

Они такъ, какъ всѣ Ташара, страстные охотники до *табаку*. Всѣ вообще обоего пола курятъ его и нюхаютъ; носятъ же нюхальной табакъ за поясомъ въ маленькихъ рожкахъ. По елику имъ кромѣ Кумызу и Арраку упиваться нѣчемъ, шо служатъ имъ средствомъ же къ шому и курительной табакъ, котораго дымъ они въ такомъ намѣреніи глотаютъ, и предпочитаютъ простой крѣпкой или Черкаской табакъ слабому, а особливо Китайскому *Шару*. Они употребляютъ какъ маленькія Китайскія, такъ и изъ сучьевъ вырѣзанныя шрубки; но какъ шѣ и другія надобно имъ получаютъ ошъ своихъ сосѣдей, шо большая половина Киргизцовъ куритъ табакъ изъ пустыхъ овечьихъ или бараньихъ костей. Ошрѣзавъ съ одной стороны у берца шишку, вынимають мозгъ, и провершываютъ неподалеку ошъ другой шишки въ боку дыру. Когда хотяшь куришь, шо кладуть съ открытаго конца въ сію шрубку шерстяную запычку, которую вжимають почти до самой поперечной дыры, дабы табакъ, которымъ они по шомъ наполняютъ сію шрубку или

кость, оной не засыпаль. При куреніи кладуть они съ открытаго конца горящій трущъ и шянутъ сквозь поперечную дыру дыиъ шакъ крѣико, что и глошають и сквозь носъ излишній выпускають. Всякъ довольствуешя обыкновенно нѣсколькими только добрыми глошками, и подаеть послѣ шого трубку своему шоварищу. Но и сего еще сшраннѣе общественное ихъ куреніе, употребительное въ шакомъ случаѣ, когда недостатокъ въ трубкахъ или куришельныхъ косяхъ. Дабы землю скрѣишь и ко вжиманію сдѣлашь способною, то выпускаеть кто нибудь на удобное къ лежанію мѣсто мочу, и дѣлаеть по шомъ рукояшкою своей пѣши въ промоченной землѣ куришельную ямку желаемой величины; послѣ чего набивають оную шакомъ. Когда хотять курить, то кладуть на шабакъ горящій трущъ; и всѣ охошники протыкають сквозь землю на искось пухиые шравяные сухіе шебельки шакъ, чшобы коснулись въ низу шабаку, и чшобы можно было, не иѣшая другимъ, лежа на брюхѣ дыиъ всасывать. При семъ способѣ куренія обьята бывають вся шабашная братія пріятнымъ ей шабашнымъ дымомъ, и не только скорѣе, но и вдругъ спановашя всѣ вообще соучасшники куренія пьяны.

Въ обхожденіи между собою и съ иностранцами, кошорые у нихъ не въ полону, поступаютъ правда они не въжливо, но при всемъ шомъ ихъ угощаютъ и дружески принимаютъ. Здоровкаются они между собою по Татарскому обыкновенію, и ставяиъ передъ гостей своихъ самое лучшее, что у кого случишя, и при шомъ дая чесши убивають обыкновенно овцу и тошовяиъ *лятилалую хстеу* (Бишбармакъ), кошорую они, какъ сказано выше сего и въ разсужденіи Башкирцовъ, впискивають гостямъ въ ротъ пальцами. Сте дѣлаеться и надъ знатными у нихъ людьми, когда они ѣдяиъ не одни: но они и сами наблюдаютъ сію учшивость, когда ѣдяиъ у нихъ низшаго состоянія люди. И самъ Ханъ оказывають шаковое снизхожденіе своимъ гостямъ. Ежели кто ни есть изъ иностранцовъ подружишя со знатнымъ или по одному только богатшву почишаемымъ Киргизцомъ, то онъ сообщаь съ нимъ пользуется въ ордахъ гораздо большею безопасностію, нежели когда бы имѣлъ при себѣ и воинскую стражу, коя ни какъ прошиву большихъ шаекъ устоять бы не могла. Грабители шомъ часъ ошстають ошъ своего намѣренія, какъ скоро Киргизецъ увѣритъ ихъ, что иностранецъ его пріятель; и ежели кто ни будь изъ Киргизцовъ обѣщаеть шакое покровительство оказывать, то нарочито

можно на слово его надѣяться. Принявъ сѣю предосторожность многіе Россійскіе купцы, а особливо изъ Тапарскихъ народовъ, предпріемлющъ съ великою выгодною пушешесвія въ *Бухарію*, *Хиву* и другія области.

Знатные ихъ и *богатые* люди живутъ шочно такъ, какъ и простолюдины; и по тому спаны ихъ по большому шолько числу юртъ для женъ, дѣшей и невольниковъ, а самихъ ихъ, когда ѣдутъ верхомъ, по множеству провожатыхъ, узнавать можно. Съ народомъ обходятся они по братски; и по елику всѣ равно вольные люди, и всякъ, какъ скоро разбогатѣетъ, становится такъ же знатенъ; шо простые люди почишающъ знатныхъ не за велико: въ юртахъ ихъ садятся они возлѣ ихъ непрошеные, ѣдятъ вмѣстѣ, говорящъ, что на умъ взбрелѣтъ, и исполняютъ такія шолько изъ приказанія, которыя покажутся имъ полезными. Хану оказывающъ они правда не строгое повиновеніе, однакожъ ошмѣнное почтеніе, какъ будто бы священной особѣ. Прежній Россіею утвержденный, *Ханъ* малой орды *Иуръ Галій*, разумный, справедливый, и Россіи весьма преданный, имѣлъ у себя стада изъ 1000 лошадей, 400 рогатаго скота, 200 верблюдовъ, около 4000 овецъ, и нѣсколькихъ кошъ козъ состоящія: по чему онъ въ разсужденіи богатства былъ человекъ средней; да и по причинѣ множества Князковъ, которыми долженствовало способствовать въ разведеніи шабуновъ, и шѣмъ самимъ доставлять имъ знатность, шакъ, какъ и ради большаго разходу на овецъ при великомъ его семействѣ, невольникахъ и частыхъ посѣщеніяхъ посшороннихъ людей, не могъ ни какъ, не имѣя ни какихъ доходовъ, великаго нажить себѣ богатства: однакожъ жилъ въ ордѣ своей всѣхъ прочихъ великолѣпнѣе; въ чемъ способствовали ему наипаче получаемые изъ Россіи дары. Въ шану его было великое множество юртъ, изъ коихъ преимущественнѣйшія изрядно украшенны. Онъ и семейство его, носили платье изъ дорогихъ матерій и бархату. Около его бываешъ иногда много, а иногда и мало старшинъ, и такъ далѣе. Народъ *величаетъ* самаго *Хана Тахсиръ Ханьломъ* и *Тахсиръ Падшайломъ*, сунругъ его просто *Ханьлами*, *Князковъ Тахсиръ Салтанами*, а *Княженъ Ханьломъ Каями*, т. е. Ханскими дочерьми. У сего Хана было четыре сунруги и восемь наложницъ, изъ коихъ первыя были дочери знатныхъ, наложницы же простыхъ Киргизцовъ, опѣ части и невольницы, а особливо похищенные Калмычки. Со всѣми жми прижилъ онъ 25 дѣшей. Изъ *Князковъ* его *Бегъ Галій Ха-*

номъ у Айраклѣанскихъ, а *Салтанъ При Галій* у прочихъ Тухменцовъ. Всѣ его Князьки или сыновья, кромѣ двухъ самыхъ младшихъ, женаты на дочеряхъ знатнѣйшихъ Киргизцовъ и сами уже старшины волосей въ обѣихъ ордахъ: и по нимъ то и самъ Ханъ былъ силенъ. Но елику Ханъ, послѣдуя предписанію Алкорана, дочерей своихъ за родственниковъ выдавать не можетъ, а уснуть ихъ простаго состоянія людямъ за надлежащій выкупъ по пышности своей не соглашается; то многія изъ нихъ оставались не замужни и иныя уже въ лѣтахъ. И самимъ Киргизцамъ удасться видѣть Ханскихъ женщинъ только при перемѣнѣ шана: ибо они въ такомъ случаѣ ѣдутъ верхомъ въ наилучшемъ своемъ убранствѣ на хорошихъ лошадяхъ или верблюдахъ. Ежели Киргизецъ попадется Хану своему на встрѣчу въ степи, то сойдя съ лошади и подошедъ къ Хану говоритъ: *дай тебѣ Богъ счастье!* (Алла арбату)! Послѣ чего шреплетъ его Ханъ легонько рукою или шолько плешью по плечу; и сіе почитается у нихъ какъ будшо благословеніемъ.

Все, что надобно Киргизцамъ для удовлетворенія суетности и для житейскихъ выгодъ, получаютъ они черезъ торги съ Россією, Бухарією, Хивою и другими соседственными областями. Всякая торговля производится обмѣномъ, при чемъ оцны служатъ какъ будто бы размѣромъ. *Торговля съ Россією* можетъ почитаться наиблагодѣйшия, по тому, что они посредствомъ онаго приобретаютъ удобно и не дорого всякія надобности, и по елику Россійское купечество, изъ природныхъ Рускихъ и Ташарскихъ народовъ, вѣрно покупаетъ все то, чтобы они ни привезли. А какъ купцамъ въ степяхъ ихъ крайне опасно; то Киргизцы принуждены сами приѣзжать въ Россійскія торговля мѣста. Самые большіе торги производятся въ *Оренбургѣ*, гдѣ на Киргизкой сторонѣ рѣки Урала, верстахъ въ трехъ отъ города, есть знатный гостинный дворъ, называемый *Азіатскимъ*, и состоящій изъ нѣсколькихъ сомъ лавокъ, построенныхъ четвероугольникомъ на подобіе крѣпостцы. Сей гостинный дворъ, по срединѣ котораго есть еще и другой, меньшій пространствомъ, для Бухарцовъ, принадлежитъ казнѣ. Для безопасности не только построены всѣ лавки лицомъ въ нустро, но и находится въ немъ нарядъ солдатъ съ огнесирѣальными орудіями. Тутъ производится почти всѣ торги малой орды; ибо торговля ихъ въ Уральскѣ и другихъ городахъ Оренбургской линіи не велика. *Средняя орда* торгуетъ наибольше въ *Троицкѣ* при Уѣ, вы-

шедшей изъ Тобола рѣкъ; такъ же въ *Петролавловской крѣлости* при Ишимѣ, и въ *Очскѣ* и *Устала нечогорскѣ*: оба сіи города лежашъ при Иршышѣ Киргизцы торгуюшъ безошлинно; Россійскіе же купцы платяшъ пошлины по 10 со сша: но торговля сія при всемъ шомъ крайне для нихъ прибыточна, и въ разсужденіи того, что Киргизцы отъ времени до времени становятся прихотливѣе, на равнѣ съ суешнѣстію ихъ возрастаетъ. Киргизцы торгуюшъ лошадьми, рогатымъ скотомъ, овцами, мерлушками, невыдѣланными кожами, верблюжьею шерстью, армяками, волчьими и лисьими мѣхами, войлоками и мѣлочью. Въ одномъ Оренбургѣ продаюшъ они въ годъ около 150000 овецъ, а иногда и больше: ибо они бываюшъ всегда главнымъ товаромъ. По времени, однакожъ въ малочѣ только количествѣ, привозятъ на продажу и невольниковъ, а особливо изъ Ызылбашъ и Трухменцовъ. Берушъ же напрошивъ шго сукна, а особливо красныя, шелковыя и шерстяныя матеріи, шелковые плашки, готовые Киргизскіе сапоги, кушаки, ленипы, золотыя бахрамы, нитки, кошлы, чугуники, шаганы, выдры, верховую збрую, готовое Киргизское женское убранство, бисеръ, иголки, наперстки, серьги, перстни и кольца, огнивы и всякой другой щепетильной шоварѣ, такъ же беркушовъ, муку, пшено и другую крупу.

Бухарцы, Хивинцы, Ташкентцы, и прочіе сосѣдственные народы, упражняющіеся въ земледѣлствѣ и рукодѣліяхъ, берушъ у Киргизцовъ убойную скотину и верблюдовъ для купеческихъ каравановъ; напрошивъ чего снабдѣваюшъ ихъ оружіемъ, которое продавать имъ Россійскимъ купцамъ запрещено, лапами, бумажными машертями, платьемъ и прочимъ.

Женѣ они себѣ по Восточному обыкновенію покупаютъ, и имѣютъ ихъ, какъ Мугаметане, до чetyрехъ, а иные держатъ еще сверхъ того и *наложницъ*, коихъ они содержатъ почти не хуже, какъ и самыхъ женъ, да и приживаемыхъ съ ними дѣтей почитаютъ законными. Почти все мѣлкіе люди имѣютъ только по одной женѣ; да и той бы негдѣ было имъ взять, если бы они урывками не похищали женщинъ у своихъ сосѣдей. Они наибольше подстерегаютъ *Калмычекъ*, по тому, что онѣ, по ихъ сказкамъ, хъ удовольстворенію похоти наилучшее имѣютъ шѣлосложеніе и долѣе всякихъ другихъ женщинъ ровняются съ молодками: по чему и знатные Киргизцы на нихъ женятся, когда согласятся принять Мугачетанской законъ. Напрошивъ того какъ *Персианки*, такъ и

Часть II.

С

Персіана (Кызылбаши) толико имъ ненавистны, что выдають ихъ и за своихъ невольниковъ. Когда кто въ первые женился хочеть; то даеть за природную Киргизскую дѣвку около 50 лошадей, 25 коровъ, до 100 овецъ, нѣсколько верблюдовъ или невольника, и лашы. Я положилъ здѣсь среднюю цѣну. Скудные женихи дають и гораздо меньше, богатые же и въ нѣсколько крашъ больше. Другая жена покупается гораздо дороже первой, а за третью платяшъ и того еще больше, и такъ далѣе.

Свадьбу, которой существенные обряды подобны описаннымъ выше сего, когда говорили мы о Казанскихъ Ташарахъ, играють у невѣсты въ новой юшѣ. Передъ сочешаніемъ посадя невѣсту на коверъ, несянъ дѣвки прощаются; при чемъ слѣдуютъ за нею дѣвки же и поютъ пѣсни. Когда извѣстно спанешъ, что невѣста вышла нечестнымъ порядкомъ; то гости убиваютъ на другой день верховую женихову лошадь, разрываютъ свадебное его платье, и ругаются надъ молодою. Но несть долженъ наградишь молодому весь сей убытокъ. Буде же все благополучно, то веселятся нѣсколько дней пированьемъ, пляскою, пѣснями, рассказами, борьбою, ѣздою въ зануки, спирѣланіемъ въ цѣль и проч. при чемъ молодые опредѣляютъ удаальцамъ въ награжденіе праздничное платье, убранство, а иногда и лошадей; но на прощанъ одаряють и ихъ гости скотомъ и прочимъ.

Кто имѣеть не одну, но нѣсколько женъ, шотъ отводитъ каждой особую юрту, въ коей воспитываетъ она своихъ дѣтей, какъ ей за благо разсудится. Многими дѣтьми они хвастають; и безплодныя должны быть у плодородныхъ почив служанками. Знашныя дають дѣтямъ своимъ пышныя имена, какъ и п. *Иуръ Галій*, Великое свѣшило *Иуръ Галій*, или какъ многие выговаривають, Ерали, Высокій Мужъ; *Достъ Галій*, Высокій пріятель; *Батыръ*, Богатырь Храбрый Мужъ; *Темиръ Иуръ*, Желѣзный Человѣкъ; *Бетъ Галій*, Высокій Князь и такъ далѣе.

При безпечной и проспой жизни, въ чистомъ воздухѣ открытыхъ своихъ снестей, рѣдко прешерптываютъ они болѣзни, и многіе бывають и на старости еще крѣпки. Прикасающіяся же имъ наибольше хворости суть: короста, лихорадка, кашель; да сверхъ того спраждутъ иные любовною заразою (Курукаслаиъ). Бывала между ими нѣсколько разъ и оспа (Чичакъ), но не опустошительная. Продолжительныя болѣзни почитають они дѣйствіями діавола, и противуполагають имъ суевѣріе. *Лечатся* же они наиболь-

ше рожечнымъ кровопусканіемъ, при чемъ употребляютъ малые рожки; прижиганіемъ больнаго мѣста чернотыльными клубками, и сѣрою, кошерую растерши принимающъ въ мясо.

Съ *локойниками* своими поступаютъ такъ же, какъ и прочіе Мугамешане. Могилы роютъ не глубокія; напрошивъ шого многие набрасываютъ на нихъ груды каменьевъ. Когда мужчина умретъ, то самое лучшее его платье изрѣзываютъ въ лоскушки, и разблѣяютъ для памяти по его пріятелямъ. Иные замѣчаютъ такъ же его юршу небольшимъ значкомъ и втыкаютъ въ могилу копье. Дабы не имѣть поводу къ печальному воспоминанію умершаго; шо нѣкоторыя сваливаютъ на могилу его и всякую домашнюю рухлядь, дѣтскія колыбели и сему подобное. Богатые и знашныя люди желаютъ бытъ преданы погребенію у гробовъ своихъ свяшыхъ, или прежнихъ Хановъ, либо родственниковъ, куда отвозятъ ихъ верьхомъ. А когда въ лѣшнюю пору за опдаленіемъ кочевья опѣ шаковыхъ мѣствъ, сдѣланъ шого не можно, шо обрѣзываютъ они у покойника мясо и хоронятъ оное вмѣствѣ съ нутренностію въ близи, а кости отвозятъ въ желанное мѣсто и погребаютъ ихъ возлѣ свяшыхъ или какъ они говорятъ, *бѣлыхъ костей*, шо ешь возлѣ знатныхъ покойниковъ.

По знатномъ покойникѣ правятъ они въ томъ году, въ копюромъ померъ, шои *ломички*. Вдовы и дѣши при шомъ стѣжутъ, пріятели собираются съ наивеличайшею пышностію, и шмощрятъ, превознося похвалами, покойниковыхъ верьховыхъ лошадей, оружіе, и добрыя качества: при чемъ всѣ вообще угощаются. Вдовы оплакивая покойниковъ, говорятъ при шомъ имѣ въ похвалу, что они были въ любви вѣрны, щедры и благоразумны, ходили, сидя на лошадахъ въ лахахъ, на богатырей, глядѣли за шагунами, и похитили посредствомъ храброси своей шолькихъ шо невольниковѣ, брали въ добычу скотъ и шакъ далѣе. Жены Каалмыцкой природы хвастаютъ при шомъ отшѣнною покойниковъ къ себѣ ласкою, по елику мужа нажили ихъ не какъ другихъ выкупомъ, въ скотѣ состоящимъ, но съ опасностію собшвенной своей жизни и по богатырской любви, и проч. На послѣднихъ поминкахъ опредѣляютъ вдовы удалцамъ въ верьховой ѣздѣ въ награжденіе нѣкоторыхъ лошадей, платье и оружіе покойныхъ своихъ мужей. Всякой улусъ правитъ сверхъ шого ежегодно общія поминки на кладбищахъ; и при семъ случаѣ по языческому обряду убиваютъ шамъ лошадей, предлагая мясо ихъ покойникамъ, а на послѣдокъ между разго-

ворами убираютъ оное и сами. Ежели кто приблизится къ могилѣ своего прѣшеля, то начинаетъ съ нимъ говорить, и кладетъ на гробъ клочокъ вырѣзанныхъ изъ гривы верховой его лошади волосъ. Подобные симъ обряды, только попроситѣ, наблюдають они и въ разсужденіи умирающихъ женъ и дѣшей.

Въ началѣ минувшаго столѣтія обратились Киргизцы по прельщенію Туркостанскихъ священнослужителей отъ Шаманскаго языческава къ Мугамешанскому закону. *Бѣру* свою они почитаютъ: но какъ у нихъ нѣтъ школъ, да при томъ и цѣлые улусы не имѣють Мулъ; то они не только превеликіе невѣжды, но и крайне суевѣрны. Малое число находящихся у нихъ Мулъ, состоить изъ полоненныхъ ими Россійскихъ или другихъ какихъ Ташаръ, умѣющихъ, читать и писать: и по тому люди сіи бывають щасливы отъ части какъ священнослужители, а отъ части какъ писцы и совѣтники знатныхъ Киргизцовъ. Въ 1774 году былъ у *Хана Юрѣ Галія* одинъ только *тайный секретарь*, да и шотъ полоненой Казанской простой Татаринъ, которой едва умѣлъ вразумительно и чотко писать, но разумѣлъ Татарской и Россійской языкъ. Такіе люди очень малое въ законъ своемъ оказываютъ свѣденіе, и рѣдко имѣють у себя Алкоранъ или иныя какія писанія, хотя бы они и по Арабски знали. Въ ордахъ безпрещанно развѣжаетъ нѣсколько *Абдаловъ* или обрѣзывашелей, которые, по елику получають за каждое клеймо правовѣрія по одной овцѣ, имѣють всегда у себя знатные овечьи заводы.

Между ими есть великое множество волшебниковъ, которыхъ главнѣйшія названія суть слѣдующія: *Фалши* суть звѣздочетцы, которые по небеснымъ знакамъ предсказываютъ и самыя бездѣлицы, благополучные и несчастные дни разпознають и такъ далѣе. *Діагзы* или мѣсяцословодѣлашели суть такіе люди, которые не только напередъ знаютъ когда будетъ погода, но и сами могутъ разполагать дождемъ, вѣтромъ, жаромъ и проч. и при томъ въ состояніи удерживать и насылать гадину. При деорѣ каждого знатнаго Киргизца бываетъ обыкновенно одинъ Діагзе. *Бакзы* походятъ на языческихъ Шамановъ или Камовъ. Они хвастають, что имѣють знакомство со злыми духами, призываютъ ихъ при разныхъ шалостяхъ, при чемъ иные употребляютъ и барабанъ, повелѣваютъ имъ такое то дѣло исполнить, выгоняють ихъ вонъ, дѣлають женъ и стада плодородными, лѣчатъ больныхъ, предсказываютъ будущее и сему подобное. И для того всѣ обиженные діаволомъ должны

искашь у нихъ помощи. Многіе изъ сихъ волшебниковъ живутъ весьма досмашочно. *Армлы* и *Ярунги* предсказываютъ по щелямъ, какія окажутся на брошенныхъ въ огонь овечьихъ лопаткахъ или хвостовыхъ сосисахъ, а иные и по сотрясенію пощелкиваемой шешивы; они указываютъ воровъ, узнаютъ вѣроломство въ любви, успѣхъ въ путешествіяхъ, и сему подобное, столь же вѣрно, какъ и наши кофейныя ошгадывальщицы: при томъ искусство ихъ столь легкое, что многіе хозяева и хозяйки смыслятъ оное и сами столько, сколько въ хозяйствѣ ихъ знашь нужно; и по тому не велика имъ честь и прибыль.

* * *

Въ Заянскихъ или Сибирскихъ и Монгольскихъ пограничныхъ горяхъ, отъ верхней *Оби* и отъ *Би*, изъ коей она вышла, на Востокъ до самаго *Енисея* и за онымъ, такъ же между сими рѣками, въ низъ по онымъ, по *Обѣ* почти до *Нарына*, по *Енисею* до самой *Тунгузки* или до Енисейской провинціи, и по впадающимъ въ Обь съ правой, а въ Енисей съ лѣвой стороны рѣкамъ, есть разныя Татарскія колѣна или ошашки оныхъ отъ древнихъ сихъ странъ жителей, кошорые кромѣ живущихъ на *Тугылѣ* и *Обѣ*, называются обыкновенно попросту *Красноярскими* и *Кузнецкими Татарами*, по тому, что ими наибольше населены сіи провинціи и земли: но каждое ихъ колѣно живетъ особо и въ собственныхъ своихъ рубежахъ. Пусть будетъ здѣсь сказано объ нихъ вообще только то, что между всѣми почти примѣрно столь великое сходство въ видѣ, языкѣ, житіи и нравахъ, что можно ихъ почитать союзными поколѣніями. Великое смѣшеніе сродныхъ Татарамъ и Калмыкамъ чертъ лица подаетъ поводъ почитать ихъ какъ будто бы попомками бывшей въ предкахъ ихъ Татарской и Могольской крови, или происшедшими отъ взаимнаго смѣшенія тѣхъ и другихъ: но при томъ надобно уважать и угнѣшенія, какія претерпѣвали сіи народы весьма часто отъ Соонгарцовъ, имѣвшихъ съ женами ихъ соитіе, и оставившихъ послѣ себя выродковъ.

Подать свою, или ясакъ, состоящую на каждого человека въ двухъ соболяхъ, плащатъ они въ Красноярскъ, гдѣ каждому заплатившему оную дается чарка вина и небольшой пшеничной калачъ.

По великому сходству въ междоусобномъ устройствѣ и житіи причисляются нѣкошорые, въ Красноярской провинціи находящіеся,

остатки прежнихъ *Коибиловъ, Котовцовъ, Моторовъ, Аринцовъ* и другихъ къ *Красноярскимъ* же *Татарамъ*: но оныя, какъ видно по языку ихъ и другимъ приметамъ, принадлежатъ совсемъ къ другимъ народамъ; по чему я ихъ здѣсь и упускаю.

ОБСКІЕ ТАТАРА.

Обскіе Татары живутъ по рѣкѣ *Объ*, отъ которой и наименованіе свое заимствуютъ, и по ея рѣчкамъ, отъ устья *Толы*, до самаго устья *Нарыма* въ низъ. Они подсудны Томской области и раздѣляются на 16 волостей. По виду, языку и большою частью по внутреннему своему устройству, одинакаго кажутся они съ *Тобольскими* и *Томскими* Татарами произхожденія.

Двенадцать ихъ волостей имѣютъ одноименныя жилища; прочія же чешыре кочуютъ лѣтомъ и зимою по нижнему *Сурьму*. Въ первыхъ счисляется по бывшей въ 1766 году переписи 1115, а кочевыхъ 503 души.

Живущіе на однолѣ лѣстѣ и раздѣляющіеся на 54 деревни, производятъ весьма малое и недостаточное земледѣльство; а какъ при томъ и скотоводство ихъ не велико, то они имѣютъ пропитаніе свое, по примѣру *Ошяковъ*, большою частью отъ *рыбной ловаи* и *зѣбринаго промысла*. Кочевые и совсемъ за земледѣльство не принимаются, и имѣютъ побольше, однакожъ все мало, скота. Всѣ вообще очищаютъ *лодушной окладъ* (*Ясакъ*) оленьими и лосинными кожами или иною какою мягкою рухлядью.

Поселившіеся Обскіе Татары *живутъ, жительстваютъ и одѣваются* подобно *Томскимъ* Татарамъ, съ небольшою только разностию, производящею отъ ихъ скудости и меньше наблюдаемой опрятности.

Кочевые покрываютъ *юрты* свои, составляемыя изъ *колышковъ*, берестою или рогожами. *Платге* носятъ по большей части изъ мягкой рухляди и выдѣланныхъ кожъ: по чему долгое въ прочемъ Татарское ихъ одѣяніе походитъ на *Якутское*.

Почти всѣ въ волостяхъ живущіе Обскіе Татары *крещены* въ православную Грекороссійскую вѣру около 1720 года: но они не меньше глупы, какъ и *Турскіе* Татары. Прочіе же, то есть кочевые, суть дикіе, въ невѣденіи погруженные и застѣнчивые *Мугамшане*.

ЧУЛЫМСКІЕ ТАТАРА.

Чулымскіе Татары живутъ издревле между верхнею *Обью* и *Енисеемъ*: но удаляясь отъ *Соонгарцовъ* и *Киргизцовъ*, которые часто подвергали ихъ своему игу, не все въ той странѣ. Со времени отпаденія сихъ народовъ Россійскимъ оружіемъ и пріобрѣшеннаго ими чрезъ то спокойствія, владѣютъ они всемъ *Чулымомъ*, отъ коего и наименованіе свое заимствуютъ, сами же называютъ его *Чумомъ*; такъ же рѣками *гернымъ* и *сѣлымъ Юсомъ*, отъ которыхъ Чулымъ произошелъ, и впадающими въ него рѣчками, *Кяюю*, *Яюю*, *Келеюю* и другими. Около обѣихъ только *Юсовъ*, которыхъ въ *Енисейскихъ* горахъ, неподалеку отъ самаго *Енисея*, производящъ, земля ихъ гориста, въ прочемъ же состоятъ большою частью изъ плодородныхъ, а мѣстами и лѣсистыхъ лошинъ. Въ новѣйшія времена поселились было между ими и Россіяна: но какъ они спали приносить на то жалобы, то въ 1730 году всѣ Россійскія деревни отсюда переведены. Однако они почувствовали отъ сего столь великой въ благосостояніи своемъ ущербъ, что просили паки о заведеніи между ими Россійскихъ деревень, которыхъ, какъ только дано Россійскимъ поселямъ на то дозволеніе, вскорѣ и начали строиться.

По *Чулымцу*, такъ же по *Черномъ* и *Бѣломъ Юсѣ*, стоитъ 14 *волостей*, которыхъ платящъ полушной окладъ за 2549 луковъ, то есть за воинственныхъ и къ звѣриной ловлѣ годныхъ людей мужескаго пола. Около того же числа душъ наберется и въ находящихся по побочнымъ рѣчкамъ волостяхъ, какъ то, въ *Агинской*, *Кызыльской*, и другихъ. Каждая ихъ *деревня* состоитъ обыкновенно изъ одного только семейства: по чему большая половина деревень ихъ малы, однакожъ въ иныхъ есть больше селъ, а въ одной при Чулымѣ лежащей изъ 240 душъ. У нихъ ведутся еще *дворянскія* и *Княжескія* семейства или поколѣнія, изъ коихъ волости избираютъ себѣ начальниковъ, но которые при всемъ томъ въ разсужденіи жилищъ, одѣянія и проч. столь же бѣдны, какъ и самыя поселеніе въ народѣ сечь люди.

Съ виду походятъ Чулымцы и на Татаръ и на Монгалъ; а особливо удобообразяются *Бурятами*. *Языкъ* ихъ составленъ изъ Татарскаго, Буряискаго и Якуискаго, и сколько имѣетъ собственныхъ словъ, что непосыдно бы было почесать его и особливимъ

языкомъ. Они вообще чрезвычайно съ Якутами сходны; да и въ-роятно кажешся, что они не особой народъ, но ошущеннее ошъ Якушовъ колѣно. Они не хитры, однако и не глупы, но любопытны, внимательны, и изрядные знапоки въ касающихся до нихъ дѣлахъ. Когда ничего не опасаются, шо поступають простосердечно, честно и ласково; боясь же какого ни ешь угнѣшенія или обмана, лгупѣ и избъ подшишки лукавятъ. Между собою обходяшся дружески и пріятно; въ произвожденіи же дѣлъ лѣнны, а въ жишѣи неопряшны.

Съ шого времени, какъ владѣють они мѣстами около Чулыма, изповодоль привыкли они къ *постояннымъ жилищамъ*. Нѣкоторыя совсемъ съ мѣстъ своихъ не прогаются; большая же половина имѣетъ шакъ, какъ Барабинцы, *всегдашнія жилища деревни и лоденжныя лѣтнія юрты*. Чемъ ближе деревни ихъ къ Россійскимъ селеніямъ, шѣмъ больше уподобляются они въ разсужденіи жилищъ и жишя Россіянамъ. Большая половина мужчинъ разумѣетъ шакъ же и по руски: однако говорятъ худо.

Чулымское зимнее жилище подобно въ разсужденіи шонкаго спроевато лѣсу, съней, ошверштя въ пошолокъ и всего внутреннаго разположенія Барабинскому; шолько спѣны дѣлаются наискось или покашо и съ наружи заваливаются ради шепла землею. Около избъ шоятъ чуланы и клѣвы. *Лѣтнія же юрты* походятъ точно шакъ на барты, какъ и Барабинскія, и покрываются берестою. *Домашняя у нихъ рухлядь* шакая же, какъ и у Барабинцевъ; что можно соспавишь или выдѣлашь избъ дерева, коры или кожи, шого вѣрно ни избъ чего другаго не дѣлають.

Съ шого времени, какъ стали они жишь въ постоянныхъ зимнихъ деревняхъ, съешъ большая половина по нѣскольку *ржи, пше-ничцы, ягленю, овса, и конопели*: однакожъ, сколь ни плодородна ихъ земля, рѣдко у кого бываетъ въ посѣвѣ шолько, сколько ему надобно; иные же и совсемъ не сѣють, и по тому муку и прочее покунають у Россіянь либо и безъ хлѣба живуть. Огородныхъ плодовъ вовсе у нихъ нѣшь. *Скотоводство* ихъ шакъ же не велико; и нѣкоторыя шокмо держатъ по небольшому числу лошадей, коровъ и кургузыхъ или Россійскихъ овецъ, по шому, что по причинѣ большихъ снѣговъ и продолжительной зимы надобно кормишь скотину и сѣномъ: что однакожъ не соотвѣтствуетъ Чулымской лѣнности. Свиной и дворовой птицы вовсе они не держатъ. *Главный у нихъ, какъ и у Ошяковъ, промыселъ рысная и звѣриная*

Часть II.

Т

лося. Сею послѣднею очищаютъ они и *лодочною окладъ*, а именно даютъ по шри соболя, или по шри лосинныя кожи, по шри лисицы, по 24 горностая, либо и иную какую мягкую рукляль, цѣною въ шри соболя. *Женской* полъ упражняется въ шкань и шипь; и поелику они сидя за сею работою, не выходящъ изъ изобъ и юрибъ, то ростъ ихъ безпорядоченъ и всѣ они какъ будто конченые. Такое домоводство предохраняетъ Чулымцовъ отъ всякихъ уловеній богатства: однакожъ большая ихъ половина живетъ при всемъ томъ достаточнo.

Мужчины носятъ лѣтомъ такое же точно *одѣяніе*, какъ и Россійскіе мужики. Бороду они по большей части бреютъ, и оставляютъ только усы. *Бабы* носятъ штаны и сапоги, по большей части изъ наливовыхъ шкуръ. Прочій нарядъ отъмененъ отъ одежды Рускихъ мужичьихъ бабъ только тѣмъ, что Татарки любящъ плащъ по краямъ и въ подолъ опушатъ, что дѣвки заплетаютъ волосы въ великое множество косъ, и что какъ сѣи послѣднія, такъ и бабы носятъ Татарскія фашы (Тасшаръ).

Пища ихъ бѣдная и гадкая. Хлѣбъ рѣдко кто ѣстъ; да и то не досыта. Наибольше же питаются *рыбою*. Ошякскую *Порсу* называютъ они *бураколъ* и ѣдятъ такъ же вмѣсто хлѣба. Самая же лакомая ихъ ѣснва состоитъ изъ Курмача, свѣжаго борщу (*), и Сараны (**). Всѣ сѣи составы толкутъ они вмѣстѣ, и зарываютъ по томъ въ землю, чтобъ прокисли. Зимомъ ѣдятъ на солнцѣ только проявленную или въ дыму копченую рыбу. Соль рѣдко кто употребляетъ. Бѣдные люди, не употребляющіе ни молока ни муки, питаются по большей части *дикими растѣніями*, которыхъ припасаютъ иногда и на зиму въ прокъ. А какъ растѣнія сѣи въ употребленіи и у многихъ иныхъ Татарскихъ и другихъ народовъ, въ сихъ странахъ живущихъ, то намъ ренъ я присоветовалъ здѣсь единожды на всегда и имена оныхъ, упуская въ прочемъ шѣ, кои объявлены при описаніи Барабинцовъ. Оныя суть слѣдующія: марьино коренье (***) (Т. Чегня), такъ же корень отъ молочайника (****) (Чейна), земляные орѣхи (*****) (Белангиръ), иъкошорой

(*) *Heracleum sphondylium.* L.

(**) *Lilium Martagon.* L.

(***) *Paeonia*

(****) *Sanguiforba.*

(*****) *Humaria bulbosa.* L.

родъ волчца (а) (Еишскъ), макаршино коренье (б) (Муказенъ), Микиръ (с), корень отъ стрѣлы или желшой вахты (д) (Собашъ), кувшинчики (е) и другіе. Почти всѣ сочные плоды и ягоды кажутся имъ вкусными. Внутренняя сосновая кора употребляется такъ же въ случаѣ нужды голодъ, а дѣтямъ служитъ лакомкою. Ивовое коренье (г) жуютъ они такъ, какъ Индійцы Бешелъ. Куришельной шабакъ употребляютъ всѣ вообще. Пьютъ же, кромѣ воды и рыбной жижицы, квасъ, брагу, пиво и вино.

По 1720 годъ были они язычники Шаманскаго толку; въ семь же году большая ихъ половина, по старанію Архіепископа *Филофея*, воспріяла православную Грекороссійскую вѣру, которую однакожь они худо знаютъ, и при томъ суевѣрны, недоувѣрчивы, суроры и служатъ шайнымъ образомъ по большой часши идоламъ. Они безпредѣльное имѣютъ упованіе на носимой на груди крестъ и на пиворимое перстами крестное знаменіе. Сколько можно остаются они при прародительскихъ своихъ языческихъ обрядахъ; гнушаются свининою: но жрутъ коняшину, а иногда и сурво; приносятъ идоламъ шайно жершвы и проч.

Идолослуженіе ихъ во всемъ подобно Якутскому и Бурятскому: и по тому въ описаніе онаго здѣсь не вступаю. Содержащіе еще и нынѣ языческой законъ Чулымцы, препровождаютъ праздники свои у сосѣдственныхъ язычниковъ, и по елику въ томъ встрѣчающіяся имъ затрудненія и препятствія, то многіе проводятъ жизнь свою, не прильпаясь ни къ какой вѣрѣ, точно такъ какъ иныя безбожники.

Крещеные Чулымскіе Татара вѣнчаются въ церквахъ, и никогда не разводятся: прочіе же древніе *свадебные обряды* ведутся у нихъ еще и по нынѣ. Свадь, идучи къ невѣстѣ, беретъ съ собою новую Кишайскую трубку, и Кишайской же куришельной шабакъ; объявляетъ тамъ причину своего пришествія, и удаляется на короткое время. Ежели онъ по возвращеніи своемъ примѣтитъ, что трубка его совсемъ не употреблялась, то почитаетъ это за отказъ; буде же увидитъ, что изъ нее курено, то торгуетъ невѣсту

Т 2

-
- (a) Card. ferratuloïdes.
 - (b) Polygon. Bistorta. L.
 - (c) Polyg. viviparum. L.
 - (d) Sagittaria sagitti fol. L.
 - (e) Nymphaea.
 - (f) Acorus Calamus. L.

на платьѣ, мягкую рухлядь, скошъ, или на служеніе. Цѣна просируется, считая на деньги, ошъ 5 до 50 рублей. По сочсваніи предъовѣдающъ женихъ и невѣста первую ночь въ новой рублѣ, при чемъ между сею и шестевою юрною содержится огонь. Въ число производящихъ обыкновенно на свальбахъ *увеселеній*, состоящихъ, какъ и у другихъ Татаръ, въ пированьѣ, пѣсняхъ, пляск и проч. принадлежатъ и то, что женихъ при поманушомъ огнѣ борется съ невѣстными родственниками; ему надобно одержать при томъ побѣду, и великая силъ его честь, ежели онъ можеть самъ себою безъ посторонней помощи управиться. Вместею постели служивъ молодымъ разосланной войскомъ. Невѣста прошившися на огонь ложиться, и по еяку она проситъ при семъ случаѣ помощи у замужней своей пріятельницы, то сія должна учить ее, какъ ей впредь съ мужемъ жить; за что получаеть въ подарокъ праздничное платье. Ежели невѣста не иметь признаковъ своей честиности, то молодой шихимъ образомъ онъ нее уходитъ, и къ безславію молодой не прежде къ ней возвращается, какъ раздѣлавшися съ похищенемъ ея чести: послѣ чего все забывается.

При *родяхъ* сосѣдки взаимно себя пособяють. Онъ употребительныхъ при томъ пріемовъ приключается многимъ дѣшамъ гыжа и безвременная смерть. Кромъ нареченнаго священникомъ при крещеніи *илеки* даеть всякъ по своему обыкновенію еще и друге, которыми и называють впредь дѣшя. Мужскія и. п. имена суть: *Ушгякъ*, *Кузгакъ*, *Мышакъ*, *Куловъ* и проч. а женскія *Кегекъ*, *Патакъ*, *Парелга* и многія другія.

Скудная, суровая и безпечная жизнь соблюдаетъ ихъ здоровье; если же кто занеможеть или себя повредишь, то кромъ сусѣрныхъ врачеваній, служивъ имъ обшнимъ какъ внутреннимъ, такъ и вышнимъ лѣкарствомъ *медвежья желчь*. Когда случится между ими осиза, то великое причиняеть опустошеніе. *Смерть* крайне имъ не мила; и поелику они мечтають, что разлучившися съ кѣломъ душа можеть увлечь за собою и оставшихся пріятелей, и что она вѣстъ съ смертію ихъ преслѣдуеть; то послѣ погребенія, которое совершается надъ крещеными по чинположенію Греческія церкви, скачуть они черезъ огонь, и вѣрятъ, что смерть и душа покойнаго впредь преслѣдовашъ ихъ не могутъ.

КАЧИНСКІЕ ТАТАРА.

Качинцы сами себя называютъ *Каштарали* и *Катарали*. Они живутъ на лѣвомъ берегу *Сиссея* отъ *Асака* до самой *Лаги* (Испрѣ), и по Енисейскимъ рѣчкамъ между двумя этими рѣками. *Страною* своею, принадлежащею къ *Красноярской* провинціи, и гористою, но при всемъ томъ плодородною, владѣющъ они съ давнихъ лѣтъ, до коихъ и блжшнннате о силѣ мѣстѣхъ не распространяется.

Въ странѣ Качинцовъ попадаются разные признаки *горныхъ работъ* и *плавильныхъ заводовъ* древнихъ людей, шакъ же множество *старинныхъ*, отъ часни богатыхъ *могилъ* или кургановъ. Невѣроятно кажется, чшбы въ разработываніи горъ и плавленіи рудъ упражнялись сами кочевую жизнь любивше ихъ предки: но можешъ бышь промыслили шѣмъ останки древнѣйшихъ еще народовъ, либо позволяли Качинцы и сосѣлямъ своимъ добывать изъ горъ ихъ крушцы и переплавлявать руды. Спашься можешъ, что дѣлали сіе *Мачжуры* или *Дауры*, кошорые основали въ Дауріи довольно признаковъ не только горныхъ и плавильныхъ своихъ работъ, но и самого земледѣлства.

Могилы приговяющъ Качинцы своимъ предкамъ и столько имѣющъ къ нимъ почвенія, что для отыскиванія сокровищъ ни единой не разрывающъ. Но Рускіе люди иначе о томъ думали: и по тому нынѣ рѣдко гдѣ попадется богатая неразрытая могила. Вѣроятнѣо кажется, что въ оныхъ похоронены были люди разныхъ Ташарскихъ и Могольскихъ народовъ, жившихъ въ странѣ сей въ разные времена или и совокупно. Цѣлостъ костей и вещей въ нѣкошорыхъ изъ сихъ могилъ, служашъ доказательствомъ, что не все они весьма древни. Самыя богатшыя могилы находятся по близости *Абакана* и *Чернаго Юса*. Рускіе ископашели сокровищъ раздѣляющъ шаковыя могилы на три рода. Наизнашнѣйшія замѣчены для воспоминанія столбами, а кошорыя по хуже сихъ, у шѣхъ видны меньше обелиски. Сіи послѣдніе особливо называютъ они *маяками*; а просшыя могилы *стлцали*. Четвертой родъ могилы называется курганами. Обоиъ первыхъ родовъ могилы походящъ на продолговатыя четвероугольники и обгорожены съ Юговостока на Сѣверозападъ простыми, торчащими изъ дикаго камня плшшми, по большій часни на равнѣ съ землею, а иногда и возвышенно. Въ Юговосточной сторонѣ оныхъ поставленъ бываешъ мужеской или женской

исшуканъ, выдѣланной изъ самаго простаго дрсвянаго камня. Та-
кіе исшуканы называются у нихъ *Меленсокали*. У простѣйшихъ
же гробовъ (Сланцы) оныхъ не бываетъ. Могилы сіи всѣхъ трехъ
родовъ, глубиною почти въ сажень. *Находятъ* же въ нихъ человѣ-
ческіе кости, а иногда попадаются вмѣстѣ съ оными и черепы, съ
конскихъ или овечьихъ головъ, удила отъ уздъ, спремьяны, поясы,
рашборные молошы, копья, стрѣлы, идолы, урны и другіе сосуды,
украшенія къ ушамъ и на руки, и тому подобное; въ простыхъ мо-
гилахъ бывають вещи сіи желѣзныя, такъ же изъ красной и лишей-
ной мѣди; въ богатыхъ же отъ части серебряныя и золотыя.

Нынѣ раздѣляющія Качинцы на шесть *колѣвъ* или Аймаковъ,
а ичянно: на *Щулошское, Татарское, Кубанское, Тушинское, Луци-
зелское и Ястимское*. Всякой Аймакъ выбираетъ себѣ *старшинъ*
(К. Башлыкъ) изъ своей браніи, и по большей части изъ благород-
ныхъ своихъ семей. Всѣ вообще плащятъ подушной окладъ съ не-
большимъ шолько за пять тысячъ душъ.

Они почитають себя чистыми *Татарами* и говорящъ *Татар-
ски* въ *языко*: но нарѣчіе онаго перепорчено Монгольскими
словами такъ, что Казанской Татарины едва оное разумѣють.

Съ *виду* они весьма на *Чулымцовъ* похожи, однакожъ больше у-
подобляются Татарами. Лицо у нихъ сухощавѣе и не столько
плоско, какъ у Чулымцовъ. Въ *обхожденіи* они веселы, говорливы, лю-
бящъ мать, вѣроломны, но ни къ воровству, ни къ грабительству
не склонны, въ *житіи* неопытны, въ *питьѣ* и любви невоздержны,
а въ дѣлахъ лѣнны.

Устроеніе ихъ сходно съ Барабинскимъ. *Башлыки* получають
указы изъ Красноярскаго уѣзнаго суда, обнародываютъ оные въ
Аймакахъ и собирають *подушной окладъ*, состоящій въ мягкой ру-
хляди и отдаваемый весной въ опредѣленный день въ *Абаканъ*,
Красноярскомъ уѣзномъ городкѣ. При семъ случаѣ дарятъ ихъ по
старинному обыкновенію на щетъ казны лошадыю и небольшимъ
количествомъ горячаго вина, которое они не обще распивають, но
дѣляють; при чемъ бывають между ими иногда и великіе драки.

Они *козуютъ* лѣшомъ и зимою. Юрты ихъ сходны съ Башкир-
скими въ видѣ и въ величинѣ. Зимою покрываютъ и они ихъ вой-
локами, а лѣшомъ вареною берестю. *Домашній скарбъ* у нихъ
еще меньше, нежели у Башкирцовъ, да и чистота въ великомъ не-
бреженіи.

Главный ихъ промыселъ скотоводство да звѣрная ловля; при

*Качинская татарская баба .
Ein Katschinskisches Tataren Weib .
Femme tatare de Katchin .*

чемъ сѣютъ нѣкоторыя ради крупы по небольшому количеству ячменю и дакуши (*). Они держашъ шолько лошадей, рогатой скотѣ и овцѣ. Для большихъ шабуновъ мѣста у нихъ мало: по чему рѣдко кто между ими нарочито богатѣ. Но скота имѣютъ почти все сполько, сколько для домашняго пропитанія надобно. Скотѣ ихъ малѣ, но борѣ и къ осени обыкновенно жирѣетъ. При легкой зимѣ не нуженъ спадамъ ихъ ни какой пріютъ. У лошадей разрѣзываютъ они ноздри нарочито далеко. *Овцы* ихъ между Россійскими и Киргизскими средня. Головы у нихъ не очень велики, уши повислые, хвостѣ тонкой жиромъ облившейся, а наконцѣ сухъ, шерсть весьма жесткая; а ростомъ немного побольше обыкновенныхъ.

Женщины прядутъ шерсть и кропиву (К. Киндерѣ), ткуютъ толстое сукно и холстѣ на Татарскихъ станкахъ, валяютъ войлоки, выдѣлываютъ кожи, при чемъ въ мѣсто сала употребляютъ печенку и морскъ звѣриной, шьютъ плашье и проч.

Мужчины носятъ *платье* Татарское, и шьютъ оное изъ толстаго сукна собственнаго рукодѣля, или изъ лучшаго купленаго, такъ же изъ овчинѣ, лошадиныхъ шкурѣ, изъ кожъ красной дичи и проч. Нижнее плашье дѣлаютъ изъ легкой матеріи. Рубахи рѣдко у кого водяшя, да и шѣ изъ кропивнаго холста. Бороду носятъ, но жидкую. Волосы заплетаютъ особливо молодые люди на зашылкѣ, а прочіе висятъ разсѣпанные около головы. Лѣтомъ носятъ некрашенныя войлочные шляпы, а зимою надѣваютъ меховыя шапки.

Женское одѣжаніе весьма подобно Буряшскому. Они такъ же, какъ и Буряшки носятъ шпаны, похожія на чулки узорчатыми шпьемъ украшенные кожаные полные или половинчатые сапоги, тонкое нижнее плашье изъ кишайки, шелковой матеріи и проч. а верхнее съ перехватомъ и длинныя полы. Сіе послѣднее шьется изъ тонкаго сукна, и шелковыхъ матерій или кожъ; и хошя одна пола заходитъ за другую, однакожъ оно ложится около шѣла плотно и гладко. На праздничномъ плашьѣ много видно красиво вышиныхъ узорѣ или вычурѣ; а при шомъ обшивается оно по краямъ матеріями иного цвѣту; или опускается мехомъ рухлядыю. Волосы заплетаютъ въ двѣ вдоль груди висящія нарочито большія косы. Къ ушамъ привѣшиваютъ кольца, а иногда брякушки и шнуры. Голову покрываютъ плоскою, съ круглымъ пушинымъ околышемъ, шапкою. Когда они выходятъ въ легкомъ нижнемъ плашьѣ безъ верхняго, шо украшаютъ нѣкоторыя шею и грудь сдѣланною ре-

(*) Polygon. Tataricum, Linn.

шешчато изъ королевѣ косынкою, подобною шой, какую носятъ Мордовки. *Дѣвки* разнятся тѣмъ, что больше пашушъ косъ, а обыкновенно по девяти, и украшаютъ ихъ леншами, и прочимъ. Богатыя дѣвки подпоясываются шолько по нижнему плашью, дабы оное такъ, какъ и узорчатыя сапоги, были видны. Въ такомъ случаѣ носятъ они и верхнее плашье корошкое изъ шелковой или другой какой легкой матеріи. Народъ сей вообще такъ неопытенъ, что трудно увидѣшь чисто одѣтую женщину.

У нихъ нѣтъ ни обѣдовъ ни ужиновъ, но ѣдятъ какъ кому вздумается. Въ пищу же употребляютъ почти всѣхъ вообще звѣрей, всякую рубу, дикіе коренья и плоды, каши, такъ же мушное и иолошное. Полишый масломъ курмачъ почищается лакомкою. Приугошвенія пища, употребляемая къ тому посуда, и самое яденіе, крайне мерзки. *Напитки* ихъ состоятъ кромъ воды, въ кисломъ молокъ, мясныхъ и рыбныхъ жижицахъ, и въ винъ, когда естъ на что онаго купить. *Табакъ*, по большей части Китайской *Шаръ*, курятъ всѣ, не выключая и самыхъ дѣтей, изъ маленькихъ Кишайскихъ трубокъ.

Женъ берутъ столько, сколько купить и прокормить могутъ: однакожь, сколько извѣстно, нынѣ нѣтъ ни у кого больше чешырехъ. Свадьбовство производится такимъ же образомъ, какъ и у Чулымцовъ, то естъ чрезъ положеніе шубки, къ кошорой Качинцы присовокупляютъ еще и вино. *Цѣна* или *выкупъ невѣсты* простирается отъ 5 до 50, а иногда и до ста головъ скоша. Скудные любовники служатъ за невѣсту отъ 3 до 5 лѣтъ, въ которое время пасушъ скошъ, ходяшъ на звѣриной промыселъ, возятъ дрова и симъ подобныя исправляютъ работы. Если же между тѣмъ сыщется женихъ побогатѣе и по пригожѣе его, то для одного шолько виду похищаетъ его невѣсту. Обманушый женихъ старается тогда при помощи удалыхъ своихъ друзей изтергнуть изъ рукъ похитителя свою невѣсту: но какъ хищникъ по большей части употребляетъ при шаковыхъ обстоятельствахъ время въ приугошвеніяхъ соперниковъ его препровожаемое къ своей пользе, да и невѣста даетъ преимущественно похитителю, то обиженной женихъ получаетъ одно шолько за служеніе свое награжденіе. Бude же невѣста умретъ, то уплаченной калыжъ зачищается въ выкупъ ея сестры; если же у невѣсты оной нѣтъ, то пропадаетъ. А ежели самъ женихъ умретъ, то отецъ его беретъ невѣсту къ себѣ

Свадебныя цереселенія состоятъ въ пированъ, пляскѣ, пѣняхъ

Катчинская дѣвушка съ лица.
 Ein Katschinskisches Mägdgen vorwärts.
 Fille tatare de Katchin par devant.

*Катчинская дѣвушка съ тыла .
Ein Katschinskisches Mägdgen rückwärts .
Fille tatarre de Katchin par derriere .*

и верховой ѣздѣ въ запуски, для пріобрѣшенія награжденія. Ежели невѣсна въ дѣвкахъ нажила себѣ порокъ, то заглаждается оной лошадей, праздничнымъ плашьемъ и сему подобнымъ. *Пляски* ихъ такъ, какъ и Калмыцкія, суть больше ни что, какъ соотвѣтствующія такшу движенія шѣла на одномъ мѣстѣ. *Пѣсни* ихъ, кои состоятъ ошѣ часпи изъ однихъ и тѣхъ же, часто кюкмо повтораемыхъ словъ, голосатъ, поелику они голоса въ горлѣ поборачивающъ, почти такъ какъ скрипичицы. Они играющъ при томъ на собственней своей люшнѣ, которая называется у нихъ *Смага*. Оную сосавляетъ ящикъ, шириною въ ладонь, а длиною фуша въ четыре, въ верху шккрытой, по которому протянуто шесть прозолочныхъ струнъ перебираемыхъ обѣими руками; по чему слышанъ вдругъ и тонкой и шолшой голосъ. Послѣ свадьбы не должно ни свекрамъ своихъ жевѣшокъ и симъ тѣхъ видѣтъ: по чему невѣстка, когда попадешся на встрѣчу свеклу, повинна упасишь лицомъ къ землѣ и шѣмъ оное закрыть. Недовольный мужъ посылаетъ часто, спустя нѣсколько годовъ послѣ свадьбы, безъ дальныхъ околичностей жену свою обратно къ ея родителемъ, и при чемъ пропадешъ одинъ только его выкупъ, дѣти же остающя при немъ.

Новорожденнымъ *дѣтямъ* даетъ *иля* отецъ или кто прежде прійдетъ, по своему произволению. Послѣ *родовъ* почитается жена двѣ недѣли, а при обыкновенномъ мѣсячномъ очищеніи три дни нечисною.

Особымъ *болѣзнямъ* они не подвержены: но *осла* (К. Чечакъ) причиняетъ иногда между ими великія опустошенія. Достопамятно кажется, что многія Качинскія *дѣвки* во время мѣсячнаго очищенія бывающъ нѣсколько дней *безъ ула*, а по томъ паки образумляются. Во время болѣзней ищущъ помощи у волшебствующихъ священнослужителей, а сіи прибѣгающъ къ жертвамъ, хотя бы и все спрдааніе заключалось только въ случающейся у нихъ нерѣдко любовной заразы.

Покойниковъ своихъ хоронятъ въ плашьѣ, безъ гробовъ, но шакъ же, какъ и Мугамешане кладущъ надъ мершвымъ тѣломъ въ могилѣ доски, дабы земля онаго не коснулась. Они кладущъ въ могилы и по нѣсколько посуды; питьевую же чашу оставляютъ на верху. По прошествіи года посѣщаютъ мужья и жены гробы своихъ родственниковъ, и при томъ сперва воющъ, а напоследокъ разпивающъ изъ покойниковой чаши принесенные съ собою крѣпкіе напитки шакъ, что возвращающя домой нарочито подгулявши.

Часть II.

У

Качинцы держатся *шаманскаго* своего *язычества* такъ непоколебимо, что ни Ламаншы, ниже Мугамешане не могутъ ихъ прельстить своими ученіями; да и Грекороссійское исповѣданіе не много имъ по сіе время нравилось, однакожъ нѣкоторое ихъ число оно уже воспріяло. *Шаманское идолослуженіе* употребляется еще и у многихъ другихъ нашихъ народовъ, и у всѣхъ въ главномъ дѣлѣ, а у многихъ и въ побочныхъ обстоятельствахъ одинаково; и для того я, дабы миновать скучнаго повтораенія, все, что имѣлъ я случай усмотрѣть самъ у сихъ народовъ, и что другими самовидцами примѣчено, опишу впрелѣ совокупно. Качинцы называютъ своихъ идоловъ *тусали*, а волшебствующихъ священнослужителей и священнослужительницъ *Камнеями*. Они употребляютъ небольшіе на липавы похожіе волшебные барабаны; къ платью же привѣшиваютъ для ошмѣны жесшяныхъ идоловъ, пшичьи когти, шубное и суконное доскушье, и украшаютъ шапки, у которыхъ околыши обыкновенно изъ рысей кожи, пучкомъ свиныхъ перьевъ.

Шаманка въ красноярскомъ ѣздѣ.
Une Schamanka im Krasnojarskischen District
Une Chamanne ou Devineresse du district de Krasnojarsk.

Шаманка красноярская съ тыла .
Eine Krasnojarskische Schamanka rückwärts .
Une Chamane ou Devineresse de Krasnojarsk par derrière.

Т Е Л Е У Т Ы .

Телеуты называютъ себя отъ части сизъ племенъ , а отъ части *Телекутани* , заимствуя оба сѣи названія отъ значнаго севра *Теленгула* или *Телеккула* въ Алтайскихъ горахъ , при верхней Обь , около коста они прежде жили . Въ Россійскихъ канцелярїяхъ называются они *вышедшими Бѣлыми Калмыками* , или по шому , что они вышли изъ *Бѣлыхъ горъ* и лицомъ были бѣже кочующихъ въ открытыхъ Южныхъ степяхъ народовъ , или для того что слово *бѣгой* значить у Восточныхъ народовъ вольность , благородство и независимость .

Когда жили они въ понянутыхъ горахъ , то всеъ подвластны были *Соонгарцамъ* и *Калмыкамъ* . Въ 1605 году степенались они отъ Соонгарцовъ ; а въ 1609 году присягнули Россїи . Послѣ того бывали они иногда по принужденію , а иногда и своевольно подъ властію *Соонгарцовъ* и *Киргизцовъ* . Въ 1658 во 1665 годъ перекочевали нѣкоторыя колѣны далѣе по *Толѣ* внизъ до *Кузнецка* и сдѣлавшись чрезъ то всегдашними Россійскими подданными , пришли въ безопасность отъ покоренїи Татарскихъ ордъ . Большая половина ихъ колѣнъ осталась у Соонгарцовъ . Хотя наши Телушны и баснословяшъ , что Богъ неба (Кудай) произвелъ ихъ предковъ изъ нѣкоторой горы и проч ; однакожъ сѣя ихъ баснь клонится конечно къ шому шолько , что предки ихъ жили въ горахъ . *Нынѣ* шюяшъ деревни ихъ по берегамъ рѣки *Толы* и ея рѣчекъ , начиная отъ *Бѣлыхъ горъ* , до самаго *Кузнецка* и до рубежей *Чацкихъ Татаръ* . Они раздѣляются на многія малыя колѣна , въ коихъ однакожъ проиходяшъ браки безъ разбору . Во всѣхъ щипается не много поменьше наши сошъ душъ мужескаго пола .

Съ *виду* многіе Телушны совсемъ походятъ на Татаръ , но при шомъ нарочито подобны они и *Калмыкамъ* . Всеъ вообще сухощавы , лицо у многихъ плоское , а волосъ почти у всѣхъ черной . Многія женщины очень пригожи . Въ *дѣлахъ* своихъ и въ *житїи* весьма лѣнны , неспоросшаны , безприсшрасшны и нечувствительны . Разумъ у нихъ совсемъ не изощренъ и по шому шушъ . Не малго пруда шюяшъ , сдѣлашъ имъ что ни ешъ вразумительнымъ . Ошвѣшшяющшъ они на все шакъ корошко , какъ шолько можно . Желанїя ихъ ошюяшся шолько къ скошу , хлѣбу , дѣшямъ и бездѣльному шюкою : по чему они какъ между собою , шакъ и съ сосѣдственными

Русскими людьми живутъ очень мирно и плащящъ подушной своей окладъ безъ всякаго роптанія.

Они по племени своему *Татарской* же народъ; но какъ видъ ихъ по причинѣ обхожденія съ Соонгарцами перемѣнился, такъ равномерно и употребительной между ими *Татарской* языкъ ошъ многихъ Монгалскихъ словъ превратился въ худое и многимъ Татарамъ невразумительное нарѣчіе, по тому наипаче, что они, не имѣя у себя школъ, не умѣющъ на ономъ писашь.

Счисленіе времени ихъ простирается шолько на нынѣшнее, да на недавно прошедшее время. Бывшія же давно происшествія опредѣляющъ они по человѣческой жизни; какъ на примѣръ: во время нашихъ дѣдовъ было шо и шо и такъ далѣе. *Солнечной годъ* (Т. Иншъ) раздѣляющъ они на *лѣтній* и *зимній* годъ. *Лѣтній* (Іасъ) начинаешся съ вскрышія льду и первой шравы, а *зимній* (Кюсъ) съ шого времени, какъ выпадетъ первый снѣгъ. Во всякомъ считается шесть лунныхъ шеченій (Ай); шринадцатое же шеряешся между неопредѣленными новыми годами. *Мѣсяцы* ихъ заимшвующъ *названія* свои ошъ ихъ устроенія и ешественныхъ произшествій. Первый мѣсяць, который приходитъ въ нашемъ Апрѣлѣ, называется *Курчъзъ Ай*, ш. е. мѣсяць ободраной бѣлки, по елику звѣрки сіи въ семъ мѣсяць появляются; второй, *Таргъ ай*, пахотной мѣсяць; третій, *Бисъ ай*, сей называется по пандыкову корню, который шогда вырывается; четвертый, *Одъ ай*, очистительной мѣсяць, по шому, что они въ ономъ полюшъ хлѣбъ; пятый, *Улугъ ай*, большой лѣшній мѣсяць; шестой, *Урлѣ ай*, жатвенной мѣсяць; седьмой, *Уртивъ ай*, молошильной мѣсяць; осьмой, *Куртиакъ ай*, шарушій мѣсяць; девяшой, *Улу ай*, великій мѣсяць; десяшой, *Кизъ ай*, короткой мѣсяць; одинадцатой, *Тетъ ай*, вѣтренной мѣсяць; а двенадцатый и послѣдній, *Аши ай*, конецъ зимы. Въ мѣсто недѣль считающъ они дни по прибыли и убыли вѣсяца, какъ н. п. 5, или 6 числа ошъ прибыли мѣсяца, и такъ далѣе. Дни около полного мѣсяца называются у нихъ *Толгонъ ай*.

Общественное ихъ устройство сходно объ шѣмъ, какое и у прочихъ древнихъ Сибирскихъ народовъ, а особливо у Качинцовъ. Они раздѣляются на *колѣна* (Аймакъ), изъ коихъ кажешся имѣетъ своего особливаго старшину (Башлыкъ). Почти всѣ Аймаки плащящъ *лодаты* или подушной окладъ, которой называютъ шо *Асаколъ*, шо обще съ Калмыками *Алманомъ*. Подать сія собираешся мягкою рухлядью по числу душъ: но Башлыки разполагающъ оную такъ,

что съ престарѣлыхъ людей ни чего не взыскиваютъ. Когда они ошдають оную въ *Кузнецкѣ*, къ коему они приписаны; шо пошчуютъ ихъ шакъ, какъ Качинцовъ и прочихъ сей страны народовъ, виномъ и проч. Нѣкоторые Аймаки въ мѣсто подушнаго оклада исправляютъ на границѣ Козацкую службу.

Во время преселенія своего въ нынѣшнія мѣста были они *звѣроловы* и *скотоводцы*; но по причинѣ стѣсненія ихъ рубежей и чрезъ подражаніе Россіянамъ влюбилась имъ мало по малу одномѣстныя жилищи и *земледѣшество*. Поелику всякій Аймакъ долженъ былъ жить въ своемъ мѣстѣ и не шернѣть въ ономъ отъ другихъ безпокойствія; шо построили они всегдашнія зимнія деревни, лѣшомъ же шакъ, какъ Барабинцы и нѣкоторые другіе народы, кочевали въ шатрахъ. Такимъ порядкомъ живетъ еще и нынѣ большая ихъ половина: нѣкоторые же совсемъ перешали кочевашъ.

Скотоводство ихъ пришло въ великой упадокъ. У кого есть го лошадей, шолько же рогатаго скота, и вдвое овецъ, шопъ почитаемся у нихъ нешкуднымъ человѣкомъ. Богатой же имѣетъ до 50 лошадей и рогатой скопины, и проч. Свиней они не держатъ; дворовая же птица въ небольшомъ числѣ у нихъ водится. Скопина у нихъ всю зиму шатаешся на дворѣ; слабую же не шолько подкрѣпляютъ сѣномъ, но и берутъ обыкновенно въ жилыя избы. Сперва было *земледѣшество* ихъ очень значное: по чему и можно имъ было пашни свои шакъ, какъ огороды полоть и отъ негодной травы очищать. Но шому уже лѣтъ около 30 какъ земледѣшество, ешъ главное ихъ дѣло. Они производятъ оное шочно шакъ какъ и Рускіе сельскіе жителн; и ешъ между ими шакіе люди, кошорые изъ году въ годъ ржи (Т. Аршѣ), шеницы (Будай), ячменю (Арба), овса (Зала) и гороху (Борчакъ) всего вообще, больше двухъ а иногда и до трехъ шотъ пудъ, да сверхъ шого небольшое число коношъ, льну и огородныхъ растѣній, сѣютъ. *Звѣриной промыслѣ* у нихъ въ чести; гористыя ихъ мѣста къ оному привольны; да они и времени при маломъ своемъ скотоводствѣ довольно къ шому имѣютъ. Будучи на семъ промыслѣ употребляютъ они *лыжи* (Т. Шана) шочно шакъ, какъ и Туралинцы. Живущіе около *Кузнецка* и по близости *Тацкихъ* Татаръ, зарабатываютъ себѣ, какъ и шѣ, въ зимнее время, извозомъ наличныя деньги: ибо они ошправляются шогда съ лошадьми своими на большую Сибирскую дорогу и возятъ купеческіе караваны изъ Томска въ Красноярскъ или мазадъ въ Тару.

Въ прежнія времена дѣлали они себѣ *жилища* въ ярахъ или разсѣлинахъ горъ, шакъ чшо гора служила оградю съ шрехъ сторонъ; крышку и переднюю стѣну дѣлали изъ хворосту, и проч. Нынѣ строяшъ они *жилища* свои на чистыхъ мѣстахъ, языческаго закона Телеушы во всемъ сходныя съ Барабинскими, простыя и малыя, съ кладовою, а содержащія Мугаметанскую вѣру, и превосходящія идолопоклонную свою брашню разумомъ, прилѣжаніемъ, заживносшію и досташками, подобныя во всемъ Россійскимъ деревенскимъ избамъ, выключая только свойственныя Ташарамъ полаши и комелекъ. Хотя большая половина *деревень* такихъ, въ коихъ считается только отъ четырехъ до десяти дворовъ: однакожъ почти все они составляютъ, каждая про себя особливою *Аймакъ*. *Лѣтнія* ихъ *горты* состояшъ изъ жердей, подобны видомъ кегелю, и покрыты рогожами изъ лыкъ *горохового дерева*. (*) или изъ камышу.

Домашній ихъ *скарбъ* сходенъ съ *Казанскимъ*. Въместо ковровъ стелашъ они на полатяхъ помянушыя рогожи. Чугунныя кошлы, шакъ же деревянная и берестовая посуда воляшя у всехъ вообще; кошлы же желѣзные кованые рѣдко у кого въ употребленіи. Канашы дѣлаютъ они по большой часши изъ весьма крѣпкихъ лыкъ *горохового дерева*, и проч. Поселику они на полатяхъ сидашъ, ѣдашъ и спашъ, шю и самымъ зажиточнымъ людямъ не нужны ни спущья, ни шшолы, ни шшшшшш.

Одѣяніе носяшъ они Ташарское: но бѣдное и при шомъ не наблюдающъ около себя чистоты. *Мужины* языческаго закона ходяшъ въ разпущенныхъ волосахъ, молодые же люди заплешающъ часть оныхъ на *затылкѣ*. Мугаметане брежшъ голову и носяшъ небольшія Ташарскія скуфейки (Тел. Кабацъ). Все вообще любашъ жидкія бороды и по шому много выщипываютъ изъ оныхъ волосъ. Содержащія Христіанскую вѣру Телеушы носяшъ плашье иногда Ташарское, а иногда и Руское мужичье. Рубахи у всехъ вообще въ употребленіи.

Телеутскія женщины носятъ *платге* шакъ же Ташарское, а именно: рубахи, шшаны, кожаные чулки, и иногда и полусапоги, и двойное одѣяніе изъ разныхъ матерій. Дабы видно было нижнее одѣяніе, кошорое часто бываетъ и шелковое, носяшъ многія, а особливо дѣвки, верхнее плашье покороче, и закинувши пола на полу оное подносяываютъ. Къ ушамъ привѣшиваютъ они кольца или шшшшшш. Волосы заплешающъ въ двѣ, а иногда и больше, косы, кошорыя украшашъ лешшшшш, раковинами, кольцами или бракушшшшшш.

(*) *Robinia Caragana*. L.

Матарская баба въ Кузнецкѣ съ лица.
Ein Tatarisches Weib zu Kusnetzck vorwärts
Feme tartare à Kouznetzk par devant.

Татарская баба въ Кузнецкѣ съ пыла
 Ein Tatarisches Weib zu Kousnetz k rückwärts
 Femme tatare à Kousnetz k par derrière

жами. По большой части прицепляютъ дѣвки къ зашылку украшеніе, шириною въ ладонь, длиною пядени въ двѣ, покрытое корольками и сему подобнымъ. Бабы и дѣвки носятъ покрытые корольками или монетами чепцы, на кошорые надѣваютъ плоскія съ околышемъ шапки. *Аттолѣ* ходящъ онѣ въ рубахахъ у кошорыхъ ворошники вышины узорчато, и кошорыя въпереди застегиваются пуговками, да сверхъ того подпоясываются; въ лаптяхъ, а головы или совсемъ не покрываютъ, или надѣваютъ на оную Татарскую фашу. Весь ихъ нарядъ, исключая нѣсколько Мугамешанокъ, шакъ неопряшенъ, что можно самихъ ихъ почестъ кошпѣлыми, а рубахи и одѣяніе умышленно всячиною выкрашенными.

Различіе въры дѣлаютъ нѣкошорую, но не большую, въ *ѣствахъ* ихъ разноситъ. Всѣ вообще ѣдятъ чистыхъ звѣрей, хлѣбъ, кашу, мушное, курмачъ, всякую рыбу, дикіе плоды и коренья. У Магомешанъ и язычниковъ коняшина; а у язычниковъ же и Христіанъ изъ крови и молока соспавленные колбасы, у всѣхъ же вообще ѣства изъ изрубленного мяса и курмача, которую называютъ они *Бишъ Сата*, и клѣцки изъ мяса (Тел. Тушмачъ), почитаются лакомками. Язычники ѣдятъ медвѣдей, сурковъ, мышей, свиней, хищныхъ птицъ и всякихъ почти животныхъ.

Кромѣ воды, шакъ же мясныхъ, и рыбныхъ жижицъ, *ллотѣ* они кислое молоко (Айренъ), пиво, молоко и вино. *Вико* (Араркъ) перегоняютъ они изъ кислаго кобыляго молока (Кумызъ) или изъ смѣси, состоящей изъ части ржаного солоду и двухъ частей курмача. Въместо куба служатъ обыкновенно чугунной поваренной кошелѣ. Они наливаютъ его мешомъ или Кумызомъ и заливляютъ на немъ глиною высокую деревянную крышку. Въ отверстіе сей крышки вспавливаютъ деревянную, въ два фуша длиною, кризую трубку, кошорой конецъ ставятъ въ шотъ сосудъ, куда вину стекаетъ. Оно идетъ въ сей сосудъ теплое, и они его больше любящъ шакъ и пить: по чему и производящъ шакое свое куреніе, при гостяхъ, кошорыхъ хотящъ угаситъ. Заключительнѣйше Теллеуты въ низъ потому и многіе Чацкіе Татара курящъ вино весьма замысловащо; а именно: мѣшокъ ржи или другаго хлѣба зарываютъ оной въ землю, и поливаютъ часно теплою водою: онѣ чего рожъ очень скоро превращается въ солодъ, кошорой они толкутъ въ деревянныхъ ступкахъ и надѣлавъ изъ онаго лепешекъ, оныя немного просушиваютъ. Когда надобно имъ уношчивать гостей, то кладутъ въ кошелѣ нѣсколько лепешекъ, наливаютъ водою, замазываютъ и проч. и до

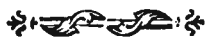
вольствуются такимъ образомъ во всякое время теплымъ и крѣпкимъ виномъ.

Большая половина Телеутовъ едержитъ *языгеской законъ Шапачскаго толку*; многіе же приняли *Мугалетанскую*, а нѣкошорые и *Христіанскую вѣру*. Сіи послѣдніе живутъ отъ часи въ особливыхъ деревняхъ, а отъ часи и между язычниками, которые ихъ стѣмъ ни мало не укоряютъ. Въ житіи своемъ они такъ же не много отступины. Мугалетанцы всѣхъ благоправнѣе, достачочнѣе, и живутъ чище; да при томъ имѣютъ мечети, священнослужителей, и школы. О суевѣрїи язычниковъ буду говорить послѣ; здѣсь же пустьъ будетъ сказано только то, что они называютъ всеобщаго Бога *Кудалъ* и *Кудалъ*, *Сатану Шайтанолъ*, идоловъ *Талу*, а священнослужителей, кои суть при томъ ихъ врачи и употребляютъ барабанъ, *Калжакли* и *Камали*.

Рѣдко кто изъ язычниковъ и Мугалетанъ имѣетъ двухъ, а и того еще рѣже трехъ женъ. За каждую жену даютъ отъ 10 до 30 головъ лошадей или рогатаго скота, и нѣсколько праздничнаго платья. *Невѣста* приноситъ за собою приданаго мало. Послѣ сочепанїя у Христіанъ и Мугалетанъ производятъ на *свадьбѣ*, которая бываеиъ всегда у невѣсты, по общему обыкновенїю пированье, пляска и проч. Язычники держатъ дочерей своихъ послѣ свадьбы по году и по два у себя, въ которое однакъже время они съ мужьями своими живутъ и получаютъ отъ нихъ въ хозяйствѣ помощь. Но молодые мужья большою частїю еще до опущенїя женъ своихъ увозятъ. Жена не должна мужниныхъ родственниковъ, кои его сирарѣе, никогда въ лицо видѣть, да и по имени ихъ не называть. Сколь удобно язычники и Мугалетана женятся, столь легко и разводятся, когда или мужъ женою, или сія имъ не довольна.

Дѣтямъ даютъ отцы имена, какъ случится; по чему многіе называются Рускими именами. Собственныя же ихъ имена вотъ каковы: *Тотунъ*, *Бенедешъ*, *Миткелшекъ*, *Кудай Берди* (Божїй даръ), *Низибекъ* и ныня. Но елику сіе происходитъ безъ всякихъ обрядовъ, то и роженицамъ не осматся ни чего наблюдать.

Въ прежнїя времена *покойниковъ* своихъ они сожгали или кляли ихъ на дерева въ лѣсахъ, гдѣ они и испѣвали. Послѣднее дѣлаютъ они и нынѣ еще надъ умершими дѣтьми, по тому, что они какъ говоряиъ, ни въ чемъ еще не грѣшны. Взрослыхъ же покойниковъ хоронятъ, въ худыхъ гробахъ, при чемъ *Калъ*, для прогнанїя злыхъ земныхъ духовъ, о коихъ буду говорить послѣ, сиранныя совершаетъ обряды.

Татарская девушка въ Кузнецкѣ съ лица .
Ein Tatarisch Mäddgen zu Kusnetzck vorwarts .
Fille tataric à Kouznetok par devant .

*Татарская Девушка съ Кознецкѣ со спины.
Ein Tatarisch Mädchen zu Kusnetzsk rückwärts.
Fille tataric Kouznetsk par derriere.*

КИСТИМСКІЕ И ТУЛИБЕРТСКІЕ ТАТАРА.

Кистимскіе и Тулибертскіе Татара составляютъ двѣ особыя, не великія волости, изъ коихъ каждая имѣетъ собственнаго своего *Башлыка*, и живутъ неподалеку отъ Телеушъ на лѣвомъ берегу рѣки *Толы*, а особливо по рѣчкѣ *Калтаралъ* выше *Кузнецка*. Они совсемъ сходны между собою въ разсужденіи *вида, душевныхъ качествъ, житія, языка, нравовъ*, и бывшихъ налѣ ними *слугавъ*, и во всемъ сообразны Телеушамъ такъ, что надобно почитать ихъ отщепенными Телеушскими Аймаками или колѣнами; хотя сами они и ничего о томъ не вѣдаютъ.

Живутъ они въ малыхъ *деревняхъ*, сходныхъ съ Телеушскими, и такъ же, какъ и они, упражняются въ *скотоводствѣ, земледѣльствѣ* и *звѣриномъ промыслѣ*; да и подушной окладъ платятъ мягкою рухлядью. *Кистимцы* носятъ *латге* плочно шакое, какъ и Телеушы; *Тулибертскія* же *бабы* опятны косою, такъ какъ и дѣвки ихъ многими косами, которыхъ онѣ носятъ отъ 20 до 30, и которыхъ, выключая лицо, кругомъ всей головы висятъ.

Всѣ они были *Шаманскіе идолоклонники*; а *Тулибертцы* и нынѣ еще держатся сего закона, и при томъ наблюдаютъ обряды Телеушъ, но по бѣдности своей скота не приносятъ въ жертву. Большая половина *Кистимцовъ* по старанію *Тобольскаго Архієпископа Филофея* обращены около 1720 года къ Христіанской вѣрѣ. Потомки ихъ не меньше не просвѣщенны и суевѣрны, какъ *Турскіе* и *Тулымскіе Татара*.

А Б И Н Ц Ы.

Абинцкіе Татары называютъ сами себя *Абинцами*: подъ названіемъ же симъ разумѣется коренной народъ: ибо слово *Аба* значащій на Ташарскомъ языкѣ отца. Въ прежнія времена жили они на *Толѣ*, около *Кузица*, по чему они мѣсто сіе и нынѣ еще называютъ *аба Тура* ш. е. отечествомъ: но какъ Телеуты изъ бѣлыхъ горъ перешли въ нынѣшнія ихъ мѣста, то слабѣшіе Абинцы не хотѣли бытъ вытѣснены далѣ въ Сѣверную сторону, но пошли по Томъ въ верхъ въ вышшія горы, въ коихъ они живутъ еще и нынѣ при двухъ *Толскихъ* рѣкахъ, а именно *Кахдали* и *Мразѣ*. Они раздѣляются на нѣсколько *Аймаковъ* или *колѣвъ*; но всѣ вообще плашатъ подашь шолько съ небольшимъ за сто луковъ или думъ.

Въ разсужденіи *виду*, *душевныхъ качествъ*, внушренняго своего *устроенія*, *правовъ*, *языка*, *счисленія времени* и *обрядовъ* сходствуютъ *Абинцы* съ *Телеутами* совершенно, и такъ же, какъ и они держатся *Шалтанскаго идолослуженія*; по чему и надобно примѣняясь къ нимъ то же самое, что сказано о Телеуцахъ.

У *Абинцовъ* есть *земля деревни*, а у *нікошорыхъ* и *лѣтнія юрты*. *Деревни* ихъ малы, а хижины самыя бѣныя, бревенчатыя и изъ хворосту выплетенныя. Они стоятъ до половины въ землѣ; и свѣтъ проходилъ въ нихъ большимъ дыннымъ отверстіемъ въ покрытомъ землею жердчашомъ пошолокѣ. Въ нуріи есть обыкновенныя полати, и комелекъ или шолько очагъ. Когда досчаточнѣйшіе люди для обильнѣйшей скопу своему пашвы перебираются лѣтомъ на другія мѣста; то живутъ въ небольшихъ келгу подобныхъ *юртахъ*, совсемъ подобныхъ Телеутскимъ. *Домашній* ихъ *скарбъ* и вещи шочно такія, какъ и у языческихъ Телеутовъ, но еще скуднѣе. Кромѣ хищныхъ звѣрей ѣдятъ они и падальщину. Хлѣбъ и Курмачь мелютъ въ жерновахъ, кошорыя не кругомъ вершатъ, но шолько изъ стороны въ сторону качаютъ.

Мужичы заплетаютъ волосы, какъ Калмыки, на самой макушкѣ, въ тройную косу. Во всемъ же прочемъ, въ отношеніи къ мужскому и женскому *одѣянію*, сходны съ содержащими языческой законъ Телеушачи.

Промыслы ихъ состоятъ въ *скотоводствѣ*, *звѣриной ловлѣ*, плавленіи *железа* и *земледѣльствѣ*. *Земледѣльство* ихъ не значное; мало кшо въ ономъ упражняется, и пашни шаковыхъ земдѣль-

доевъ едва могутъ величиною сравняться съ значными огородами: и по тому они вмѣсто сохи употребляютъ заступы. *Скотководство* ихъ во всемъ подобно Телеушскому, но еще меньше оного, и слѣдовательно недосшаточнѣе. *Звѣриная ловля* есть главное ихъ дѣло, по тому наиначе, что всякая дичина полезна имъ въ разсужденіи какъ шкуръ, кошорыми они и подушной свой окладъ очищаютъ, такъ и мяса.

Не всѣ, однакожъ многіе изъ нихъ упражняются въ *кузнечномъ дѣлѣ*, и по тому издревле славны; да и самой городъ *Музнецкъ*, построенной между Абинцами ошъ Россіянъ по завосваніи Сибири, по тому такъ и названъ. Абинцы *плавятъ желѣзные руды*, которыя находятъ они въ поверхности горъ слоями или и въ болошахъ своихъ подъ дерномъ. *Плавильное ихъ заведеніе* едва ли можеть бытъ простѣе. Плавильная печь дѣлается въ зимней хижинѣ и состоитъ въ гемисферическомъ на пядень углубленіи глинистаго пола въ избѣ, у кошораго находится на одной сторонѣ для дѣйствованія двумя мѣхами небольшое отверстіе. Яма покрывается круглою горбашю выюшкою изъ глины, у кошорой въ самомъ верху есть отверстіе пространствомъ дюйма въ два. Когда плавятъ, то наполняютъ печь такими мѣкими угольями, какіе только сквозь отверстіе проходить могутъ, и оные полжигаютъ. А какъ они совсемъ разгорятся, то при безпресшанномъ раздуваніи мѣхачи бросаютъ по перемѣнно сквозь отверстіе въ печь по уголье, по по небольшому количеству изшолченной мѣлко руды. Часа въ полшора выходитъ руды около шрехъ фуншовъ. Вскрывши печь, очищаютъ они переплавленную руду ошъ огарковъ бѣнѣемъ оной деревянными поленьями. Изъ выплавленного такимъ образомъ желѣза куютъ они на каменныхъ наковальняхъ желѣзными молотами желѣзцы къ шрѣламъ и заступы; больше же продаютъ невыдѣланнаго желѣза Россійскимъ кузнецамъ.

ВЕРЬХОТОМСКІЕ ТАТАРА.

Сіи Татара составляютъ особое колѣно волоспи, имѣющей особаго Башлыка, и заключающей въ себѣ токмо около 150 душъ мужеска пола. Съ виду они такъ же, какъ Телеупы и Абинцы, походяшъ на Калмыцкихъ и Ташарскихъ выродковъ. Они кочуютъ около вершинъ *Толы* въ высокихъ горахъ, и по тому называются *Верхотомскими Татарами*.

По примѣру *Абинцовъ* имѣютъ они небольшое скотоводство, а питаются по большей части отъ *звѣринаго промыслу*, и дикими растѣніями. Земли же совсемъ не пашутъ, и по тому хлѣба не ѣдятъ. *Подушной окладъ* платятъ въ *Кузнецкѣ* мягкою рухлядью.

Хижины ихъ, которыя они лѣтомъ и зимою переносятъ нѣсколько разъ на другія мѣста, совсемъ подобны *Телеутскимъ* лѣтнимъ юртамъ. *Домашнимъ* скарбамъ они еще скуднѣе *Казанцевъ*; да и живутъ таже. *Вѣра* ихъ составляетъ Шаманское идолпоклонство.

Въ разсужденіи *языка*, *обрядовъ* и *одѣянія*, сходствуютъ они съ *Абинцами*. *Бабы* и *дѣвки* заплетаютъ волосы въ четыре косы, которыя украшаютъ корольками, бисеромъ или змѣиными головками. *Дѣвки* разнятся отъ бабъ покрытымъ корольками и проч. *пашельникомъ*.

Б И Р Ю С С Ы.

Бирюсскіе Татары кочевали въ прежнія времена при *Бирюсѣ* вышедшей изъ *Тистовы* рѣкъ, впадающей съ лѣвой стороны въ *Нижнюю Тунгуску*, и дали сей рѣкъ или она имъ названіе. Какъ мѣста сіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія Россійскимъ оружіемъ завоеваны; но жили тогда Бирюссы въ горахъ, около вершинъ *Кандамы*. По елику тогда границы не были еще опредѣлены; но они принуждены были плашись иногда, кромѣ Россійскаго подушнаго оклада, Соонгарцамъ, Киргизцамъ или Китайцамъ подать; отъ чего пришли они въ бѣднѣснѣ. *Аыкъ* кочующіи они возлѣ Качинцовъ, при рѣкъ *Абаканѣ*. Они мало по малу отъ прежней своей скудѣсти поправляются: однакожъ еще не богаты.

Они раздѣляются на *четыре Аймака* или колѣна, изъ коихъ по претей ревизіи, въ *Кобанскомѣ* 53, *Киргизскомѣ* 40, въ *Каинскомѣ* 25, а въ *Москискомѣ* 50 душъ мужеска пола нынѣ считается. Последній Аймакъ находится въ высокихъ горахъ, и всѣхъ прочихъ скуднѣе. Всѣ сіи Аймаки имѣють общаго *Башлыка*, который сверхъ того исправляешъ должность сію и у Балшырей. Онъ собираешъ съ обоихъ сихъ народныхъ остатковъ, состоящій въ мягкой рухляди *подушный окладъ*, и вносишъ оной подѣ конецъ зимы въ *Кузнецкое* казначейство.

Бирюссы съ *виду* больше сходствуютъ съ настоящими Татарами; да и душевныя ихъ качества больше подобны сущимъ Татарскимъ, нежели нравы ихъ сосѣдей. Они *говорятъ Татарскимъ языкомъ*, но по весьма испорченному нарѣчію; да и пишутъ, не имѣя у себя школъ, не умѣютъ.

Они безпрестанно *козуютъ*, и живутъ въ *юртахъ*, состоящихъ изъ жердей, подобныхъ Телеутскимъ лѣтнимъ юршамъ, и покрытыхъ такъ же, какъ и шѣ, рогожами. *Одѣяніе* ихъ сходно съ *Казанскимъ*: только они шьюшъ оное по большей части изъ кожи или мягкой рухляди.

Въ *житіи*, *промыслахъ*, *Шаманскомъ* и *идолопоклонствѣ*, *обрядѣхъ*, *лицѣ* и прочемъ совершенно подобны *Абизцамъ*. У нихъ такъ же, какъ и у шѣхъ *звѣриной промыселъ* главное дѣло. Они держашъ по нѣскольку лошадей и рогатаго скота, и нѣкоторые шьюшъ ради крупы по малому количеству яроваго хлѣба на огороженныхъ грядкахъ, которыя они роютъ, и проч.

З А Я Н С К І Е Т А Т А Р А .

Заянскіе Татары сами себя называютъ *Зеймалли*; но по неправильному выговору называютъ и пишутъ ихъ *Заяццали*. Именованіе сіе заимствуютъ они отъ славныхъ *Заянскихъ* или какъ они говорятъ *Зейенскихъ горъ* (Зейенъ Тавъ), которыя отъ *Алтайскихъ горъ* и отъ рѣки *Оби* за Енисей на Востокъ склоняются и сославляютъ границу между Сибирью и Монголією. Въ сихъ горахъ *козуютъ* они на лѣвой сторонѣ *Енисея*, при рѣкѣ *Асакамъ*, лѣвомъ около его изпечниковѣ въ высокихъ горахъ, зимою же въ низменнѣйшихъ и ровнѣйшихъ мѣстахъ сей рѣки, неподалеку отъ Качинцевъ и Кузнецкихъ горныхъ Татаръ.

Въ прежнія времена имѣли они собственныхъ своихъ *Таншъ* или Князьковъ, и раздѣлялись на *девъ орды*, которыя и тогда были велики. А какъ горные Татара въ 1616 году посланною изъ *Кузнецка* силою покорены *Россіи*; то палъ тотъ же жребій и на Восточную Заянскую орду: напротивъ того Западная орда, бывшая тогда въ *Алшайскихъ горахъ*, удалилась отъ *Россійскихъ* границъ. Заянцы наши бывали послѣ того нѣсколько крашъ подъ игомъ *Киргизцовъ* и *Соонгарцовъ*; да и нынѣ они по причинѣ претерпѣннаго ими при шаковыхъ обшояпельстввахъ отъ чашни испребленія, а отъ чашни и вельскаго разсѣянія, плашяшъ полушной складъ въ *Кузнецкое* казначейство только за 150 душъ мужеска пола.

Сколь ни малое ихъ число, однакожъ они раздѣляются на многіе *Айлаки* или роды, которые при всемъ шомъ имѣютъ общаго *Таншакъ* или старшину, наблюдающаго между ими порядокъ, рѣшающаго неважныя ихъ распри, и собирающаго *ледунной складъ*, а именно по шри сободя или по столько же рублей съ души.

Заянцы такъ же, какъ и *Бирюссы* соблюли Татарской свой *видъ*, *нравъ* и *языкъ*. Они вообще *Бирюссалъ* и *Белтырлалъ* во всемъ такъ подобны, что должно все сіи шри народа починашъ единонаменными колѣнами или ихъ осшашки. Чрезъ обхождение съ *Киргизцали*, подъ игомъ которыхъ чаще они бывали, нежели подъ *Соонгарскимъ*, не столько они перемѣнились, сколько другіе народы, бывшіе въ порабощеніи у *Соонгарцовъ*.

Они *козуютъ* и живутъ въ *войлошныхъ юртахъ*. Въ житіи наибольше унодебляются *Качинцамъ*. Сшадя ихъ состояшъ изъ лошадей, рогатаго скота, и овецъ. Кшо имѣшъ до 100 лошадей,

столько же рогатаго скоша и почши въ двое овецъ; потъ почкшаеся у нихъ весьма богатымъ: но и имѣющіе только шестую или и десятую противъ того долю скоша, живутъ не бѣдно. Они рачительные *зѣроловы* и добрыя стрѣлки, въ разсужденіи луковъ. Иные ради приобрѣтенія на домашній свой расходъ крупы и муки, нѣсколько *лашутъ*: однакожъ кажется, что земледѣліе не будетъ никогда главнымъ промысломъ сихъ къ кочевью и праздности привыкшихъ людей. Есть между ими небольшое число и *кузнецовъ*, кошорые по примѣру Абинцовъ сами желѣзо сплавливаютъ. *Заячки* упражняются въ такихъ же дѣлахъ, въ какихъ и Качинскія женщины.

Бствы ихъ, сходныя съ Качинскими, состоятъ еще больше въ дикихъ *кореняхъ*, которые они, какъ и Тунгузцы, ошнимаютъ у *полевыхъ мышей* (З. Кюлюмъ), и по шому норы ихъ въ степяхъ разрываютъ.

Мужское и женское одѣліе сходно такъ же съ Качинскимъ. Нашише употребляютъ нишки изъ Татарскаго льну (*) и кропивы (**), кошорыя роснутъ у нихъ въ великомъ множествѣ сами собою. Изъ шаковой же пряжи дѣлаютъ они и шепивы къ лукамъ. *Рогожи*, на кошорыхъ они сидятъ и спятъ, плетутъ они отъ части изъ роснувшей здѣсь повсюду почти желтухи (***)).

Въ новѣйшія времена обратилось много Заянцовъ къ *Христіанской вѣрѣ*; въ число сихъ принадлежитъ и самъ Башлыкъ. Они имѣютъ у рѣки Абакана церковь. Прочіе держатся *Шаманскаго язычества*; священнослужители ихъ (Камъ) носятъ такое же платье, какъ и Качинскіе, и употребляютъ равномерно барабанъ. Свадебныхъ обрядовъ, отмянныхъ отъ Качинскихъ, у нихъ нѣтъ. *Поконное* же кладутъ въ гробы и ставятъ на дерева, гдѣ они и исплываютъ. Языческіе Заянцы не имѣютъ ни малѣйшаго отъ Христіанской вѣры отвращенія: и по шому добровольно даютъ на содержание церкви обращенныхъ.

(*) *Lilium parenne* L.

(**) *Urtica cannabina*. L.

(***) *Hemocallis*, Lin.

Б Е Л Т Ы Р И.

Белтыри имѣли одинакую съ *Заянцами* участь. Обще съ ними покорены они *Россіи* и вскорѣ послѣ того пришли подъ иго *Киргизцовъ* и такъ далѣе. *Мыкъ* же кочующіе по близости *Заянцовъ* и *Бирюссовъ* при *Абаканѣ*, и имѣютъ съ сими послѣдними общаго *Башлыка*. *Колѣна* ихъ (*Аймаки*) плашатъ подушной окладъ, какъ и *Заянцы*, за 150 душъ.

Они чрезвычайно подобны *Заянцамъ* и *Бирюссамъ* въ разсужденіи *вида*, *права*, испорченнаго *Татарскаго языка*, *когевой жизни*, *промысловъ*, *юртв*, *ѣствъ*, *одѣжя*, *обрядовъ* и *Шаманскаго идолослуженія*.

Белтыри скотомъ заводятъ *Заянцовъ*, и по тому живутъ лучше, а особливо лѣтомъ пьютъ вина изъ кислаго кобыля молока (*Аррека*) сполько, что иногда и во всемъ стану не сыщешь презваго человѣка. Благосостояніе ихъ было преградою и тѣмъ, которые спарались обратиться ихъ къ *Христіанской вѣрѣ*. Они ревностные идолослужители и любители многоженства.

Между ими ведутся издревле *кузнецы*, которые плавятъ и кууютъ желѣзо по примѣру *Абинцовъ*. Они и *кожевники* изрядные. И по тому они принуждены были плашить *Соонгарцамъ* подать *железомъ*, *юфшью* и *мякою ружлядью*. *Земледѣліе* ихъ малымъ чемъ познаниѣ *Абинскаго*; и большая половина роешь пашни заступами: но нѣкоторые умѣютъ упошреблять къ тому и соху.

Покойниковъ своихъ хоронятъ они въ особливыхъ только случаяхъ; обыкновенно же кладутъ ихъ, увязавъ промежъ досокъ, на дерева. Всякаго покойника надѣляютъ сѣдломъ, которое кладутъ ему промежъ ногъ, шопоромъ, ножомъ, заступомъ, ѣствами, виномъ, и сверхъ того мужчинъ лукомъ, изломанными стрѣлами, любившихъ музыку трехспрунную лютнею (*Кобысь*) или кимваломъ (*Ештанъ*). Въ сельмый день правятъ *лолики*, во время которыхъ у умершаго тѣла убиваютъ самую лучшую покойникову лошадь, ѣдятъ мясо, кожу же, и голову съ уздою. Вѣшаютъ на одно, а *Кумызной мѣшокъ* на другое дерево.

Я К У Т Ы.

Якуты сами себя называютъ *Золами*. Наименованіе же *Якутовъ* кажется получили они только отъ *Россіянъ* чрезъ смѣшеніе съ *Юкагирами*, по близости коихъ они живутъ и отъ части владѣютъ прежними ихъ мѣстами. Нынѣ отличаются Якуты или Зохи отъ настоящихъ Юкагирь, составляющихъ совсемъ особой и Якутамъ отнюдь не единоплеменной народъ.

Древнія мѣста Якутовъ простирались отъ *Залискихъ горъ* за самую нижнюю *Ангару* и около верхней *Лены*. Претерпѣвая отъ *Бурятъ* и *Монгалъ* гоненія и угнѣтенія перешли они, въ низъ по *Ленѣ*, въ нынѣшнія свои суровыя Сѣверныя мѣста, въ коихъ они жили уже тогда, какъ въ 1620 году впервые стали извѣстны Мангазейскимъ Казакамъ, и какъ сими, такъ и Енисейскими Казаками въ 1620 году покорены Россіи. При семъ случаѣ многіе удалились отъ страху еще далѣе на Сѣверъ въ *Тунгузскія* мѣста, да и къ самымъ берегамъ *Ледовитаго моря*. Пороки и жестокость новыхъ ихъ начальниковъ возбуждали ихъ къ щещнымъ покушеніямъ сошрясти съ себя Россійскую власть. Съ того же времени, какъ заведенъ между ими порядокъ, живутъ они какъ спокойные и покорливые Россійскіе подданные.

Пустыни ихъ заключаются большою частію въ *Якутской провинціи Иркутскаго налѣстничества*; но жилища ихъ просширающся и за оную, а особливо на Сѣверъ, отъ части въ сосѣдствѣ и между *Тунгузцами*, *Юретами* и проч. кошорыхъ попадаетса нѣсколько и въ *Якутскихъ* мѣстахъ. Якуты живутъ по обѣимъ сторонамъ *Лены* на Югъ отъ *Витила* до самаго устья *Лены*, впадающей въ *Ледовитое море*, и отъ *Западной Анабры* на *Востокъ* до *Пеншинскаго морскаго залива*, а въ Сѣверную сторону до самой *Колымы*, и занимаютъ пространство отъ 52 за 70 град. Сѣверной широты и отъ 125 по 175 град. долготы; слѣдовательно въ поперешникъ будеть около 2000 верстъ. Сія сѣверовосточная страна, по положенію своему, холодна и безплодна, да сверхъ того больше болотна, отъ части гориста, въ южныхъ мѣстахъ лѣсиста, а въ сѣверныхъ совсемъ безлѣсна, слѣдовательно суровая и къ размноженію въ ней народа неспособная пустыня. При всемъ томъ заведены съ

Часть II. X

изряднымъ успѣхомъ, отъ *Витила* до *Вилуя*, а отъ части и далѣе еще на Сѣверѣ *Россійскія селенія*.

Якуты прилѣжно наблюдаютъ между собою союзъ по *колѣнямъ* и *волостямъ*, и имѣютъ благородныя семейства. Празднество раздѣляетъ волости по *округамъ* всякаго для подушнаго сбора опредѣленнаго мѣста, не взирая при томъ на неразбивчивость колѣнъ. Оныя, для *подушнаго сбора* опредѣленнаго мѣста суть города или полисадами укрѣпленныя жилища, которыя, когда побольше, *Острогами*, а буде поменьше, и состоятъ изъ однихъ только особыхъ жилищъ, *зимовьями* называются. Укрѣпленія сіи сдѣланы были сперва для укрощенія и собиранія подати съ сего народа: но по долговременномъ испытаніи его покорности. содержатся они для послѣдняго только намѣренія: и по тому многіе остроги не только совсемъ обвалились, но и пусты стоятъ въ такое время, когда нѣтъ подушнаго сбора, по тому, что прѣмудики отъ части посылаются только изъ значивѣйшихъ мѣстъ, или и сами за дѣлами своими или для звѣринаго промыслу бывають въ разбродѣ. Такія подушнымъ окладомъ обложенныя пространства называются *улусами*, а принадлежащія къ нимъ поколѣнія *волостями*. Нѣкоторыя большія волости раздѣляются и сами на многія другія того же имени, изъ коихъ каждая имѣетъ собственнаго, ею единственно избраннаго, *старшину*. *Внутреннее устройство Якутскихъ волостей* такъ, какъ и отношеніе ихъ къ государству совершенно такое же, какъ и прочихъ Сибирскихъ народовъ. *Подушной окладъ* платятъ они мягкою ружьядью по числу душъ мужеска пола, кошорому съ 1750 года не было переписи.

Въ *Кузгалайскомъ улусѣ* десять волостей, которыя всѣ вообще называются *Каугалайскими*, три *Хорнискими*, три *Черуктейскими*, двѣ *Нажарскими*, двѣ *Шерковскими*, одна *Шаликонского*, двѣ *Хазикатскими*, и пять *Мажегарскими*. Всѣ вообще платятъ подушной окладъ за 5368 душъ. *Букурцуской улусѣ* состоятъ изъ 25 волостей, а въ нихъ считается 6380 душъ. Въ *Намскомъ улусѣ* 13 волостей, изъ коихъ 6 называются Намскими. Во всѣхъ 3090 душъ. *Барогожской улусѣ* имѣетъ 7 волостей сего имени и еще 11 инако называемыхъ. Во всѣхъ числится 2948 душъ. Въ *Магницкомъ улусѣ* 15 волостей, между коими одна называется *Алтайскою* уповательно по прежнимъ ихъ мѣстамъ. Во всѣхъ 3356 душъ. Всѣ пять

улусовъ платьѣхъ полушной окладъ въ городѣ *Якуцкѣ*, въ округахъ котораго они живутъ.

Олекминская округа, заключающая въ себѣ не только оба берега рѣки Олекмы въ Восточной сторонѣ *Лены*, но и западной берегъ самой *Лены* содержишь *пять волостей*, которыя за 1823 души платьѣхъ ясакъ въ *Олекминской острогѣ*, лежащей на лѣвомъ берегу *Лены*; въ 13 верстахъ выше устья рѣки Олекмы, и въ 550 верстахъ выше *Якуцка* къ Югозападу.

Вилуй, вышедшая въ Западной сторонѣ изъ *Лены* рѣка, населена преимущественно великимъ числомъ *Якутѣ*, которые отдають подушной окладъ въ три зимовья. *Верховилуйское зимовье*, отстоящее въ Западоюгозападную сторону отъ *Якуцка* на 500 верстѣхъ, содержишь въ себѣ 22 волости, въ коихъ щитається 5911 душъ; къ *Средневилуйскому зимовью*, отстоящему отъ *Якуцка* на 420 верстѣхъ, принадлежишь 15 волостей, въ коихъ 1270 душъ; къ *Усть-силуйскому же зимовью*, стоящему въ 12 верстахъ выше *Вилуйскаго устья*, а отъ *Якуцка* въ Сѣверозападную сторону въ 338 верстахъ, причисляется 24 волости, въ которыхъ 1417 душъ.

Якуты, живущіе по рѣкѣ *Ленѣ*, впадающей въ Ледовитое море въ Восточной сторонѣ *Лены*, имѣють 18 волостей, въ коихъ 1662 души, и отдають ясакъ въ *Верхоленское зимовье*, построенное при верхней *Ленѣ* въ 400 верстахъ отъ *Якуцка* въ Сѣверную сторону.

По *Индигиркѣ*, текущей въ Восточной сторонѣ отъ *Яны*, и вышедшей изъ Ледовитаго моря рѣкѣ, кочуетъ 12 волостей, изъ коихъ въ самой большой только 95, а въ самой малой только 17, вообще же 493 души въ нихъ щитається. Они приписаны къ *Зашиверскому острогу*, лежащему въ верху при *Индигиркѣ*, отъ *Якуцка* въ Сѣверовосточную сторону на 904 версты. Думать надобно, что къ сему же острогу принадлежатъ и *Балгатайской улусѣ*, коего шесть волостей, содержащія въ себѣ вообще 761 душу, кочуютъ по рѣкамъ между *Индигиркою* и *Колымою*. Я по крайней мѣрѣ не находилъ въ Сѣверовосточной сторонѣ другаго, для собиранія съ *Якутѣ* Ясака, мѣста.

По спокойному, прародительскому состоянію подобному, устроению и житію, такъ же по обширности мѣстѣхъ, въ коихъ *Якушы* могутъ еще довольно разпространяться и по другимъ выгодамъ, можно думать, что народъ сей со времени преждебывшаго изчисленія

размножился: но хотя бы сіе приращеніе почестъ и самымъ малымъ, то криводушіе при переписи бываетъ столь великое, что надобно почитать Якутской народъ съ женами и дѣтьми по крайней мѣрѣ въ шрое многочислѣннѣйшимъ прошиву ясныхъ душъ, и слѣдовательно многочисленнымъ и знаннымъ.

Якуты по большой части *росту средняго*; весьма же малорослы и велики рѣдко бываютъ. *Лицо* у нихъ, а особливо носъ сухощавой, нѣсколько сплюснушой, глаза малые, волосъ на головѣ и на бордѣ по большей части черной и жидкой. *Разумъ* они не дальнаго, въ дѣлахъ своихъ больше неповоротливы, нежели глупы, и не столько лѣнны, какъ медлительны. Между собою живутъ по братски; и скуднымъ безъ прозъбы и не ожидая благодарности пособляютъ. Они боясь и почитаютъ божковъ, верховную власть, священнослужителей и прешарѣлыхъ людей; къ воровству не надки, но къ грабежамъ или къ одному только мщенію склонны. *Женщины* ихъ работчи и бодрѣ мужчинъ. Да иную можно бы почестъ и пригожею, если бы кожа отъ дыму и неопрятности не сколько была смугла.

Видъ и нравъ Якутѣ составленъ изъ *Татарскаго* и *Монгальскаго* такъ, что нѣкошорые почитаютъ ихъ Монгальскимъ, а другіе Татарскимъ, колѣномъ. Славные наши испорки, г. дѣйствительной Шатскій Совѣтникъ Миллеръ (*) и покойный г. Профессоръ Фишеръ (**), кошорые долго сами между народомъ симъ жили, почитаютъ его по языку и другимъ превосходнымъ примѣтамъ *Татарскимъ народомъ*. Они не имѣютъ школъ, да и грамоти совсемъ не знаютъ. При всемъ шомъ примѣшишь можно, что корень языка ихъ Татарской, и примѣшаны къ оному многія слова Монгальскія и Тунгузскія.

Якуты коцуютъ, однакожъ зимою рѣдко на другія мѣста перебираются. *Зимнія* свои *юрты* составляютъ они изъ бревенъ, а щели законопачиваютъ мохомъ. Свѣтъ проходитъ въ нихъ дѣлаемымъ въ пополокъ отверстіемъ, въ которое и дымъ выходитъ. Въ самой серединѣ юрты горитъ огонь, а около онаго подѣланы измѣнныя Татарскія полати. Осенью перебирающя они по большой части въ прошлогоднія юрты; если же мѣсто не покажется, то выбравъ лучшее, строятъ новыя. *Лѣтнія юрты* состоятъ изъ жердей и по-

(*) Въ собраніи Россійской исторіи.

(**) Въ Сибирской исторіи.

добны кегелю; покрываются же берестюю почно шакъ, какъ и Тунгузскія.

Домашняя ихъ рухлядь, шакъ, какъ и другихъ кочевыхъ народовъ, нарочито скудна и дѣлается изъ бересты, кожи, дерева и проч. Молодые мѣшки дѣлають они, какъ и Башкирцы, изъ прокопѣлыхъ кожъ. *Котлы* про себя кують они изъ желѣза по большей части сами, и возвышають края накладываемымъ ободомъ изъ бересты. Въ число домашнихъ ихъ надобностей надобно щипать зимою и *студки изъ замерзшаго коровьяго калу*, въ коихъ полкують они рыбу, коренья, и прочее. У нихъ есть не великія узенькія сани, и небольшія корыта или челны изъ бересты, подобныя Тунгузскимъ. *Оружіе* ихъ лукъ да стрѣлы, которыя они, не выключая и принадлежащихъ къ онымъ желѣзецъ, дѣлають сами. Колчанами служащъ узкіе красиво вышитые мѣшки изъ мягкой рухляди.

Промыслы ихъ состоятъ вообще въ *скотоводствѣ*, *звѣриной* и *рыбной ловлѣ*; и смотря по разности ихъ пустынь имѣють въ нѣкоторыхъ улусахъ шомъ, а въ иныхъ другой промыселъ преимущественно. Южные улусы держатъ лошадей, и рогатой скотъ, находящіеся же при Лиъ и Индигиркѣ однихъ оленей. Овцы въ лѣсистыхъ, холодныхъ и болотныхъ ихъ пустыняхъ не могутъ водиться; да и отъ хищныхъ звѣрей не льзя бы было ихъ уберечь. Лошади и рогатой скотъ должны во всю долгую и жестокою зиму сами себѣ промышлять кормъ; хозяева же ни мало ихъ не подкрѣпляютъ. И по тому Якуты почитаютъ большіе снѣги за величайшую бѣду. Хотя они и рѣдко здоровую скотину убиваютъ, однакожь отъ великаго снѣгу, снуи и хищныхъ звѣрей убываетъ у нихъ ежегодно оной столько, что они никогда не имѣють значныхъ стадъ, и слѣдовательно, по елику въ шомѣ состоятъ все ихъ имѣніе, не бывають богаты. Въ Явскомъ и Индигирскомъ улусахъ не всѣ, да и рѣдко кшо имѣють много оленей: по чему и шамъ Якуты бѣдны.

Звѣриной промыслъ есть зимнее упражненіе всѣхъ вообще: но они столь безнечны и лѣнны, что ради онаго отнюдь далеко отъ мѣстъ своихъ не отлучаются: по чему дичь и оспаются всегда въ хорошемъ состояніи. Всѣ вообще производятъ рыбную ловлю, но только лѣтомъ. Въ Сѣверныхъ улусахъ *рыбная ловля* составляетъ главную отрасль проишанія, а особливо шѣхъ, которые не заводны скотомъ.

Земледѣльство совсѣмъ имъ незнакомое дѣло; да оно и не освоившись вошло ни землѣ ихъ и климату, ни лѣноши. Но они умѣютъ *плавить желѣзо* и изрядно куштъ изъ онаго разныя надобности; а особливо искусны въ томъ Вилюйскіе кузнецы. Въ плавильномъ ихъ снарядѣ сославляютъ всю разность, въ отношеніи къ Абицскому плавлению, одни только раздувальныя мѣхи: ибо употребительныя у Якушевъ состоятъ въ двухъ соединенныхъ кожаныхъ мѣшкахъ, и расположенныхъ такъ, что чрезъ поперемятное сжиманіе по томъ по другой вбираетъ въ себя воздухъ. Живущихъ по близости Россійскихъ селеній бѣдныхъ Якуштъ содержатъ Русскіе мужики, да и подушной окладъ за нихъ даютъ: за что Якушскія семейства исправляютъ у нихъ всякія хозяйственныя работы.

По лѣвическому закону могутъ они все употреблять въ пищу; и для того они по сосоянію своихъ мѣстъ, такъ же по житію и обыкновеніямъ питающа шѣмъ же, что и предки ихъ ѣли. Псалѣдуя имъ гнушаются они свиньями, лягушками и гадиною. Въ прочемъ же ѣдятъ не только всякихъ чистыхъ звѣрей, и прочно и лошадей, хищныхъ звѣрей, сусликовъ, бѣлокъ, ласточекъ, цапель, водяныхъ и хищныхъ птицъ, всякую рыбу, и кромѣ вышепомянутыхъ трехъ родовъ животныхъ, почти все живущее. Изъ царства растѣній употребляютъ въ пищу всѣ же растѣнія, корни и плоды, какія показаны выше сего, когда говорили мы о Барабинцахъ и Чулымцахъ; да сѣрѣкъ того разнаго рода прасъ, корень сусаковое (*) и многіе другіе, которые они отъ части сами вырываютъ, а отъ части достаютъ изъ мышьихъ норъ.

Лѣномъ питаются они по большей части кислымъ молокомъ и дикими растѣніями; зимою же служатъ имъ вседневною пищею явленная рыба. Сѣверные улусы, по примѣру нѣкоторыхъ Тунгузовъ, ѣдятъ по большей части и во весь годъ одну только рыбу. Муку и крупу покупаютъ только нѣкоторые богатые люди около Якуцка и Олекминска. *Бствы* ихъ такъ, какъ и прѣготовленіе оныхъ по большей части равномерно мерски. Они жрутъ всякую отъ гледу, болѣзни или отъ неаго чего околѣлую скопину; сушеную рыбу толкутъ въ ступкахъ изъ коровьяго калу; не моютъ и очищаютъ ни сосудовъ, ни самихъ себя; кислое молоко или ку-

(*) *Butomus umbellatus*. L.

Якутъ иѣ охочьемъ планьѣ спереди .
Ein Jakut im Jagd Kleid vorwärts .
Un Jacout en habit de chasse par devant .

Якутъ нь охочьбамъ платьемъ сзади .
Ein Jakut im Jagd Kleid von hinten .
Un Jakout en habit de chasse par derrière .

мызѣ воняетѣ отѣ пѣшковѣ, и шакѣ далѣе. Въ лѣтнюю пору видно много Якушѣ пьяныхѣ отѣ излишняго употребленія *Кумизу*, и общаго *табашнаго куренія*. Когда захомятъ подгуляшь, то спараяшся запаснись Рускимѣ винѣмѣ: но какѣ они рѣдко имѣютѣ къ тому случай, то употребляющѣ по примѣру Ошакѣзѣ и нѣкошорыхѣ другихѣ народовѣ, *Мухоморы*.

Сколько Якушы въ житіи и содержаніи своемѣ неопрышны, столько напрошивѣ того замысловашо и пригожо дѣлаютѣ свое *одѣяніе*. Рубахѣ или инаго какого бѣлья у нихѣ нѣштѣ, а носятѣ платье на голомѣ тѣлѣ. *Лѣтнее платье* дѣлаютѣ изѣ замши, а *зимнее* изѣ мягкой *рухляди*, а особливо изѣ оленьихѣ кожѣ. *Мужские* волосы коротко подрѣзываютѣ, и бороды носятѣ жидкія. Лѣтшомѣ ни чемѣ головы не покрываютѣ. Штаны у нихѣ очень короткіе. Кожаные ихѣ чулки служатѣ и за сапоги; они дѣлаютѣся съ подошвами по ногѣ и по лядвѣ, и по большой части узорчато вышиты. А дабы лежалѣ гладко и совсемѣ покрывали колена и лядвѣ, то къ штанамѣ привязываютѣся. Вся одежда состоитѣ въ верхнемѣ платьѣ, которое шьется по костямѣ, съ узкими рукавами; въпереди стягивается оно снурками; а полы по колена. Воршникѣ и края у замшанаго лѣтняго одѣянія вышиваются пальца на два и на три шириною красивыми узорами или вычурами посредствомѣ звѣриныхѣ жилѣ, и окладываютѣся бѣлымѣ или инымѣ какимѣ конскимѣ волосомѣ, въ ладонѣ шириною, вмѣсто бахрамы. Такимѣ же образомѣ окладываютѣ они и около воршника и плечѣ. Промежѣ шнуромѣ вытцаютѣ иные нѣсколько корольковѣ, или дѣлаютѣ вмѣсто того полоски синею или красною краскою. *Зимнее одѣяніе*, не совершенно сходно съ лѣтнимѣ, и дѣлается изѣ мѣлкой рухляди; они обрачиваютѣ его волосомѣ къ верху. Оно шакѣ же вышивается красиво и окладывается вмѣсто бахрамы конскимѣ волосомѣ. Зимомѣ покрываютѣ голову теплою шапкою, которая дѣлается обыкновенно изѣ содранной съ головы какого ни есть звѣря кожи. По елику они не подпоясываютѣся, то отяиво, табашной приборѣ, ножѣ и проч. привѣшиваютѣ къ поясу у штановѣ.

Женщины носятѣ весьма сходное съ мужскимѣ *одѣяніе*; а именно: шакія же, шолько подолѣе, штаны, чулки, и верхнее платье изѣ замши. Весь зимній и лѣтній ихѣ нарядѣ нѣсколько попомяе и не сравненно больше разнещрейѣ, нежели мужской. Когда наряжаются, то надѣваютѣ душегрейку безѣ рукавовѣ, кошорая почи

на пядень короче кафтана, сверхъ онаго. Душегрейка сія дѣлается изъ замши, либо тонкаго краснаго или инаго какого сукна, окладывается какъ и мужское плашье, по краямъ бѣлымъ или крашенымъ конскимъ волосомъ, или опушается хорошею мягкою гухлядью, по краямъ же шакъ какъ и по всѣмъ швамъ разпещряется красивыми вычурами, корольками, шакъ же красными и синими полосами. *Бабы* различаются чепцами изъ содранныхъ съ звѣриныхъ головъ кожъ, у которыхъ уши оставляются и какъ торчащѣ рога обвершываются. *Дѣвки* заплетаютъ волосы, и носятъ широкіе начельники кожаные, совсемъ покрытые узорами и корольками. Отъ сихъ начельниковъ висятъ по сторонамъ небольшія корольковыя нитки съ брякушками, а отъ шемии проспирается на спину украшеніе длиною пядени въ двѣ, а шириною въ ладонь покрытое узорами и корольками. Все вообще одѣяніе Якутское шакъ какъ и подобное ему Тунгусское, пригожѣе, легче и присшойнѣе всѣхъ прочихъ одеждъ живущихъ въ сихъ странахъ народовъ. Да и дѣвки ходятъ у нихъ чище и наряднѣе, по тому, что они носятъ плашье собственнаго своего рукодѣлія, а не покунное, какъ у нѣкошорыхъ другихъ народовъ.

Въ *обхожденіи* между собою поступаютъ правда Якушы просто, однакожъ честно и дружески. Они ѣдятъ тогда, когда захочется, и кто нуть случится, шомъ и самъ за ѣжу принимается. Ъсшыы стоятъ на землѣ, а они сидятъ около оныхъ на цыпкахъ. *Договоры* свои заключаютъ словесно и исполняютъ. Въ случаѣ же дѣлаемыхъ ими въ присудственныхъ мѣстахъ договоровъ, закрѣпляютъ письменное дѣло вмѣсто подписанія своего имени, заручительнымъ знакомъ, которой всякъ съ молоду употребляетъ, не перемѣняя онаго ни подъ какимъ видомъ; и которой состоитъ въ произвольномъ изображеніи. *Чистоту* въ разсужденіи шѣла и своихъ вещей очень мало наблюдаютъ; когда же дѣши или иныя какія обстоятельствва принудятъ ихъ приняться за мытье, то употребляютъ вмѣсто мыла *лиственничную губку*, которою и Россійскіе сельскіе жители, послѣдую Якушамъ, моютъ. При *перелѣтѣ* зимы не шрогають они съ мѣста своихъ юрть, но снимають шолько съ нихъ крышки, и берутъ оныя съ собою. Вещи свои перевозятъ они на небольшихъ узкихъ саняхъ, въ кошорыя впрягаютъ рогатой скотъ, на коемъ они, какъ и Калмыки, ѣдятъ и верхомя. Когда друзья между собою разлучаются, то оспающеся

Якутская баба спереди.
Eine Tschakutin vorwärts.
Femme Tschakoutie par devant.

Якутская баба сзади.
Eine Tackutin rückwärts.
Feme Tackoute par derriere :

Якутская дѣвка съ лица.
Ein Jakulisches Mägdgen vorwärts.
Fille Jakoute par devant.

*Якутская дѣвка со спиною.
Ein Jakutisches Mägdgen rückwärts.
Fille Jakoute par derrière.*

обѣкаетъ у какого ни есть дерева вѣтви въ знакъ памяти; и ссылаешся въ разговорахъ на сѣи доказательства своей дружбы. Они содержатъ *много женъ* и выкупающъ ихъ, по примѣру вышеописанныхъ народовъ, скопомъ, плашьемъ и проч. *Дѣтямъ* дающъ *млеки* безъ обрядовъ тѣхъ, которые прежде всѣхъ прійдушъ къ роженицамъ въ юрты. *Самое же мерзкое* у нихъ *обыкновеніе* то, что ошецъ варитъ младенцово мѣсто и какъ будто бы какую лакомку ѣстъ съ первыми своими пріятелями, радуясь чрезвычайно приумноженію своего семейства.

Якушы содержатъ *языгеской законъ Шаманскаго толку*: но я о семъ идоислуженіи буду говорить послѣ. *Священнослужители* ихъ, которые употребляютъ барабанъ и носятъ странное одѣяніе, приносяшъ жершвы, колдуютъ, предсказываютъ и проч. называются *Аюнами*. У шаковыхъ въ невѣдѣніи утопающихъ и суровыхъ людей не лѣзя не бышь и *суевѣрїю*. Они почиашъ всякихъ челевѣчскихъ уродовъ, шакъ, какъ и скотскихъ, сущими дѣяволами и старающя избавишся отъ нихъ великою боязливостію. Нѣкоторые частные Якушы обратились уже къ Христіанской вѣрѣ, и изъ сихъ 127 Ясашныхъ душъ живутъ при рѣкѣ Енисеѣ около *Аллагазса*.

Они по большей части всегда бывающъ здоровы. Самыя же опасныя ихъ болѣзни, горячка съ пашнами и оспа: ибо какъ отъ той, шакъ и отъ другой рѣдко кто выздоравливаетъ, по шому наипаче, что они не пользуютя при томъ ни чемъ инымъ, какъ только суевѣрными средствами, и боясь смерти шакое имѣющъ отъ болныхъ отвращеніе, что не хошатъ за ними и ходишъ. *Лежацимъ* въ *ослѣ* шавятъ шолько нѣсколько и по большой части мало въ юрты сѣстнаго запасу, а по томъ удаляются сами въ лѣса. Дабы на звѣриномъ промыслѣ не *отморозить* у себя членовъ, шо мажущя зимою часто нѣкоторою мазью, составляемою изъ глины и свѣжаго коровья калу. Польза отъ оной столь очевидна, что употребляютъ уже оную и всѣ Рускіе люди около Якуцка.

Въ прежнія времена *локойниковъ* своихъ они *сожигали* или и на дерева клали, гдѣ они исплѣвали. По преданіямъ ихъ служители, любившіе своихъ господъ, бросались по кончинѣ ихъ добровольно въ огонь, дабы служишъ у нихъ и на томъ свѣшъ. Кажешся, что

Часть II.

Ц

древнія могилы при Енисеѣ служатъ доказательствомъ на сей *Ла-мантской* и *Браминской* языческой обрядъ, который былъ и у древнихъ Шведовъ и Датчанъ, какъ свидѣтельствуемъ о томъ Даниль въ Шведской исторіи; ибо въ оныхъ находятъ часто и двойныя кости, или и пепель, конечно отъ тѣла любимцова. Нынѣ же хоронятъ они своихъ *умершихъ* въ лѣсахъ, по тому, что они наибольше желаютъ сгнить подъ деревьями: по чему многіе сами себя выбираютъ деревья и велятъ себя у оныхъ похоронишь.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

